This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

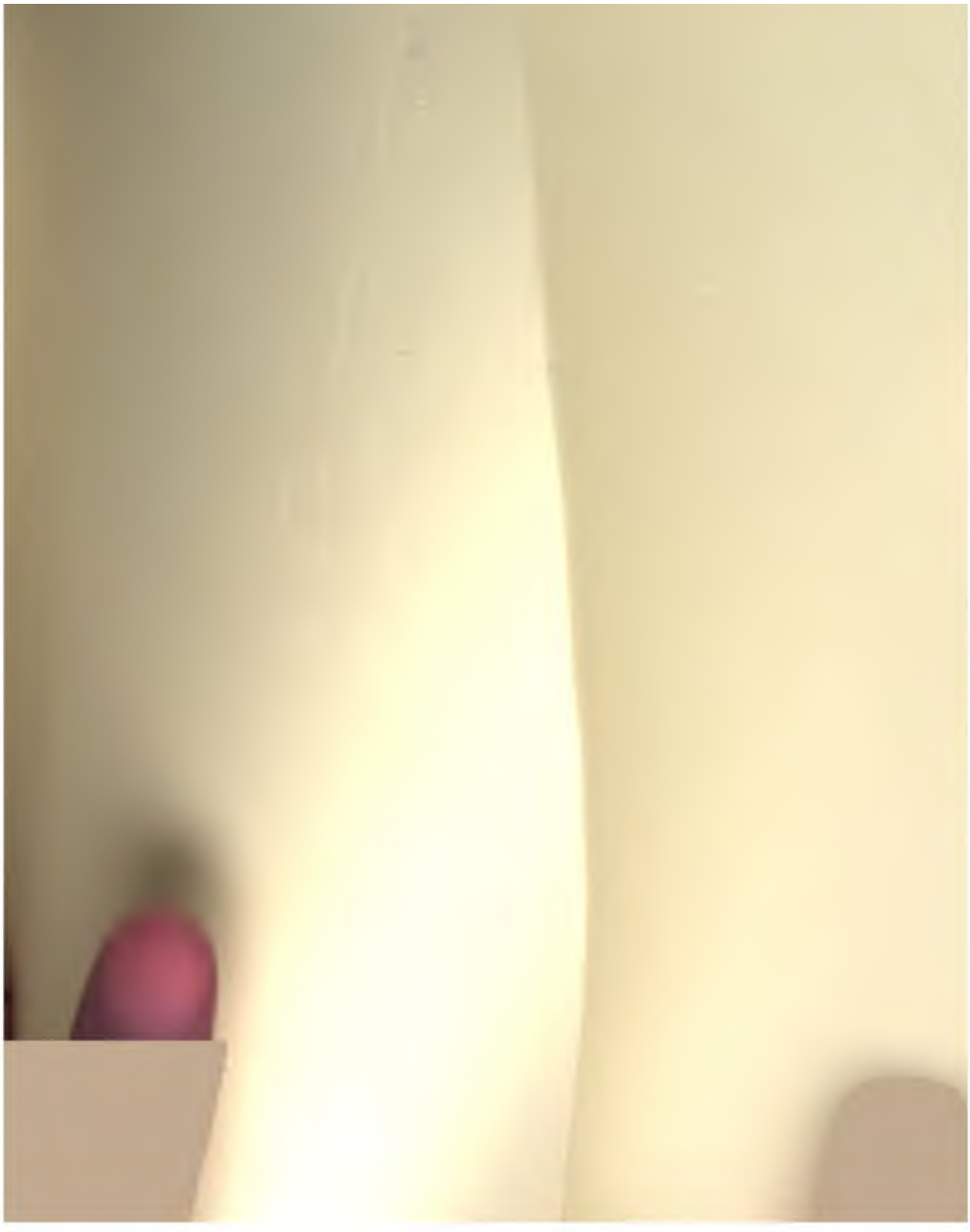
Salo Baron

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

טוב

The Taube-Baron Collection
of Jewish History and Culture

Given in memory of Dr. Zygmunt S. Taube
and Lola Popper Taube



Khvol'son, D.A.

O nekotorykh srednevekovykh

О НѢКОТОРЫХЪ

obvineniyakh

СРЕДНЕВѢКОВЫХЪ ОБВИНЕНІЯХЪ

ПРОТИВЪ

ЕВРЕЕВЪ.

(Историческое изслѣдованіе по источникамъ.)

Сочиненіе

Профессора еврейскаго и сирійскаго языковъ и словесности при С.-Петербургскомъ университетѣ, Д. А. Хвольсона.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
1861.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ 1861 года іюня 21 дня.

Цензоръ: *Ѳ. Веселаго.*

ТИПОГРАФІЯ ШТАБА ОТДѢЛЬНАГО КОРПУСА ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ.

О НѢКОТОРЫХЪ СРЕДНЕВѢКОВЫХЪ ОБВИНЕНІЯХЪ ПРОТИВЪ ЕВРЕЕВЪ.

(Историческое изслѣдованіе по источникамъ).

Исторія религій представляетъ намъ замѣчательное явленіе, именно: всякій разъ, когда сравнительно небольшое число людей исповѣдуетъ религію, различную отъ вѣры большинства,— это меньшинство оклеветывается всѣми возможными средствами и осыпается различными, часто смѣшными и нелѣпыми, обвиненіями. Большинство не довольствуется *поборанiемъ* вѣроученій и догматовъ этого меньшинства, но старается взводить на него всевозможные, ужасающіе пороки. Примѣровъ для подкрѣпленія сказаннаго нами очень много въ исторіи.

Въ древнемъ мірѣ одни евреи исповѣдывали вѣроученіе, которое, по своимъ основнымъ началамъ, рѣшительно отличалось отъ вѣрованій всѣхъ другихъ народовъ. И въ то время не довольствовались уже простымъ нареканіемъ евреевъ, что они презираютъ языческихъ боговъ и не обожаютъ идоловъ; александрійскій шарлатанъ, грамматикъ *Апіонъ* (около 30 л. послѣ Р. Х.) распространилъ молву, будто евреи приносятъ въ своемъ храмѣ въ Іерусалимѣ, человѣческія жертвы, что они обожаютъ здѣсь ослиную голову, въ честь которой совершается будто бы всё богослуженіе, и что, наконецъ, евреи, по выходѣ изъ Египта, послѣ шести-дневнаго шествія получили опухоли на задней части и по этому на 7-й день отдыхали,—откуда, по его мнѣнію, произошла *суббота* (саббатъ), — какъ показываетъ будтобы и самое это слово,—ибо, говоритъ онъ, опухоли на сѣдалищѣ называются по-египетски саббатозисъ (Sabbatosis). [1]

[1] Josephus contra Apionem II 2, 7 и 8.

Нынѣ всякій знаетъ, что все это грубая и постыдная ложь; но тогда были люди, которые вѣрили этому, и именно потому, что масса язычниковъ не могла постигать высокой идеи монотеизма, а такъ какъ было извѣстно, что евреи презираютъ всѣхъ обожаемыхъ боговъ, [2] то и вѣрили во всякое зло, какое только приписывалось евреямъ. Поэтъ *Петроній* говоритъ въ своихъ сатирахъ, что евреи боготворятъ свинью. [3] Тоже самое говоритъ и *Плутархъ*, [4] который присовокупляетъ еще, что они богопочитаютъ осла, потому что этотъ послѣдній будто указалъ имъ при выходѣ изъ Египта водный источникъ. Даже знаменитый и свѣтлый *Тацитъ* [5] разсказываетъ о евреяхъ длинную сказку, какъ они, по выходѣ изъ Египта, чуть не умерли отъ жажды, и какъ они черезъ стадо дикихъ ословъ открыли водный источникъ,—почему, говоритъ онъ, они въ Іерусалимскомъ храмѣ и обожаютъ образъ осла. Еще гораздо хуже были оклеветаны христіане въ первые вѣка христіанства. Мы знаемъ высокую нравственность христіанства и знаемъ, что христіане въ первые вѣка по Р. Х. были образцами добродѣтели и благочестія, и однакожь имъ приписывались ужаснѣйшіе и отвратительнѣйшіе пороки. Такъ *Светоній* [6] называетъ христіанъ приверженцами безбожнаго суевѣрія. *Тацитъ* подробно изображаетъ [7] ужасныя казни, перетерпѣнныя христіанами отъ Нерона послѣ пресловутаго пожара въ Римѣ; и этотъ великій историкъ и прекрасный знатокъ людей находитъ совершенно въ порядкѣ вещей, что христіане были такъ ужасно наказаны; онъ даже полагаетъ, что христіане дѣйствительно заслуживали самаго строгаго наказанія. Кромѣ того онъ говоритъ, что христіане были презираемы за свою мерзость, [8] что они, — послѣдователи религіи любви, — были «уличены въ ненависти къ человѣчеству» [9] и онъ называетъ даже возвышеннѣйшую христіанскую религію «вредоноснымъ

[2] Пливій говоритъ о евреяхъ (Hist. Nat. XIII 4) judaea gens, contumelia numinum insignis. Сходно съ этимъ отзывается и Тацитъ. Hist. V 5.

[3] Judaeus licet et porcinum numen adoret.

[4] Sympos IV, 5, 2.

[5] Hist. V, 3 и д.

[6] Nero, 16.... Christiani, genus hominum superstitionis novae et maleficae.

[7] Annales XV, 44.

[8] Per flagitia invisos.

[9] Odio humani generis convicti sunt.

суевѣріемъ». [10] Плиній младшій находитъ въ вѣроисповѣданіи двухъ христіанскихъ рабынь только «превратное и безмѣрное суевѣріе». [11] Это, впрочемъ, одни только общіе отзывы; но положительныя спеціальныя обвиненія были ужасны. Христіанъ обвиняли въ безбожіи и говорили, что они въ своихъ темныхъ и тайныхъ мѣстахъ совершаютъ всѣ мерзости, какія только можетъ выдумать испорченное воображеніе, и что они домогались милости своего неизвѣстнаго Бога пожертвованіемъ всякой нравственной добродѣтели. Христіане, разъ обезславленые, находили многочисленныхъ обвинителей, которые будто бы присутствовали даже при упомянутыхъ мнимыхъ мерзостяхъ. Такъ нѣкоторые злодѣи увѣряли, что они знаютъ тайныя церемоніи христіанъ и разсказывали, «что вновь принимаемымъ христіанамъ представлялось новорожденое дитя, все покрытое мукою, какъ мистическій символъ посвященія, и что новопоступающій, не зная даже этого, наносилъ ножемъ невинной жертвѣ своего заблужденія нѣсколько тайныхъ и смертельныхъ ранъ; что за тѣмъ, по совершеніи этого ужаснаго дѣйствія, христіане пили эту кровь, жадно разрывали еще трепещущіе члены и обоюднымъ сознаніемъ вины связывались для вѣчнаго молчанія». Съ такою же увѣренностью утверждали обвинители, «что за этою человѣческою жертвою слѣдовалъ и приличный ей пиръ, гдѣ неумѣренность служила возбудительнымъ средствомъ животной похоти, что потомъ, въ извѣстный моментъ, огни вдругъ тушились, стыдъ изгонялся, самая природа забывалась, и, подъ покровомъ ночнаго мрака, слѣдовали возмутительныя кровосмѣшенія между братомъ и сестрою, между матерью и сыномъ, — какъ опредѣлялъ случай. [12] Такія и подобныя обвиненія возводились на благочестивыхъ и богобоязненныхъ христіанъ въ первые вѣка христіанства, и по такимъ постыднымъ обвиненіямъ они тысячами предавались пыткѣ и замучивались до смерти.

Когда же христіанство одержало побѣду и большинство обратилось къ нему, тогда стали взводить, въ свою очередь, на оставшихся язычниковъ и христіанскихъ еретиковъ точно такія

[10] Exitiabilis superstitio.

[11] Plinii Secundi Epist. X, 97. Sed nihil aliud inveni quam superstii onem pravam et immodicam.

[12] См. Gibbon, History of the decline ad fall of the Roman empire cap. XVI, 8. Мы возвратимся еще къ этому предмету въ другомъ мѣстѣ, гдѣ мы укажемъ источники, а также блестящую защиту христіанъ противъ этихъ обвиненій нѣкоторыми отцами Церкви.

же, большею частію безосновательныя обвиненія, какъ нѣкогда дѣлалось это противъ христіанъ.

Такимъ-же образомъ поступали и поступаютъ магометане относительно нѣкоторыхъ сектъ своей вѣры, которыя они считаютъ еретическими. Здѣсь также выступаютъ на видъ гашеніе свѣчей, кровосмѣшеніе и пр.

Въ средніе вѣка возводились отвратительныя обвиненія противъ нѣкоторыхъ христіанскихъ сектъ, какъ-то *Альбигойцевъ*, *Вальденцевъ* и пр., противъ которыхъ проповѣдывались даже крестовые походы и вооружались цѣлыя крестоносныя арміи, хотя нравы и поведеніе этихъ сектъ были въ высшей степени чисты. Толпа не постигала догматическихъ оттѣнковъ этихъ сектъ и чуяла у нихъ только ужасные пороки, какъ кровосмѣшеніе, идолопоклонство, волшебство, человѣческія жертвоприношенія, и проч.

Время и обстоятельства, какъ равно новѣйшая историческая наука и современная историческая критика, смыли съ этихъ сектъ мнимые пороки и преступленія, которые имъ въ прежнее время несправедливо приписывали. Только одна религіозная партія ожидаетъ еще критическаго историка, который, съ исторически-критическими доводами въ рукахъ, окончательно смылъ бы съ нея мнимое преступленіе, вымышленное и приписанное ей мрачнымъ и фанатическимъ временемъ. Эта религіозная партія суть—*евреи*, а этимъ критическимъ историкомъ хочу быть я—во имя справедливости, истины и гуманности.

Если обвиненія, подобныя упомянутымъ, могли быть возводимы на христіанъ первыхъ вѣковъ и находить вѣру у людей просвѣщенныхъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ справедливыхъ, какъ Тацитъ, Плиній, Траянъ и др., то кто станетъ удивляться, что подобныя обвиненія, которыя взводились въ средніе вѣка на евреевъ, находили вѣру у людей во всякомъ другомъ случаѣ благомыслящихъ? Если въ средніе вѣка ложныя обвиненія въ волшебствѣ, человѣко-жертвоприношеніи и въ другихъ подобныхъ преступленіяхъ возводились самими христіанами на *христіанскія* же секты строго нравственнаго образа жизни, и если эти обвиненія могли побудить ослѣпленныхъ фанатиковъ къ истребленію цѣлыхъ цвѣтущихъ провинцій,—то должно ли удивляться, если подобныя ложныя обвиненія были возведены и на *евреевъ?* Въ средніе вѣка масса смотрѣла на еретика не какъ на человѣка, имѣющаго свое отличительное мнѣніе въ извѣстномъ церковномъ вопросѣ, но

какъ на какое то нравственное чудовище, которому приписывали всевозможные пороки. Должно ли послѣ этого удивляться, что и евреямъ приписывали отвратительные пороки и преступленія—Евреямъ, которые кромѣ того не вѣруютъ въ Спасителя, которыхъ предки мучили и распинали Христа, и у которыхъ, ко всему этому *обыкновенно всѣ были въ долгахъ?* евреи, говорили въ то время, отравляютъ колодцы, крадутъ, или стараются достать за большія деньги, Святые Дары и колютъ ихъ до тѣхъ поръ пока изъ нихъ не потечетъ кровь; евреи, проклинаютъ трижды ежедневно Христа и христіанъ, они похищаютъ, оплевываютъ и оскверняютъ св. иконы; евреи, говорили наконецъ, крадутъ христіанскихъ дѣтей и распинаютъ ихъ въ великую пятницу, въ подраженіе распятія Христа, или *что они крадутъ христіанскихъ дѣтей ко времени своего праздника Пасхи, убиваютъ ихъ и употребляютъ ихъ кровь.*

Мы не намѣрены опровергать здѣсь *всѣ* эти обвиненія: просвѣщеніе и время уничтожили большую часть изъ нихъ. Мы будемъ имѣть въ виду одно только послѣднее обвиненіе; ибо къ сожалѣнію есть еще и теперь изверги, которые, подобно безбожнымъ обвинителямъ первыхъ христіанъ, дерзаютъ увѣрять, что они сами присутствовали при томъ, какъ евреи будто бы мучили христіанскихъ дѣтей и употребляли ихъ кровь и нынѣ есть еще много, по видимому, образованныхъ людей, которые вѣрятъ всему этому также точно, какъ Тацитъ, Плиній, Траянъ и др. вѣрили еще болѣе отвратительнымъ обвиненіямъ противъ первыхъ христіанъ.

Если какое либо обвиненіе возводится или опровергается, то оно должно быть прежде уяснено; относительно нашего обвиненія, это не можетъ имѣть мѣста, потому именно, что оно основывается не на какихъ-либо опредѣленныхъ и доказанныхъ показаніяхъ свидѣтелей, или на несомнѣнныхъ признаніяхъ обвиненныхъ, но обязано своимъ происхожденіемъ темной народной молвѣ и пыткою выжатымъ сознаніямъ. Мы должны поэтому ограничиться формулированіемъ обвиненія, согласно тому, что мы читали объ этомъ въ различныхъ печатныхъ и рукописныхъ сочиненіяхъ и тому, что разныя лица высказывали объ этомъ по однимъ слухамъ. Обвиненіе гласитъ, *что евреи крадутъ христіанскихъ дѣтей, убиваютъ ихъ и употребляютъ ихъ кровь.* Но для чего дѣлаютъ они это и къ чему употребляютъ они эту кровь — объ этомъ показанія обвинителей весьма

различны. Всѣ эти показанія можно однако раздѣлить главнымъ образомъ на два класса, а именно:

а) Что евреи употребляютъ эту кровь для *религіозной цѣли*, и в) что они употребляютъ ее для *колдовства*, *для медицинскихъ* или другихъ какихъ либо суевѣрныхъ цѣлей. Къ первому классу принадлежатъ, приблизительно, слѣдующія дополненія:

1) Евреи употребляютъ будто бы христіанскую кровь для приготовленія пасхальныхъ опресноковъ и примѣшиваютъ ее къ вину, которое они пьютъ въ первые два вечера Пасхи.

2) Кровь христіанская употребляется при вѣнчаніи: когда женихъ и невѣста, стоя подъ балдахиномъ, пріемлютъ благословеніе, то раввинъ подаетъ имъ, будто, христіанскую кровь, смѣшанную съ яйцомъ.

3) Еврейскіе священнослужители намазываютъ себѣ руки этою кровью, давая благословеніе народу въ синагогахъ, согласно книгѣ Числъ VI. 24 и слѣд.

4) Раввины въ праздникъ Гаманъ (Purim) посылаютъ членамъ своей общины блюдо, приготовленное изъ христіанской крови.

5) Евреи надѣются христіанскою кровью сдѣлать свои жертвы угодными Богу, или: Евреи считаютъ христіанскую кровь богоугодною жертвою, такъ какъ съ разрушеніемъ храма они не могутъ приносить болѣе жертвъ, — между тѣмъ какъ обязанность приносить таковыя, по увѣренію этихъ обвинителей, не прекратилась.

6) Убиваемое христіанское дитя замѣняетъ пасхальнаго агнца.

7) Евреи намазываютъ въ Пасху дверные косяки христіанскою кровью въ память намазыванія дверей кровью пасхальнаго агнца во время исхода изъ Египта.

8) Когда еврей умираетъ, то единовѣрцы намазываютъ ему лицо христіанскою кровью, или намачиваютъ въ ней платокъ и кладутъ его на лицо покойника, при чемъ они будто бы говорятъ ему на ухо: «если тотъ мессія, въ котораго вѣруютъ христіане и на котораго они уповаютъ, есть инстинный обѣтованный мессія,—то да поможетъ тебѣ эта кровь невинно-убитаго христіанина пріобрѣсти вѣчную жизнь.»

9) Нѣкоторые увѣряютъ, что евреи не употребляютъ крови похищаемыхъ ими младенцевъ, но что они распинаютъ ихъ въ великую пятницу, чтобы тѣмъ ежегодно изобразить распятіе I. X., и наконецъ—

10) Евреи убиваютъ христіанскихъ дѣтей изъ ненависти къ христіанамъ.

Ко второму классу принадлежатъ дополненія такого рода:

11) Евреи употребляютъ христіанскую кровь для неизвѣстныхъ медицинскихъ цѣлей.

12) Евреи употребляютъ эту кровь противъ природной будто имъ вони.

13) Евреи приготовляютъ изъ крови христіанъ разныя снадобья, возбуждающія любовь.

14) Евреи употребляютъ эту кровь для пріостановленія кровотеченія при обрѣзаніи своихъ дѣтей.

15) Кровью христіанъ евреи облегчаютъ своимъ женамъ роды и ускоряютъ ихъ выздоровленіе, и наконецъ

16) Кровью христіанъ Евреи лечатъ себя отъ разныхъ болѣзней, которымъ они исключительно будто бы подвержены.

Одно это разнообразіе и шаткость обвиненій дѣлаютъ ихъ уже подозрительными и показываютъ, что они не имѣютъ никакого положительнаго основанія.

Мы хотимъ разобрать ихъ съ научной точки зрѣнія и дѣлимъ наши изслѣдованія на слѣдующіе отдѣлы: I. Доказательства ничтожности этихъ обвиненій, почерпнутыя изъ исторіи, религіи, законодательства, литературы и быта евреевъ. II. Ничтожность этихъ обвиненій, явствующая изъ нихъ самихъ. III. Доказательства, что эти обвиненія не имѣютъ никакого юридическаго и никакого историческаго основанія. IV. Защита евреевъ со стороны крещеныхъ евреевъ. V. Защищеніе евреевъ многими христіанскими государями, папами и учеными. VI. Доказательства, что между евреями нѣтъ и никогда не было секты, которая оправдывала бы эти обвиненія.

I.

Когда кого нибудь обвиняютъ въ уголовномъ преступленіи, то судья прежде всего долженъ узнать: подаютъ ли обстоятельства и образъ жизни этого лица поводъ къ подобному подозрѣнію. Если же цѣлый народъ или, цѣлое религіозное общество подвергается обвиненію въ какомъ нибудь тяжкомъ преступленіи, то очевидно, что прежде всего нужно рѣшить вопросъ, оправдывается ли подобное обвиненіе исторіею и вѣрованіями этого обвиняемаго народа вообще, а также его законодательствомъ и

литературою. Подобное изслѣдованіе необходимо и въ настоящемъ случаѣ; къ нему-то мы и приступаемъ.

Догматъ (если можно такъ выразиться) объ употребленіи крови христіанъ для религіозныхъ или какихъ бы то ни было другихъ цѣлей очевидно не можетъ имѣть своимъ началомъ законодательство Моисея, а могъ бы проистекать развѣ отъ позднѣйшихъ раввиновъ, жившихъ послѣ Рождества Христова. Но это оказывается невозможнымъ ни по внѣшнимъ, ни по внутреннимъ причинамъ, т. е. не согласно ни съ историческимъ ходомъ развитія раввинизма ни съ духомъ его законодательства. Чтобы доказать это, считаемъ нужнымъ сказать кое-что о происхожденіи, развитіи и духѣ раввинизма.

У всѣхъ народовъ, вѣрованія которыхъ основываются на дѣйствительно или мнимо богооткровенныхъ книгахъ, всегда на ряду съ писаннымъ закономъ развивалось устное преданіе, которое должно было служить поясненіемъ и пополненіемъ писаннаго и которое также въ теченіи времени предано было письменамъ. Такъ было у языческихъ индійцевъ и персовъ, такъ точно было и въ христіанской церкви, такъ наконецъ было и въ религіи Ислама и въ іудействѣ.

Издревле существовавшій законъ Моисея съ одной стороны съ теченіемъ времени сдѣлался уже не для всѣхъ понятнымъ, съ другой стороны онъ становился не всегда достаточнымъ при перемѣнѣ обстоятельствъ. Лица, занимавшіяся изученіемъ Моисеева закона, старались, поэтому, объяснять и истолковывать его сообразно требованіямъ времени. Опущенія со стороны народа, въ исполненіи Моисеева закона, побуждали также иногда древнѣйшихъ духовныхъ руководителей народа издавать новыя постановленія и предписанія («ограды», какъ называли это раввины); эти предписанія имѣли цѣлію предупредить нарушенія Моисеева закона. Въ этомъ собственно, т. е. въ толкованіи, пополненіи и, говоря языкомъ раввиновъ, въ огражденіи закона Моисея, заключалась дѣятельность первыхъ раввиновъ, *но никогда даже наиболѣе уважаемыя личности между раввинами не осмѣливались уничтожать какую нибудь статью Моисеева законодательства* и въ особенности позволить то, что по законамъ Моисея запрещается [13]. Вооб-

[13] Если мы видимъ, что въ современномъ іудаизмѣ не соблюдаются нѣкоторые законы Моисеевы, то это происходитъ отъ того, что эти законы относятся къ Палестинѣ, или къ храму, или къ жертвоприношеніямъ, но не отъ того, что какая либо власть лишила ихъ силы закона.

ще же они всегда, напротивъ, старались усилить предписанія Моисеева закона. Что касается до позднѣйшихъ раввиновъ, то они не только не осмѣливались когда либо уничтожить какой нибудь изъ законовъ Моисея, но у нихъ даже опредѣленія предшествовавшихъ раввинскихъ школъ считались неприкосновенными и дѣятельность ихъ была, поэтому, главнымъ образомъ направлена только къ тому, чтобы раскрывать ученіе ихъ предшественниковъ, изъяснять и распространять его. *Но такъ какъ человѣкоубійство, кража людей, человѣческія жертвы, волшебство и вкушеніе крови по законамъ Моисея строго воспрещены, а между тѣмъ ни древніе, ни позднѣйшіе раввины никогда ни осмѣливались уничтожить какой нибудь изъ законовъ Моисея, то очевидно раввины ни въ какомъ случаѣ не могли издать такое религіозное предписаніе, по которому исчисленныя преступленія должны бы были считаться дѣломъ богоугоднымъ.*

Первые слѣды раввинизма являются уже въ книгахъ позднѣйшихъ пророковъ, такъ, напр., у *Агея* (II. 11—13), во время Маккавеевъ устный законъ значительно развился, и еслибы раввинизмъ въ то время не былъ утвержденъ на самомъ прочномъ основаніи, со всею своею стойкостью, со всѣми своими послѣдствіями, что тогда сдѣлалось бы съ тѣми великими истинами, которыя ввѣрены были іудейскому народу? Тѣ евреи, которые въ то время, по привязанности своей къ грекамъ, враждовали противъ раввинизма, отрекались вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ истиннаго Бога отцевъ своихъ, и только благочестивые раввины, учители древняго преданія, передавали истинное ученіе о единствѣ Божіемъ, пренебрегая всѣми опасностями и мученіями. Въ началѣ царствованія Ирода, раввинамъ или устное преданіе уже на столько развилось, что оно заключало въ себѣ немало спорныхъ пунктовъ и образовало двѣ различныя между собою школы. Въ главѣ одной изъ этихъ школъ стоялъ *Гиллель* (Hillel) изъ Вавилона, дѣдъ упоминаемаго въ дѣяніяхъ Апостольскихъ *Гамаліела.* Во время земной жизни Іисуса Христа раввинизмъ уже давно вполнѣ образовался и развился. Спаситель нашъ зналъ раввинское ученіе и боролся болѣе съ высокомѣрными представителями его, чѣмъ съ нимъ самимъ. Апостолы и многіе изъ первыхъ христіанъ соблюдали еще отчасти предписанія этого ученія. Часть нравственнаго ученія раввиновъ перешла въ христіанство, гдѣ она, сообразно съ христіанскими

началами, приняла болѣе универсальный характеръ. Даже нѣкоторые изъ религіозныхъ обрядовъ раввинскихъ усвоены христіанскою церковью и сохраняются въ ней до нынѣ, что въ особенности надобно сказать о греческой церкви, въ которой вообще формы христіанской самобытности существуютъ въ наибольшей своей чистотѣ.

Такъ какъ развитіе и даже окончательное образованіе характера и основныхъ началъ раввинизма уже совершилось довольно задолго до Рождества Христова, такъ какъ притомъ позднѣйшіе раввины, какъ сказано, исключительно занимались раскрытіемъ и толкованіемъ древняго раввинскаго ученія, не прибавляя къ нему ничего важнаго, то раввины, конечно, не могли предписать употребленіе христіанской крови для религіозныхъ или другихъ цѣлей.

Посмотрѣмъ теперь, въ какомъ отношеніи раввинизмъ находится къ христіанству вообще. *Евреи не знали и не знаютъ ученія христіанства, они не знакомы съ нимъ и оно для нихъ почти вовсе не существуетъ. По этому во всей, весьма обширной области раввинскаго законодательства, нѣтъ почти ни одного религіознаго предписанія, о которомъ можно было бы сказать, что оно вызвано прямо христіанствомъ.*

Поступки евреевъ относительно Спасителя извѣстны, и нѣтъ надобности говорить объ этомъ здѣсь. Но есть преступники, которые, по своему *невѣдѣнію*, очень могутъ быть изъяты отъ наказанія, и это имѣетъ мѣсто въ упомянутомъ поступкѣ евреевъ. Евреи вѣрили, что только Богъ можетъ отпускать грѣхи, и они вѣровали, какъ всѣмъ извѣстно, въ абсткратный монотеизмъ; но вотъ является Іисусъ, прощаетъ грѣхи и говоритъ, что онъ сынъ Божій, что онъ сошелъ съ неба и что онъ и отецъ одно тоже.

Спрашиваемъ теперь: какъ поступили бы мы съ такимъ человѣкомъ, котораго бы мы всѣ знали и который возсталъ бы противъ основныхъ догматовъ господствующей религіи и ея учителей и сталъ бы утверждать, что онъ сошелъ съ неба, что онъ сынъ Божій и что онъ даже самъ Богъ? Отвѣтъ на это готовъ въ XV т. св. зак. Скажутъ: этотъ человѣкъ былъ бы не болѣе какъ преступный обманщикъ, но Іисусъ былъ истинный сынъ Божій. Конечно, мы, вѣрующіе христіане, знаемъ, что это совершенно истинно и вѣрно; но при оцѣнкѣ и обсужденіи поступка евреевъ нужно исходить не изъ точки зрѣнія

нашихъ твердыхъ вѣрованій, какъ истинныхъ христіанъ, а изъ точки зрѣнія *тогдашнихъ евреевъ*, т. е. дѣло не въ *нашемъ* вѣрованіи, а въ томъ, какъ понимали это евреи въ своемъ невѣріи. Въ евангеліи (Іоанна, VI) мы читаемъ, что когда Іисусъ сталъ говорить народу, что онъ пришелъ съ неба и проч., то евреи возроптали и заговорили: «не сей ли есть Іисусъ, сынъ Іосифовъ, его же мы знаемъ отца и матерь, како убо глаголетъ сей, яко съ небесе снидохъ?» (ст. 41 и 42). Какимъ же образомъ масса народа могла себѣ вообразить, что тотъ, который, повидимому, былъ человѣкъ, какъ и всѣ люди, и родителей котораго она полагала извѣстными ей, есть сынъ Божій и даже самъ Богъ? Изъ разсказа евангелиста Іоанна (VI, 60 и д.) мы видимъ, что даже многіе изъ учениковъ Іисуса Христа, видѣвшіе его дѣянія и чудеса, отвратились отъ него съ ропотомъ и вскорѣ вовсе оставили его, какъ скоро услышали, что онъ утверждаетъ, что онъ есть сынъ Божій и даже тождественъ Отцу. Какъ же масса еврейскаго народа, противъ религіозныхъ убѣжденій которой говорилъ Іисусъ, могла при столь извѣстной ея религіозной стойкости дать ему вѣру?

Евреи въ своемъ ослѣпленіи поступили, поэтому, точно такъ же, какъ поступили бы и мы, христіане, въ настоящее время.

Что евреи преслѣдовали апостоловъ и первыхъ христіанъ, — это весьма естественно: ибо эти послѣдніе были *евреи*, которые, по мнѣнію евреевъ, еретически толковали основное ученіе іудаизма,—единобожіе. Развѣ мы, христіане, съ аріанами, монофизитами и др. подобными сектантами, которые относительно природы Іисуса и отношенія его къ Отцу были другаго мнѣнія, чѣмъ православная церковь, — поступали иначе, нежели евреи относительно первыхъ христіанъ, отпавшихъ отъ іудаизма? Развѣ мы не преслѣдовали огнемъ и мечемъ тѣхъ, которыхъ *мы* считали еретиками, и пощадимъ ли *мы* даже и теперь такихъ людей, которые дерзнули бы публично нападать хоть бы на одну іоту изъ ученія церкви? слѣдовательно евреи поступили такъ, какъ поступали, по принципамъ, и мы во всѣ времена, и какъ поступили бы мы и теперь.

Впрочемъ мы имѣемъ причины думать, что ненависть евреевъ даже къ этимъ отпавшимъ отъ іудаизма христіанамъ не была ни сильной, ни всеобщей въ концѣ перваго столѣтія, Доказательствомъ того можетъ служить извѣстная защита Апостоловъ *Фарисеемъ Гамаліелемъ*. Этотъ Гамаліель пользуется

громкою извѣстностью между евреями, и какъ онъ самъ, такъ и его предки и потомки играютъ важную роль въ исторіи раввинизма. Его дѣдъ былъ знаменитый *Гиллель*, основатель раввинской школы, постановленіями которой евреи и нынѣ еще руководствуются. Самъ онъ назывался у евреевъ *Раббанъ Гамаліель Газаканъ*, т. е. «нашъ учитель, Гамаліель-старецъ» и былъ главою раввинизма своего времени, такъ что изреченія и постановленія его занимаютъ почетное мѣсто въ древней раввинской литературѣ. Правнукъ его былъ извѣстный *Рабби Іегуда святой*, составитель древнѣйшаго раввинскаго кодекса, *мишны*. Потомки его, высокоуважаемые и римскими императорами, занимали патріаршій престолъ въ Палестинѣ почти до конца V столѣтія.

Этотъ-то *Гамаліель*, въ которомъ раввинизмъ нѣкоторымъ образомъ имѣетъ свое начало и ученикомъ котораго былъ знаменитѣйшій изъ Апостоловъ *Павелъ* [14], защищалъ Апостоловъ отъ преслѣдованій *саддукейскихъ* священнослужителей и сказалъ при этомъ достопримѣчательныя слова: И нынѣ глаголю вамъ: отступите отъ человѣкъ сихъ и оставите ихъ: яко аще будетъ отъ Бога есть, не можете разорити то, да не како богоборцы обрящетеся [15].»

Такъ говорилъ истинный *раввинъ*, и онъ въ самомъ дѣлѣ говорилъ въ духѣ раввинизма, который гораздо ближе къ духу христіанства, чѣмъ саддукеизмъ, почему саддукеи всегда оказывались гораздо болѣе враждебными христіанству, чѣмъ раввинитскіе евреи [16].

Вторымъ доказательствомъ незлобивости сужденій просвѣщенныхъ фарисеевъ о христіанствѣ могутъ служить *извѣстные блестящіе отзывы Іосифа Флавія объ Іисусѣ Христѣ и Іоаннѣ Крестителѣ* [17]. А между тѣмъ *Іосифъ* не только не принадлежалъ

[14] Дѣян. св. Апост. XXII, 3.
[15] Дѣян. св. Апост. V. 38 и 39.
[16] Дѣян. Апостол. IY. 1. 17.
[17] Въ своей archaeologia, написанной имъ въ 93—94 г. по Р. Х., кн. XXVIII. гл. 3, § 3, стр. 876 и слѣд. и глав. V. § 2, стр. 883 (изд. Гаверкампа 1726 г.). Нѣкоторые нѣмецкіе раціоналисты, для которыхъ непріятно видѣть, что *фарисей Іосифъ*, родители котораго вѣроятно собственными глазами видѣли дѣянія Спасителя, съ такимъ уваженіемъ говоритъ объ *Іисусѣ Христѣ*,—старались доказать, что это мѣсто подложно, но это едва ли справедливо; ибо уже древнѣйшіе отцы церкви упо-

къ *Фарисеямъ*, но и самъ былъ *ученый Фарисей* который на 15 году своей жизни былъ въ состояніи давать старѣйшинамъ іерусалимскимъ удовлетворительные отвѣты о малѣйшихъ подробностяхъ закона [18]. Не можетъ ли это служить очевиднымъ подтвержденіемъ того, что въ теченіе 1-го и въ началѣ 2-го вѣка христіанства не было еще всеобщей вражды между христіанами и евреями? Тѣмъ не менѣе францисканецъ прошедшаго столѣтія считалъ возможнымъ увѣрять, [19] будто уже раввинъ *Іегуда* (Бенъ Иллай) ближайшій современникъ Іосифа, сказалъ, что всѣ евреи употребляли для своихъ жертвоприношеній христіанскую кровь.

Первая половина втораго столѣтія была почти исключительно наполнена страшною борьбою евреевъ съ римлянами, въ которой первые чуть не были истреблены. Въ эту ужасную эпоху евреи не имѣли времени думать о христіанахъ. Палестинскіе христіане, вышедшіе большею частью изъ лона еврейства, тогда не удалились еще отъ него на столько, чтобы они могли обращать на себя особое вниманіе евреевъ. Когда же наступило спокойствіе и христіанское ученіе продолжало стараться пріоб-

минаютъ о немъ, какъ напр., *Евсевій* Hist. Eccl. I. 11. Demonstr. Evang. III. 5; *Іеронимъ*, de scriptor. eccl. cap. 13; *Оригенъ*, contr. Cels. I стр. 35 и слѣд. изд. Spene.; *Сезоменъ*, Hist. Eccl. I, 1; *Никифоръ Каллистъ*, Hist. Eccl. I. 39. и мн. друг. Лучшіе изъ древнихъ ученыхъ, напр. *Бароній* (Annal. eccl. I. ad A. cap. 34); *Касаубонъ* (exercit. XI ad Baron. Annal. A. XXI № II и Exerc XVI ad A. XXXIV № 221) и мн. другіе подтверждали подлинность этого мѣста; тоже говорятъ и авторы обѣихъ слѣд. монографій: «Caroli Daubuz, pro testimonio Flavii Josephi de Jesy Christo, libri duo» и XXX epist. philolog. A histor. de Flav. Jos. testimonio, quod Jesu Christo tribuit, lib XVIII Antiq. cap. IV. Обѣ эти весьма важныя монографіи напечатаны *Гаверкампомъ* въ его изд. твор. Іосифа Флавія т. II. стр. 187 — 283. Если даже допустить что это мѣсто подложно, то это еще лучше доказываетъ, что въ первые вѣка христіанства не было вражды между евреями и христіанами вообще: обстоятельство, что тѣ, которые прибавили это мѣсто къ Іосифу и которые во всякомъ случаѣ жили не позже 3-го в. считали возможнымъ и правдоподобнымъ вложить такой отзывъ въ уста отъявленнаго фарисея,—всего лучше доказываетъ, что вражда эта была тогда далеко не такъ сильна и всеобща.

[18] Vita. § 2.

[19] X. Gaudenty Pukulsky въ его книгѣ (сост. изъ 836 стр.) наполненной возмутительно ложными свидѣтельствами противъ евреевъ: «Zlosc Zydovsca etc. Livow. 1760 p. 280 и сл. Мы послѣ еще будемъ имѣть случай возвратиться къ этой книгѣ.

рѣтать приверженцевъ между евреями, и все болѣе и болѣе угрожало зданію іудаизма,—тогда раввины пробудились отъ своей безпечности и приняли мѣры, чтобы удержать евреевъ отъ близкихъ сношеній съ извѣстными *сектами, отпавшими отъ іудаизма* и извѣстными у раввиновъ подъ именемъ *Минеевъ*; къ ежедневнымъ молитвамъ была даже прибавлена формула проклятія противъ *этихъ еврейскихъ* вѣроотступниковъ, которые составили разныя секты, *охуждаемыя и православною церковью*, которыя доносили на евреевъ въ римскихъ судахъ и были обвиняемы въ разныхъ ужасныхъ мерзостяхъ. Это обстоятельство возбудило различныя недоразумѣнія и между прочимъ повѣрье, что евреи трижды ежедневно проклинаютъ христіанъ вообще. Уже отцы церкви: Іустинъ мученикъ [20] и Іеронимъ [21] знаютъ объ этомъ; а позднѣйшіе враги евреевъ въ средніе вѣка, и даже въ новѣйшее время, какъ напр. *Сикстъ Синензій*, *Віатензій Буксторфъ*, *Ейзенменгеръ* съ братіею—усердно выработали изъ этого обстоятельства нападки на евреевъ. Даже не далѣе марта нынѣшняго года какой-то нѣмецкій графъ нашелъ умѣстнымъ привести въ прусскихъ камерахъ этотъ пунктъ доводомъ противъ эманципаціи евреевъ. Мы хотимъ по этому подробнѣе разсмотрѣть этотъ предметъ и надѣемся вполнѣ разъяснить его.

Въ первые вѣка христіанства господствовали въ немъ, какъ извѣстно, сильные расколы, и великое множество сектъ затемняли своими ученіями чистоту истиннаго христіанскаго ученія. Особенно сильны были споры между двумя направленіями, именно между христіанами изъ евреевъ и христіанами изъ язычниковъ.

Такъ какъ мы не можемъ предполагать въ свѣтскихъ читателяхъ нашихъ основательнаго знанія древнѣйшей церковной исторіи, то мы считаемъ нужнымъ подробнѣе разсмотрѣть эти два направленія.

Уже во время апостоловъ поднятъ былъ вопросъ: обязаны ли христіане исполнять Моисеевы законы, такъ какъ многіе члены первой христіанской общины утверждали, что даже *язычники*, принявшіе христіянское ученіе должны подвергнуться обрѣзанію и исполнять всѣ другіе законы Моисеевы. Послѣ долгаго разсужденія апостолы рѣшили, что принимающіе христіанство язычники должны исполнять только извѣстные законы, но что отъ

[20] Dialog. cap. 7,

[21] Commentatio in Sesaiam, cap. 18. 19.

нихъ не должно требовать ни обрѣзанія, ни соблюденія другихъ Моисеевыхъ законовъ [22].

Но этимъ постановленіемъ принявшіе христіанское ученіе *евреи* не были, однакожъ, положительно освобождены отъ соблюденія Моисеевыхъ законовъ. Поэтому въ первые вѣка христіанства образовалось множество сектъ, которыя, хотя вѣровали въ Христа, но, за исключеніемъ этого, состояли еще на почвѣ іудаизма, и соблюдали всѣ или по крайней мѣрѣ большую часть законовъ Моисеевыхъ [23].

Эти секты, извѣстныя подъ именами *Назареевъ, Евіонитовъ, Минеевъ* и пр. и называемыя еврео-христіанами, состояли изъ *отпадшихъ евреевъ*, жили среди еврейскихъ общинъ, особенно въ Палестинѣ и ея окрестностяхъ. Нѣкоторые отцы церкви, трактующіе вообще о христіанскихъ сектахъ, какъ *Иринеи, Епифаній* и др., говорятъ между прочимъ и объ этихъ, и говорятъ о нихъ съ омерзѣніемъ, оспариваютъ у нихъ даже имя христіанъ и называютъ ихъ *евреями*. Православная церковь искони анаѳемировала ихъ лжеученія, а когда она одержала побѣду надъ язычествомъ, то эти еврейско-христіанскія секты, которымъ, какъ видно, справедливо приписывали много пороковъ, были истребляемы огнемъ и мечемъ [24].

Мы должны сказать, что анаѳемированныя и преслѣдуемыя христіанскою церковью, секты эти были гораздо болѣе опасны для евреевъ, чѣмъ для церкви; ибо они состояли изъ *евреевъ*, которые большею частію жили въ еврейскихъ общинахъ, всецѣло или отчасти соблюдали еврейское ученіе и поэтому еще вреднѣе могли дѣйствовать на необразованныя массы своими лжеученіями, и своею шаткою моралью.

Могли ли и должны ли были раввины, эти духовные руководители еврейскаго народа, равнодушно смотрѣть на поступки этихъ еретиковъ, равно осуждаемыхъ христіанами и евреями, которые, кромѣ того, занимались еще доносами на евреевъ въ римскихъ судахъ? Раввины приняли поэтому противъ этихъ вред-

[22] Дѣянія Аоспт. XV.

[23] Origenes, contra Celsum V. 61. Evsebius, hist. eccles. III. 27, и мн. др.

[24] Замѣчательно, что извѣстія тогдашнихъ раввиновъ о порокахъ этихъ сектъ совершенно сходны съ извѣстіями отцевъ церкви. Срав. *Гретцъ*, исторія Евреевъ час. IV. стр. 107 и слѣд. 563 и д. (Grätz, geschichte der Juden 1860 г.).

ныхъ сектаторовъ мѣры, какъ сдѣлали это и христіане, хотя менѣе строгія мѣры, чѣмъ какія приняла противъ нихъ христіанская церковь. Они запретили покупать отъ нихъ говядину, хлѣбъ и вино, имѣть съ ними интимныя сношенія, лечиться у нихъ, читать ихъ, на еврейскомъ языкѣ писанныя, евангелія и другія еретическія сочиненія, и кромѣ всего этого прибавили еще къ ежедневнымъ молитвамъ своимъ формулу проклятія противъ нихъ.

Что эти мѣры были направлены *исключительно* противъ этихъ еврейско-христіанскихъ еретиковъ, а не противъ христіанъ и христіанства вообще, очевидно доказывается: 1) самыми этими мѣрами, 2) образомъ выраженія, какимъ раввины говорятъ объ этихъ еретикахъ, 3) именемъ, какое эти еретики носятъ въ древнѣйшей раввинской письменности и наконецъ, 4) всею раввинскою литературою и всѣмъ раввинскимъ законодательствомъ.

Раввины запретили употреблять *говядину*, покупаемую у этихъ еретиковъ; очевидно, что это были евреи, которые хотя приняли нѣкоторыя ученія христіанства, но все-таки остались въ лонѣ іудаизма и приготовляли говядину по еврейскому обряду; въ противномъ случаѣ запрещеніе это было бы совершенно излишне, ибо извѣстно, что евреи могутъ употреблять только ту говядину, которая приготовлена по ихъ обряду, т. е. когда скотина была зарѣзана и говядина мыта и солена по ихъ религіознымъ предписаніямъ. Тоже самое видно изъ запрещенія раввиновъ употреблять Пятикнижія, писанныя поеврейски этими еретиками; очевидно, что они были евреи, иначе они не умѣли бы писать еврейскихъ пятикнижій. Евангелія ихъ на еврейскомъ языкѣ, о которыхъ упоминаютъ раввины, также доказываютъ, что еретики эти были еврео-христіане; отцы церкви такъ же упоминаютъ о ложныхъ евангеліяхъ еврео-христіанскихъ Назареевъ и Евіонитовъ, писанныхъ на еврейскомъ языкѣ [25]. Объ этихъ еретикахъ говорится и въ Талмудѣ, и говорится не какъ объ иновѣрцахъ, но какъ о *евреяхъ*, которые распространяютъ еретическія ученія и которые, какъ выражается Талмудъ, знаютъ Св. Писаніе, но искажаютъ его лжеученіями. Тамъ [26] ясно даже сказано, что *между народами*, т. е. между неевреями, *нѣтъ Минеевъ*.

[25] Срав. Fabricius Bibl. graeca IV. p. 824 и д. и Codex pseude-pigraph. Nov. Test.

[26] *Трактатъ* Хулинъ, f. 13, 6 «Эйнъ минимъ беумотъ».

Что упомянутыя нами мѣры были приняты только противъ извѣстныхъ, въ лонѣ іудаизма стоявшихъ еврейско-христіанскихъ сектъ, а не противъ христіанъ вообще, всего поразительнѣе доказывается именемъ, которымъ онѣ называются въ раввинской письменности; онѣ постоянно называются здѣсь, какъ выше уже сказано, *минеями* или «*минимъ*» (мн. число отъ сущ. *минъ*). Кто же эти *минеи*?—спрашивали христіанскіе ученые прошедшихъ столѣтій. Въ Талмудѣ было найдено, что минеи лечили именемъ Христа — и отвѣтъ былъ готовъ: минеи суть христіане вообще,—а враги евреевъ прокричали на весь міръ, что евреи трижды каждодневно проклинаютъ христіанъ. Евреи отвергали это на отрѣзъ, потому что каждый еврей знаетъ, что въ еврейской обрядности нѣтъ молитвы, направленной прямо противъ христіанъ вообще; они даже знаютъ слово *минъ* только въ его позднѣйшемъ понятіи, т. е. въ смыслѣ еретикъ, вольнодумецъ, атеистъ. Св. Іеронимъ даетъ намъ впрочемъ удовлетворительный отвѣтъ на вопросъ, кто были эти минеи. Въ своемъ Epistola ad Augustum онъ именно говоритъ: «До сего времени находится во всѣхъ еврейскихъ синагогахъ (общинахъ) востока, между евреями ересь, называемая ересью *минеевъ*, которые по нынѣ осуждаются фарисеями, называются ими обыкновенно *назареями*, и которые вѣруютъ въ Христа сына Божія; но, желая быть евреями и христіанами, суть ни евреи, ни христіане [27]. И такъ Св. Іеронимъ ясно говоритъ, что *минеи* жили въ лонѣ еврейскихъ общинъ, почему онъ называетъ ихъ прямо *еврейскою* сектою и говоритъ, что они не были ни евреями, ни христіанами. Но кромѣ этого, мы изъ приведеннаго мѣста узнаемъ, что эти *минеи* тождественны съ еврейско-христіанскою сектою *назареевъ*, о которыхъ мы находимъ много извѣстій у отцевъ церкви,—извѣстій, которыя ставятъ высказанное нами мнѣніе о минеяхъ, упоминаемыхъ раввинами, внѣ всякаго сомнѣнія. Св. Епифаній ясно называетъ назареевъ еврейскою сектою [28]. Въ другомъ мѣстѣ [29] онъ считаетъ этихъ назареевъ между еврейско-христіанскими сектами, описываетъ

[27] Usque hodie per totas orientes Synagoges inter Judaeis haeresis est, quae dicitur Minaeorum et a Pharisaeis usque nunc damnatur, quos vulgo Nazaraeos nuncupant, qui credunt in Christum filium Dei; sed dum volunt esse et Christiani et Judaei, nec Judaei sunt, nec Christiani.

[28] Epiphan. adv. Haereses, l. 1, 18, стр. 38.

[29] Ibid. l. 2, 29.

ихъ лжеученія и положительно говоритъ, что произносимое евреями трижды ежедневно проклятіе направлено *именно противъ этихъ назареевъ, анаѳемированныхъ имъ и церковью* [30]. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что проклятія евреевъ были направлены противъ такихъ сектъ, у которыхъ отцы церкви оспаривали даже имя христіанъ, называя ихъ часто просто евреями, и которыхъ церковь преслѣдовала огнемъ и мечемъ, — а извѣстно, что сто разъ повторенное проклятіе далеко не такъ опасно, какъ одинъ ударъ мечемъ. Изъ сказаннаго также видно, что ненависть евреевъ относилась только къ *еврейскимъ вѣроотступникамъ*, которые старались отвлекать народъ отъ вѣры его предковъ и которыхъ пороки, между прочимъ и общность женъ, единогласно характеризуются и отцами церкви и раввинами. Кто можетъ обвинять раввиновъ, если они прокляли тѣхъ, которыхъ и церковь анаѳемировала? Не забудемъ еще, что приверженцы этихъ сектъ являлись часто доносчиками и обвинителями евреевъ въ римскихъ судахъ, такъ что *миней* и *доносчикъ* сдѣлались синонимами на раввинскомъ языкѣ. Проклинательная формула эта начинается поэтому словами: «*клеветникамъ* да не будетъ упованія» и пр. Съ теченіемъ времени, когда, не было болѣе еврео-христіанъ, формула эта потеряла свое первоначальное значеніе и поэтому постепенно такъ была измѣнена самими евреями, что обратилась въ проклятіе только противъ безбожія и враговъ Божіихъ.

Если, послѣ всего сказаннаго, еврейство имѣло законныя причины враждебно смотрѣть на отпавшихъ отъ іудаизма и всѣми охуждаемыхъ еврео-христіанъ, то, съ другой стороны, іудаизмъ не имѣлъ ни какого повода даже къ малѣйшей враждѣ противъ христіанства вообще и противъ его приверженцевъ изъ идолопоклонниковъ въ особенности. Евреи не могли не усмотрѣть, что христіанство, отвергающее идолопоклонство и принявшее изъ іудаизма его основныя ученія объ откровеніи, возмездіи за добрыя и худыя дѣла, провидѣніи, всевѣдѣніи, всеблагости Божіей и проч.,— стоитъ неизмѣримо выше идолопоклонства и ближе къ іудаизму. И дѣйствительно, было много раввиновъ, которые, какъ мы послѣ увидимъ, совершенно ясно высказывали это относительно христіанства. Мы хотимъ по этому доказать:

1) что древнѣйшая раввинская литература почти вовсе не знаетъ настоящаго христіанства;

[30] Ibid I. 2, 29, стр. 124.

2) что происхожденіе, распространеніе и развитіе Талмуда, большая часть ученія котораго такъ сильно вліяла и отчасти вліяетъ еще и теперь на религіозную жизнь евреевъ, имѣли мѣсто въ *нехристіанскихъ* земляхъ;

3) что по раввинскому ученію евреи обязаны смотрѣть на христіанъ, какъ на своихъ братьевъ и исполнять относительно ихъ всѣ требованія гуманности;

4) что величайшіе еврейскіе авторитеты всѣхъ временъ и странъ положительно объявили, что христіане не могутъ быть сравниваемы съ идолопоклонниками;

5) что, вслѣдствіе этого, различныя постановленія древнѣйшихъ раввиновъ относительно язычниковъ не имѣютъ силы въ христіанскихъ земляхъ;

6) что многіе раввины не знали какъ превознести благочестіе, добродѣтели и ученость христіанъ;

7) что нетерпимость въ дѣлахъ вѣры противъ другихъ религій и иновѣрцевъ, совершенно не въ духѣ раввинизма, — и наконецъ

8) что противныя сказанному нами увѣренія враговъ евреевъ обязаны своимъ происхожденіемъ частію недоразумѣніямъ, частію злонамѣренной враждѣ къ евреямъ.

Въ *Мишнѣ*, древнѣйшемъ изъ дошедшихъ до насъ раввинскихъ сборниковъ (составленномъ въ концѣ 2-го вѣка п. Р. Х. въ Палестинѣ раввиномъ Іудою *Га-Наси*, правнукомъ упоминаемаго въ новомъ завѣтѣ Гамаліила), не встрѣчается ни малѣйшаго указанія на христіанство [31] и только упоминается о *минеяхъ*, о которыхъ мы говорили выше. Мы имѣемъ латинскіе и нѣмецкіе переводы *Суренгуиса* (Surenhuys), *Рабе* и др., [32] такъ что убѣдиться въ этомъ очень легко. Въ этой Мишнѣ находится трактатъ, подъ названіемъ *Абода-Зара*, переведенный на латинскій языкъ съ подробнымъ толкованіемъ *Густавомъ Перингеро* [33] и *Элс. Эдзаромъ* [34]; въ этомъ трактатѣ часто упоминается поименно о различныхъ языческихъ празднествахъ,

[31] См. Wagenseil: «Tela Satanae ignea», p. 57 гдѣ сказано: si per Talmud solam Mischnam intelligam, vero affirmavero, nullam in toto Talmude reperiri blasphemiam, nihil Christianis adversum.

[32] Сравн. о разн. перев. кн. Мишны, Fürst Bibliot. Judaica, Leipzig. 1849 и 1851. T. II. стр. 40—45.

[33] Альторфъ 1680 г.

[34] Гамбургъ, 1705 и 1710 г. Эдзаръ перевелъ и толковалъ подробно только первыя двѣ главы.

о языческихъ храмахъ, о поклоненіи солнцу и планетамъ, о Меркуріи, Афродитѣ и др. греческихъ и не греческихъ божествахъ. Въ этомъ трактатѣ встрѣчаются также предписанія о томъ, что евреи должны удаляться отъ языческихъ храмовъ, что они не должны имѣть никакого дѣла съ язычниками во время празднествъ послѣднихъ и т. д. Но и въ этомъ трактатѣ ни однимъ словомъ не упомянуто о христіанахъ и нигдѣ нѣтъ рѣчи о томъ, какъ евреи должны держать себя по отношенію къ христіанскому Богослуженію. Изъ этого обстоятельства можно вывести такое слѣдствіе: либо раввины не считали христіанъ язычниками и потому не считаля нужнымъ дѣлать какія нибудь особенныя предписанія касательно отношенія евреевъ къ христіанскому Богослуженію, либо нужно принять, что евреи тогда вовсе не знали настоящаго христіанства, или не обращали на него никакого вниманія. Въ самомъ дѣлѣ, во время появленія Мишны число христіанъ еще было довольно незначительно и при томъ незначительное общество тогдашнихъ христіанъ было раздѣлено на безчисленное множество гностическихъ сектъ, такъ что христіанство въ то время еще представляло собою, къ несчастію, довольно печальное зрѣлище, о чемъ св. отцы церкви не рѣдко высказываютъ свою горесть. Евреи обращали по этому очень мало вниманія на христіанство, истинность и всемірное значеніе котораго они такъ же могли мало понимать, какъ языческіе философы того времени.

Вслѣдствіе тѣхъ разрушительныхъ войнъ, которыя римляне въ теченіе почти полутора столѣтія вели противъ евреевъ въ Палестинѣ, тамошнія раввинскія школы постепенно пришли въ упадокъ, и многіе раввины поэтому переселились въ началѣ 3-го столѣтія въ *Вавилонію*. Съ этого времени Палестина перестала быть средоточіемъ раввинизма и Вавилонія заняла ея мѣсто. Тамъ еще со времен плѣна существовали значительныя еврейскія общества, а теперь образовались въ различныхъ городахъ раввинскія академіи, въ которыхъ получали свое образованіе раввинскіе судьи и учители, распространявшіеся по всей странѣ. Въ этихъ школахъ занимались по преимуществу толкованіемъ древнихъ раввинскихъ предписаній, и упомянутый сборникъ законовъ, названный *Мишна*, составлялъ главный предметъ толкованія и изслѣдованія. Изъ поясненій и толкованій на Мишну образовался *Талмудъ*, составляющій собою въ извѣстномъ смыслѣ коментарій на Мишну и окончательно получившій свой на-

стоящій видъ въ концѣ 5-го столѣтія, въ одной изъ этихъ вавилонскихъ школъ. Талмудъ, играющій такую важную роль въ религіозной жизни нынѣшнихъ евреевъ, написанъ такимъ образомъ въ странѣ, гдѣ было весьма мало христіанъ, и даже эти немногіе состояли изъ *несторіанъ*, *аріанъ* и т. п. *еретиковъ*, изгнанныхъ изъ византійской имперіи. Составители Талмуда имѣли поэтому мало случаевъ знакомиться съ христіанствомъ и христіанами, и такъ какъ послѣдніе притомъ жили въ Персіи, какъ секта угнетенная и всѣми презираемая, то евреи вовсе не обращали на нихъ никакого вниманія, такъ что во всѣхъ 20 большихъ фоліантахъ, составляющихъ собою Талмудъ, встрѣчаются лишь весьма немногіе намеки на Іисуса Христа, и тѣ такъ изолированы и такъ мало связаны съ предыдущимъ и послѣдующимъ, что можно предполагать, что они вставлены позднѣйшею рукою; мало того, эти намеки таковы, что изъ нихъ ясно видно, что раввины меньше были знакомы съ христіанствомъ, чѣмъ мы съ религіею южныхъ австралійцевъ. Такъ напр. въ Талмудѣ упоминается объ Іисусѣ, какъ о современникѣ раввина *Іешуа бенъ Перахья*, т. е. раввина, жившаго около 150 лѣтъ до Р. Х. Этотъ—упоминаемый въ Талмудѣ Іисусъ—называется тамъ сыномъ какого-то *Папусъ бенъ Іегуда*, и объ немъ разсказывается, что онъ *побитъ былъ камнями* въ городѣ *Лудъ* (Лидда въ Палестинѣ) за то, что онъ почиталъ кирпичъ божествомъ; разсказывается, что онъ былъ за тѣмъ повѣшенъ и что та же участь постигла за тѣмъ и пять его учениковъ. Читая подобныя извѣстія, нельзя не дойти до заключенія, что въ Талмудѣ вовсе нѣтъ и рѣчи о Спасителѣ, и что составители Талмуда, вавиловскіе раввины, или рѣшительно ничего не знали объ Іисусѣ Христѣ, или имѣли о немъ самыя смутныя свѣдѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, въ Талмудѣ также какъ въ Мишнѣ не встрѣчается ни одного закона, положенія или правила, которое было бы вызвано христіанствомъ. Поэтому совершенно невозможно предполагать, чтобы составители Талмуда, которые не обращали вниманія на христіанъ, почти ничего объ нихъ не знали и не предписали ни одного правила вслѣдствіе появленія христіанства, исключая приведеннаго нами распоряженія относительно *евреохристіанъ*,—сдѣлали бы то ужасное постановленіе, въ которомъ обвиняютъ евреевъ.

Послѣ составленія Талмуда, Вавилонія по прежнему продолжала быть главнымъ средоточіемъ раввинской учености, и въ

тамошнихъ еврейскихъ академіяхъ занимались исключительно толкованіемъ Талмуда; ни одно новое *религіозное* предписаніе не было и даже не могло быть издано. И въ то время, когда магометане завоевали Вавилонію, тамъ продолжали еще существовать эти раввинскія академіи; и Талмудъ, равно какъ вообще ученіе талмудическое, составлялъ по преимуществу предметъ изученія въ странахъ Ислама; въ христіанскихъ же странахъ, напротивъ, евреи находились въ это время въ состояніи невѣжества по отношенію къ раввинизму, такъ что евреи въ Европѣ почти совершенно зависѣли въ религіозномъ отношеніи отъ своихъ единовѣрцевъ въ магометанскихъ странахъ. Между тѣмъ въ послѣднихъ христіане находились въ такомъ же угнетенномъ состояніи, какъ и евреи, которые поэтому не могли имѣть ни какого побужденія къ тому, чтобы постановить какіе нибудь непріязненные противъ христіанъ законы, даже если бы позднѣйшіе раввины были въ состояніи постановлять таковые,—чего они впрочемъ на самомъ дѣлѣ отнюдь не могли. Не раньше какъ къ концу 10-го столѣтія нѣкоторые ученые раввины были занесены кораблекрушеніемъ въ востока на берега сѣверной Африки, Италіи и Испаніи, и этимъ-то восточнымъ раввинамъ Талмудъ впервые обязанъ своимъ полнымъ распространеніемъ между евреями въ христіанскихъ странахъ. Съ этого только времени европейскіе евреи начали также заниматься Талмудомъ, толковать его и дѣлать изъ него извлеченія. Но никогда ни одинъ раввинъ не осмѣливался издавать новыя *религіозныя* постановленія и законы, не говоря уже о такомъ законѣ, который, предписывая употребленіе христіанской крови для религіозныхъ или другихъ какихъ либо цѣлей, прямо противорѣчилъ бы неприкосновенному закону Моисея, строго воспрещающему вкушеніе крови и человѣкоубійство.

Посмотримъ теперь, даетъ ли раввинское законодательство относительно иновѣрцевъ какое нибудь право на упомянутое обвиненіе. Раввины утверждаютъ, что только израильтяне, какъ потомки Авраама, Исаака и Іакова, съ которыми Богъ вступилъ въ завѣтъ, обязаны исполнять законъ Моисея, а всѣ прочіе народы, напротивъ, обязаны соблюдать только семь заповѣдей Ноевыхъ, а именно: 1) Не служить идоламъ; 2) не хулить Бога; 3) не убивать; 4) не грабить и не красть; 5) не совершать блудодѣянія или насилія; 6) не вкушать куска мяса, или члена оторваннаго отъ живаго животнаго и 7) жить въ законно-справедливомъ со-

стоянiи, т. е. имѣть судей и судилища, наказывать преступленiя, (какъ-то воровство, грабежъ и смертоубiйство) по мѣстнымъ законамъ и пр. [35]. Идолопоклонники и идолопоклонство не были терпимы только въ Палестинѣ; напротивъ, тѣ иновѣрцы, которые соблюдали упомянутыя 7 заповѣдей Ноевыхъ, назывались *Гере-Томабъ*, (т. е. чужеземцы, чрезъ принятiе этихъ заповѣдей прiобрѣвшiе право жительства въ Палестинѣ [36] и должны по раввинскимъ законамъ во всѣхъ отношенiяхъ быть поставлены на ряду съ евреями [37]. Вотъ свидѣтельство, встрѣчаемое въ Талмудѣ [38]: «Кто называется *Геръ Томабъ?*—тотъ, кто принялъ эти (упомянутыя) семь заповѣдей Ноевыхъ. Раби *Мэиръ* полагаетъ, что должно считать *Геръ Томабъ* и того, кто только отказался отъ идолопоклонства». Далѣе [39] говорится, что должно пещись о пропитанiи язычника, отказавшагося отъ идолопоклонства. «Каждый иноплеменникъ, принявшiй семь заповѣдей Ноевыхъ, принадлежитъ къ благочестивымъ народамъ и получитъ вѣчное блаженство [40] ». «Если какой нибудь иновѣрецъ знакомъ съ писанiемъ, то его должно считать на ряду съ первосвященникомъ [41]». Онъ во всѣхъ отношенiяхъ равенъ еврейскимъ гражданамъ, онъ можетъ покупать еврейскихъ рабовъ и рабынь, и надобно ему помогать, даже содержать его и заботиться о его существованiи, когда онъ въ этомъ нуждается; онъ можетъ не только прiобрѣтать землю и недвижимое имущество въ Палестинѣ, но его не должно даже обходить при раздѣленiи земли, подобно природному еврею [42]. «Въ отношенiи къ иновѣрцу, исполняющему семь заповѣдей Ноевыхъ надобно держаться точно также, какъ въ отношенiи къ израильтянину, какъ касательно

[35] Объ этихъ 7 заповѣдяхъ Ноевыхъ, по ученiю раввиновъ, написано обширное сочин. учен. англич. Іоанномъ Сельденомъ подъ названiемъ: De jure naturali gentium juxta disciplinam Hebraeorum.

[36] Talmud Tract. «Aboda-Zara, fol. 64, 6 и Maimonid. Hilcot. Isure. Bia. 14, 7.

[37] Рѣшенiе апостоловъ относительно язычниковъ, принявшихъ христiанство, почти совершенно согласно, какъ мы уже выше замѣтили, съ этимъ постановленiемъ раввиновъ. См. Дѣянiя Апостоловъ, XV. 20 и 29.

[38] Tract. Aboda-Zara, f. 64, b.

[39] Ibid. b. f. 65, a.

[40] Talm. Tr. Sanhedrin fol 105, a и Maimon. Hilcot, Melachim 9, 11.

[41] Talmud Aboda-Zara, fol. 3, a, и Sanhendrin, fol. 58, a.

[42] Ezechiel 47, 21—23. Talm. Aboda-Zara, fol 65, a. Tr. Kiduschin, fol 20, a и b.—Maimonid. H. Aboda-Zara, 10, 2. H. Abadim. 1, 6 и т. д.

обязанности благотворить, такъ и относительно всего прочаго, потому что мы обязаны поддерживать подобныхъ людей [43] ». Раввины даже не требуютъ отъ иновѣрца исповѣданія безусловнаго единства Божія; они хотятъ только, чтобы иновѣрцы вѣровали въ Бога неба и земли, при чемъ они вмѣстѣ съ этимъ могутъ покланяться и другому существу, какъ мы ниже это докажемъ [44].

Послѣ этихъ свидѣтельствъ нѣтъ никакой нужды доказывать, что евреи по раввинскимъ законамъ должны вести себя въ отношеніи къ христіанамъ точно также, какъ въ отношеніи къ своимъ еврейскимъ собратіямъ. Во всякомъ случаѣ древніе раввины не высказывали ничего касательно отношенія евреевъ къ христіанамъ, и конечно потому, что они отчасти жили до Рождества Христова, частію, какъ сказано, вовсе не знали христіанъ, частію же можетъ быть и потому, что христіане въ ихъ глазахъ совершенно равны съ Гере-Томабъ (т. е. съ народами исполняющими семь заповѣдей Ноевыхъ), и слѣдовательно съ израильтянами. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ раввины среднихъ вѣковъ въ *Европѣ* смотрѣли на христіанъ съ точки зрѣнія раввинской вѣротерпимости и потому уничтожили, или по крайней мѣрѣ измѣнили большую часть постановленій древнихъ раввиновъ относительно язычниковъ, узнавъ, что христіане—не язычники; напротивъ, они предписываютъ соблюдать въ отношеніи христіанъ всѣ условія, постановленныя касательно Гере-Томабъ (т. е. людей исполняющихъ упомянутыя 7 заповѣдей Ноевыхъ), *и что христіане, поэтому, должны почитаться за равныхъ съ евреями.* Въ доказательство можно представить безчисленныя свидѣтельства.

Уже во многихъ мѣстахъ *Талмуда* высказывается, что *нынѣшніе* (т. е. 5-го вѣка) *народы не суть идолопоклонники.* Очевидно, это мнѣніе принадлежитъ тому времени, когда римская имперія сдѣлалась христіанскою, т. е. когда раввины знали только персовъ, которыхъ они не могли считать идолопоклонниками, и населеніе римской имперіи, сдѣлавшееся въ то время христіанскимъ.

[43] Maimonid l. c. 10—12.

[44] Tasafot къ Talm. Tr. Aboda-Zara fol. 2. a. T. Beracot fol. 2. b. Tr. Sanhedrin fol 63, b; Rabbi-Moses Isserlis въ Schulchan-Aruch. Orach-Chajin cap. 156 и Rabbi Elias изъ Вильны въ его схоліи на это мѣсто. § 6.

Въ послѣ-талмудическую эпоху знаменитый раввинъ XI столѣтія *Саломонъ Ицхаки*, (называемый *Раши* [45], жившій въ Троа, въ сѣверной Франціи, одинъ изъ величайшихъ раввинскихъ авторитетовъ среднихъ вѣковъ, равно какъ сочинители *Тозафота* (толкованія, схоліи на Талмудъ) прямо высказывали, *что христіане не суть идолопоклонники*, и такъ какъ также соблюдаютъ они Ноевы заповѣди, то само собою разумѣется, что евреи должны поступать съ ними точно также, какъ съ своими собратіями [46]. Этотъ, только что упомянутый Тозафотъ, составленъ въ 12-мъ и 13-мъ столѣтіяхъ нѣсколькими французскими и нѣмецкими раввинами, слѣдовательно людьми, жившими во время самыхъ лютыхъ и жестокихъ преслѣдованій евреевъ; тѣмъ не менѣе совершавшіяся ежедневно предъ ихъ глазами жестокости не увлекали ихъ къ несправедливостямъ, и они въ христіанахъ продолжали видѣть людей, съ которыми, по древнимъ раввинскимъ началамъ, нужно было поступать какъ съ евреями.

Знаменитый раввинъ *Раби Іегуда Галеви*, изъ Испаніи, [47] въ своемъ первоначально по-арабски написанномъ сочиненіи «*Казари*» [48] говоритъ слѣдующее о христіанахъ и магометанахъ: «*эти религіозныя партіи образуютъ приготовленіе и переходъ къ ожидаемому нами, евреями, мессіанову времени*; ибо прежніе народы, какъ извѣстно, обожали сонмъ небесныхъ свѣтилъ, имѣли отвратительныя вѣроисповѣданія и не вѣровали ни въ Моисеево ученіе, ни въ откровеніе вообще. Послѣдующіе же за ними народы (т. е. христіанскіе и магометанскіе) приняли ученія Моисея и Пророковъ основаніемъ своихъ религій и вѣруютъ въ большую часть догматовъ Іудаизма. И болѣе, — когда они распространились и стали могущественными, то истребили древнее отвратительное идолопоклонство,—*за что мы и должны прославлять ихъ*».

Согласно предписаніямъ Талмуда, еврей не долженъ вступать въ какія либо торговыя дѣла съ идолопоклонникомъ, дабы въ случаѣ спора не дать сему послѣднему повода клясться своими идолами. Касательно этого постановленія *Раби-Іаковъ Тамъ*,

[45] Онъ родился въ Троа въ 1040 году и положилъ въ Германіи и Франціи, такъ сказать, начало раввинской литературы.

[46] Tosaphat къ Talm. Tr. Aboda-Zara, fol. 2. a. Sanhedrin fol. 63, 6.

[47] Жилъ во второй половинѣ XI-го вѣка.

[48] IУ. 23.

раввинъ изъ сѣверной Франціи, внукъ упоминутаго нами *Раши* и одинъ изъ величайшихъ авторитетовъ въ іудаизмѣ, — замѣчаетъ слѣдующее [49]: «съ христіанами же можно вступать въ товарищество, потому что отъ нихъ можно требовать присяги; ибо они присягаютъ св. Евангеліемъ; и если они при упоминаніи имени Божьяго думаютъ объ Іисусѣ, то при присягѣ они все-таки не упоминаютъ имени какого нибудь идола, и мысли ихъ возносятся при этомъ къ Творцу неба и земли. Если они даже присообщаютъ къ Богу еще и другое существо, то это ничего; евреямъ не запрещено давать поводъ къ такому присообщенію, потому что это не воспрещено Ноахидамъ»., (т. е. хотя Ноахидамъ и запрещено идолопоклонство и многобожіе, но они не обязаны исповѣдывать строгое и абсолютное единобожіе). Здѣсь кажется ясно сказано, что христіанъ ни въ какомъ случаѣ не должно сравнивать съ язычниками. Это не есть какое либо единичное, личное мнѣніе; ибо это мнѣніе раздѣляютъ и всѣ другіе первоклассные авторитеты въ іудаизмѣ, какъ напр. *Раби Ниссимъ* [50] (жилъ въ 13-мъ вѣкѣ, въ Испаніи), *Іерухамъ Бенъ Мешулланъ* [51] (жилъ въ 14-мъ вѣкѣ въ Провансѣ), *Моисей Иссерлесъ* [52] (жилъ въ 16-мъ вѣкѣ въ Краковѣ) и мн. др. Наконецъ мнѣніе это искони принято въ господствующіе у евреевъ главные кодексы законовъ.

Касательно постановленія Талмуда не вступать въ торговыя и другія сношенія съ язычниками три дня до и послѣ праздниковъ ихъ, кромѣ упомянутыхъ нами составителей *Тозафота*, Раби *Соломонъ бэнъ Адратъ*, раввинъ въ Барцелонѣ, и одинъ изъ величайшихъ европейскихъ авторитетовъ 13 столѣтія, замѣчаетъ, «что народы, среди которыхъ евреи живутъ нынѣ (въ 13 вѣкѣ), не имѣютъ ничего общаго съ язычниками и ничего не знаютъ о язычествѣ, и по этому, евреи могутъ имѣть съ ними сношенія въ ихъ праздники.» Этого мнѣнія держались всѣ послѣдующія раввины, какъ напр. равви *Яковъ бэнъ Ашеръ*, *Іосифъ Каро* и мн. др.; оно принято еврейскими кодексами законовъ [53] и религіозною практикою евреевъ.

Сѣверо-африканскій раввинъ XIV вѣка *Исаакъ Бэнъ Шешетъ*

[49] Въ Tosafot къ Tr. sanhedrin, f. 63, b.

[50] Въ его коментаріи къ Halacot-Gedolot Исаака Альфаси.

[51] Taldot Adam wa Chawwa, 17, 6.

[52] Въ его глоссахъ къ Ichulchan-Aruch Orach Chaijm, cap. 157.

[53] Tur Iore Dea, cap. 145.

въ своемъ «отзывѣ» [54] прямо говоритъ: «на христіанъ мы должны смотрѣть какъ на братьевъ, и они ни въ какомъ отношеніи не подходятъ подъ категорію (упоминаемыхъ въ Талмудѣ) язычниковъ.» Этотъ ученый былъ прежде раввиномъ въ Сарагоссѣ и бѣжалъ въ сѣверную Африку во время ужаснаго преслѣдованія, воздвигнутаго на евреевъ въ Каталоніи, Кастиліи и Арагоніи въ 1390 г. Такимъ образомъ, онъ съ одной стороны имѣлъ причины враждебно судить о христіанахъ, съ другой же стороны, живя между магометанами, онъ не долженъ былъ опасаться христіанъ и могъ свободно отзываться о нихъ,—и не смотря на все это, онъ отзывается о христіанахъ приведеннымъ нами образомъ.

Другой раввинъ, именемъ *Іосифъ Іябецъ*, жившій въ концѣ 15 вѣка въ Испаніи, во время изгнанія оттуда евреевъ и имѣвшій поэтому причины невыгодно думать о христіанахъ,—хвалитъ однакожь Бога въ одномъ изъ своихъ сочиненій [55] за то, что Онъ соблаговолилъ, по разрушеніи храма, размѣстить евреевъ среди народовъ, которые вѣруютъ въ созданіе міра, [56] въ превосходство (еврейскихъ) патріарховъ (Авраама, Исаака и Іакова), въ божественность Св. писанія, въ возмездіе за добрыя и худыя дѣла и въ воскресеніе мертвыхъ; ибо, замѣчаетъ онъ далѣе, еслибъ идолопоклонство и нынѣ еще господствовало, какъ нѣкогда, то и мы, евреи, поколебались бы въ своей вѣрѣ. Этотъ раввинъ, во время котораго евреи страдали отъ фанатизма ослѣпленныхъ христіанъ болѣе чѣмъ когда либо, — все таки не увлекался до того, чтобы не видѣть превосходства христіанъ и магометанъ надъ идолопоклонниками, и даже благодаритъ Бога за то, что евреи живутъ не между язычниками.

Подобнымъ же образомъ, выражается и другой раввинъ 16 столѣтія, *Еліезэръ Ашкенази*. Этотъ раввинъ изъ Кремоны былъ преслѣдуемъ лично Филиппомъ II, королемъ испанскимъ, вслѣдствіе чего бѣжалъ въ Турцію, гдѣ и не опасался болѣе христіанъ, однакожь въ своемъ сочиненіи *Маасэ-ha-шемъ* [57] Maase-ha-

[54] § 119.

[55] Maamer ha-Achdut. cap. III.

[56] Въ средніе вѣка между евреями господствовало мнѣніе, что древніе язычники вѣровали въ безначальность міра.

[57] Венец. изд. 1583 г. глав. 26 въ отд. о Египтѣ, стр. 134. Все это мѣсто можно читать въ латинскомъ переводѣ у Вюльфа, въ его Therioca Judaica. стр. 257 и д.

schem) онъ подробно доказываетъ, что христіане и магометане, вѣрующіе въ Бога и въ его откровеніе, вовсе не должны быть смѣшиваемы съ древними язычниками, и что поэтому евреи не только не должны проклинать ихъ, но что они должны молиться объ ихъ благосостояніи; наконецъ, прибавляетъ онъ: «Даже еслибъ кто проклиналъ тѣхъ, которые несправедливо обижаютъ насъ и причиняютъ намъ зло, то это проклятіе, сохрани Боже, вовсе не предписаніе религіи, а только выраженіе обиженнаго, который иногда проклинаетъ даже своего сына и своего брата, когда эти послѣдніе причинили ему зло; но да будетъ далеко отъ насъ желаніе проклинать цѣлый народъ, даже если часть его сдѣлала намъ зло.»

Раввинъ *Іосифъ Каро*, жившій въ 16 вѣкѣ въ Палестинѣ, сочиненія котораго весьма уважаются между евреями, въ своей книгѣ Бэнъ Іосэфъ [63] говоритъ: «Народовъ нашего времени не должно считать язычниками, [64] какъ въ томъ отношеніи, что все найденное должно быть имъ возвращено, такъ и во всякомъ другомъ отношеніи.»

Въ сочиненіи Моисея Рявке изъ Вильны (жилъ въ 17 в.) *Беерь Гаола* [65] говорится: «все сказанное древними раввинами относительно язычниковъ, касается только идолопоклонниковъ; напротивъ, мы должны молиться о благосостояніи тѣхъ народовъ, покровительствомъ которыхъ мы нынѣ пользуемся и которые вѣруютъ въ сотвореніе міра Богомъ, въ исходъ изъ Египта и во многіе основные догматы нашей вѣры, которые обращаются съ поклоненіемъ къ Творцу неба и земли, и мы должны даже заботиться объ ихъ благополучіи.»

Исаакъ Оробіо, одинъ изъ тайнихъ евреевъ (морановъ), въ Испаніи, (умеръ 1687 г.) былъ обвиненъ въ отступничествѣ отъ христіанства и брошенъ въ одну изъ темницъ инквизиціи, гдѣ онъ провелъ три года. Ему удалось бѣжать отсюда въ Голландію, гдѣ онъ написалъ нѣсколько апологій въ пользу іудаизма; въ 3-й изъ нихъ, не смотря на перетерпѣнныя имъ гоненія, онъ считаетъ ученіе христіанства святымъ, а постановленія его законными, и говоритъ, что многіе изъ евреевъ съ большимъ уваженіемъ смотрятъ на христіанство. [66]

[58] Схоліи къ *Хошенъ Мишпатъ* гла. 266.

[59] Раввинъ этотъ, вѣроятно, ничего не зналъ о китайцахъ, индійцахъ и др.

[60] Схоліи на книгу Choschen Mischpat, cap. 425, § 5, букв. 3.

[61] Амстерд. изд. 1712 fol. 106 и слѣд.

Раби *Моисей Хаисъ* (умеръ около 1740 г.) въ своемъ сочиненіи *Эйлога-Мицвотъ* [62] къ слѣдующему мѣсту изъ Второзаконія XXIII. (7) «Да не возгнушаешися идумеаниномъ, яко братъ твой есть; да не возгнушаешися египтяниномъ, яко пришлецъ былъ въ земли его,» замѣчаетъ вотъ что: «Причина этого запрета клонится къ тому, дабы мы усвоили себѣ добрые нравы, показывая себя благодарными и признательными къ нашимъ благодѣтелямъ. Отсюда мы должны дѣлать слѣдующее заключеніе: если законъ запрещаетъ намъ ненавидѣть даже египтянъ и эдомитянъ, изъ коихъ первые изнуряли насъ тяжкими работами, топили нашихъ дѣтей, и преслѣдовали насъ въ пустынѣ, а вторые разорили нашъ храмъ и употребили все возможное, чтобы истребить имя Израиля, — и обязываетъ насъ быть доброжелательными ли къ нимъ, потому что въ странѣ египтянъ мы жили, а эдомитяне суть наши братья,—*то сколь много должны мы быть благодарны тѣмъ народамъ, въ странахъ которыхъ мы нынѣ живемъ?* ибо Богъ не забылъ насъ въ этомъ изгнаніи и далъ намъ возможность пріобрѣтать милость монарховъ. Вѣнценосцы, на земляхъ которыхъ мы живемъ, по милости Божіей, обращаются съ нами милостиво и съ отеческою любовью; они предоставляютъ намъ свободу совѣсти, такъ что мы можемъ жить согласно нашимъ религіознымъ законамъ и даютъ намъ и другія вольности. Поэтому, согласно предписаніямъ нашихъ раввиновъ, мы обязаны быть имъ благодарны, признавать добро, оказываемое ими намъ и милость, которую Богъ ниспосылаетъ намъ черезъ нихъ, и молиться за ихъ благополучіе, — возмездіе же за свои добрыя дѣла они получаютъ отъ Отца небеснаго. Безумецъ, который думаетъ, что по предписаніямъ нашей религіи мы можемъ обманывать другіе народы, живетъ въ заблужденіи и не знаетъ путей Божіихъ; ибо Богъ справедливъ во всѣхъ своихъ путяхъ, и онъ и его Св. ученіе направляютъ евреевъ на правый путь; давая намъ справедливые законы и любя насъ, Богъ не могъ заповѣдать намъ такія странныя вещи, которыми мы можемъ навлечь на себя ненависть народовъ. Это (т. е. признательность и благодарность народамъ, среди которыхъ евреи живутъ) есть истинный путь, по которому слѣдовали всѣ мудрецы Израиля и всѣ главы еврейскихъ общинъ, чтобы тѣмъ направлять народъ (еврейскій) на истинный путь.»

Такимъ образомъ этотъ раввинъ распространяется очень лол-

[62] См. De Rossi Dizionario storico degli autori ebrei II стр. 153.

го, и мы ниже приведемъ еще его отзывы объ отношеніяхъ евреевъ къ иновѣрцамъ вообще.

Другой раввинъ *Іаковъ-Эмдэнъ* [62], въ своемъ сочиненіи *Ресэнъ-Матъ* [63], отзывается о христіанахъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Христіанская религія во многихъ отношеніяхъ строже нашей, такъ что многое христіанамъ запрещено, что намъ дозволено. У христіанъ встрѣчаются также многіе прекрасные нравы и превосходная мораль. Благочестивые христіане убѣгаютъ мести и ненависти и не дѣлаютъ зла даже своимъ врагамъ. *Благо было бы и имъ и намъ, еслибъ они жили согласно предписаніямъ своей религіи, изложеннымъ въ Евангеліи!* Они заслужили бы величайшія похвалы, еслибъ они дѣйствовали по предписаніямъ своего Евангелія, а между тѣмъ и мы были бы счастливы въ нашемъ изгнаніи.»

Въ высшей степени интересенъ упрекъ, который этотъ благочестивый и чрезвычайно строгій раввинъ дѣлаетъ христіанамъ за то, что они не добрые христіане и не слѣдуютъ предписаніямъ Евангелія. Въ раввинской письменности 12 и 13 вѣковъ, слѣдовательно изъ эпохи крестовыхъ походовъ, тоже находятся замѣчанія, что христіане вовсе не ревностны къ своей вѣрѣ.

Въ другомъ сочиненіи [64] тотъ же самый раввинъ по поводу текста Мишны: «Всякая корпорація, преслѣдующая религіозную цѣль, пребудетъ, а не преслѣдующая религіозной цѣли прейдетъ»,—замѣчаетъ слѣдующее: «Если бы кто нибудь существованіе этихъ двухъ поборающихъ насъ религіозныхъ партій (христіанъ и магометанъ) привелъ въ опроверженіе этого изрѣченія, то мы возразили бы, что это опроверженіе не можетъ имѣть здѣсь мѣста; ибо въ сравненіи съ древними народами, которые не признавали Бога, обожали идоловъ изъ деревъ и камня и пр., о двухъ упомянутыхъ религіозныхъ партіяхъ можно сказать, что они преслѣдуютъ божественную цѣль, возвѣщая имя Божіе между язычниками и распространяя въ далекихъ странахъ принятые отъ насъ многіе догматы нашей религіи, какъ равно и то ученіе, что есть Владыка неба и земли, который всѣмъ управляетъ, вознаграждаетъ добро и караетъ зло и который из-

[62] Сынъ знаменитаго раввина въ Амстердамѣ, онъ былъ самъ раввиномъ въ Эмдэнѣ, но послѣ жилъ частнымъ человѣкомъ въ Альтонѣ, гдѣ умеръ въ 1776 г. на 78 году жизни.

[63] Альтона 1758 fol. 15, в.

[64] Lechem-Schamaym комен. къ Мишнѣ Tr. Abot. къ гл. 4, § 14.

бирретъ добрыхъ и правдивыхъ людей своими пророками, чтобы черезъ нихъ возвѣстить справедливые законы, которыми должно руководствоваться. Всѣ эти святыя ученія, которыя, безъ сомнѣнія, соотвѣтствуютъ волѣ Божіей, возвѣщены ими на дальнѣйшихъ островахъ и въ отдаленнѣйшихъ странахъ. Притомъ они приняли семь заповѣдей и, кромѣ того, много другихъ прекрасныхъ нравовъ. По этимъ причинамъ общины ихъ сохранились до нашихъ дней: ибо они обожаютъ истиннаго Бога, и Его ученіе и возвѣстили его величіе между народами, которые прежде не знали Его. Возмездіе за свое доброе намѣреніе они получаютъ отъ Бога, ибо Онъ глядитъ въ сердца. Эти двѣ религіозныя партіи, которыя Богъ избралъ, чтобы подчинить имъ народы, дабы сообщить имъ нужныя для сохраненія міра религіозныя ученія,—не обязаны исполнять Моисеевы законы, соблюденіе которыхъ не было возложено на ихъ предковъ; ибо эти послѣдніе не стояли у Синая и не слышали повелѣнія соблюдать Моисеевы законы. И если они (христіане) присообщаютъ Богу еще другое существо, то они дѣлаютъ это потому, что наслѣдовали это ученіе отъ своихъ предковъ, а наши мудрецы говорятъ, что ноахидамъ (т. е. не евреямъ) не воспрещено такое присообщеніе (см. выше). Остатки Израиля [65] обязаны имъ за многое добро, ибо безъ нихъ евреи погибли бы между язычниками. Милостію Божіею во всѣ времена являлись ученые христіане и магометане, которые защищали насъ, потому что наше божественное ученіе есть вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ, и на немъ они основали свое ученіе. Если безумцы часто возставали противъ насъ, чтобы погубить насъ, и по ложнымъ обвиненіямъ дѣйствительно погубили многихъ изъ насъ,— то мудрые между ними брали насъ подъ свою защиту. Особенно мудрые между христіанами, которые постоянно стремятся къ истинѣ, доказали, что мы безвинны, стремясь соблюдать данную намъ Богомъ религію и оставаясь ей вѣрными. Поэтому они насъ защищали, и да вознаградитъ ихъ за то Богъ. Смотрите, мои братья, почтенные мудрецы христіанскіе не ограничиваются тѣмъ, что изслѣдуютъ ветхій завѣтъ, возвѣщаютъ его величіе и воздвигаютъ его знамя во всей вселенной; они защищаютъ и наше устное ученіе (Талмудъ); ибо когда нѣкоторые безбожные изъ насъ возстали противъ Талмуда и хотѣли

[65] Такъ называютъ себя позднѣйшіе евреи послѣ того, какъ долголѣтнія римскія войны истребили большую часть израиля.

истребить его съ лица земли, то христіане защитили его.» Раввинъ этотъ разсказываетъ далѣе, что нѣкоторые евреи, вѣроятно крещенные, домогались у правительства, чтобы Талмудъ былъ сожженъ, и что одинъ ученый христіанинъ публично взялъ его подъ свою защиту. [66] За тѣмъ *Іаковъ-Эмденъ* выражаетъ свою признательность христіанскимъ типографщикамъ, помощью которыхъ напечатаны тысячи еврейскихъ сочиненій.

Этотъ раввинъ былъ запальчиваго характера, крайне строгъ въ исполненіи еврейскихъ религіозныхъ предписаній и съ изумительною энергіею и постоянствомъ преслѣдовалъ тѣхъ евреевъ, которыхъ религіозные взгляды казались ему еретическими,—и при всемъ томъ какъ терпимо отзывается онъ о христіанахъ и христіанствѣ!

Въ книгѣ р. Исаака Лампронти (умеръ 1756 г.) *Пахадъ-Ицхакъ* [67] говорится: «то, что наши мудрецы говорили о язычникахъ, не должно относить къ христіанамъ, ибо объ этихъ язычникахъ говорится, что они заподозрѣны въ безнаказанномъ пролитіи крови, въ убійствѣ и т. д. Христіане же напротивъ, какъ извѣстно, наказываютъ эти преступленія весьма строго и молятся Всемогущему въ своихъ религіозныхъ собраніяхъ.»

Знаменитый раввинъ *Езекіиль-Ландау* изъ Праги, [68] говоритъ, въ разныхъ мѣстахъ своихъ твореній, такъ: «всѣмъ извѣстно, что я въ моихъ проповѣдяхъ всегда обращалъ особенное вниманіе на то, что мы должны почитать тѣ народы, среди которыхъ мы нынѣ живемъ, что мы должны молиться о благосостояніи отечества и нашихъ согражданъ, и что по нашему ученію не слѣдуетъ дѣлать никакого различія между евреями иновѣрцами относительно запрещенія грабежа, воровства,» и т. д.

Другой знаменитый раввинъ *Барухъ-Іейттелесъ* [69] говоритъ въ своей книгѣ *Аллимъ-Литруфа* слѣдующее: «Христіанскіе народы признаютъ наши священныя книги основаніемъ своей религіи; подобно намъ и они вѣруютъ въ слова пророковъ, въ бытіе Божіе, въ награды и наказанія въ будущей жизни; они вѣруютъ также, что Моисей получилъ законъ отъ Бога на горѣ Синаѣ. Христіанскія общества не допускаютъ кровосмѣше-

[66] Вѣроятно здѣсь рѣчь идетъ о знаменитомъ *Рейхлинѣ*. см. ниже.

[67] Буквы G. D и Z.

[68] Онъ былъ ученнѣйшій раввинъ своего времени и умеръ прагскимъ раввиномъ 1793 г.

[69] Жилъ во 2-й половинѣ прошлаго столѣтія.

ній, грабежа и обмана, и заботятся о справедливости... Наши мудрецы говорятъ (въ Талмудѣ трак. Сангедринъ), что язычники того времени предавались плотскому смѣшенію съ животными, безнаказанно проливали кровь и т. д.; только человѣкъ совершенно слѣпой можетъ относить это къ христіанамъ, строго наказывающимъ всякое нарушеніе цѣломудрія и осуждающимъ не только всякое смертоубійство, но и каждое оскорбленіе» и т. д.

Р. Исаакъ Леви, жившій въ Лондонѣ во 2-й половинѣ прошлаго вѣка, въ своей апологіи іудаизму говоритъ: «Христосъ проповѣдывалъ мораль, долженствующую основать въ человѣческомъ родѣ прочныя общественныя узы. Большая часть нынѣшнихъ евреевъ цѣнятъ и уважаютъ Его ученіе, и въ особенности они уважаютъ Его за снисходительность, любовь, кротость, смиреніе и прощеніе обидъ.» Равнымъ образомъ и *Моисей Мендельсонъ* въ своемъ знаменитомъ письмѣ къ *Лафатеру* выражаетъ свое высокое уваженіе къ основателю христіанской вѣры. [70]

Раби *Моисей Коницъ*, раввинъ въ Офенѣ, въ своей книгѣ *Бэнъ-Іохаи* [71] замѣчаетъ «что встрѣчающіяся въ древнѣйшей раввинской письменности враждебныя выраженія о народахъ древняго міра ни въ какомъ случаѣ не относятся къ достойнымъ народамъ нашего времени, которые достигли великаго во всѣхъ наукахъ преуспѣянія и высшей степени мудрости. Мы должны поэтому исполнять относительно ихъ тѣ же обязанности, какія имѣемъ касательно нашихъ единовѣрцевъ.»

Въ своемъ сочиненіи «ha-Ojin» [72] онъ, говоря объ ослѣпленіи, превратности и безнравственности древнихъ идолопоклонниковъ, по чему самому древніе раввины, по его словамъ, старались удалять отъ нихъ евреевъ, замѣчаетъ: «Но тѣ народы, среди которыхъ мы нынѣ живемъ, постигаютъ идею Божества, вѣруютъ въ Бога на небесахъ и мудрѣе всѣхъ народовъ, до нихъ жившихъ. Своимъ умомъ и прилежаніемъ они разъяснили и изслѣдовали самыя сокровенныя истины науки. Они знаютъ, что законы природы повелѣваютъ любить всѣхъ людей, и дѣлаютъ добро и еврею, какого состоянія онъ ни былъ бы, потому что онъ человѣкъ. Поэтому и мы обязаны любить ихъ, какъ своихъ единовѣрцевъ. Вотъ слова Раби *Іеуда* [73] о томъ же

[70] См. De Rossi въ привед. мѣстѣ.
[71] Вѣна 1815 г.
[72] Вѣна 1796 г. Helcot Melakim. XV. 53.
[73] Талмуд. трак. Megilla f. 16.

предметѣ: «тотъ, кто высказываетъ что нибудь мудрое, будь онъ и не еврей, называется мудрецомъ.» (т. е. нужно признавать личныя достоинства каждаго). Нынѣшніе же народы, по большей части мудры и просвѣщенны; они занимаются изслѣдованіемъ божественныхъ вещей, безсмертія души, и написали много сочиненій объ этихъ предметахъ, чтобы вкоренить это ученіе въ сердцахъ людей.»

Въ своей книгѣ «*Мецарэфъ*» онъ слѣдующимъ образомъ выражается о христіанахъ: «по истинѣ мудры и разумны эти народы, которыхъ Богъ избралъ, чтобы мы жили подъ ихъ защитою. Да будутъ они благословенны предъ всѣми другими народами, до нихъ жившими. Они вѣруютъ въ Бога неба и земли; *кто же отвергаетъ идолопоклонство и вѣруетъ въ Бога неба и земли, по нашимъ законамъ, долженъ быть разсматриваемъ, какъ еврей.* Это мнѣніе высказали уже Раби *Соломонъ Иухаки* [73] и сочинители *Тозафотъ* и доказали это какъ изъ св. писанія такъ и изъ Талмуда.

Тоже самое говоритъ Раби *Моисей Иссерлесъ* въ своей книгѣ «*Даркэ Моме*:» [74] «народы нашего времени не идолопоклонники, и изъ ихъ устъ не исходитъ имя какого либо идола и все ихъ благоговѣніе обращено къ Творцу неба и земли.» На это мнѣніе указываетъ и Раби *Шобатой Когенъ* [75] въ своей книгѣ Sifte Kohen. «Христіане по истинѣ были бы правдивы и благочестивы, говоритъ этотъ раввинъ, если бы они твердо держались своей религіи. Члены этого правдиваго народа (христіанъ) приняли многія божественныя заповѣди, признаютъ св. писаніе и цѣнятъ и почитаютъ даже наше традиціонное ученіе. Они признаютъ право человѣка и преимущество его предъ другими животными и знаютъ, что всѣхъ насъ создалъ одинъ Богъ и что мы всѣ дѣти Всевышняго. Они заботятся о благѣ человѣчества и допускаютъ насъ участвовать въ благословеніи, которое ниспослалъ имъ Богъ... Они признаютъ также, что благочестивый вознаграждается, а безбожный наказывается, и что душа есть частица божества и безсмертна. И гдѣ найти на землѣ такой великій народъ, какъ христіане, которыхъ стремленія направлены къ тому, чтобы приблизиться къ божеству? Всѣ народы древности были идолопоклонники и предавались суетѣ; они

[73] Въ своемъ комм. къ Талмуд. трак. Sanledrin f. 19 v.
[74] Глоссы къ Tur lore-Dea, глав. 154.
[75] Раввинъ въ Вильно въ 17 вѣкѣ.

обожали огонь и молились травоядному быку; солнцу они говорили: ты мой Богъ, а планетѣ — ты меня создала. Христіане, напротивъ, мудры и благочестивы; они близки къ Всевышнему и его ученію; они любятъ истину и возвѣщаютъ ее повсюду, они пишутъ сочиненія о нравственности, долженствующія вести человѣка къ добродѣтели и достигли высшей степени въ наукахъ, которыя древнимъ народамъ были неизвѣстны. Христіанскіе мудрецы нашего времени преподаютъ многимъ слушателямъ науки въ школахъ, доступныхъ всѣмъ ищущимъ образованія. Ими раскрыты тайны природы и насаждена въ груди каждаго любовь къ познанію Творца. Многіе изъ нихъ изъясняли св. писаніе и сочли буквы его, многіе даже сдѣлали о немъ глубокія изслѣдованія и сочинили многія и разнообразныя книги о немъ» и проч. Далѣе этотъ раввинъ упоминаетъ, что многіе христіанскіе ученые перевели на латинскій и нѣмецкій языки различныя сочиненія даже изъ раввинской литературы, и въ заключеніе прибавляетъ, что Еврей долженъ быть относительно христіанъ еще справедливѣе, чѣмъ относительно еврея; ибо говоритъ онъ, кто не добросовѣстно поступаетъ съ христіаниномъ — хулитъ имя Божіе, что составляетъ величайшій грѣхъ.

Такъ говоритъ польскій раввинъ, котораго единовѣрные соотечественники въ его время жили подъ величайшимъ гнетомъ! Лучшаго панегирика христіанамъ не написалъ бы, кажется, и епископъ.

Я могъ бы еще привести сотни свидѣтельствъ, если бы я не опасался утомить читателя; но во всякомъ случаѣ не надобно забывать, что въ этомъ духѣ отзываются о христіанахъ, почти всѣ раввины среднихъ вѣковъ и новѣйшаго времени, — и именно вслѣдствіе представленныхъ нами началъ древнихъ раввиновъ, касательно народовъ исполняющихъ семь заповѣдей Ноевыхъ.

Были однакожь нѣкоторые, очень немногіе, раввины, которые хотя и не высказались ясно о христіанахъ, но изъ словъ которыхъ можно заключать, что они не дѣлаютъ различія между христіанами и язычниками. Къ числу ихъ принадлежитъ философски - ученый *Моисей Маймонидъ*, который, бывши въ Египтѣ лейбъ-медикомъ *Саладина* и не имѣвши по этому случая ближе познакомиться съ христіанствомъ, ясно говоритъ,

что не должно различать христіанъ отъ язычниковъ. [76] Но это только одинокія мнѣнія, не принятыя другими раввинами, голосъ которыхъ рѣшаетъ релогіозные вопросы евреевъ и постановленіями которыхъ они еще и нынѣ руководствуются; а потому мнѣнія эти остались безъ вліянія на религіозную жизнь евреевъ. Лучшимъ доказательствомъ тому служитъ нынѣшняя религіозная практика евреевъ. Такъ напр. еврей, вспоминая о благочестивомъ христіанинѣ, долженъ присовокуплять слова: «Богъ да будетъ съ нимъ;» «Богъ да поможетъ ему», «да здравствуетъ» «да продлится жизнь его» и т. д.; при вспоминаніи объ умершихъ благочестивыхъ христіанахъ евреи часто употребляютъ тѣ же выраженія, какія употребляютъ при воспоминаніи о добродѣтельныхъ евреяхъ: «память его да будетъ благословенна», «миръ да будетъ съ нимъ», «душа его да покоится въ раю», «душа его да пріемлется въ ликѣ блаженныхъ и т. п.» [77] Далѣе: евреямъ предписывается за три дня до каждаго языческаго праздника прекращать всякую торговлю съ язычниками, между тѣмъ, какъ извѣстно, евреи нынѣ торгуютъ съ христіанами даже въ воскресные и другіе христіанскіе праздничные дни. Если къ вину прикоснулся язычникъ, то его не только нельзя выпить еврею, но нельзя даже ни продать, ни подарить кому нибудь;

[76] Причиною страннаго взгляда этого высокопросвѣщеннаго и философски-образованнаго раввина, очевидно, есть слѣдующее: *Мотазелитская* секта магометанъ распространяла ученіе о единствѣ божіемъ до послѣднихъ предѣловъ, такъ что отрицала всѣ атрибуты Божества, утверждая, что это противорѣчитъ абсолютному единству его. Маймонидъ былъ приверженецъ философскаго направленія этой секты, хотя и не хотѣлъ сознаться въ этомъ. Онъ тоже развиваетъ идею единства Божія до крайности и говоритъ: Богъ есть единъ, всевѣдущъ, мудръ и пр.; но онъ не есть единъ черезъ единство, всевѣдѣніе, мудрость и пр., ибо эти атрибуты уничтожатъ абсолютная абстрактное единство; но единство, всевѣдѣніе, мудрость образуютъ его субстанцію. Подобнымъ же образомъ выражаются и *Мотазелиты* у *Шарастани*. Понятно, что такой крайній монотеистъ не могъ примириться съ идеею о Св. Троицѣ. Онъ дѣйствительно полемически трактуетъ объ этомъ ученіи въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ выражается о монотеизмѣ приведеннымъ нами образомъ. Такимъ образомъ его враждебность къ христіанству лежитъ не въ *раввинѣ*, а въ *философѣ*. Очень многіе раввины въ самомъ дѣлѣ объявили себя противъ его воззрѣнія на монотеизмъ.

[77] Многочисленные примѣры этого можно встрѣтить у Цунца въ *его сочиненіи*: «zur Geschichte und Litteratur» Берлинъ 1841 т. I. стр. *138 и слѣд.*

оно должно быть непремѣнно вылито; между тѣмъ евреи нынѣ, какъ извѣстно, торгуютъ всякаго рода винами, приготовленными христіанами; а большая часть евреевъ даже пьютъ это вино. Еврей не долженъ бриться у язычника, не долженъ у него ни лечиться, ни путешествовать съ нимъ, не долженъ продавать ему оружія, даже оставлять свой скотъ ночевать въ жилищѣ нееврея и т. п.; нынѣшніе же евреи, напротивъ, брѣются безъ всякаго опасенія у христіанъ, лечатся у христіанскихъ врачей, совершаютъ вмѣстѣ съ христіанами дальнія путешествія, продаютъ имъ оружія и т. п. Доставлять матеріалы для постройки или украшенія языческаго храма считается у евреевъ однимъ изъ самыхъ тяжкихъ грѣховъ; напротивъ, ни одинъ еврейскій поставщикъ нисколько не поколеблется доставлять матеріалы для постройки и украшенія христіанской церкви. Продавать воскъ для церквей положительно дозволено, и еврейскіе золотыхъ дѣлъ мастера не колеблясь дѣлаютъ кресты, а большая часть евреевъ носятъ даже ихъ, если они получаютъ ихъ, какъ знакъ отличія. Можно указать много примѣровъ, гдѣ евреи въ Россіи жертвовали на погорѣвшія или вообще строющіяся церкви и даже дарили колокола для нихъ. Можно бы привести множество другихъ примѣровъ того, что раввины среднихъ вѣковъ уничтожили въ отношеніи къ христіанамъ дѣйствіе непріязненныхъ постановленій древнихъ раввиновъ относительно язычниковъ, и уничтожили, конечно, потому, что они, слѣдуя древне-раввинскимъ началамъ, смотрѣли на христіанина, какъ на иновѣрца, исполняющаго семь заповѣдей Ноевыхъ, и поэтому какъ на человѣка во всѣхъ отношеніяхъ равнаго съ евреями.

Ужели теперь эти раввины среднихъ вѣковъ, — которые, не смотря на всѣ претерпѣваемыя ими преслѣдованія и страданія, однако настолько сознавали истинный духъ христіанства, что строго различали христіанъ отъ язычниковъ,—ужели эти самые раввины, спрашиваемъ мы, могли ввести обыкновеніе употреблять кровь христіанскую для религіозныхъ цѣлей! Только фанатизмъ, доходящій до безумія, въ состояніи выдумать подобное нелѣпое обвиненіе, и только при самомъ крайнемъ незнакомствѣ съ религіею евреевъ можно повѣрить подобнымъ клеветамъ.

Посмотримъ теперь какія постановленія сдѣланы раввинами касательно отношенія евреевъ къ иновѣрцамъ вообще, какія мнѣнія высказали раввины относительно честныхъ и благочестивыхъ

людей не евреевъ. Мы и здѣсь послѣдуемъ хронологическому порядку.

Уже царь *Соломонъ* проситъ Бога, чтобы молитва и не еврея, который будетъ изливать свое сердце предъ нимъ въ Іерусалимскомъ храмѣ, была милостиво услышана имъ [78]. Далѣе видимъ мы, что пророкъ *Іеремія* повелѣваетъ жившимъ въ Вавилоніи изгнаннымъ евреямъ заботиться о благѣ города, куда они будутъ изгнаны и молить Бога о его благополучіи. «И взыщите мира земли, на нюже переселихъ васъ тамо: и молите Господа за нее» (Іер. XXIX. 7). Тоже самое говорится въ книгѣ *Варуха*: «И рекоша: се послахомъ къ вамъ сребро, да купите на сребрѣ всесожженія за грѣхъ и елеиамъ, и сотворите жертву, и вознесите на жертву Господа Бога нашего. И молитеся за житіе Новуходоносора Царя Вавилонскаго и за житіе Валтасара сына его, да будутъ дніе ихъ, яко же дніе небесніи, на земли.» (Варухъ I. 10, 11). Бѣдные изгнанники эти требуютъ, такимъ образомъ, чтобы евреи молились даже за благоденствіе своего ужаснаго идолопоклонническаго утѣснителя.

Въ первой книгѣ Маккав. также говорится (VII. 33), что священно-служители приносили въ Іерусалимѣ много жертвъ за благополучіе сирійскихъ царей. Тоже самое разсказываютъ во многихъ мѣстахъ *Филонъ* и *Іосифъ Флавій* относительно греческихъ царей и римскихъ императоровъ. Но евреи молились не только за царей, но и за благополучіе всѣхъ народовъ земли. Такъ въ «день отпущенія грѣховъ» (Іомъ киппуръ), первосвященникъ молился въ Святой Святыхъ за весь родъ человѣческій и просилъ Бога, да ниспошлетъ онъ ему новый годъ благословенія и мира. Объ этомъ говоритъ александрійскій еврей *Филонъ* въ своей книгѣ «*de legatione ad Cajum*»; въ другой книгѣ своей «*de monarchia*», онъ говоритъ: «жрецы другихъ націй просятъ Бога о благѣ своего народа, но первосвященникъ Іерусалимскій молитъ Бога о благѣ всѣхъ народовъ». Въ другой книгѣ этого же писателя (de sacrificiis) мы находимъ слова: «нѣкоторыя жертвы приносятся за нашу націю, а нѣкоторыя за весь родъ человѣческій.» Тоже самое встрѣчаемъ мы у *Іосифа Флавія* въ его книгѣ противъ *Аппіона* «Мы приносимъ жертвы и молимся Богу прежде всего за благо и счастіе всего міра, а потомъ, въ частности, за самихъ себя, потому что молитва, которая прежде всего распространяется на всѣхъ во-

[78] III Царствъ VIII. 41—43 и II Паралип. VI. 32—33.

обще , а потомъ и на отдѣльныя лица , какъ мы вѣруемъ, гораздо пріятнѣе Богу» [79] что эти свидѣтельства *Филона* и *Іосифа Флавія* не изобрѣтены ими только для защиты еврейскаго вѣроученія, усматривается изъ слѣдующихъ обстоятельствъ. Въ Талмудѣ говорится, что семьдесятъ быковъ, которые приносились въ жертву во время праздника кущей, относились къ семидесяти народамъ земли [80]. Въ Пятикнижіи ничего не говорится объ этомъ, но раввины объясняютъ повелѣніе о приношеніи въ жертву этихъ быковъ приведеннымъ нами образомъ,—откуда явствуетъ, что молитва за благоденствіе другихъ народовъ въ духѣ раввинизма. Въ самомъ дѣлѣ между молитвами евреевъ есть нѣкоторыя исконныя, въ которыхъ евреи и нынѣ молятъ Бога о духовномъ благѣ и просвѣтлѣніи народовъ. Эти молитвы гласятъ:

«Боже нашъ и Богъ предковъ нашихъ! Царствуй надъ всѣмъ міромъ сіяніемъ своимъ , и вознесись надъ всею землею величіемъ своимъ; распространи свое вліяніе надъ всѣми обитателями земли величественнымъ блескомъ твоего могущества, и да познаетъ всякое твореніе, что Ты его создалъ и да уразумѣетъ всякое произведеніе, что Ты его произвелъ, и да скажетъ все дышущее: — Богъ, Господь Израиля царствуетъ и царство его всѣмъ владѣетъ». И далѣе въ другой молитвѣ: «Распространи, о Боже, Господи нашъ, страхъ на всѣ творенія Твои и благоговѣніе на всѣ созданія Твои, и да страшатся Тебя всѣ созданія, и да преклонятся предъ Тобою всѣ творенія, и да составятъ они одинъ союзъ, чтобы исполнять волю Твою отъ всего сердца». Есть еще такая молитва: «И да пріидутъ всѣ служить Тебѣ, и восхвалятъ имя величія Твоего, и да повѣствуютъ на островахъ правдивость твою, и да взыщутъ Тебя народы, не вѣдавшіе Тебя, и да восхвалятъ Тебя всѣ страны земли и да скажутъ: во вѣки да возвеличится Богъ, и да покинутъ свои жертвы и да посрамятъ свои идолы и единодушно да преклонятъ рамена свои, чтобы служить Тебѣ и да устрашатся Тебя въ подсолнечной, и да познаютъ могущество царствованія Твоего; заблуждающіеся да научатся познанію и возвѣстятъ могущество Твое, и да возведутъ Тебя, Всевышняго, главою своимъ и да восхва-

[79] См. Euseb. Preparatio Evang. VIII. 2, гдѣ приводится это мѣсто изъ Joseph. Flav.

[80] Раввины полагали, что на землѣ есть только 70 народовъ, говорящихъ на 70 языкахъ.

лятъ съ благоговѣніемъ лице Твое и да увѣнчаютъ Тебя вѣнцемъ величія; и да раздадутся горы въ пѣснопѣніи, и да возвеличатъ острова царствіе Твое и да пріимутъ на себя иго царствія Твоего, и да возвеличатъ Тебя въ собраніяхъ народныхъ, и да услышатъ дальніе и да пріидутъ и дадутъ Тебѣ вѣнецъ царствія». Ежедневныя молитвы свои евреи заключаютъ слѣдующимъ обращеніемъ къ Богу: «По этому чаемъ мы узрѣть вскорѣ величіе Твоего всемогущества, чтобы исчезли мерзости съ земли, и истребились идолы,—чтобы усовершенствовался міръ царствованіемъ Всемогущаго и чтобы всѣ дѣти плоти воззвали къ Тебѣ и обратились къ Тебѣ всѣ безбожные земли, и узнали и уразумѣ всѣ обитатели міра, что предъ Тобою только должно преклоняться всякое колѣно и Тебѣ только должны присягать всѣ языки. Предъ Тобою, Боже, Господи нашъ, да преклонятся и да повергнутся и воздадутъ хвалу величію имени Твоего, и да пріимутъ они всѣ иго царствія Твоего и да воцаришься надъ ними вскорѣ на вѣки вѣковъ; ибо Тебѣ принадлежитъ царствіе и во вѣки вѣковъ да царствуешь во славѣ,—какъ сказано въ законѣ Твоемъ: *Богъ будетъ царствовать во вѣки вѣковъ*, и будетъ царемъ всего міра, и будетъ единъ и имя его едино.» Изъ этихъ молитвъ первыя произносятся въ день прощенія грѣховъ и въ праздникъ новаго года, а послѣдняя трижды каждодневно, и во всѣ праздники.

Гиллеліанская школа, которая въ первый вѣкъ послѣ Р. Х. составляла центръ изученія закона и фарисейскаго направленія и мнѣніями которой евреи еще и нынѣ руководствуются, не дѣлаетъ никакого различія между евреями и не евреями относительно возмездія за худыя и добрыя дѣла, и учитъ при этомъ, что для тѣхъ, которые не добры и не злы, Богъ дастъ преобладаніе помилованію, но что въ день Страшнаго Суда какъ посредственные люди, такъ и праведные получатъ вѣчную жизнь [81].

Филонъ Александрійскій признаетъ въ дѣлѣ духовнаго блаженства только разницу добродѣтели, безъ всякаго различія вѣроисповѣданія: ибо, говоритъ онъ, всѣ люди—братья. Совершенныя души, говоритъ онъ далѣе, живутъ въ высотахъ горнихъ, но въ уничтоженіе никакая душа не приходитъ [82].

Раби *Іоханамъ бенъ Заккай*, жившій во время разрушенія Іерусалимскаго храма и видѣвшій бѣдствія, причиняемыя язычни-

[81] Талмудъ тр. Sanhedrinf. 17 a.
[82] *Dähne* judisch. alexandrinische Philosophie I, ст. 427.

ками еврейскому народу, говоритъ, въ духѣ истиннаго человѣколюбія: «какъ очистительная жертва примиряетъ Израиля съ Богомъ, такъ добрыя дѣла и благотворительность примиряютъ языческіе народы [83].

Другой не менѣе знаменитый раввинъ 2-го вѣка, *Іегошоуа бэнъ Хананья* изъ псалма IX, стих. 18, гдѣ говорится: «да возвратятся грѣшницы во адъ, вси языцы забывающія Бога»,— выводитъ ученіе, что только беззаконные между язычниками пойдутъ во адъ, но что праведные изъ нихъ участвуютъ въ будущей жизни. Въ этомъ же духѣ выражаются и извѣстныя два собранія 2-го вѣка именно,—*Цитина* и *Тосефта*; [84] отсюда же происходитъ многознаменательное, еще и нынѣ всеобще извѣстное между евреями изрѣченіе «*Хосидэ умотъ га-оламъ іегшь лагэмъ хэлэкъ лэоламъ габба*», т. е. «благочестивые между народами участвуютъ въ будущемъ мірѣ».

Знаменитый Раби *Акиба*, ученикъ упомянутаго *Р. Іегошуа*, въ приписываемой ему книгѣ *Отійотъ* также учитъ, что благочестивые между неевреями по милости Божіей войдутъ въ рай. Этотъ же *Р. Акиба* говоритъ о высокомъ достоинствѣ человѣка вообще, такъ какъ онъ созданъ по подобію Божію [85].

Р. Мэиръ, ученикъ этого *Р. Акиба*, посѣщаетъ извѣстнаго философа *Нуменіа* (Numenius), когда у этого послѣдняго умерла мать. Чтобы выразить ему свое сочувствіе, онъ говоритъ, что язычникъ, занимающійся божественными законами, столь же достойный человѣкъ какъ и первосвященникъ Израиля, ибо, говоритъ онъ, въ писаніи (Лев. XVIII. 5) сказано: «И сохраните вся повелѣнія моя и вся судьбы моя и сотворите я: сотворивый то *человѣкъ* живъ будетъ»,—отсюда слѣдуетъ, что не только еврей, но и всякій человѣкъ призванъ къ духовному блаженству.

Этотъ рабби *Мэиръ* имѣлъ мудрую и благочестивую жену, именемъ Беруріа. Когда она однажды замѣтила, что мужъ ея хотѣлъ проклинать беззаконныхъ, то напомнила ему, что Богъ желаетъ истребленія не беззаконныхъ, но *беззаконія*, а потому, прибавила она, молись лучше объ ихъ исправленіи,—и Равви послушался ея. [86]

[83] Тал. тр. X Baba-Batra, f 10 b.

[84] Тал. тр. Sanhedrin f. 105 b, Tosefta Sanhedrin, cap. 13 Jalput, къ псалмамъ § 643 и мн. др.

[85] Мишна тр. Abot, 9.

[86] Талм. тр. Беракотъ f. 5 a.

Рабби *Іегоуша бэнъ Леви*, жившій въ 1-й половинѣ 3-го вѣка, изъ словъ Исаіи (XXV, 8): «уничтожится смерть на вѣки и сотретъ Господь Богъ слезы со всякаго лица,»—заключаетъ, [87] что смерть исчезнетъ нѣкогда, какъ у евреевъ, такъ и другихъ народовъ [88].

Въ книгѣ *Тана-дибэ Эліягу* (сочиненной въ X вѣкѣ, вѣроятно въ Римѣ) по поводу талмудическаго изрѣченія [89], что не еврей, занимающійся божественнымъ закономъ, почитается наравнѣ съ первосвященникомъ,—замѣчается слѣдующее: [90] «Почему *Дебора* была судьею и пророчицею въ Израилѣ, когда жилъ еще Пинеасъ, сынъ Элеазара? Небо и земля суть свидѣтели, что Св. духъ Божій [91] можетъ изливаться на всякаго, — будь онъ еврей, *или не еврей*, мужчина или женщина, рабъ или рабыня, — если онъ своими дѣяніями сдѣлалъ себя достойнымъ того [92].

Авторъ книги *Іосиппонъ*, жившій также въ срединѣ X вѣка въ Италіи, исключаетъ изъ воскресенія мертвыхъ только самоубійцъ, и допускаетъ къ тому души праведныхъ *безъ различія націй* [93].

Упомянутый выше раввинъ XI вѣка, Р. *Іегуда га-Леви* высказываетъ мнѣніе [94], что никто, *къ какой бы націи онъ ни принадлежалъ*, не можетъ быть лишенъ возмездія за свои добрыя дѣла; преимущество евреевъ, говоритъ онъ, состоитъ только въ томъ, что они способны къ совершеннѣйшему блаженству.

Раби *Іегуда бэнъ-Самуель* изъ Регенсбурга (ж. въ 12 в.) не однократно говоритъ: «Если вспоминаютъ умершаго благочестиваго человѣка — будь онъ еврей или не еврей, нужно присовокуплять: «да будетъ онъ вспомянутъ добромъ» и нужно молиться о спасеніи его души [95].

По мнѣнію Р. *Моисея Маймонида* (ум. 1204 г.) *всякій* мо-

[87] Славянскій переводъ уклоняется отъ евр. текста, что замѣчено и въ слав. перев. 1816 года.

[88] Bereschit rabba, cap. 8, f. 29.

[89] Тал. тр. Baba-Kama 38 и Jonhedrin, f. 59 a.

[90] Въ началѣ 10 главы.

[91] Въ Св. духъ вѣруютъ и евреи на равнѣ съ христіанами.

[92] Къ главѣ 14, 17 и 22.

[93] Стр. 798 и слѣд.

[94] Въ книгѣ *Казари* I § 111.

[95] Sefer Ghassidim §§ 746, 790 и 982.

жетъ познаніемъ и нравственностью достигнуть духовнаго блаженства.

Р. *Абраамъ га-Леви* (жилъ около 1230 г.) въ концѣ своего сочиненія *Sefer ha-Tapuach*, содержащаго вымышленный разговоръ о безсмертіи души между Аристотелемъ и его ученикомъ, заставляетъ этого послѣдняго воскликнуть, при видѣ смерти своего учителя: «Тотъ, кто принимаетъ души мудрецовъ, помѣститъ тебя въ свою сокровищницу (т. е. въ мѣсто высшаго блаженства), какъ это подобаетъ такому правдивому человѣку, какъ ты». Этотъ раввинъ допускаетъ такимъ образомъ помѣщеніе язычника Аристотеля въ мѣсто высшаго блаженства.

По мнѣнію неизвѣстнаго автора каббалистическаго *Мидратъ Рутъ* (изъ 13 в.) народы, отвергнувшіе идолопоклонство, имѣютъ участіе въ будущей жизни, хотя различное отъ евреевъ.

Еврейскій поэтъ *Иммануель*, изъ Рима (жилъ около 1320 г.), прозванный еврейскимъ *Данте*, видитъ благочестивыхъ, между иновѣрцами, и мудрецовъ, познающихъ Бога, въ мірѣ Херувимовъ, сіяющими въ палатахъ эдемскихъ. [96]

Р. *Исаакъ Арама* (жилъ 1480 г.), который извѣстенъ своею пламенною восторженностію къ іудаизму, по поводу словъ *Мишны*, «Всѣ евреи имѣютъ участіе въ будущей жизни,» замѣчаетъ слѣдующее: «было бы несправедливо противъ всѣхъ остальныхъ людей, еслибъ одни евреи, по одному только этому свойству (т. е. потому что они евреи) участвовали въ будущей жизни; но, замѣчаетъ онъ, израиль значитъ праведный, и всякій кто благочестивъ—будь онъ еврей или нѣтъ — долженъ быть разсматриваемъ какъ еврей. По этому слова: «сынъ Израиля» равнозначащи словамъ: «сынъ будущей жизни» [97].

Извѣстный *Донъ Исаакъ Абрабанэль*, бывшій очевидцемъ погибели сотни тысячъ изгнанныхъ изъ Испаніи единовѣрцевъ своихъ, говоритъ, что вмѣстѣ съ евреями воскреснутъ души и другихъ народовъ и состояній, благочестивыя и злыя, цари и мудрецы; но награду получатъ только благочестивые, злые же получатъ достойное наказаніе, и всѣ воскресшіе будутъ свидѣтельствовать справедливость Божью. Цѣль же всего этого, по его мнѣнію, вообще познаніе Бога, исчезновеніе ложныхъ вѣроученій, господство нравственности и согласія между всѣми

[96] *Мехабберотъ* XXVIII. стр. 263.

[97] Акеда, гл. 60 f. 173 в. изд. Венец.

людьми; ибо, говоритъ онъ, человѣчество есть собственность Божія, и только совершенство его можетъ быть цѣлью Божества. [98]

Р. *Меиръ Габбай* (жилъ около 1530 г.) признаетъ за благочестивыми неевреями, т. е. исполняющими семь заповѣдей Ноевыхъ, воскресеніе къ будущей жизни и извѣстное участіе въ вѣчномъ блаженствѣ, хотя въ меньшей степени противъ евреевъ. [99]

Р. *Обадіа Сефорно* (ум. 1550 г.) въ своемъ комментаріи къ словамъ Пятикнижія: «И нынѣ сохраните завѣтъ мой, будите ми людіе избранни отъ всѣхъ языкъ: *моя бо есть вся земля,* замѣчаетъ слѣдующее: Въ самомъ дѣлѣ вся земля принадлежитъ Богу, Ему же принадлежатъ и всѣ народы; человѣчество пріятнѣе Богу, чѣмъ вся остальная низшая тварь; ибо только человѣкъ есть цѣль творенія, какъ наши мудрецы говорятъ: [100] «Возлюбленъ человѣкъ (Богомъ), созданный по подобію Божьему.

Р. *Абраамъ Гавизонъ* (ум. 1605 г.) включаетъ въ число религіозныхъ пѣсенъ стихотвореніе извѣстнаго Арабскаго философа *Альгазали* о безсмертіи души, сопровождая это слѣдующими словами: «хотя этотъ мудрецъ и не еврей, но принято всѣми, что благочестивые другихъ народовъ участвуютъ въ вѣчной жизни, тѣмъ болѣе такому мужу, какъ Альгазали, небо, навѣрно не откажетъ въ возмездіи и блаженствѣ. [101].

Соломонъ Увгузенъ (Ufhusen пис. около 1615 г.) прямо говоритъ, что честные народы, и особенно благочестивые христіани, не только не будутъ осуждены, но и достигнутъ вѣчной жизни; [102] этотъ аввинъ рвыражаетъ даже полное уваженіе къ личности Спасителя.

Амстердамскій раввинъ *менаоэ бэнъ Израиль* (пис. около 1636 г.) считаетъ положительно извѣстнымъ, что только часть евреевъ воскреснетъ и что благочестивые неевреи, вѣрующіе въ Бога и ведущіе нравственную жизнь, воскреснутъ и достигнутъ вѣчнаго блаженства [103].

[98] Въ предисловіи къ своему комм. къ Исаіи и къ гл. XXIV, Даніила f. 78. в.

[99] См. Dassor, de resurrectione, p. 131.

[100] Мишна, тр. Abot. III.

[101] Omer ha Schikcha f. 135 в.

[102] Theriak IV, 3.

[103] De resurrectione I 2 глав. 8—9 p. 183 и д.; De imortalitate. cap. 7, VI. 19.

Неизвѣстный раввинъ второй половины 17 вѣка, на вопросъ одной принцессы—вѣритъ ли онъ, что христіане могутъ достигнуть вѣчнаго блаженства,—отвѣтилъ: Богъ былъ бы слишкомъ жестокъ, если бы онъ тѣхъ, которые не обязаны исполнять Моисеевы законы, за это несоблюденіе ввергалъ бы во адъ.[104]

Моисей Мендельзонъ, выведшій въ своемъ *Федонѣ* учителемъ и героемъ язычника *Сократа*,—говоритъ, что по принципамъ истиннаго іудаизма всѣ обитатели земли призваны къ вѣчной жизни [105].

Венгерскій раввинъ *Ааронъ Хоринъ* (ум. 1844 г.) говоритъ, что по началамъ Талмуда о вѣчномъ блаженствѣ благочестивыхъ, нынѣ большая часть обитателей земнаго шара, какъ послѣдователей откровенія и монотеизма, достигнетъ вѣчнаго блаженства. [106]

Правда, были немногіе раввины, жившіе жили во время величайшихъ угнетеній и ужаснѣйшихъ преслѣдованій, которые оспоривали безсмертіе у другихъ народовъ; но изъ-за этихъ одиночныхъ мнѣній нельзя дѣлать упрека евреямъ вообще: ибо основное правило, что «*благочестивые иновѣрцы участвуютъ въ будущей жизни*» слишкомъ общеизвѣстно и общепринято, чтобы оно могло быть поколеблено нѣкоторыми противными голосами. Во всякомъ случаѣ изъ множества приведенныхъ нами мнѣній (а мы не привели и сотой доли ихъ) первыхъ авторитетовъ іудаизма видно, что нетерпимость противъ другихъ вѣроученій—не *принципъ* раввинизма, а что между евреями были нѣкоторые нетерпимые раввины, то и въ христіанской духовной іерархіи были нѣкоторые нетерпимые отцы церкви и епископы,—что не даетъ намъ однакожь права поставить нетерпимость принципомъ христіанства.

Мы не должны такъ же забывать, что нѣкоторыя христіанскія религіозныя партіи оспоривали даже другъ у друга вѣчное блаженство и, наоборотъ, приписывали другъ другу вѣчное проклятіе. По этому не должно удивляться, если какой нибудь раввинъ оспоривалъ у язычниковъ участіе въ будущей жизни. Считаемъ нужнымъ замѣтить, что всѣ эти раввины, мнѣнія которыхъ мы привели, всецѣло стояли на почвѣ іудаизма и поэтому мнѣнія эти отнюдь не принадлежатъ вліянію какой

[104] Wülfer въ Theriak judaic. p. 250.
[105] Jerusalem стр. 111.
[106] Hillel Ofen. 1837 г. стр. 60.

либо чужой, внѣшней цивилизаціи, но составляетъ естественный, законный плодъ коренныхъ принциповъ іудаизма.

Что касается житейскихъ отношеній евреевъ къ иновѣрцамъ, то, по всеобщему единогласію раввиновъ, во многихъ мѣстахъ Талмуда постановлено кореннымъ правиломъ, что иновѣрцевъ ни подъ какимъ видомъ нельзя ни обокрасть, ни ограбить, обмануть, даже словомъ ввести въ заблужденіе, тѣмъ болѣе обидѣть или оскорбить; важнѣйшіе еврейскіе религіозные авторитеты предписываютъ даже посѣщать больныхъ язычниковъ, помогать бѣднымъ изъ нихъ и быть вообще дружелюбными и предупредительными противъ всякаго—будь онъ еврей или не-еврей.

Въ Талмудѣ и въ остальной древне-раввинской письменности находится много разсказовъ о величайшей добросовѣстности, какую соблюдали древніе раввины относительно язычниковъ,—каковое обращеніе приводится въ образецъ для подражанія. Много такъ же приводится примѣровъ, гдѣ раввины обращались съ язычниками съ особенною предупредительностью и почтеніемъ,—на что также указывается, какъ на образецъ для подражанія. Раввины предписали даже [107] произноситъ хваленіе Господу при видѣ мудреца между *язычниками*. Это славословленіе гласитъ: «благословенъ да будетъ Господь, удѣлившій человѣку частицу своей премудрости.»

Мы приведемъ здѣсь *одно* постановленія древнѣйшихъ раввиновъ относительно язычниковъ, съ которыми евреи находятся въ войнѣ. *Одного* этого постановленіе достаточно, чтобы охарактеризировать высоко-гуманный образъ мыслей древнихъ раввиновъ. Есть библейскій законъ, по которому, во первыхъ, евреямъ предписывается требовать мирной сдачи города, прежде чѣмъ осаждать его; во вторыхъ, запрещается срубать находящіяся внѣ осаждаемаго города *плодовыя* деревья — въ противность нехристіянскому военному принципу—причинять врагу возможно больше вреда; въ третьихъ, по взятіи города дозволяется убивать только мужчинъ способныхъ носить оружіе, но стариковъ, ни дѣтей, ни женщинъ. [108] Еврейскій полководецъ не долженъ былъ и не могъ поступать, какъ *Тили*. Эти три гуманныя постановленія относительно языческаго непріятеля принадлежатъ Моисею; древніе раввины присовокупили къ нимъ еще *одно* — четвертое, а именно: при взятіи какого либо города не

[107] Мишна тр. Baracot 1. 61.

[108] Вторая XX, 10—14 и 19. слѣд.

врываться въ него со всѣхъ сторонъ, но оставить свободное мѣсто, чтобы никто изъ желающихъ спастись бѣгствомъ не встрѣтилъ бы къ тому препятствія. И такъ раввины уже за 2000 лѣтъ до нашего времени постановили принципъ, что на войнѣ нужно истреблять только того, кто противится съ оружіемъ въ рукахъ, но что нужно щадить бѣгущаго и ищущаго только своего личнаго спасенія, — нужно даже дать ему возможность къ спасенію себя.

Всѣ выше упомянутыя раввинскія постановленія относительно язычниковъ повторяются во всѣхъ раввинскихъ кодексахъ среднихъ вѣковъ. Приведемъ еще нѣкоторыя доказательства изъ средневѣковой и позднѣйшей еврейской литературы.

На вопросъ необразованныхъ евреевъ, можноли ограбить нееврея, когда можно совершить это, не навлекая даже худаго мнѣнія о послѣдователяхъ іудаизма, *Маръ Саръ Шаломъ* [109] отвѣчалъ съ величайшимъ негодованіемъ, что это строжайше запрещено по началамъ Талмуда; нееврея, продолжалъ онъ, точно также нельзя обманывать какъ еврея; и, мало этого, — неслѣдуетъ даже привлекать чью либо благосклонность мнимою угодливостью [110]. Послѣднее особенно достойно вниманія; согласно раввинскимъ предписаніямъ именно запрещено показывать видъ угодливости кому бы то ни было, когда на самомъ дѣлѣ ея вовсе нѣтъ; это считается просто обманомъ. Если кого нибудь просятъ, напр., отдать письмо на почту, и если тому и безъ того предстоитъ пойти туда, то онъ долженъ сказать объ этомъ просителю, дабы онъ не подумалъ, что идутъ на почту собственно ради его. Или, если кому нибудь одолжаютъ денегъ, безъ которыхъ очень легко могутъ обходиться, между тѣмъ какъ тотъ думаетъ, что заимодавецъ нуждается въ нихъ самъ,—то этотъ послѣдній долженъ ему сказать, что деньги эти ему теперь не нужны; если же заимодавецъ не сдѣлаетъ этого, дабы увеличить въ глазахъ заемщика свою услугу, то это съ его стороны будетъ просто обманъ, который, какъ мы видѣли выше, возбраняется и относительно язычниковъ.

Въ упомянутой уже нами книгѣ «Tana dibe Eljahu», сочиненной въ X. вѣкѣ, наистрожайше напоминается, что еврей не долженъ обманывать иновѣрца даже и малостью. При этомъ случаѣ

[109] Онъ былъ главою Талмудической академіи въ Сурѣ на Евфратѣ, съ 849 по 859 г,

[110] Ieschubot jchaare zedek, p. 29 в. № 6.

разсказывается, какъ какой-то еврей продалъ *язычнику* финики и при этомъ обмѣрилъ его; на вырученныя деньги еврей купилъ масло, но посуда, въ которой содержалось масло, поломалась, и масло вытекло на землю. Пророкъ Илія воскликнулъ бы при этомъ: «Благословленъ да будетъ Предвѣчный, безпристрастный ко всѣмъ», ибо (Лев. XIX, 13) сказано: «Да не обидиши ближняго,»—«ближній же твой равенъ твоему брату, а братъ ближнему».

Раввинъ *Самуилъ бэнъ Іегуда* изъ Регенсбурга [111] говоритъ въ книгѣ своей *Сеферъ-Хасидимъ*: [112] «Не обманывай никого намѣренно своими дѣйствіями, *даже и иновѣрца* «(§ 7 и 51» не будь сварливъ съ людьми, *какой бы вѣры они ни были* «(§74)» Далѣе: если еврей хочетъ убить иновѣрца, *то надобно подать послѣднему помощь*» (§ 1018). Еврей долженъ слѣдовательно принять сторону христіанина, если послѣдній подвергается опасности со стороны другаго еврея. «Ни къ кому не надобно быть несправедливымъ *даже къ иновѣрцу*. (§ 1074.) «При обращеніи съ иновѣрцами будь столько же правдивъ сколько съ евреями» (§ 1,080). «Живи лучше милостынею, чѣмъ присвоивая себѣ, къ позору іудейства и іудейскаго имени, чужія деньги иновѣрца» (§ 1080). «Если иновѣрецъ попроситъ у тебя совѣта, то скажи ему, кто изъ евреевъ, живущихъ тамъ, куда онъ отправляется, добросовѣстенъ и кто изъ нихъ обманщикъ» (§ 1086). «Если убійца прибѣгнетъ къ твоей помощи, то не давай ему у себя пріюта, даже если онъ еврей» (§ 683). «Если ты на узкой и дурной дорогѣ встрѣтишься съ человѣкомъ обремененнымъ ношею, то уступай ему дорогу, даже если онъ нееврей, ибо сказано: «и обрящеши благодать» (прит. Сол. III, 3.) «Лучше потерпѣть ударъ отъ кого либо, чѣмъ наносить таковой другому.» «Исполняющему Ноевы заповѣди иновѣрцу возвращай то, что онъ потерялъ, и почитай его больше израильтянина, пренебрегающаго Божескимъ ученіемъ» (§ 358). [113]

[111] Умеръ въ 1217 г. и жилъ слѣдовательно во время крестовыхъ походовъ, во времена самыхъ сильныхъ гоненій на евреевъ.

[112] т. е. книга благочестивыхъ. Это сочиненіе, переведенное на еврейско-нѣмецкій языкъ пережило безчисленныя изданія, и весьма распространено между евреями. Часть этого сочиненія перепечатана *на* еврейск. и латинс. яз. Іоан. Мариномъ въ его кн: «de Poenitentia» *въ Венеціи 1702 г.*

[113] *Изъ слѣдующаго* мѣста той же книги можно видѣть до какой

Раввинъ *Моисей бэнъ-Іаковъ* изъ *Куси* (Coucy), одинъ изъ величайшихъ еврейскихъ авторитетовъ 12-го и 13-го столѣтій, говоритъ въ книгѣ своей *Сеферъ - Мицвотъ - Гадолъ*: [114] «Тѣ которые лживы по отношенію къ иновѣрцамъ, или обкрадываютъ ихъ, принадлежатъ къ числу людей, оскорбляющихъ имя Божіе. При торговлѣ и другихъ сношеніяхъ съ людьми не должно никого обманывать, или вводить своими словами въ заблужденіе, независимо отъ того, какого они вѣроисповѣданія; напротивъ, надобно указать покупщику недостатки товара.»

Въ завѣщаніи раввина *Ашеръ бэнъ-Іехіелъ*, одного изъ величайшихъ еврейскихъ авторитетовъ 13-го столѣтія [115] говорится: «Будь откровененъ и правдивъ *даже съ иновѣрцемъ*; поклонись самъ съ начала всякому, безъ различія вѣроисповѣданія, и не разгнѣвай ни одного иновѣрца».

Въ завѣщаніи раввина *Еліезера бэнъ-Самуила га-Леви* [116] изъ Майнца говорится: «при обращеніи съ людьми, независимо отъ того евреи ли они или иновѣрцы, будь справедливъ, совѣстливъ, дружелюбенъ и услужливъ».

степени евреи обязаны питать благосклонность и милосердіе даже къ животнымъ. «Неблагодарность не позволительна даже къ животнымъ, и тотъ заслуживаетъ наказаніе, кто возлагаетъ на скотъ слишкомъ тяжелыя ноши, кто бьетъ или мучитъ животныхъ, тянетъ кошку за уши, или колетъ коня шпорами. Больное или беременное животное нужно щадить; если безопасная собака вбѣжитъ къ тобѣ въ домъ, то выгоняй ее маленькимъ кнутомъ, но остерегись бить ее большою палкою, обливать ее кипяткомъ или придавливать ее въ дверяхъ, и т. д. Еще большей отвѣтственности подвергается тотъ, кто жестоко обращается съ рабомъ или рабыней (§§ 665 – 670).» Ужели жь еврей, который такимъ образомъ не долженъ обижать животныхъ, обязанъ по религіознымъ причинамъ замучивать до смерти невинныхъ дѣтей и пить ихъ кровь?

[114] Это сочиненіе очень часто было напечатано, изъ него сдѣлано много извлеченій, и много написано на него толкованій.

[115] Этотъ раввинъ *Ашеръ* былъ ученикъ рав. *Меиръ* изъ *Ротенбурга*; послѣдній содержался очень долго въ тюрьмѣ, потому что былъ не въ состояніи собрать огромной суммы денегъ, которую Курфирстъ требовалъ отъ евреевъ; когда онъ умеръ, то трупъ его долго оставался въ тюрьмѣ, пока евреи не выкупили его за большую сумму. Раввинъ *Ашеръ* самъ долженъ былъ бѣжать изъ Германіи въ Испанію, гдѣ его сдѣлали раввиномъ въ Толедо; сыновья его были убиты тамъ во время возмущенія черни противъ евреевъ. Не смотря однако на эти страданія, мы встрѣчаемъ вышеприведенныя мѣста въ его завѣщаніи.

[116] Онъ умеръ въ 1357 г.

Въ одномъ безъименномъ еврейскомъ нравоучительномъ сочиненіи XV столѣтія мы находимъ вотъ какія слова: [117] «Истинное милосердіе украшаетъ израильтянина; будь милосердъ даже къ самому скоту и накорми его прежде, чѣмъ самъ начнешь ѣсть; вообще не причиняй ни одному животному боли безъ нужды. Будь кротокъ и къ своимъ рабамъ изъ иновѣрцевъ, не отягощай ихъ работою, не обращайся съ ними презрительно, съ надменными словами или побоями; даже если ты бранишь своего раба изъ иновѣрцевъ, то говори спокойно и выслушай его оправданіе».

Р. *Акиба* видитъ въ словахъ Св. Писанія «и возлюбиши ближняго своего яко самъ себе» (Левитъ XIX, 18) многообъемлющее изрѣченіе, которое, по мнѣнію его, есть одно изъ важнѣйшихъ постановленій Моисеева законодательства. Другой раввинъ замѣчаетъ, что слова Св. писанія: «Сія книга бытія человѣка» (Быт. V, 1), заключаютъ въ себѣ еще болѣе всеобъемлющую и болѣе человѣчественную мысль. Объясняя изрѣченія этихъ двухъ древнѣйшихъ раввиновъ, изъ первой половины 2 вѣка, Р. *Ааронъ бэнъ-Абрагамъ Абэнъ Хаимъ*, изъ Феца, (жилъ въ половинѣ XVI вѣка) замѣчаетъ въ своей книгѣ *Корбанъ Ааронъ* [118] слѣдующее: «заповѣдь—возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе» потому многознаменательна, что она объемлетъ всѣ другія заповѣди касательно взаимныхъ отношеній, ибо этимъ выражается: не дѣлай другому того, чего себѣ не желаешь [119]. Слова же: «Сія книга бытія человѣка» заключаютъ въ себѣ еще болѣе всеобъемлющую мысль, именно: что *всѣ люди* суть дѣти одного и того же Отца и что они не должны ненавидѣть другъ друга, или гордиться одинъ предъ другимъ. Слова: «Сія книга бытія человѣка» важнѣе словъ «возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе», еще тѣмъ, что послѣднія повелѣваютъ намъ любить *ближняго* только *какъ* ближняго, тогда какъ тѣ повелѣваютъ намъ любить *всѣхъ*

[117] Глава VII, 8.

[118] Венец. изд. 1609 г.

[119] Это изрѣченіе, которое почти буквально согласно съ ев. Мат. VII. 12, и Лук. VI. 31, находится въ Талмудѣ тр. Schabbat f. 31 и влагается въ уста Р. *Гиллела*, дѣда упоминаемаго въ дѣяніяхъ апостол. *Гамаліила*. Этотъ *Гиллэлъ*, сказано въ Талмудѣ, утверждалъ, что одно это изрѣченіе заключаетъ въ себѣ все ученіе Моисеево и что все остальное образуетъ какъ бы комментарій къ нему. Тоже самое сказалъ и потомъ Спаситель: см. Мат. XXII. 39 и 40; Мар. XII. 31; Срав. посл. къ рим. XIII. 9 и къ Гал. V, 14. Мы уже выше говорили, что раввинизмъ очень близокъ по духу къ христіанству.

людей, потому что они наши *братья*,—чѣмъ обязанность эта становится еще выше и больше. Этимъ же Богъ показываетъ намъ, что *всѣ* люди созданы по *одному* подобію, а именно по подобію Божію, — а потому это и обязываетъ насъ, людей, быть столько же между собою согласными, сколько мы созданы по единому подобію Божію».

Р. *Хаимъ Виталь*, одинъ изъ строжайшихъ и величайшихъ каббалистовъ XVI вѣка положительно говоритъ, что еврей обязанъ любить всѣхъ людей, и даже язычника [120].

Упомянутый уже нами р. *Моисей Хаимъ* доказываетъ въ приведенномъ нами выше разсужденіи его, что еврей обязанъ любить всѣхъ людей; ибо, говоритъ онъ, согласно талмудическимъ принципамъ, Богъ преисполненъ милости ко всѣмъ твореніямъ и желаетъ, чтобы евреи слѣдовали его примѣру и также любили бы всѣ творенія (не говоря уже о человѣкѣ). Онъ указываетъ далѣе мѣста Талмуда, гдѣ всякая несправедливость, даже относительно язычника, строжайше воспрещена, и заключаетъ словами, что подобная несправедливость влечетъ хуленіе имени Божьяго,—что, по мнѣнію раввиновъ, составляетъ неискупимый грѣхъ.

Въ обширномъ разсужденіи его [121], изъ котораго, по обширности его, мы можемъ сообщить только краткое извлеченіе, прагскій раввинъ *Елеазаръ Флекелесъ* доказываетъ изъ раввинской литературы слѣдующіе пункты:

1) Благочестивый нееврей можетъ быть названъ богобоязливымъ, какъ и благочестивый еврей.

2) Воровство, грабежъ, или вообще какую нибудь несправедливость не должно дозволять себѣ противъ нееврея точно такъ же какъ противъ еврея и что касательно присяги не существуетъ никакого различія, дана ли она еврею или язычнику [122].

3) И нееврея никакимъ образомъ не слѣдуетъ вводить въ обманъ, даже и тогда, когда это не причиняетъ ему никакого вреда. Также, не слѣдуетъ показывать видъ угодливости даже и предъ не евреемъ, когда ея на самомъ дѣлѣ нѣтъ.

4) Еврей не долженъ ненавидѣть, или презирать нееврея.

[120] Schara-Keduscha I 5.

[121] Kesuf Enajm, введеніе къ собранію его «отзывовъ», подъ заглавіемъ «Teschuba mehaba».

[122] Объ этомъ послѣднемъ пунктѣ находится въ томъ же собраніи «отзывовъ» (f. 12) обширное еврейское письмо къ одному австрійскому чиновнику, гдѣ это подробно доказывается.

5) Еврей обязанъ быть дружелюбнымъ и общежительнымъ и противъ иноплеменника.

6) Евреямъ дозволяется заключать дружественные союзы съ иновѣрцами.

7) И язычниковъ нужно поддерживать, если они въ нуждѣ, и помогать имъ.

8) Даже за безбожныхъ грѣшниковъ нужно молить Бога, дабы онъ просвѣтилъ и обратилъ ихъ къ добру.

Мы могли бы и здѣсь привести еще множество подобныхъ мѣстъ изъ раввинской литературы; но, съ одной стороны, мы боимся утомить нашихъ читателей, а съ другой—мы полагаемъ, что приведенныя нами мѣста слишкомъ достаточны, чтобы показать въ настоящемъ свѣтѣ точку зрѣнія раввиновъ на отношенія евреевъ къ неевреямъ.

Считаемъ нужнымъ замѣтить и здѣсь, что приведенныя нами постановленія не суть какія либо личныя, частныя мнѣнія, но прямо и неизбѣжно истекаютъ изъ коренныхъ началъ іудаизма и составляютъ живую дѣйствительную основу быта евреевъ,— чему даже и русская журналистика неоднократно приводила многочисленныя свидѣтельства, публикуя частныя случаи, гдѣ евреи выказывали себя въ высшей степени дружелюбными къ христіанскому населенію. Доказательствомъ этому служитъ и значительный денежный сборъ въ пользу христіанъ, пострадавшихъ въ Сиріи, открытый евреями во всемъ свѣтѣ и даже въ Россіи, гдѣ онъ достигъ сравнительно-значительныхъ размѣровъ. Если встрѣчаются случаи неодобрительнаго обращенія евреевъ съ христіанами и даже съ своими единовѣрцами въ дѣлахъ торговыхъ, то причины этого лежатъ не въ *еврѣ*, а въ *торговцѣ*, — а въ этомъ отношеніи, какъ всѣмъ извѣстно, евреямъ не уступятъ и наши русскіе торговцы Гостиннаго, Апраксина, Щукина и всѣхъ возможныхъ дворовъ.

Мы спрашиваемъ теперь, можетъ ли послѣ всего сказаннаго нами, человѣкъ съ здравымъ смысломъ и свободный отъ предразсудковъ повѣрить, чтобы въ числѣ религіозныхъ обязанностей евреевъ было предписано подвергать себя и все іудейство величайшей опасности, доставая себѣ христіанское дитя, умерщвляя его и выпивая кровь его, или запекая ее въ хлѣбъ, чтобы затѣмъ съѣсть, или вообще употреблять для какой-нибудь религіозной цѣли?

Если заглянуть въ древнѣйшія, и даже новѣйшія, обыкновенно списанныя съ первыхъ, враждебныя евреямъ сочиненія, то можно подумать, что евреи настоящіе людоѣды и враги всего человѣческаго рода. Припомнимъ, что въ числѣ другихъ обвиненій, поднятыхъ образованнымъ языческимъ міромъ противъ первыхъ христіанъ, было тоже самое, — будто они враги человѣчества; а знаменитый *Тацитъ* говоритъ даже, будто они положительно были уличены въ этомъ порокѣ! Нужно ли защищать христіанъ противъ такого обвиненія? Слава Богу—нѣтъ! Религіозная нетерпимость изобрѣтательна; она клевещетъ безъ всякой критики. Какой-то знаменитый адвокатъ сказалъ: «дайте мнѣ на бумагѣ два слова о какомъ нибудь безупречномъ человѣкѣ, и я доведу его до висѣлицы». Но раввинская, почти двухтысячелѣтняя, литература заключаетъ въ себѣ до 20 тысячъ томовъ; въ этой громадной литературѣ врагамъ евреевъ удалось отыскать нѣсколько мыслей, не согласныхъ съ нашими современными понятіями и воззрѣніями. Не правда ли, это ужасно! Но мы спрашиваемъ, есть ли въ мірѣ какая либо древняя или новая литература, въ которой всё было бы чисто, свято, безукоризненно? О Талмудѣ и еврейской литературѣ имѣются вообще самыя ложныя понятія. Вообще между христіанами господствуетъ почти всеобщее убѣжденіе, будто въ глазахъ евреевъ всякое положеніе, находящееся въ Талмудѣ, и вообще въ какой бы то ни было книгѣ, писанной еврейскими буквами, непремѣнно почитается святымъ и непреложнымъ. Врагамъ евреевъ, какъ *Эйзенменгеру* съ братіей, стоило по этому лишь привести какое нибудь одиночное выраженіе, безсвязно выхваченное изъ какой нибудь еврейской книги, чтобы сдѣлать его орудіемъ противъ евреевъ. Никто не спрашивалъ: принято ли это положеніе евреями? въ какомъ отношеніи находится оно къ кореннымъ принципамъ іудаизма? при какихъ обстоятельствахъ это положеніе высказано, и какимъ авторитетомъ пользуется между евреями авторъ или книга, изъ которой это мнѣніе вырвано? Этихъ и подобныхъ вопросовъ никто не задавалъ себѣ; какъ скоро какая нибудь нелѣпость могла быть указана, хоть бы даже въ послѣдней лубочной книжонкѣ, писанной поеврейски ее тотчасъ обращали въ обвинительный актъ противъ евреевъ. Обвинителямъ евреевъ никогда и въ голову не приходило, чтобы нелѣпость, встрѣченная въ еврейской книгѣ, могла быть неболѣе, какъ нелѣпостью; они перерыли всю еврейскую литературу, съ един-

ственною цѣлію находить въ ней обвиненія противъ евреевъ. Притомъ, почти всѣ эти обвинители были теологи, которымъ чужда была всякая мысль о критическомъ изслѣдованіи источниковъ, исторической оцѣнкѣ фактовъ и о сопоставленіи этихъ послѣднихъ съ всеобщими историческими событіями. Вмѣсто здравой критики, ихъ единственнымъ руководителемъ была ненависть къ евреямъ. Но если имѣть въ виду слѣдующія здравыя соображенія, то всѣ обвиненія эти обращаются въ ничто.

Талмудъ не есть какая нибудь готовая, завершонная книга, въ которой *всѣ* положенія и изрѣченія считались бы у евреевъ ненарушимыми правилами жизни. Происхожденіе Талмуда таково: въ концѣ 2 вѣка въ Палестинѣ впервые предано письму первое собраніе законовъ, подъ именемъ *Мишны*. Въ началѣ 3 вѣка сдѣланы были другія болѣе краткія собранія, составлявшія какъ бы дополненія къ Мишнѣ, подъ именемъ *Борайта* и *Тосефата*. Въ этихъ собраніяхъ находятся самыя разнорѣчивыя воззрѣнія древнѣйшихъ раввиновъ, большею частію безъ опредѣленнаго рѣшенія, которому нужно слѣдовать въ религіозной практикѣ. Около 220 года послѣ Р. Х. въ Вавилоніи основаны двѣ великія раввинскія академіи, существовавшія до половины XI вѣка. Въ этихъ и другихъ Вавилонскихъ академіяхъ до конца 5 вѣка исключительно занимались изъясненіемъ и развитіемъ уже имѣвшихся собраній законовъ, трактуя о содержащихся въ нихъ постановленіяхъ и о вновь представлявшихся религіозныхъ вопросахъ. Всѣ эти изъясненія, дополненія, разсужденія и пр., въ теченіе почти 200 лѣтъ, не только неимѣли какого нибудь кодефикаціоннаго порядка, но даже и не записывались, а по общеупотребительному на востокѣ методу, преподавались устно и сохранялись въ памяти. Только въ концѣ 4-го и въ началѣ 5 вѣка *Рабъ Аша* началъ приводить въ порядокъ страшно накопившійся талмудическій матеріалъ; но и онъ, по всей вѣроятности, ничего еще не предалъ письму. Преемники его продолжали его трудъ, приводили въ порядокъ и распространяли имѣвшійся матеріалъ, и начали уже постепенно записывать его. Преслѣдованія, воздвигнутыя на евреевъ въ царствованіе *Іездигуда* II отъ 455—460 г., и сына его *Фируза* отъ 471—488 г., при которыхъ упомянутыя академіи были разрушены, а собранія раввиновъ запрещены,—воспрепятствовали продолжать этотъ трудъ. Послѣдующіе раввины, стоявшіе во главѣ академій до начала 6 вѣка старались какъ нибудь собрать это твореніе, и кое какъ закончить его. *Талмудъ*

при этомъ все-таки остался неоконченнымъ: составляя, нѣкоторымъ образомъ, комментарій къ упомянутой нами Мишнѣ, онъ заключаетъ изъясненія только около 40 трактатовъ Мишны, тогда какъ въ ней заключается 60 трактатовъ, и такимъ образомъ 20 остались вовсе неуясненными Талмудомъ. Въ самомъ Талмудѣ находится множество противорѣчій, противоположныхъ мнѣній и нерѣшенныхъ вопросовъ, такъ что ясно видно, что онъ и внутренно оставался незаконченнымъ. Талмудъ въ самомъ дѣлѣ есть нѣкоторымъ образомъ собраніе *протоколовъ* засѣданій палестинскихъ и вавилонскихъ академій, въ теченіе почти 500 лѣтъ, о различныхъ религіозныхъ вопросахъ, гдѣ самыя противоположныя мнѣнія находятся одно подлѣ другаго, и гдѣ обсуждаемые вопросы очень часто, по причинѣ прекращенія засѣданій, по какимъ нибудь внѣшнимъ обстоятельствамъ, оставались нерѣшенными.

Понятно, что не *всѣ* находящіяся въ этомъ хаосѣ противорѣчащія и исконныя изрѣченія и мнѣнія могутъ быть обязательны для евреевъ. Чтобы вывести изъ этой путаницы, которую нѣкоторые раввины въ шутку назвали вавилонскимъ смѣшеніемъ языковъ, положительныя нормы для религіозной практики,—раввины почти съ 8-го вѣка старались дѣлать изъ Талмуда извлеченія и установить такимъ образомъ опредѣленные кодексы законовъ. Но такъ какъ при этихъ работахъ раввины, чтобы, какъ они выражаются, «въ лабиринтѣ талмудическаго лѣса проложить прямые пути», слѣдовали различнымъ методамъ и принципамъ,—то и результаты, естественно, вышли различные.

Послѣ всего сказаннаго нами очевидно, что нѣтъ ничего смѣшнѣе и нелѣпѣе, какъ вырвать какое либо одиночное мнѣніе или изрѣченіе изъ Талмуда, или другой какой либо еврейской книги, и употребить его обвинительнымъ пунктомъ противъ евревъ, какъ это дѣлали *Эйзенменгеръ* и подобные ему. Приводя какое либо изрѣченіе или мнѣніе, нужно сперва спросить: 1) какому раввину принадлежитъ оно; 2) считается ли это мнѣніе религіознымъ авторитетомъ у евреевъ: ибо въ Талмудѣ есть мнѣнія и такихъ раввиновъ, о которыхъ повѣствуется, что они были изгнаны изъ академіи; 3) есть ли это единичное мнѣніе, или оно согласуется съ основными принципами раввинизма, и наконецъ 4) признаютъ ли позднѣйшіе евреи силу за этимъ изрѣченіемъ, и имѣло ли оно какое либо вліяніе на религіозную практику евреевъ? Приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ, чтобы уяснить и подтвердить сказанное.

Извѣстно, что вѣрованіе въ пришествіе мессіи и въ наступленіе мессіева времени было совершенно выработано и общеизвѣстно между евреями еще задолго до Р. Х. Это вѣрованіе донынѣ принадлежитъ къ основнымъ догматамъ іудаизма; оно вошло въ составленные *Маймонидомъ* и принятые всѣми евреями 13 символовъ вѣры, и находится во всякомъ еврейскомъ молитвенникѣ. Вѣрованіе это также глубоко вкорененo въ религіозную жизнь евреевъ, какъ вѣра въ единство Божіе, откровеніе и т. под. Мольбы о ниспосланіи мессіева времени составляютъ содержаніе бо̀льшей части молитвъ еврейскихъ. Не смотря, однакожь, на это, въ Талмудѣ находится изрѣченіе одного знаменитаго раввина, который ясно говоритъ, *что евреи не должны ожидать никакого мессіи*; ибо, говоритъ онъ, пророчества объ этомъ предметѣ исполнились уже въ царствованіе Езекіи. Какъ нелѣпо было бы изъ этого одиночнаго мнѣнія заключить, что Евреи не ожидаютъ мессіи! А между тѣмъ большая часть обвиненій со стороны враговъ евреевъ основываются на такихъ одиночныхъ изрѣченіяхъ, которыя на дѣлѣ стоятъ въ рѣшительномъ противорѣчіи съ живымъ іудаизмомъ. Равнымъ образомъ въ Талмудѣ находятся нѣкоторые религіозные обряды и постановленія, которые по разнымъ причинамъ или вовсе не нашли себѣ примѣненія, или теченіемъ времени преданы забвенію. Въ Талмудѣ встрѣчаются также религіозно-гражданскія постановленія, которыя были отмѣнены раввинами среднихъ вѣковъ, такъ какъ они оказались несообразными времени. Такъ, напр., *полигамія* положительно дозволена Талмудомъ, а у евреевъ она съ XI вѣка строжайше воспрещена. По предписаніямъ Талмуда, мужъ можетъ развестись свободно съ своею женою, даже почти противъ ея воли; съ XI же столѣтія это положительно воспрещено, и разводъ можетъ совершиться *только* съ обоюднаго согласія.

Далѣе, Талмудъ заключаетъ въ себѣ два различные элемента, именно *Галаху* и *Агаду*. Первая занимается религіозными постановленіями и обрядами іудаизма, и евреи считаютъ результаты ея обязательными для себя, вторая же имѣетъ экзегетически-легендообразный характеръ и заключающіяся въ ней изрѣченія и мнѣнія считаются большею частью еврейскихъ авторитетовъ необязательными. Въ этой *Агадѣ* находятся въ самомъ дѣлѣ возвышенныя философскія воззрѣнія подлѣ дѣтскихъ и нелѣпыхъ мнѣній, и такъ какъ евреи не считаютъ *Агаду* для себя обя-

зательною, то имъ предоставлено на волю выбирать оттуда все хорошее, и отвергать остальное,—что евреи во всѣ времена дѣйствительно и дѣлали. Такъ напр., нѣкоторые раввины понимали возмездіе въ будущей жизни, какъ нѣчто грубое, матеріальное; другіе напротивъ представляли его чисто духовнымъ, и изображаютъ мессіаново время какъ эпоху всеобщаго мира, когда человѣчество достигнетъ высшаго познанія, и когда истина и добро одержатъ побѣду надъ зломъ и безбожіемъ. Евреи среднихъ вѣковъ повсемѣстно приняли это послѣднее пониманіе мессіанова времени, и единогласно отвергли первое. Кромѣ того, въ *Агадѣ* очень часто находятся чистыя понятія о Богѣ, подлѣ довольно грубыхъ и антропоморфическихъ воззрѣній на божество; въ средніе же вѣка и позже основнымъ догматомъ іудаизма было вѣрованіе, что Богъ не мыслимъ какъ тѣло, что онъ не имѣетъ ничего тѣлеснаго, и что ему нѣтъ никакого подобія. Этотъ догматъ, не смотря на всѣ антропоморфическія воззрѣнія *Агады*, находится во всякомъ еврейскомъ молитвенникѣ, и каждый благочестивый еврей произноситъ его ежедневно, а также передъ смертью, какъ основной членъ своей вѣры.

Въ средніе вѣка евреи не имѣли ни синодовъ ни соборовъ,— по крайней мѣрѣ съ такою властью, какъ христіанскіе,—ни патріарховъ, ни папъ, которые могли бы окончательно рѣшать ихъ религіозные вопросы и недоумѣнія. Въ религіозной практикѣ существуетъ, конечно, между раввинами единогласіе касательно всѣхъ важнѣйшихъ религіозныхъ вопросовъ, а разногласія касаются только второстепенныхъ предметовъ; напротивъ, касательно общихъ, отвлеченныхъ религіозныхъ воззрѣній и понятій, мало или вовсе не вліяющихъ на религіозную практику, между евреями донынѣ существуетъ замѣчательная неопредѣленность, такъ что каждый мыслящій еврей понимаетъ это сообразно степени своего образованія, настроенію духа и собственному взгляду. Въ этомъ отношеніи іудаизмъ составляетъ совершенную противоположность христіанству. Въ этомъ послѣднемъ *религіозная практика* не такъ сильно проникаетъ повседневную жизнь міряпина; напротивъ, *отвлеченные догматическіе* вопросы точно и опредѣлительно установлены церковью, такъ что вѣрующій христіанинъ ни на волосъ не можетъ уклониться отъ установленнаго. Въ іудаизмѣ, напротивъ, господствуетъ совершенно противоположное. Религіозная практика глубоко проникаетъ малѣйшія подробности повседневной жизни, и равви-

цы всѣхъ временъ постоянно старались съ величайшею, педантическою точностью опредѣлить всѣ сколько нибудь важные вопросы религіозной практики; что же касается отвлеченныхъ догматическихъ вопросовъ, то основные пункты, какъ напр., ученіе о единствѣ Божіемъ, о провидѣніи, о возмездіи въ будущей жизни, воскресеніи мертвыхъ и т. под.,—принадлежатъ въ своихъ *общихъ идеяхъ* принятому всѣми евреями ученію, но въ частномъ, спеціальномъ разумѣніи этихъ вопросовъ, напр., *какъ* слѣдуетъ понимать единство Божіе, возмездіе, воскресеніе и многіе другіе, не столь важные абстрактные религіозные вопросы,—то здѣсь господствуетъ между евреями замѣчательная неопредѣленность. Поэтому въ чрезвычайно богатой еврейской литературѣ среднихъ и новѣйшихъ вѣковъ встрѣчаются самыя разнообразныя воззрѣнія на эти вопросы, начиная съ возвышенныхъ, истинно философскихъ и истино гуманныхъ мнѣній, дѣлающихъ честь іудаизму, до нелѣпыхъ, дѣтскихъ, доходящихъ до смѣшного.

Послѣ всего сказаннаго нами очевидно, что не слѣдуетъ дѣлать никакихъ общихъ заключеній по *одиночнымъ* мнѣніямъ и изрѣченіямъ, встрѣчаемымъ въ Талмудѣ или въ другой какой либо еврейской книгѣ,—какъ это дѣлали и еще дѣлаютъ враги евреевъ и разные диллетанты — писаки о іудаизмѣ; но, какъ мы уже сказали, нужно сперва задать себѣ поставленные нами выше вопросы, т. е. когда, какъ, кѣмъ и при какихъ обстоятельствахъ высказано было то или другое мнѣніе; принято ли оно іудаизмомъ и пр., — и тогда уже дѣлать заключеніе. Для того же, чтобы быть въ состояніи сдѣлать это, нужно въ *совершенствѣ* знать литературу, исторію развитія религіи и религіозную жизнь евреевъ. Вотъ почему при изслѣдованіи и уясненіи нами, сдѣланномъ выше, отношеній евреевъ къ послѣдователямъ христіанства и другихъ вѣроисповѣданій, мы не ограничились приведеніемъ только нѣкоторыхъ одиночныхъ мнѣній, касательно разбираемаго нами предмета, но, рискуя опасностью наскучить читателю, привели рядъ положеній отъ христіанской эпохи до нашихъ дней. И мы полагаемъ, что въ достаточной мѣрѣ показали — какихъ именно слѣдуетъ держаться мнѣній, чтобы не быть въ заблужденіи касательно коренныхъ началъ іудаизма и дѣйствительной жизни евреевъ.

Разсмотримъ теперь въ частности обвинительные пункты, поднятые врагами евреевъ, противъ іудаизма.

Іудаизмъ, говорятъ они, враждебенъ вообще всему осталь-

ному населенію земли. Мы выше доказали противное, и тѣмъ устранили силу доказательствъ тѣхъ одиночныхъ мнѣній, которыя они успѣли отыскать въ 20000 томахъ еврейской литературы. И дѣйствительно, во всемъ раввинскомъ законодательствѣ находится одно только постановленіе, которое стоитъ въ рѣшительномъ противорѣчіи съ нашими современными юридическими понятіями. Это—именно слѣдующее: по раввинскому законодательству, какъ мы уже видѣли нельзя ограбить, обмануть и пр., даже и язычника; но еврей не обязанъ возвращать *язычнику* потерянное, или по какой либо *ошибкѣ* доставшееся еврею языческое имущество, если владѣлецъ этого послѣдняго не требовалъ его; оправданіемъ такого постановленія законъ считаетъ то, что и язычники *держатся* такого образа дѣйствій по отношенію къ евреямъ. Постановленіе это теперь отвергнуто. Но если взять въ соображеніе слѣдующіе факты, то нѣтъ никакого повода осуждать евреевъ даже и за то, что у нихъ *существовало* подобное постановленіе. До VII столѣтія почти во всей Европѣ господствовало такъ называемое береговое право (jus littoris), по которому береговымъ владѣльцамъ дозволялось завладѣвать грузомъ судовъ, потерпѣвшихъ крушеніе у ихъ берега, — каковымъ правомъ они всегда и пользовались. Очень часто даже береговые жители завладѣвали и экипажемъ этихъ судовъ, такъ что несчастные, избѣгнувшіе ярости волнъ, попадали въ рабство. Такимъ вопіющимъ образомъ поступали христіане съ христіанами еще 1500 лѣтъ послѣ того, какъ сдѣлано было это далеко не въ такой степени возмутительное постановленіе раввиновъ относительно *язычниковъ*. Далѣе: военное право контрибуціи и конфискаціи имуществъ мирныхъ христіанскихъ жителей, по нашему мнѣнію, далеко предосудительнѣе, чѣмъ это раввинское постановленіе. При томъ раввины, еще въ средніе вѣка, многократно уже повторяютъ въ различныхъ кодексахъ законовъ, что это постановленіе относится только къ древнимъ языческимъ народамъ, не жившимъ въ законосоціальныхъ отношеніяхъ, но никакимъ образомъ не касается современныхъ народовъ, которые живутъ въ законоустроенныхъ гражданскихъ обществахъ и наказываютъ всякое преступленіе. Кромѣ этого, раввины того времени присовокупляютъ, что хотя евреи, согласно помянутому предписанію, не имѣютъ *юридической* обязанности возвращать, безъ востребованія, найденное имущество язычника, но, поступая такимъ образомъ, они все-таки оскорбляютъ имя Бо-

жіе. Еще въ древне-раввинской литературѣ приводятся многочисленные разсказы о благочестивыхъ раввинахъ, которые всегда возвращали всякое потерянное, или другимъ незаконнымъ образомъ доставшееся имъ, имущество язычниковъ. Многіе раввины даже положительно говорятъ, что на такомъ, незаконнымъ образомъ пріобрѣтенномъ, имуществѣ тяготѣетъ проклятіе, и что, напротивъ, возвращающіе его владѣльцу заслуживаютъ благословенія Божія.

Въ Талмудѣ и въ еврейской литературѣ, говорятъ далѣе обвинители евреевъ, господствуетъ ненавистное и враждебное настроеніе въ частности относительно христіанъ и христіанства. Это обвиненіе обязано своимъ происхожденіемъ отчасти недоразумѣніямъ, отчасти нелѣпой и смѣшной привычкѣ обвинять *все* еврейство за все, что́ только находится въ какой-нибудь еврейскими буквами написанной книгѣ.

Выше мы показали, что *Эйзенменгеръ* и другіе враги евреевъ относили всѣ мѣста Талмуда и другихъ твореній древней раввинской литературы, въ которыхъ говорится о *минеяхъ*, къ христіанамъ вообще, и на этомъ основали свои обвиненія противъ евреевъ. Но мы тутъ же доказали, что подъ именемъ *минеевъ* понимаются не всѣ христіане, а только *отпавшіе отъ іудаизма еврейско-христіанскія секты*, которыя были осуждаемы и преслѣдуемы христіанскою церковью еще строже чѣмъ евреями.

Въ Талмудѣ и въ другихъ древнѣйшихъ раввинскихъ сочиненіяхъ находится также странное мнѣніе, что римляне, всецѣло или отчасти, происходятъ отъ *эдомитянъ*. Въ составленной около половины X вѣка въ Испаніи книгѣ: Josippon, которая ложно приписывается *Іосифу Флавію*, легенда о происхожденіи римлянъ отъ эдомитянъ, переходитъ въ цѣлый романъ, такъ что въ ней подробно расказывается какъ внукъ *Исава, Софаръ* (Бытія XXXVI, 11 и 15) бѣжалъ въ Италію и сдѣлался тамъ царемъ. Въ этой же книгѣ приводится длинный рядъ царей Лаціума, которые, будто бы, произошли отъ этого эдомитянина. Въ древней раввинской литературѣ, особенно въ тѣхъ сочиненіяхъ, которыя были писаны въ Палестинѣ, очень часто говорится о римлянахъ, которые такъ часто называются *эдомитянами*; въ этихъ же сочиненіяхъ, между прочимъ, находятся въ высшей степени характеристическія и интересныя изображенія жестокаго и безчеловѣчнаго образа дѣйствія римскихъ чиновниковъ въ восточ-

ныхъ провинціяхъ, грабительной и хищнической системы римскихъ проконсуловъ, префектовъ, субъ-префектовъ, полководцевъ, доносчиковъ и всего остальнаго римскаго чиновничества, бывшаго, при порочномъ государственномъ управленіи большей части римскихъ императоровъ, истинными вампирами провинцій. Всѣ эти мѣста, гдѣ говорится такъ враждебно о римлянахъ, до такой степени ясны и характеристичны, что *нельзя и на минуту усомниться*, чтобы здѣсь рѣчь шла о комъ нибудь другомъ, кромѣ римлянъ, даже и тогда, когда они называются *эдомитянами*. Далѣе, положительно вѣрно и то, что многіе (хотя не всѣ) изъ жившихъ въ Европѣ средневѣковыхъ еврейскихъ авторовъ употребляли имя *эдомитянинъ*, вмѣсто *христіанинъ*; причиною этому было то, что древніе раввины называли римлянъ, какъ мы уже замѣтили, *эдомитянами*; а такъ какъ *Римъ* почти съ X вѣка былъ центромъ всего западнаго христіанства, то многіе еврейскіе средневѣковые раввины очень естественно перенесли имя *эдомитянъ* и на *христіанъ*. [123] Враги іудаизма, какъ *Эйзенменгеръ* и его подражатели, знали объ этомъ; и этого обстоятельства для нихъ было достаточно, чтобы совершить возмутительную несправедливость противъ евреевъ, примѣнивъ къ христіанамъ всѣ встрѣчаемыя въ *древнѣйшей* раввинской письменности, враждебныя выраженія объ *эдомитянахъ*, т. е. римлянахъ. Вотъ на какомъ основаніи создали они свои ужасныя обвиненія противъ евреевъ! Такихъ преднамѣренныхъ или непреднамѣренныхъ недоразумѣній много. Такъ они относили къ христіанамъ и всѣ встрѣчающіяся въ раввинской литературѣ враждебныя выраженія о *язычникахъ* или *самаритянахъ*, обыкновенно называемыхъ раввинами *хутей*; [124] но мы выше доказали изъ

[123] Подобныхъ перенесеній именъ народовъ и сектъ очень много. Такъ напр. слово *Ἕλλυνες—греки* означаетъ у отцевъ церкви *язычниковъ*, откуда происходятъ церковно-славянскія *еллинъ* и *еллинскій* въ смыслѣ *язычникъ* и *языческій*. *Арамей*, т. е. сирянинъ, означалъ въ позднѣйшей сирійской литературѣ *язычника*. *Цендиками* сначала называли магометане нѣкоторыхъ послѣдователей Зароастра, послѣ это названіе было перенесено на *манихеевъ* и наконецъ названіе *цендикъ* сдѣлалось равнозначащимъ съ именами: еретикъ, вольнодумецъ, атеистъ. Такимъ же образомъ *мондаиты* сначала назывались *сабеями*; послѣ это имя перенесено было на язычниковъ въ сѣверной Мессопотаміи, и наконецъ имя *сабей* сдѣлалось равнозначащимъ съ именемъ *язычникъ* вообще. Срав. сочиненіе мое: Die Ssabier und der Ssabeismus I, стр. 280 и д.

[124] Согласно 4 царствъ XVII, 24 и 30.

основныхъ принциповъ раввинизма, изъ множества еврейскихъ сочиненій всѣхъ временъ и странъ и наконецъ изъ религіозной практики евреевъ, что эти выраженія и предписанія не относятся и не могутъ относиться къ христіанамъ.

Если гуманно и безъ предразсудковъ посмотрѣть на поднятые противъ евреевъ обвинительные пункты, то всѣ эти обвиненія изчезаютъ даже тамъ, гдѣ обвинители говорятъ правду. Евреи, говорятъ они, хулятъ въ своихъ сочиненіяхъ Христа и христіанъ, поносятъ и проклинаютъ этихъ послѣднихъ. Обвинители совершаютъ въ этомъ случаѣ величайшую несправедливость: во первыхъ тѣмъ, что они поступокъ одного человѣка взваливаютъ на всю націю, и во вторыхъ тѣмъ, что они упускаютъ изъ виду обстоятельства, подъ вліяніемъ которыхъ какой-то человѣкъ изъ еврейской націи говорилъ что-то враждебное о христіанахъ. Дѣло вотъ въ чемъ.

Поношенія противъ христіанъ находятся собственно въ одной ничтожной книжонкѣ *Толдотъ-Іешу*, т. е. жизнь Христа. Эта книжонка, страницъ въ 30, полна самыхъ смѣшныхъ анахронизмовъ и нелѣпостей; никакой еврей, даже величайшіе знатоки еврейской литературы, не знаютъ кѣмъ, когда и гдѣ сочинена она; и мы можемъ увѣрить, что эта жалкая книжонка не пользуется никакимъ уваженіемъ между евреями. Извѣстный ученый монахъ, *Де Росси*, великій знатокъ еврейской литературы, говоритъ объ этой книжонкѣ слѣдующее: «Вплетенныя въ неё сказки такъ грубы, нелѣпы и безсвязны, что онѣ не могутъ, даже въ самой малой мѣрѣ, вредить христіанской религіи. Напротивъ, находящіяся въ ней сказанія о чудесахъ, совершенныхъ *Іисусомъ* будто бы силою *Шемъ-Гамфорамъ*, т. е. имени Божьяго, способствуютъ къ утвержденію ихъ вѣрности, почему и сами христіане не стѣсняются публиковать эту книжонку.» «Ученѣйшіе раввины, говоритъ *Де-Росси* далѣе, такъ убѣждены въ вымышленности содержанія этой книжонки, что я не нахожу ни одного между ними, который бы въ религіозныхъ диспутахъ съ христіанами рѣшился когда-нибудь сослаться на эту книжонку, какъ на подлинную и достовѣрную. Евреи краснѣютъ даже отъ стыда при мысли, что такое отвратительное исчадіе могло быть произведено евреемъ.» *Де-Росси* сообщаетъ еще извлеченіе изъ письма къ нему итальянскаго раввина, *Исраэля Беньямине Бассани*, отъ 1773 г. гдѣ этотъ пишетъ ему слѣдующее: «Я имѣю различные рукописные экземпляры *Толдотъ Іешу* и одинъ не-

читный [125]; сочиненьице это ничего не содержитъ кромѣ вымысловъ; ибо у евреевъ не имѣется ничего историческаго объ Іисусѣ Христѣ, кромѣ случайно сохранившихся въ трактатѣ Sanhedrin немногихъ словъ. Все остальное, выдающее себя за древне-раввинскія произведенія, есть *чистый обманъ»* (è assoluta impostura). [126] *Саломонъ-цеви-Уфгузенъ* не вѣритъ даже, чтобы эта книжонка принадлежала еврею, а *Моисей Мендельзонъ* говоритъ, что это одна изъ тѣхъ книжонокъ, которыхъ никакой еврей не знаетъ и не читаетъ. И вотъ эта-то самая книжонка, столь рѣшительно отвергаемая евреями, такъ что они не знаютъ ни ея ни автора, ни время ея сочиненія, до сихъ поръ доставляла врагамъ евреевъ большую часть обвиненій противъ нихъ, какъ будто она принята всѣмъ еврействомъ, съ признаніемъ ея достовѣрности и подлинности.

Мы спрашиваемъ: можетъ ли быть что нибудь нелѣпѣе и несправедливѣе такихъ поступковъ? Что сказали бы христіане, еслибы какому-нибудь еврею или магометанину вздумалось увѣрять, что христіане, вообще, возмутительно безнравственны, преданы прелюбодѣйству; любовницы играютъ у нихъ величайшую роль и вытѣсняютъ даже законныхъ супругъ и пр. и пр., — и еслибы, въ доказательство этому. такой еврей или магометанинъ сталъ приводить мѣста изъ сочиненій *Александра Дюма*-fils! Наши обвиненія противъ евреевъ, въ этомъ случаѣ, нисколько не основательнѣе сужденій такого предполагаемаго порицателя христіанской нравственности.

Пойдемъ далѣе. Кромѣ знаменитой *Толтодъ-Іешу*, во всей еврейской литературѣ, сколько донынѣ извѣстно, находится еще 5—6 сочиненій, направленныхъ противъ христіанства, изъ коихъ 2 написаны не раввинитскими евреями, а *караимами*. Важнѣйшее и обширнѣйшее изъ этихъ сочиненій, подъ заглавіемъ *Хиззукъ - Эмуна* (укрѣпленіе вѣры), противъ котораго писали многіе христіане, въ томъ числѣ и принцъ орлеанскій, и которое Вольтеръ употребилъ орудіемъ противъ христіанства, — написано *караимомъ Исаакомъ бэнъ-Абраамомъ* изъ *Трокъ* (въ Литвѣ), въ 1593 году. Одно это обстоятельство уже въ нѣко-

[125] Евреи никогда не старались о распространеніи этой подложной книжонки, потому что находятъ, что это не стоитъ труда; напротивъ, двое христіанъ Вагензейль и Гульдерихъ напечатали ее съ латинскимъ переводомъ и возраженіями.

[126] См. De Rossi, Dizionario storico degli autori Ebrei II, p. 152 и слѣд.

торой мѣрѣ показываетъ, что духъ оппозиціи противъ христіанства, встрѣчаемый иногда въ еврейской литературѣ, не есть спеціальный продуктъ *раввинизма*, ибо извѣстно, что караимы не признаютъ этого послѣдняго.

Теперь, если разсмотрѣть поводы, по которымъ евреи написали эти сочиненія противъ христіанства, то мы потеряемъ всякое право упрекать евреевъ. Евреи почти никогда не интересовались христіанствомъ и держали себя весьма равнодушно къ нему. Но въ средніе вѣка евреи, какъ извѣстно, очень часто силою принуждались къ диспутамъ съ монахами о христіанствѣ. Эти диспуты обыкновенно происходили въ присутствіи папъ, императоровъ, королей или князей, и когда евреи были объявляемы побѣжденными, ихъ очень часто принуждали принять христіанство. Чтобы быть готовыми къ такимъ вынужденнымъ диспутамъ, нѣкоторые раввины написали эти сочиненія, дабы менѣе искусные и не столь ученые имѣли готовые отвѣты и не были бы по крайней мѣрѣ принуждаемы къ христіанству, какъ побѣжденные. Всѣ эти сочиненія имѣютъ, по этому, характеръ теологическихъ диссертацій; они довольно умѣренны и по своему происхожденію скорѣе представляютъ собою защитительныя орудія для іудаизма, чѣмъ наступательныя противъ христіанства.

Кромѣ этихъ спорныхъ сочиненій, вызванныхъ фанатизмомъ самыхъ христіанъ, находятъ еще въ нѣкоторыхъ еврейскихъ сочиненіяхъ нападки на отдѣльные догматы христіанства. Такъ напр. въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ, трактующихъ о теоретической части еврейской религіи, въ главѣ о монотеизмѣ, опровергается ученіе о Св. Троицѣ; въ главѣ о мессіи и о мессіановомъ времени обнаруживается наклонность доказать, что пророчества ветхаго завѣта о мессіи относятся не къ Спасителю, а къ ожидаемому евреями мессіи. Но мы спрашиваемъ какой свободный отъ предразсудковъ и справедливый человѣкъ станетъ обвинять евреевъ за то, что они, защищая или доказывая догматы своей религіи, опровергали противоположныя, христіанскія ученія? Мы, христіане, написали цѣлыя библіотеки книгъ противъ евреевъ, а съ 8 столѣтія и противъ магометанъ, и мы называли и называемъ Магомета ложнымъ пророкомъ. Что было бы съ нами, еслибы турки вздумали потребовать отъ насъ отчета за наши мнѣнія и особенно захотѣли подвергать за это гоненію нашихъ единовѣрцевъ? Мы прокричали бы на весь міръ о турецкомъ варварствѣ; наши посланники, наши арміи, флоты и

пушки скоро заставили бы турокъ одуматься, но бѣдные евреи не имѣютъ ни посланниковъ, ни армій, ни флотовъ, ни пушекъ, и ихъ осуждаютъ и преслѣдуютъ за то, что нѣкоторые изъ нихъ, за нѣсколько столѣтій тому назадъ, защищая догматы своей религіи, опровергали противоположныя христіанскія ученія! Не въ порядкѣ ли это вещей, что различныя вѣроисповѣданія, защищая свои догматы, всегда нападаютъ на таковые противной партіи! Протестанты спорятъ съ католиками, католики съ протестантами; тѣ и другіе спорятъ съ православными; эти послѣдніе—съ ними обоими. Такъ было всегда, и такъ будетъ еще долго. Евреи дѣлали такимъ образомъ то, что всѣ другія религіозныя партіи всегда дѣлали еще въ обширнѣйшихъ размѣрахъ и еще съ большею горечью. Не нужно при томъ забывать, что еврейскіе типографщики и издатели еще съ XVI столѣтія стали уже выбрасывать враждебныя христіанству мѣста, почему они почти вовсе незнакомы большинству самихъ евреевъ. Они находятся только въ весьма рѣдкихъ изданіяхъ изъ первой половины XVI столѣтія, и еще въ болѣе рѣдкихъ рукописяхъ. Эти антихристіанскія мѣста большею частью изданы только христіанскими учеными, которые, съ этою цѣлію, перерыли всѣ древнія изданія и рѣдкія рукописи.

Враги евреевъ находили и въ еврейскихъ молитвахъ предлогі къ обвиненію евреевъ; они приводятъ изъ нихъ различныя мѣста, которыми хотятъ доказать, что евреи проклинаютъ въ своихъ молитвахъ всѣ народы земли и особенно христіанъ и призываютъ будто бы на нихъ гнѣвъ Божій. Причиною такихъ несправедливыхъ упрековъ были недоразумѣнія, отсутствіе критики, пристрастіе и несправедливость. Что особенно поражаетъ меня при чтеніи этихъ обвиненій, такъ это то, что большая часть цитатъ изъ еврейскихъ молитвъ, долженствующихъ служить доказательствомъ этимъ обвиненіямъ, мнѣ совершенно незнакомы,—тогда какъ я знаю наизустъ не только ежедневныя молитвы, но и молитвы для новаго года и для отпущенія грѣховъ. Но обстоятельство это объясняется очень просто: еврейскія молитвы обусловливаются такими же обстоятельствами, какъ и еврейская литература; всѣ эти молитвы принадлежатъ разнымъ временамъ; не всѣ онѣ одинаково распространены и далеко не всѣ пользуются одинаковымъ значеніемъ у евреевъ. Есть молитвы, составленныя еще задолго до Р. Х.; онѣ отличаются чистотою, ясностью и удобопонятливостью язы-

ка и уже въ древнѣйшей письменности упоминаются какъ общеизвѣстныя. Такія молитвы рѣшительно безупречны; многія изъ нихъ по истинѣ прекрасны, и онѣ приняты всѣми раввинитскими евреями. Кромѣ этихъ очень древнихъ молитвъ есть еще другія, позднѣйшія, но принадлежащія все-таки очень отдаленнымъ временамъ; онѣ состоятъ частью изъ псалмовъ, частью изъ гимновъ, составленныхъ изъ разныхъ стиховъ Св. Писанія, и также приняты евреями, хотя и не такъ обязательны, какъ первыя. Кромѣ еще этихъ молитвъ есть и огромное количество другихъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Піутимъ*, *Селихотъ* и пр., и составленныхъ въ періодъ времени отъ 8 — 17 вѣка.

Первымъ поводомъ къ составленію этихъ молитвъ было желаніе наполнить чѣмъ нибудь время, которое евреи остаются въ синагогахъ. У евреевъ искони существуетъ обычай въ праздничные дни не предаваться мірскимъ удовольствіямъ, но проводить большую часть дня въ синагогѣ, въ занятіяхъ молитвою, пѣніемъ духовныхъ гимновъ, чтеніемъ псалмовъ и слушаніемъ проповѣдей. Но такъ какъ древнія молитвы недостаточны для наполненія цѣлаго дня, то были сочинены новыя, различными авторами. По этому молитвы эти составлены обыкновенно не для будничныхъ дней, а для праздниковъ, постовъ и нѣкоторыхъ избранныхъ субботъ; а такъ же для дней покаянія, составляющихъ послѣдніе дни истекающаго года и первые дни наступающаго, когда Богъ, по общему вѣрованію евреевъ, судитъ всѣхъ людей, и наконецъ для дня отпущенія грѣховъ. Изъ числа этихъ молитвъ однѣ написаны во время какихъ нибудь великихъ преслѣдованій на евреевъ, по случаю народныхъ бѣдствій и страданій, или счастливаго избавленія какой нибудь общины отъ преслѣдованія, или, наконецъ, въ память какаго либо несчастнаго событія. Кромѣ этого имѣются молитвы на разные случаи жизни, какъ напр. въ болѣзни, при смерти, при родахъ, бракѣ, поминовеніи усопшихъ и пр. Между этими молитвами многія написаны не на еврейскомъ языкѣ, а на разговорномъ еврейско-нѣмецкомъ жаргонѣ и по большей части сочинены женщинами.

Такъ какъ молитвы эти принадлежатъ весьма различнымъ эпохамъ и составлены различными лицами, при разныхъ обстоятельствахъ и на различныя случаи, — то естественно, что и характеръ, достоинство, значеніе и распространенность ихъ должны быть такъ же очень различны.

Такъ напр. древнѣйшія молитвы этого рода написаны тяжо-

лымъ, витіеватымъ, малопонятнымъ и часто безграмотнымъ языкомъ; онѣ, по большей части, безъ всякаго поэтическаго достоинства, такъ что фантазія ихъ авторовъ всецѣло относится въ сферѣ талмудическихъ легендъ, талмудическаго образа воззрѣнія и талмудической рѣчи. Напротивъ того, молитвы, написанныя въ X, XI, XII и XIII вѣкахъ, евреями, жившими въ Испаніи и вообще между магометанами, отличаются по большей части изящностью и чистотою языка, высокимъ полетомъ мысли, искреннею религіозностью, вдохновеніемъ и глубоко духовною скорбью; особенно гимны Р. *Іегуда Галеви* до такой степени отличаются своею поэтическою красотою, что мысль о немъ вдохновила на смертномъ одрѣ безсмертнаго *Гейне* для его прекрасной поэмы «*Р. Іегуда Галеви*». Молитвы, написанныя французскими, нѣмецкими и польскими евреями, сходствуютъ съ молитвами перваго класса и отличаются только своими сердцераздирающими воплями о тогдашнихъ бѣдствіяхъ евреевъ.

Всѣ эти позднѣйшія молитвы пользуются между евреями далеко не всеобщимъ уваженіемъ и распространенностью. Со времени составленія этихъ молитвъ почти до 14 вѣка было много весьма уважаемыхъ раввиновъ, которые противились введенію ихъ и ничего не хотѣли знать о нихъ; даже и нынѣ есть очень много религіозныхъ евреевъ, которые легко смотрятъ на эти молитвы и обыкновенно углубляются въ какую нибудь религіозную книгу, когда другіе скороговоркою читаютъ эти молитвы; въ нѣкоторыхъ синагогахъ большую часть этихъ молитвъ вовсе опускаютъ, оставляя только нѣкоторыя избранныя; есть между этими молитвами и такія, которыя читаются только въ главной синагогѣ и вовсе не читаются въ другихъ молитвенныхъ мѣстахъ. Наконецъ не всѣми евреями приняты однѣ и тѣже изъ этихъ молитвъ. Такъ польскіе и нѣмецкіе евреи приняли однѣ молитвы, испанскіе—другія, сѣверо-американскіе—еще другія, — даже евреи въ *Кохинг-Хинъ* и на Малабарскомъ берегу имѣютъ свои собственныя молитвы, которыя они иногда печатаютъ въ Европѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ молитвъ суть только мѣстныя и читаются только въ одной какой нибудь общинѣ въ Германіи, Марокко, или гдѣ нибудь на Востокѣ, и только въ извѣстный день въ году, и читаются однимъ канторомъ, безъ всякаго участія со стороны общины,—такъ какъ эти мѣстныя молитвы написаны по случаю какого либо счастливаго или несчастнаго событія, касавшагося только этой мѣстности или этого города.

Есть молитвы, особенно написанныя на разговорномъ жаргонѣ, которыя предоставлены исключительно женщинамъ, такъ что мужчины даже не знаютъ ихъ. Есть другія, которыя сочинены какимъ нибудь неизвѣстнымъ авторомъ и никогда и ни кѣмъ не читаются; но такъ какъ у евреевъ нѣтъ синода или вообще центральнаго духовнаго мѣста, которое издавало бы молитвословы, то всякій типографщикъ, желая придавать молитвословамъ своего изданія возможно-большую мнимую полноту, обыкновенно вноситъ въ нихъ все, что только можетъ собрать, съ цѣлію доставить лучшій сбытъ своимъ молитвенникамъ.

Враги евреевъ, искавшіе однѣхъ только обвиненій, естественно, не обращали вниманія на всѣ эти обстоятельства; и каждый разъ какъ только находили какую нибудь еврейскими буквами написанную или напечатанную молитву, изъ которой можно было извлечь пару словъ противъ христіанъ, — тотчасъ обращали её въ обвинительный пунктъ противъ евреевъ, не принимая во вниманіе пользуется ли она значеніемъ между евреями или нѣтъ, написана ли она въ Марокко, Германіи или Кохинъ-Хинѣ и пр. При этомъ враги евреевъ поступали здѣсь, какъ и вездѣ, самымъ несправедливымъ образомъ, а именно, всѣ мѣста и намеки, относящіяся къ отпавшимъ отъ Іудейства еретикамъ, или къ *эдомитянамъ*, они относили къ христіанамъ,—не смотря на то, что древнѣйшіе литургическіе авторы этихъ молитвъ, живя, какъ мы замѣтили выше, совершенно въ сферѣ талмудическихъ воззрѣній и талмудической рѣчи, подразумѣвали подъ этимъ именемъ римлянъ; въ своей ненависти къ евреямъ, доходившей до полнаго ослѣпленія, они приводили обвинительными пунктами противъ нихъ даже стихи изъ псалмовъ. Въ еврейскія молитвы входятъ такіе псалмы, въ которыхъ царственный пѣвецъ молитъ Бога объ избавленіи его отъ враговъ; для обвинителей евреевъ этого совершенно достаточно, чтобы поднять противъ нихъ тревогу. «Да, говорили они, ваши враги—это мы; когда вы поете эти псалмы, то вы можете имѣть насъ въ мысляхъ». Неужели евреи должны были изуродовать священные псалмы, столь высоко цѣнимые и христіанскою церковью, дабы какой нибудь *Эйзенменгеръ*, или подобный ему врагъ евреевъ, не принялъ ихъ на свой счетъ? Находятъ ли у евреевъ молитву, которою они просятъ Бога объ истребленіи *идолопоклонства*, или благодарятъ за то, что они *не идолопоклонники*,—безпощадные обвинители старались извлекать и отсюда какіе-то намеки на

христіанъ и христіанство. Евреи говорили, утверждали и доказывали, что эти мѣста не относятся и не могутъ относиться ни къ христіанамъ, ни къ христіанству; что нѣкоторыя изъ этихъ молитвъ принадлежатъ дохристіанской эпохѣ. Все напрасно: христіанскія правительства противъ этихъ мнимо враждебныхъ молитвъ, считали иногда умѣстнымъ издавать строгіе законы! Читая теперь сужденія и акты, исписанные по поводу какой нибудь невинной молитвы, нельзя съ одной стороны удержаться отъ смѣха, а съ другой стороны нельзя преодолѣть ужасъ, охватывающій душу при мысли, что подобнымъ обвиненіямъ могли вѣрить. Невольно восклицаешь: «что за время, что за люди»! Такъ напр. по поводу самой по себѣ невинной и даже прекрасной молитвы «*Алену*» написана почти цѣлая библіотека, и нѣкоторые германскіе владѣтели угрожали евреямъ даже смертной казнью, если они не оставятъ эту молитву; а между тѣмъ никакой безпристрастный человѣкъ не найдетъ въ этой молитвѣ, переведенной вмѣстѣ съ еврейскимъ молитвословомъ на всѣ европейскіе языки, ничего предосудительнаго.

Есть однакожь нѣкоторыя средневѣковыя молитвы, по большей части мѣстныя, въ которыхъ дѣйствительно содержатся проклятія на христіанъ; но не нужно забывать, при совокупности какихъ обстоятельствъ молитвы эти составлены. Это именно молитвы покаянія, составленныя во время перваго крестоваго похода, когда крестоносцы въ теченіе какихъ нибудь трехъ мѣсяцевъ умертвили на Рейнѣ и въ другихъ мѣстахъ Германіи болѣе 100,000 евреевъ, когда цѣлыя еврейскія общины были истреблены огнемъ и мечемъ, и когда *цѣлыя еврейскія семейства живьемъ зарывали въ землю.* Должно ли удивляться, если евреи взывали къ Богу о мщеніи? Но и эти вопли были направлены не противъ *христіанъ, какъ таковыхъ*, а противъ звѣрскихъ преслѣдователей, которые, съ знаменіемъ религіи любви на груди и во имя Бога любви, тысячами умерщвляли беззащитныхъ и невинныхъ людей! Впрочемъ мы и здѣсь должны повторить сдѣланное нами выше примѣчаніе, что евреи сами держатъ строгую цензуру и уже лѣтъ 300 какъ они сами выбросили изъ своихъ молитвенниковъ всѣ подобныя мѣста, такъ уже что они неизвѣстны евреямъ и остались бы совершенно забытыми, еслибъ враги евреевъ сами не отыскали ихъ въ древнихъ изданіяхъ, или въ рѣдкихъ рукописяхъ.

Что же касается до разныхъ мѣстъ, приводимыхъ обвинителями евреевъ изъ еврейскихъ писателей, гдѣ видно враждебное расположеніе къ христіанамъ, то мы должны замѣтить, что большею частію мѣста эти приводятся изъ сочиненій *Дона Ісаака Абрабанеля*, которому вполнѣ извинительно, если онъ съ горечью говоритъ о христіанахъ. Онъ жилъ во время изгнанія евреевъ изъ Испаніи и самъ даже принадлежалъ къ изгнанникамъ, не смотря на то, что занималъ видное мѣсто при дворѣ ихъ католическихъ величествъ *Фердинанда и Изабеллы*. Здѣсь не мѣсто подробному изображенію бѣдствій изгнанныхъ изъ Испаніи евреевъ; но мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ, для уразумѣнія настроенія *Абрабанеля* и другихъ современниковъ его, раздѣлявшихъ съ нимъ одну участь.

Болѣе 600,000 людей жили счастливо и мирно въ одной изъ прекраснѣйшихъ и наиболѣе цвѣтущихъ странъ земли. Вдругъ издается указъ, по которому они должны оставить эту страну,— въ которой жили уже болѣе 1500 лѣтъ, которую они искренно любили, и въ арміяхъ которой они часто служили, — если не хотятъ измѣнить вѣрѣ своихъ отцевъ, которой были преданы душою и тѣломъ. Такъ какъ они не хотѣли, конечно, сдѣлать этого, то и были вынуждены продать свои недвижимыя имущества за безцѣнокъ, лишились большей части своего состоянія и пущены нищими по бѣлу свѣту. Болѣе 300,000 человѣкъ погибли отъ голода, болѣзней, скорби, кораблекрушенія и позорныхъ измѣнъ. Христіанскіе корабельщики брали на свои суда этихъ изгнанниковъ за огромныя деньги, но вмѣсто того, чтобы доставлять этихъ несчастныхъ въ какую либо мирную гавань, они или продавали ихъ въ рабство на варварійскихъ берегахъ, или ограбляли ихъ имущества, а ихъ самихъ бросали за бортъ.

Полагаемъ, что можно извинять *Абрабанеля*, бывшаго очевидцемъ всего этого, если въ его многочисленыхъ сочиненіяхъ кое-гдѣ проглядываетъ враждебное расположеніе къ христіанамъ.

Между тѣмъ мы должны замѣтить, что озлобленіе Абрабанеля относится не къ *христіанамъ*, а къ этимъ чудовищнымъ гонителямъ. Доказательствомъ этому служитъ дальнѣйшая жизнь Абрабанеля.

Послѣ своего изгнанія изъ Испаніи онъ вступилъ на службу къ Фердинанду, королю неаполитанскому, а послѣ его смерти къ сыну его Альфонсу II. Когда же этотъ послѣдній былъ изгнанъ изъ Неаполя Карломъ VIII, Абрабанель принадлежалъ къ немно-

гимъ вѣрнымъ царедворцамъ, сопровождавшимъ короля въ его изгнаніи, и не оставилъ своего несчастнаго государя до самой его смерти.

Когда Абрабанель переселился потомъ въ Венецію, то жилъ тамъ въ самыхъ тѣсныхъ и дружественныхъ отношеніяхъ со многими мѣстными нобилями, такъ что когда онъ скончался, множество знатныхъ христіанъ сопровождали его бренные останки. Тоже самое должно сказать и о другихъ изгнанникахъ изъ Испаніи: всѣ они съ величайшею благодарностію говорятъ о государяхъ и народахъ, давшихъ имъ пристанище и обращавшихся съ ними почеловѣчески. Имена этихъ государей и народовъ съ признательностію и благословеніемъ произносятся каждымъ евреемъ.

Считаемъ нелишнимъ привести здѣсь мнѣніе одного изъ ученѣйшихъ знатоковъ іудаизма и раввинской литературы Д. Михаэлиса о враждебныхъ евреямъ сочиненіяхъ, а именно о сочиненіи *Эйзенменгера*, который можетъ быть названъ представителемъ всего враждебнаго евреямъ и источникомъ всѣхъ превратныхъ понятій о нихъ.

«Кто самъ читалъ творенія лучшихъ раввиновъ, говоритъ Д. Михаэлисъ въ 15-мъ томѣ стр. 117 своей Orientalische und exegetische Bibliothek,» тотъ знаетъ, что хотя «Раскрытое Іудейство» Эйзенменгера есть курьёзная книга, стоившая, быть можетъ, того, чтобы написать её, дабы знать евреевъ и съ худшей стороны,—но что тотъ совершилъ бы *величайшую несправедливость* относительно еврейской религіи, кто захотѣлъ бы судить о ней по этому сочиненію. Если бы кто написалъ въ этомъ родѣ «раскрытое христіанство или лютеранство»,—со включеніемъ сюда всего дурнаго, встрѣчающагося у кого нибудь изъ нашихъ писателей,—то мы, въ сознаніи своей невинности, назвали бы это *пасквилемъ*. Однакожъ Эйзенменгеръ находитъ себѣ еще довольно вѣры, какъ ни невѣроятно, чтобы это были религіозныя убѣжденія цѣлаго народа, живущаго между нами, изъ котораго мы знаемъ многихъ съ лучшей стороны. Даже со стороны нѣкоторыхъ правительствъ часто доставалось евреямъ вслѣдствіе довѣрія этихъ правительствъ къ Эйзенменгеру и ему подобнымъ. Такъ напр. они съ инквизиціонною строгостью запрещаютъ извѣстныя молитвы вслѣдствіе смысла, который нѣкоторые евреи придаютъ будто бы имъ противъ христіанъ, противъ начальствъ, которыя ихъ защищаютъ, и даже противъ протестантовъ, въ пользу которыхъ евреи дѣлаютъ, какъ извѣстно, значительныя

исключенія. Когда подобныя запрещенія бываютъ направлены противъ такихъ молитвъ, которыя взяты изъ псалмовъ, то это представляется мнѣ чѣмъ-то въ родѣ того, еслибы государственный прокуроръ предложилъ бы запретить протестантамъ читать 6-й и 7 й стихи LXXIX псалма потому, что однажды, во время спора въ Гамбургѣ о молитвѣ въ день поста, какой-то учитель, при томъ еще очень ученый и ортодоксальный, объяснялъ эти стихи въ духѣ, враждебномъ для католиковъ...

«И такъ желательно было бы узнать религіозныя убѣжденія лучшихъ и ученѣйшихъ евреевъ, особенно относительно ихъ морали, дабы положить конецъ ложному мнѣнію, будто бы у евреевъ есть законъ, по которому они должны обманывать христіанъ, — мнѣніе, столь же несправедливое, какъ и то, которое въ средніе вѣка, и въ иныхъ мѣстахъ еще и недавно столько угрожало евреямъ, будто бы они употребляютъ кровь христіанъ».

Это же мнѣніе объ Эйзенменгерѣ раздѣляетъ и знаменитый католическій писатель Молиторъ въ своей «Philosophie der Geschichte» час. 3. §§ 116 и 119.

Если мы теперь бросимъ размышляющій взглядъ на все сказанное нами, то усмотримъ слѣдующіе важные для предмета нашего изслѣдованія результаты:

Древнѣйшіе раввины никогда не рѣшались отмѣнить никакого постановленія Моисеева, и особенно никакъ *запрета* Библіи; слѣдовательно они не могли отмѣнить и строжайшихъ и многократно повторенныхъ предписаній Моисея: *не вкушать крови*, *не убивать людей*, *не чародѣйствовать*; тѣмъ менѣе могли они убіеніе христіанскихъ дѣтей и употребленіе ихъ крови сдѣлать религіознымъ закономъ.

Древніе раввины и древнѣйшая раввинская литература почти ничего не знаютъ о Христѣ и христіанствѣ; происхожденіе, развитіе и изученіе Талмуда имѣли мѣсто въ нехристіанскихъ странахъ, гдѣ евреи мало или вовсе не имѣли сношеній съ христіанами. Во всемъ даже раввинскомъ законодательствѣ, за исключеніемъ упомянутыхъ выше постановленій относительно евреохристіанскихъ *минеевъ*, нѣтъ *ни одного закона*, который произошелъ бы прямо вслѣдствіе появленія христіанства; слѣдовательно раввины не могли предписать, въ смыслѣ религіознаго закона, употребленіе христіанской крови, такъ какъ они почти не обращали никакого вниманія ни на христіанство, ни на хри-

стіанъ, и поэтому нельзя допустить, чтобы такой ужасный обрядъ имѣлъ мѣсто, вопреки общему духу законодательства.

Встрѣчающіяся въ Талмудѣ и древнѣйшей раввинской литературѣ враждебныя выраженія и постановленія касательно извѣстныхъ *минеевъ*, относимыя врагами евреевъ къ христіанамъ вообще, относятся *исключительно къ еврео-христіанскимъ* сектамъ, которыя, состоя изъ *апостатовъ іудаизма*, исповѣдовали вѣроученія, такъ же отвергаемыя христіанскою церковью, какъ и раввинами, совершали по единогласному свидѣтельству какъ отцевъ церкви, такъ и раввиновъ, самые возмутительные пороки и которыхъ побѣдоносная церковь Христова преслѣдовала гораздо строже, чѣмъ сами евреи.

Такимъ образомъ раввины первыхъ вѣковъ христіанства поступали противъ этихъ вредныхъ *отступниковъ іудейства* далеко не такъ строго, чѣмъ какъ поступаемъ, напр., мы противъ апостатовъ христіанства и даже отступниковъ православной церкви. Напротивъ, *язычники*, сдѣлавшіеся христіанами, по причинѣ сходства большей части своихъ догматовъ и нравоученій съ еврейскими, согласно кореннымъ принципамъ раввиновъ всѣхъ временъ и вѣковъ, должны даже быть признаваемы со стороны евреевъ братьями, которые, подобно благочестивымъ евреямъ, могутъ достигнуть царствія небеснаго.

И въ самомъ дѣлѣ, раввины среднихъ и новѣйшихъ вѣковъ почти единогласно раздѣляютъ мнѣніе, что встрѣчающіяся въ древнѣйшей раввинской письменности постановленія относительно язычниковъ, частію, чтобы удалить евреевъ отъ нихъ, частію чтобы не споспѣшествовать язычеству, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть отнесены къ христіанамъ;—мнѣніе это принято всѣми евреями *нормою въ еврейской религіозно-юридической практикѣ*.

Многіе раввины различныхъ вѣковъ, принадлежащіе къ первостепеннымъ авторитетамъ іудаизма, отзывались, даже, о христіанствѣ и христіанахъ съ величайшимъ уваженіемъ.

Далѣе. Въ Палестинѣ евреи, по закону, не должны были терпѣть идолопоклонства, но внѣ ея предѣловъ іудаизмъ, какъ національная религія, отличается высочайшею терпимостію относительно другихъ религій; согласно принятому всѣми евреями принципу, *всякій благочестивый человѣкъ*, будь онъ христіанинъ или еврей, язычникъ или магометанинъ,—можетъ участвовать въ будущей жизни. Слѣдовательно евреи, которые раздѣляютъ эти принципы, у которыхъ религіозные руководители отзываются о хри-

стіанахъ вышеприведеннымъ образомъ, не могли принять *религіознаго постановленія* красть невинныхъ христіанскихъ дѣтей, умерщвлять ихъ и употреблять ихъ кровь для какихъ бы то ни было цѣлей.

Распространенныя и распространяемыя врагами евреевъ мнѣнія, что будто бы евреи враждебно расположены ко всѣмъ народамъ земли и особенно къ христіанамъ, и что будто они считаютъ позволительнымъ относительно ихъ обманъ, хищеніе и т. под.,—всѣ эти мнѣнія частію основаны на недоразумѣніяхъ, частію суть грубая ложь, или мерзкая клевета. Враги евреевъ самымъ несправедливымъ образомъ отнесли къ *христіанамъ* всѣ встрѣчающіяся въ раввинской письменности враждебныя выраженія, *исключительно* относящіяся или къ *еврео*-христіанскимъ *минеямъ*, или къ утѣснителямъ *римлянамъ* или къ идолопоклонникамъ вообще; они перерыли всю 2000-лѣтнюю еврейскую письменность съ единственною цѣлью отыскать въ ней обвиненія противъ евреевъ; при этомъ они не обращали вниманія ни на духъ литературы, ни на законодательство евреевъ, а основывали свои обвиненія на *отдѣльныхъ одиночныхъ выраженіяхъ* еврейской письменности, не опирающихся ни на какіе важные авторитеты, стоящихъ въ противорѣчіи съ цѣлымъ законодательствомъ евреевъ и не имѣющихъ по этому никакого вліянія на религіозно-юридическую практику евреевъ. Враги евреевъ хотѣли сдѣлать ихъ отвѣтственными за каждое слово, которое только можно встрѣтить въ какой нибудь еврейскими буквами написанной книгѣ. Равнымъ образомъ они обвиняютъ *всѣхъ* евреевъ, если имъ удается находить, что у какого нибудь еврейскаго писателя, жившаго во время ужасныхъ преслѣдованій на евреевъ, вырвалось горькое слово противъ христіанскихъ фанатиковъ, или случается отыскать какую нибудь нынѣшнимъ евреямъ неизвѣстную духовную пѣснь, сложенную во время крестовыхъ походовъ, или другихъ какихъ либо страшныхъ бѣдствій, въ которой взывается къ Богу о наказаніи жестокихъ преслѣдователей.

И такъ мы почитаемъ доказаннымъ до очевидности, что исторія развитія іудаизма, какъ равно духъ и существо еврейскаго законодательства и вся литература евреевъ ясно и рѣзко говорятъ противъ разбираемаго нами обвиненія. Въ слѣдующихъ главахъ мы разсмотримъ въ частности приведенныя нами выше 15 показаній о томъ—для какихъ цѣлей евреи будто бы употребляютъ кровь христіанскихъ дѣтей и покажемъ всю ничтожность и неосновательность каждаго изъ нихъ.

II.

Мы сказали *, что существуютъ 16 различныхъ показаній для какой цѣли евреи будто бы употребляютъ христіанскую кровь: и что первыя десять изъ этихъ показаній можно подвести подъ общую рубрику: «употребленіе крови христіанъ для *религіозныхъ* цѣлей». Мы хотимъ теперь доказать, что даже мысль о томъ, что евреи будто бы употребляютъ кровь христіанъ для цѣлей *религіозныхъ*, противна всякой логикѣ и здравому смыслу.

1) Всѣ узаконенія евреевъ, относительно ихъ строгости и важности въ глазахъ евреевъ, могутъ быть раздѣлены на *шесть* разрядовъ, а именно: а) *Запреты* Моисеевы, за преступленіе которыхъ постановлена *смертная казнь*, черезъ посредство земнаго правосудія; в) *запреты* Моисеевы, за преступленіе которыхъ полагается смерть, ниспосылаемая *десницею Божьею*, и еще тѣлесное наказаніе; с) *запреты* Моисеевы, преступленіе которыхъ влечетъ за собою тѣлесное наказаніе 39 ударами плетью; за тѣмъ слѣдуютъ: д) *заповѣди* (приказы) Моисеевы, которыя въ глазахъ евреевъ далеко не имѣютъ той важности, какую имѣютъ *запреты;* ибо есть нѣсколько случаевъ, гдѣ заповѣдь (приказъ) оставляется безъ исполненія единственно потому, что при выполненіи ея легко *можетъ случиться* нарушеніе какого либо *запрета*. Кромѣ этихъ *запретовъ* и *приказовъ* Моисеевыхъ, которые или прямо упоминаются въ Пятикнижіи, или, по крайней мѣрѣ, приписываются Моисею, есть еще е) и f) *запреты* и *приказы* раввинскіе, состоящіе большею частью въ усиленіи узаконеній Моисеевыхъ.

Естественно, что и здѣсь запреты соблюдаются съ большею строгостью, чѣмъ приказы. И такъ строжайшими и важнѣйшими узаконеніями въ глазахъ евреевъ служатъ тѣ *запреты Моисеевы*, за преступленіе которыхъ полагается смертная казнь черезъ посредство *земнаго правосудія*; наименѣе же строгими и наименѣе важными почитаются *приказы раввинскіе*.

2) Если допустить, что евреи дѣйствительно имѣютъ надобность употреблять христіанскую кровь для *религіозныхъ* цѣлей, то это въ высшей мѣрѣ можетъ быть только *раввинскимъ приказомъ*, ибо Моисей, естественно, не могъ установить такого закона.

* См. Виб. для Чтенія, за Февраль.

3) Здравый смыслъ говоритъ, что тѣ евреи, которые рискуютъ опасностью подвергнуться величайшимъ и строжайшимъ наказаніямъ, лишь бы исполнять это мнимое раввинское узаконеніе, должны быть въ высшей степени строги въ исполненіи своихъ религіозныхъ обязанностей.

4) Чтобы достать христіанскую кровь, евреи должны, какъ и молва говоритъ, *воровать* христіанскихъ дѣтей и *убивать* ихъ; такимъ образомъ они совершаютъ при этомъ *два* преступленія: *кражу людей* и *человѣкоубійство*. За оба преступленія полагается *смертная казнь* черезъ посредство *земнаго правосудія*, какъ это ясно выражено во многихъ мѣстахъ Пятикнижія, изъ которыхъ укажемъ на слѣдующія: Бытія IX; 6, Исходъ XXI, 12, 17, [127] Левитъ XXIV, 17, 21; Числа XXXV, 16—21; Второз. XIX, 11—13. Что всѣ эти предписанія относятся не къ однимъ евреямъ, видно уже изъ самаго текста этихъ законоположеній, гдѣ постоянно употребляется слово *человѣкъ*, а не *сынъ Израилевъ* какъ это бываетъ въ другихъ случаяхъ. Но это усматривается еще изъ того, что еврейское законодательство, какъ мы уже неоднократно показали, не дѣлаетъ никакого различія между евреями и иновѣрцами относительно выполненія нравственныхъ законовъ, тѣмъ болѣе это имѣетъ мѣсто при упомянутыхъ нами уголовныхъ преступленіяхъ.

5) Мы спрашиваемъ теперь, можетъ ли человѣкъ, у котораго есть хотя искра логики и здраваго смысла, допустить, чтобы эти же самые евреи, которые столь религіозны, что презираютъ величайшими опасностями для исполненія самыхъ маловажныхъ религіозныхъ постановленій своихъ,—чтобы эти же самые евреи рѣшились преступить два величайшіе *запрета*, лишь бы выполнить одну изъ легчайшихъ *заповѣдей* (приказовъ) и еще, для такого нарушенія своего закона, подвергать себя величайшимъ опасностямъ?! Другими словами: возможно ли допустить, чтобы еврей рѣшился красть людей, убивать ихъ и подвергаться за это величайшимъ опасностямъ единственно для того, чтобы добыть человѣческую кровь для какихъ-то религіозныхъ цѣлей, когда сама эта религія вселяетъ въ него величайшій ужасъ къ такому

[127] Славянскій переводъ удаляется здѣсь отъ еврейскаго текста. Вотъ переводъ оригинала: «укравшій человѣка и продавшій его, смертью да умретъ;» Славянскій же переводъ гласитъ: «Аще кто кого украдетъ *отъ сыновъ Израилевыхъ, и соодолѣвъ сему* продастъ его, и *обрящется у него*, смертію да скончается.»

злодѣянію и угрожаетъ ему за то всѣми карами—небесными и земными! Мы только-что показали, что есть случаи гдѣ не соблюдаются даже Моисеевы *заповѣди* (приказы) единственно изъ опасенія, что исполненіе ихъ можетъ повлечь за собою нарушеніе какого нибудь Моисеева *запрета*, будь онъ даже 3-го разряда,—такъ возможно ли, послѣ этого чтобы евреи, наоборотъ, съ полнымъ сознаніемъ пренебрегли двумя строжайшими Моисеевыми запретами, за нарушеніе которыхъ постановлена смертная казнь, для того только, чтобы выполнять какое-то мнимое, во всякомъ случаѣ маловажное, религіозное постановленіе?!

И такъ мы полагаемъ, что было бы возмутительно — нелѣпо допускать, что евреи будто бы употребляютъ христіанскую кровь для *религіозныхъ* цѣлей.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію исчисленныхъ выше показаній въ частности. *Первое* изъ нихъ гласитъ:

«Евреи употребляютъ кровь христіанъ для приготовленія пасхальныхъ опрѣсноковъ и кромѣ того примѣшиваютъ ее къ вину, которое каждый еврей пьетъ въ первые два вечера Пасхи.»

Обвиненіе евреевъ въ употребленіи христіанской крови вообще впервые выразилось, какъ это будетъ доказано въ слѣдующей главѣ, въ обвиненіи, что они употребляютъ ее для своихъ пасхальныхъ опрѣсноковъ, называемыхъ *мацоотъ*; по крайней мѣрѣ въ большей части случаевъ, въ средніе и новѣйшіе вѣка, когда на евреевъ возводили такое обвиненіе, показаніе это почти всегда выставлялось поводомъ къ этому преступленію. Только въ послѣдующее время, когда нѣкоторые христіанскіе ученые, ближе знакомые съ религіею и обрядами евреевъ, доказали нелѣпость и ничтожность такого обвиненія, стали уже придумывать другія побудительныя причины.

Если евреи примѣшиваютъ кровь христіанъ къ своимъ пасхальнымъ опрѣснокамъ или къ вину, или медку, употребляемому ими въ первые два вечера Пасхи, то это значитъ, что они *вкушаютъ кровь*, и такимъ образомъ совершаютъ не только два величайшія преступленія—*человѣкоубійство* и *кражу людей*, а еще и *вкушеніе крови*. Но всѣмъ и каждому извѣстно, что запрещеніе вкушать кровь есть одинъ изъ наистрожайшихъ запретовъ моисеевыхъ, который до нынѣ соблюдается евреями съ величайшею, можно сказать педантическою, строгостью. Запрещеніе это выражено въ слѣдующихъ многочисленныхъ мѣстахъ Пятикнижія: Бытія: IX, 4; Левитъ: III, 13, VII, 26, 27, XVII,

10—14; XIX, 16; Второз. XII, 16; XV, 23; XIX, 6; Сравн. также I Царст. XIX, 33; Езекіиль XXXIII, 25.

Раввины еще болѣе *расширили* и еще *строжайше подтвердили* этотъ запретъ; по предписаніямъ раввиновъ евреи обязаны при зарѣзываніи скота давать крови совершенно истекать; кровоносныя жилы должны быть вырѣзаны, а самая говядина не можетъ быть употреблена въ пищу, пока долгимъ моченіемъ, соленіемъ и неоднократнымъ промываніемъ не будетъ освобождена отъ всякой заключающейся въ ней крови. Если еврей находитъ на кускѣ хлѣба слѣдъ крови отъ десенъ, онъ не долженъ доѣдать его; также яйцо, въ которомъ найдена капля крови, не можетъ быть употреблено въ пищу. Всѣ эти постановленія донынѣ соблюдаются евреями съ величайшею строгостью. Знаменитый раввинъ Моймонидъ ставитъ даже употребленіе крови наравнѣ съ идолопоклонствомъ.

Если въ средніе вѣка,—когда знаніе еврейскаго языка было такъ рѣдко между христіанами, когда библія считалась запрещенною книгою, и когда на каждаго некаголика смотрѣли какъ на нравственное чудовище,—евреевъ обвиняли въ употребленіи христіанской крови для пасхальныхъ опрѣсноковъ, то этому, пожалуй, можно не очень удивляться; но если теперь, когда христіанскіе ученые ознакомили своихъ единовѣрцевъ съ законами и обычаями евреевъ, подобныя обвиненія могутъ имѣть еще мѣсто и находить вѣру даже у правительствъ, то невольно начинаешь сомнѣваться въ прогрессѣ человѣчества и здраваго смысла.

Враги евреевъ и вообще ученые христіане, коротко знакомые съ еврейскою литературою, пересматривали всевозможныя еврейскія книги, взвѣшивали самыя ничтожныя изрѣченія въ нихъ, съ цѣлію открыть что нибудь во вредъ евреямъ; и все-таки ни кому изъ нихъ не удалось найти ни малѣйшаго намека на то, чтобы евреи обязаны были употреблять или употребляли кровь христіанъ для какой нибудь религіозной цѣли; такъ что даже самые жестокіе враги евреевъ могли подтверждать свои обвиненія только баснословными разсказами изъ средневѣковыхъ монашескихъ лѣтописей. (Мы будемъ еще имѣть случай ближе разсматривать эти разсказы о совершенныхъ будто бы евреями дѣтоубійствахъ и доказать ихъ лживость.) Очень многіе ученые христіане написали объемистыя книги о религіозныхъ обычаяхъ евреевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ, разумѣется, также подробно описы-

вали еврейскій праздникъ Пасхи; упомяну здѣсь только о наиболѣе замѣчательныхъ: Bartolocci, Bodenschatz, Buxtorf, Danzius, Eisenmenger, Fabricius, Fleury, Goodwin, L'Empereur, Kirchner, Lightfoot, Lund, Mayer, Rittangel, I hudt, Wagenseil, безъ именный авторъ, «Обрядовъ еврейскихъ» (Орелъ 1830 г.) и мн. другіе. Пусть всякій прочтетъ эти сочиненія, и посмотритъ, нашелъ ли кто нибудь изъ этихъ писателей, большая часть которыхъ состояла изъ заклятыхъ враговъ евреевъ, хоть какое нибудь мѣсто, хоть намекъ на то, будто евреи употребляли въ свою пасху кровь христіанскую. Многіе изъ ученыхъ христіанъ, равно какъ изъ крещенныхъ евреевъ, написали даже отдѣльные трактаты объ еврейской пасхѣ; такъ напр. крещеный еврей Пфефферкорнъ написалъ, въ началѣ XVI столѣнія, полемическое разсужденіе объ еврейской пасхѣ сперва понѣмецки, потомъ по латыни [128], въ которомъ онъ взводитъ на евреевъ чрезвычайно много всякого рода обвиненій. Этотъ Пфефферкорнъ провелъ всю свою жизнь надъ составленіемъ книгъ, наполненныхъ жолчными и ядовитыми выходками противъ евреевъ, а между тѣмъ онъ ничего не зналъ о предполагаемомъ у евреевъ обыкновеніи употреблять въ пасху кровь христіанъ. Мало того: этотъ жестокій врагъ евреевъ заклинаетъ христіанъ не вѣрить тому, будто евреи при какомъ бы то ни было случаѣ вообще употребляли христіанскую кровь, какъ мы это увидимъ далѣе.

Монахъ Thom. Murner написалъ также сочиненіе о празднованіи еврейской пасхи и объ употребляемыхъ при этомъ обычаяхъ; [129] но и онъ тоже не болѣе знаетъ о подобномъ кровавомъ обыкновеніи, чѣмъ другіе писатели, разсуждавшіе объ еврейской пасхѣ. Были и еще крещеные евреи, которые писали объ ихъ пасхальныхъ обрядахъ, какъ напр. Fr. Christian Meier, [130]

[128] Латинское заглавіе этого сочиненія (1509 г. Аугсбургъ и Кельнъ.) слѣдующее: In hoc libello comparatur absoluta explicatio quomodo caeci illi Iudaei suum Pascha servent, et maxime, quo ritu paschalem eam cenam manducent. Exprimitur praeterea Iudaeos esse heraeticos, et desertores veteris, et oppugnatores novi testamenti, quamobrem judicii rei sunt secundum legem Moysi. Его непріязненное расположеніе къ евреямъ выражается уже въ самомъ этомъ заглавіи.

[129] Подъ заглавіемъ Ritus et celebratio Judaeorum etc. Франфуртъ 1511 г.

[130] «Balsam des Lebens über die Ceremonien der Juden», т. е. бальзамъ жизни, объ обрядахъ евреевъ. Брауншвейгъ 1719 и 1721 г.

Fried. Albert Christiani [131] и многіе другіе; и я настоятельно повторяю, что ни одинъ изъ нихъ ничего не знаетъ о томъ, будто евреи употребляютъ въ пасху христіанскую кровь.

Книжка «Hagada — schel-Pesach», которая содержитъ молитвы и описаніе обрядовъ, совершаемыхъ въ первые два пасхальные вечера, весьма часто являлась въ переводѣ на европейскіе языки; такъ напр. она издана по-еврейски и итальянски въ Венеціи 1609 г. 1695 и т. д.; на еврейскомъ и нѣмецкомъ, въ Венеціи же, 1609 и 1664 г., также 1695 и 1712, и наконецъ въ нынѣшнемъ столѣтіи можетъ быть до 20 разъ. Упомянутый Murner къ вышеприведенной книгѣ своей приложилъ также латинскій переводъ своего сочиненія. Въ 1646 г. Кенигсбергскій профессоръ восточныхъ языковъ Іоаннъ Стефанъ Риттангель [132] издалъ нѣмецко-латинскій переводъ его вмѣстѣ съ еврейскимъ текстомъ. Можно положительно утверждать, что ни одинъ изъ еврейскихъ обычаевъ не описанъ такъ подробно христіанами и такъ хорошо имъ не извѣстенъ, какъ способъ празднованія пасхи; и тѣмъ не менѣе ни одинъ изъ всѣхъ этихъ христіанскихъ ученыхъ, ни одинъ изъ этихъ крещеныхъ евреевъ, ничего не зналъ о какомъ нибудь обыкновеніи евреевъ—употреблять христіанскую кровь при совершеніи пасхи.

Кто имѣлъ хоть малѣйшій случай познакомиться съ тѣмъ множествомъ фоліантовъ, въ которыхъ говорится о приготовленіи опрѣсночнаго хлѣба; кто, за тѣмъ, видѣлъ—до какой степени простирается при этомъ осторожность евреевъ, какъ они заботятся о чистотѣ воды и муки для своихъ опрѣсноковъ, какъ поспѣшно они бросаютъ тѣсто въ печь, изъ опасенія, чтобы что нибудь не примѣшалось къ мукѣ или водѣ,—кто, говорю, видѣлъ все это и, какъ я, коротко знакомъ со всѣмъ образомъ дѣйствій евреевъ при приготовленіи пасхальныхъ опрѣсноковъ, тотъ можетъ открыто и клятвенно утверждать, что евреи никогда при этомъ не употребляли и не могутъ употреблять христіанской крови.

Вагензейлъ, который отнюдь не былъ другомъ евреевъ, въ своемъ твореніи: «Benachrichtigungen wegen einiger die gemeine

[131] Kurze jedoch vollige Beschreibung des Osterfestes wie solches so woht die alten Juden... als auch die heutigen bis dato noch begehen, т. е. Краткое, но полное описаніе праздника пасхи по обрядамъ, какъ древнихъ евреевъ, такъ и нынѣшнихъ». Лейпцигъ 1677 г.

[132] Liber rituum Paschalium etc. transl. Rigivus 1646 г.

Jüdischheit betreffenden jüdische Sachen», (извѣстія о нѣкоторыхъ предметахъ, касающихся евреевъ) [133] говоритъ слѣдующее: «я часто и долго смотрѣлъ на то, какъ еврейки и евреи приготовляли тѣсто для опрѣсночнаго хлѣба, какъ они пекли самый хлѣбъ; но никогда не замѣчалъ, чтобы они примѣшивали къ нему кровь и т. д.» Крещенный еврей Эрнстъ Ферд. Гессъ издалъ сочиненіе противъ евреевъ и еврейства подъ заглавіемъ: «Новый бичь евревъ» (Neue Judengeissel) [134]. Въ немъ онъ смѣется надъ евреями и говоритъ объ образѣ приготовленія ими пасхальнаго хлѣба въ слѣдующихъ словахъ: «когда вы (евреи) го-«товите ваши пасхальные опрѣсноки, то все ваше вниманіе быва-«етъ поглощено самыми ничтожными пустяками: вы боитесь влить «много воды въ тѣсто, чтобы оно не сдѣлалось слишкомъ мяг-«кимъ, такъ какъ, въ этомъ случаѣ, его немедленно нужно сжечь. «Какъ скоро тѣсто положено на столъ, одна изъ вашихъ жен-«щинъ тотчасъ должна отломить отъ него кусокъ и бросить въ «огонь; крошки, отдѣляющіяся отъ тѣста, не должны быть снова «присоединяемы къ нему, но кидаются вами въ огонь. Когда вы за «тѣмъ хотите приготовить новое тѣсто, то вамъ нужно снова «мыть и чистить посуду; хлѣбы не должны быть слишкомъ глу-«боко разрѣзаны желѣзомъ, чтобы они не распадались, иначе «вы должны сжечь весь хлѣбъ. Когда вы готовите самую пше-«ницу для пасхальнаго хлѣба, то должны сначала чистить камни «и обтягивать мельницу холстомъ, чтобы пыль вашей пасхальной «пшеницы не проникла въ такое мѣсто, гдѣ находятся мука и «пшеница христіанъ.» Такъ шутитъ крещеный еврей, знакомый со всѣми подробностями приготовленія опрѣсночнаго хлѣба, надъ своими прежними единовѣрцами, но не упрекаетъ ихъ однако въ томъ, будто имъ нужно употреблять при этомъ христіанскую кровь, хотя упомянутая его книга вообще пропитана ядомъи желчью противъ евреевъ.

Второе показаніе гласитъ, будто евреи употребляютъ христіанскую кровь при обрядѣ вѣнчанія, когда женихъ и невѣста подъ балдахиномъ принимаютъ благословеніе, при чемъ раввины, будто бы, даютъ имъ ѣсть яйцо съ примѣсью христіанской крови. [135] Это об-

[133] Лейпцигъ. 1705. стр. 133.

[134] Первое изданіе этого сочиненія явилось въ Фріуларѣ 1589; за тѣмъ издано въ Падерборнѣ 1600 и 1606 г. въ Регенсбургѣ 1601 г. и въ Эрфуртѣ 1605 г. и т. д.

[135] Въ одной книжонкѣ объ еврейскихъ обычаяхъ, переведенной

виненіе столь же безумно, какъ и предыдущее: бракосочитаніе совершается, какъ извѣстно, у евреевъ подъ открытымъ небомъ, хоть бы это было зимою, и всего чаще во дворѣ синагоги, при большомъ стеченіи народа, слѣдовательно, такъ публично, какъ только возможно; еслибы евреи дѣйствительно имѣли такую ужасную тайну при бракосочетаніи, то они, безъ сомнѣнія, остерегались бы отъ того, чтобы совершать его публично. Изобрѣтатель этого обвиненія, видно, былъ мало знакомъ съ обрядами евреевъ, ибо онъ приписываетъ евреямъ вещи, которыя имѣютъ мѣсто только у христіанъ. Именно, — онъ говоритъ будто бракосочитаніе уевреевъ всегда совершаетъ только раввинъ, подобно тому какъ у христіанъ совершаетъ его священникъ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ у евреевъ брачный обрядъ можетъ быть совершаемъ *каждымъ* евреемъ, *и присутствіе раввина при этомъ вовсе не необходимо*; раввинъ присутствуетъ при бракосочетаніи только тогда, когда онъ случайно находится въ родствѣ съ новобрачными, и въ этомъ случаѣ приглашается какъ родственникъ, а не какъ раввинъ. Пишущій эти строки самъ вступалъ въ бракъ по еврейскому обычаю и можетъ настоятельно увѣрять, что обыкновенія подавать жениху и невѣстѣ при брачномъ обрядѣ ѣсть яйцо—вовсе нѣтъ у евреевъ и никогда не было. Впрочемъ, не надобно забывать и того, что бракъ у евреевъ, не имѣющихъ вообще никакихъ таинствъ, также не есть таинство, а имѣетъ только значеніе гражданскаго обряда. О брачныхъ обрядахъ евреевъ подробно говорится у вышеупомянутаго Боденшаца въ его сочиненіи: Aufrichtig teutsch zedeuder Hebräer etc.—стр. 104—129 и у мн. другихъ.

Не менѣе лживо *третье* показаніе, будто еврейскіе священники намазываютъ свои руки кровію христіанъ, когда они благословляютъ народъ, что всегда совершается или въ прихожей синагоги или у дверей послѣдней—совершенно публично и открыто.

По *четвертому* показанію раввины въ праздникъ Гаманъ (Purim) посылаютъ членамъ своей общины блюдо, въ которомъ находится примѣсь христіанской крови. Но праздникъ Гаманъ получилъ, какъ извѣстно, свое начало въ первой половинѣ V

съ польскаго и о которой мы поговоримъ ниже, находится еще прибавленіе, что будто однимъ лишь раввинамъ извѣстно, что это яйцо имѣетъ примѣсь христіанской крови, а что народъ этого не знаетъ. Какъ груба эта ложь, мы сейчасъ увидимъ.

вѣка до Рожд. Христова. Гдѣ же это евреи доставали себѣ христіанской крови для приготовленія этого блюда за 500 лѣтъ до христіанской эры и гдѣ они достаютъ таковую въ нехристіанскихъ земляхъ? Правда, у евреевъ существуетъ обыкновеніе, (на основаніи стиха въ книгѣ Эсфиръ, гл. IX, ст. 22), угощать другъ друга въ этотъ праздникъ яствами, напитками и другими вещами; но раввинъ не только угощаетъ, а самъ, напротивъ, принимаетъ подарки. Зажиточные евреи пользуются этимъ праздникомъ, какъ случаемъ къ тому, чтобы дарить бѣднымъ, по большей части раввинамъ, пищу, напитки и нерѣдко также и деньги.

По *пятому* показанію, евреи надѣются христіанскою кровію сдѣлать свои жертвы угодными Богу, или: евреи считаютъ христіанскую кровь богоугодною жертвою, такъ какъ съ разрушеніемъ храма они не могутъ приносить болѣе жертвъ, между тѣмъ какъ обязанность приносить таковыя, по увѣренію этихъ обвинителей, не прекратилась.

Какъ ни представляются нелѣпыми, смѣшными и ничтожными эти и подобныя показанія человѣку основательно знакомому съ внутреннимъ содержаніемъ іудаизма, тѣмъ не менѣе, основываясь на какомъ-то дикомъ и ложномъ воззрѣніи на еврейскую религію и на крайнемъ незнакомствѣ христіанъ съ послѣднею, они могутъ показаться не лишенными правдоподобія. Но мы хотимъ доказать, что эти обвиненія не только ложны и лишены всякаго основанія, но и суть плодъ или чистѣйшаго сумасбродства и невѣжества, или вопіющей несправедливости.

Скажемъ сперва нѣсколько словъ о предписаніяхъ Моисея касательно жертвоприношеній вообще.

Согласно этимъ предписаніямъ, для жертвы могли быть употребляемы изъ *крупнаго рогатаго скота*: быкъ, коровы и телята; изъ *мелкаго скота*: овцы и козы, изъ птицъ только *голуби*. Всѣ другіе роды животныхъ, не говоря уже о человѣкѣ, строжайше запрещено приносить въ жертву.

По единогласнымъ предписаніямъ раввиновъ всѣхъ временъ, жертвы должны быть приносимы *только* въ іерусалимскомъ храмѣ; приносить жертвы *внѣ* храма было строжайше *во всѣ времена* воспрещено. Далѣе, когда извѣстили Рабби Іохананъ-Бенъ Заккая, величайшаго раввина своего времени, о разореніи Іерусалимскаго храма, и когда ученики его стали плакать о томъ, что нельзя будетъ больше приносить предписанныя

Богомъ жертвы, то онъ утѣшалъ ихъ слѣдующими словами: «Благотворительность замѣняетъ собою жертву!» и сослался при этомъ на слова пророка: «Зане милости хощу, а не жертвы, и увѣдѣнія Божія, нежели всесожженія.» Послѣ раззоренія храма само собою образовалось убѣжденіе, что жертвоприношенія должны прекратиться, и въ этомъ отношеніи существуетъ у раввиновъ полнѣйшее единогласіе. *Молитва*, по единодушному соглашенію, была признана единственною замѣною жертвоприношеній,—на какой конецъ нѣкоторыя молитвы названы даже именами соотвѣтствующихъ имъ жертвъ, напр., *Минха*, *Мусафъ* и т. под. Кромѣ этого опредѣлено еще, чтобы при молитвѣ читались тѣ мѣста Пятикнижія, въ которыхъ находятся предписанія о жертвоприношеніяхъ; при чемъ евреи всегда молятъ Бога, да благоволитъ онъ *принять эти слова вмѣсто жертвъ*, «такъ какъ мы болѣе не имѣемъ храма,—говорятъ они,—и не должны приносить жертвъ.» Равнымъ образомъ евреи ежедневно молятся о возстановленіи храма въ Іерусалимѣ, дабы они имѣли возможность приносить предписанныя жертвы.

И такъ всѣми евреями безспорно и единогласно признается, что съ раззореніемъ храма, миновала какъ обязанность, такъ и возможность приносить жертвы. Этотъ взглядъ раввиновъ весьма естественъ и основателенъ, ибо въ Пятикнижіи неоднократно повторяется «и будешь приносить мои жертвы на мѣстѣ мною избранномъ», а такъ какъ этимъ избраннымъ мѣстомъ, всѣми вообще евреями признается іерусалимскій храмъ, и такъ какъ онъ нынѣ раззоренъ, то и обязанность приносить жертвы естественно должна была прекратиться. Даже *караимы*, которые вообще держатся буквы закона Моисеева, слѣдуютъ здѣсь единогласному и основательному взгляду раввинитскихъ евреевъ.

Изъ сказаннаго нами истекаютъ слѣдующіе положенія:

1) Въ жертву можно приносить *только крупный и мелкій рогатый скотъ*, или *голубей*; всѣ другія животныя, не говоря уже о человѣкѣ, евреямъ строжайше запрещено приносить въ жертву.

2) Приносить жертвы *внѣ* Іерусалимскаго храма тоже строжайше воспрещено.

3) По раззореніи храма *прекратились* какъ возможность, такъ и *обязанность* приносить жертвы.

4) На мѣсто жертвоприношеній введены молитвы, и евреи ежедневно молятся Богу о томъ, дабы Онъ принялъ эти слова

вмѣсто жертвъ, возстановилъ бы ихъ храмъ въ Іерусалимѣ и далъ бы имъ возможность приносить предписанныя жертвы.

Я спрашиваю теперь, можно ли послѣ всего этого допустить, что есть евреи, которые приносятъ человѣческія жертвы и тѣмъ преступаютъ строжайшія постановленія Моисеевы, нарушаютъ единогласныя предписанія раввиновъ, и сами же уничтожаютъ смыслъ своихъ молитвъ? Я спрашиваю далѣе, возможенъ-ли такой поступокъ для человѣка, который не отказался еще гласно отъ іудейства и не перешелъ къ язычеству? Но допустимъ даже неправду, именно, что въ какую либо эпоху были, или даже теперь есть евреи, которые утверждаютъ, что постановленія Моисея о жертвахъ сохраняютъ свою силу еще и нынѣ, и что евреи и теперь еще обязаны приносить жертвы даже внѣ храма. Естественное и логическое слѣдствіе такого предположенія должно быть то, что эти евреи, которые такъ твердо держатся буквы закона, должны дѣлать это и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ. Они должны были бы приносить не только маловажную пасхальную жерву, но и всѣ другія, болѣе важныя; они должны были бы приносить ихъ не иначе, какъ согласно предписаніямъ Моисея: т. е. жертвы эти должны были бы состоять или изъ *рогатаго крупнаго и мелкаго скота*, или изъ *голубей*. Но при этомъ возникаетъ вотъ какое соображеніе: положительно не возможно подумать, чтобы нашелся такой безумный еврей, который съ одной стороны стремился бы строжайше выполнять предписаніе Моисеево, всѣми евреями признаваемое потерявшимъ свое значеніе, а съ другой стороны въ тоже самое время, въ томъ же самомъ дѣйствіи, выполнялъ бы это не побезопаснымъ и удобоисполнимымъ предписаніямъ Моисея, но дѣйствовалъ бы рѣшительно противъ нихъ, нарушая при этомъ многія другія весьма строгія постановленія Моисеевы, и подвергаясь, кромѣ этого, величайшимъ опасностямъ. Такое противорѣчіе у одного и того же человѣка, въ одномъ и томъ же дѣйствіи, положительно невозможно и можетъ быть допущено только у отъявленнаго сумасшедшаго.

Мы рѣшительно не можетъ уяснить себѣ, гдѣ и какъ могла зародиться сумасбродная мысль, что евреи могутъ считать приношеніе людей въ жертву очистительною жертвою передъ Іеговою, законы котораго такимъ потрясающимъ образомъ гремятъ противъ всякого кровопролитія. Человѣческія жертвы никогда не имѣли мѣста въ лонѣ іудаизма, и если въ древнія времена нѣ-

которые евреи приносили своихъ дѣтей въ жертву, то дѣлали это въ угожденіе языческому Молоху, а не еврейскому Іеговѣ, слѣдовательно внѣ іудаизма.

У римлянъ, грековъ, славянъ, человѣческія жертвы дѣйствительно законно существовали; но у евреевъ этого никогда не было. Правда, нѣкоторые мыслители хотѣли заключить изъ XXII гл. Бытія, гдѣ разсказывается о намѣреніи Авраама принесть въ жертву сына своего Исаака, что нѣкогда у евреевъ существовали человѣческія жертвы. Но какъ извѣстно, что, такое заключеніе принадлежитъ *раціоналистамъ*; которые невѣрятъ, что Пятикнижіе есть книга, писанная Моисеемъ, и полагаютъ, по этому, что исторія о праотцахъ еврейскихъ создана по позднѣшимъ понятіямъ. Напротивъ, всѣ вѣрующіе христіане, равно какъ и всѣ евреи, принимаютъ слова Св. Писанія такъ, какъ они есть, и понимаютъ это повѣствованіе, какъ испытаніе Авраама со стороны Іеговы; ученые евреи подробно распространяются объ этомъ и постоянно видятъ здѣсь испытаніе въ соединеніи съ ученіемъ о всевѣдѣніи Божіемъ. Какъ глубоко евреи чувствуютъ омерзѣніе къ человѣческимъ жертвамъ, даже внѣ іудаизма, можно усмотрѣть изъ IV кн. Цар. III, 27, гдѣ говорится, что весь Израиль подвергся великому гнѣву Божьему, единственно за то, что евреи были невольными побудителями царя Моавитскаго къ принесенію въ жертву своего сына.

Шестое показаніе гласитъ, что убиваемое христіанское дитя замѣняетъ пасхальнаго агнца, и что евреи смотрятъ на это убійство какъ на жертву очищенія, -такъ какъ они не имѣютъ будто бы другаго средства для искупленія грѣховъ, кромѣ жертвы.

Эти немногія слова заключаютъ въ себѣ цѣлую бездну заблужденій. Пасхальный агнецъ есть не жертва очищенія (по еврейски *хаттатъ*), а жертва мира (*телаиммъ*) и принадлежитъ къ *Кодашимъ Каллимъ*, т. е. къ жертвамъ второстепенной святости. Вообще еслибы постановленія Моисеевы о пасхальномъ агнцѣ еще имѣли значеніе между евреями, то очевидно, что они должны были бы исполняться только предписаннымъ у Моисея образомъ: т. е. приношеніемъ въ жертву агнца или козы.

Что касается мнѣнія, будто бы евреи не имѣютъ другаго средства къ искупленію отъ грѣховъ кромѣ жертвъ, то это мнѣніе есть только грустный плодъ рѣшительнаго незнакомства христіанъ съ религіею евреевъ.

Откройте любую еврейскую книгу, какого угодно столѣтія и какой угодно страны, и вы найдете неоднократно повторенное изрѣченіе: «*Тешуба Мекапперетъ авонъ*», т. е. «раскаяніе искупляетъ грѣхъ»; эта ветхозавѣтная мысль встрѣчается безчисленное множество разъ даже въ ежедневныхъ еврейскихъ молитвахъ, особенно же въ молитвахъ составленныхъ для дня «отпущенія грѣховъ». Спросите любого еврейскаго извощика, дровосѣка, носильщика, который едва умѣетъ читать поеврейски и ни слова не понимаетъ на этомъ языкѣ—какое средство имѣютъ евреи для достиженія отпущенія грѣховъ; онъ тотчасъ отвѣтитъ на это: «*тешуба*», т. е. «покаяніе». Это такъ популярно между евреями, что они употребляютъ его даже въ повседневной жизни и не знаютъ даже соотвѣтствующаго ему нѣмецкаго слова Busse. Подъ словомъ *тешуба*, покаяніе, евреи понимаютъ глубокое раскаяніе въ содѣланныхъ ими грѣхахъ и твердую рѣшимость несовершать ихъ вновь. Въ этомъ, согласно религіознымъ понятіямъ всѣхъ евреевъ безъ исключенія, состоитъ единственное и обще-извѣстное средство къ достиженію отпущенія грѣховъ, и вся религіозная жизнь евреевъ до того проникнута этою идеею, что она нѣкоторымъ образомъ легла въ основаніе всѣхъ ихъ молитвъ. Самое ужасное что̀ еврей можетъ только вообразить себѣ— это умереть безъ тешубы, покаянія: евреи смотрятъ по этому на скоропостижную смерть, какъ на ужаснѣйшее наказаніе небесное, такъ какъ подобная смерть обыкновенно застигаетъ безъ предшествовавшаго покаянія.

Согласно *седьмому* показанію, евреи, будто бы, къ празднику Пасхи всегда обмазываютъ двери свои кровью христіанъ. Какъ ни нелѣпо это обвиненіе, мы все таки вынуждены подробнѣе поговорить о немъ, во первыхъ потому, что оно не находится ни въ какой печатной книгѣ, и мы только случайно нашли его въ одномъ оффиціальномъ документѣ; а во вторыхъ потому, что оно есть изобрѣтеніе *русскаго унтеръ-офицера*, т. е., крещеннаго еврея, вступившаго въ военную службу и дослужившагося до унтеръ-офицерскаго званія.

При допросѣ, произведенномъ этому унтеръ-офицеру въ одномъ присутственномъ мѣстѣ Гродненской губерніи, кажется въ 1820 г., о томъ — употребляютъ ли евреи кровь христіанскую и для чего именно, онъ далъ такое показаніе * «что кровь христіанская

* Передаемъ подлинныя слова унтеръ-офицера, какъ они сохранились въ упомянутомъ актѣ.

есть точно нужною по еврейскому *завѣту*, о томъ суть доказательства славнѣйшаго изъ *философа Россіи въ первой книгѣ о бытіяхъ*, значитъ, что евреи по приказанію Моисееву въ 14 число мѣсяца Нисина, т. е. апрѣль для сдѣланія пасхи должны зарѣзать агнца и кровію его брызгать на приполкахъ для различія Израильтянъ отъ народа Фараона во время дѣйствовавшаго въ семъ послѣднемъ народѣ мора».

Читая эти строки, иной, пожалуй, удивится такой учености унтеръ-офицера русской службы; но мы должны однакожь замѣтить, что эти немногія слова показываютъ только подлость и невѣжество этого безстыднаго обманщика. *Знаменитаго еврейскаго философа Россіи*—никогда не было, а если бы и былъ таковой, то съ увѣренностью можно полагать, что онъ не сталъ бы говорить, что евреямъ нужно ежегодно убивать христіанскихъ дѣтей и употреблять ихъ кровь. Но унтеръ-офицеръ подразумѣваетъ здѣсь, навѣрно, упомянутаго нами раввина XI-го вѣка изъ сѣверной Франціи, *Р. Саломонъ Ицхаки*, обыкновенно называемаго *Раши*, который комментировалъ почти весь Талмудъ и все Св. Писаніе, и мнѣніе котораго о христіанахъ мы сообщили выше, гдѣ читатель видѣлъ, какъ этотъ раввинъ положительно говоритъ, что евреи ни въ какомъ случаѣ не должны сравнивать христіанъ съ язычниками. Комментарій его къ библіи преподается во всѣхъ первоначальныхъ еврейскихъ училищахъ даже и семилѣтнимъ дѣтямъ,—отъ чего онъ извѣстенъ и нашему ученому унтеръ-офицеру; и существуютъ, въ полномъ смыслѣ слова, сотни изданій этого комментарія, да кромѣ того насчитывается *четырнадцать* латинскихъ и *два* нѣмецкихъ перевода его. Можно смѣло сказать, что во всей еврейской литературѣ нѣтъ ни одного сочиненія, которое столь извѣстно было бы христіанамъ, какъ этотъ комментарій. Есть еще много древнихъ рукописей этого комментарія, изъ которыхъ многія изслѣдованы мною; даже здѣсь, въ Петербургѣ, есть нѣсколько такихъ рукописей, которыя также мнѣ хорошо извѣстны. Но не смотря на то, что величайшіе враги евреевъ, какъ мы выше уже замѣтили, единогласно говорятъ, что во всей еврейской литературѣ нѣтъ ни малѣйшаго намека, который хотя сколько нибудь могъ бы подтвердить это гнусное обвиненіе, — ученый унтеръ-офицеръ хочетъ найти даже въ этомъ извѣстнѣйшемъ христіанскому міру комментаріи доказательство существованія у евреевъ мнимаго обряда употребленія христіанской крови! Честь казармѣ, въ которой обы-

тала такая ученость, тутъ конечно прежде всего слѣдовало бы узнать, правда ли что въ этомъ сочиненіи находятся доказательства обвиненія, какъ это утверждаетъ унтеръ-офицеръ, который до того невѣжественъ, что не знаетъ даже, что постановленія о намазываніи евреями въ Египтѣ косяковъ своихъ дверей кровью пасхальнаго агнца находятся не въ *Бытіи*, а въ *Исходѣ* (Гл. XII). Еслибъ онъ хотя сколько нибудь былъ знакомъ съ библіею, то онъ зналъ бы, что въ Бытіи не могло еще быть и рѣчи объ исходѣ изъ Египта.

Но будемъ слѣдить далѣе за показаніями этого унтеръ-офицера, показаніями, которымъ христіане 19-го столѣтія, могли давать вѣру; не учености казармъ должны мы удивляться, но румянецъ позора долженъ покрыть наше чело при мысли, что такія постыдныя сумасбродства могли находить вѣру въ нашемъ любезномъ отечествѣ за 40 лѣтъ тому назадъ и — мы должны къ глубокому прискорбію сознаться, что можетъ быть еще и теперь есть люди, которые продолжаютъ вѣрить подобнымъ нелѣпостямъ. И теперь еще существуетъ между нами такое невѣдѣніе относительно іудаизма, что всякій клеветникъ его, какъ бы постыденъ и нелѣпъ онъ ни былъ, иногда встрѣчаетъ еще довѣріе.

Унтеръ-офицеръ говоритъ: «Пророкъ же *Азарія* проповѣдывалъ имъ, что Пасха опая уничтожится, а будетъ Пасха безкровна, *не телесъ аки Моисей*, * но въ искупленіи душъ: имя искупителя нарѣчено будетъ Эммануэль, что значитъ по *про стонарѣчію*: съ нами Богъ. Вы же по жестокосердію вашему его не примите; въ него не увѣрите и назовете не Эммануэль, но *Кидръ*, т, е. падшій, а Есифемъ будетъ названъ *Голуй*, т. е. *висящій*.»

Сознаюсь, что я едва вѣрилъ глазамъ своимъ, читая эти постыдныя строки. Я спрашиваю, возможно ли, чтобы человѣкъ болѣе нелѣпо вралъ передъ судомъ? возможно ли, что между всѣми лицами, отбиравшими эти свѣдѣнія, не было хотя одного, который зналъ бы, что *Пророкъ Азарія никогда не существовалъ* и что *это пророчество нигдѣ не находится* и есть только плодъ безстыднаго плутовства унтеръ-офицера? Неужели такія показанія могли имѣть вліяніе на рѣшеніе вопросовъ о религіозныхъ обрядахъ евреевъ! Неужели отъ такихъ показаній могла зависѣть судьба многихъ семействъ, честь и гражданская судьба цѣлой націи! — Грустно, грустно!... Вѣдь чтобы разобличить

* Эти слова намъ не понятны.

подлость этого унтеръ - офицера не нужно быть богословомъ; если даже забыть все, что сообщило намъ касательно религіи воспитаніе, то стоитъ спросить любаго десяти-лѣтняго школьника, и тотъ непремѣнно сказалъ бы, что пророка *Азаріи* никогда не было; что названіе Христа *Эммануэль* находится у пророка *Исаіи*, и что приводимое унтеръ - офицеромъ пророчество нигдѣ не существуетъ. И какъ грубо и невѣжественно вралъ этотъ обличитель Израиля... а между тѣмъ все таки онъ, можетъ быть, находилъ вѣру! *Эммануэль*, говоритъ онъ, «*по простопарѣчію*» значитъ съ нами Богъ, не зная даже, что это слово есть чисто древне-еврейское, составленное изъ слова «*иммаку*» (съ нами) и «*Эль*» (Богъ). Изобрѣтенный унтеръ-офицеромъ пророкъ Азарія будто сказалъ еще, что евреи называютъ Христа не *Эммануэль*, а «Кидръ», что̀ означаетъ будто бы «падшій». Я могу увѣрить, что это слово быть можетъ имѣетъ какое либо значеніе въ языкѣ японскомъ или монгольскомъ, но въ еврейскомъ языкѣ такого слова нѣтъ; даже однозвучащія съ нимъ слова «*каддуръ*» и «*киддуръ*» означаютъ—первое «клубокъ» «*шаръ*», другое — «осада—штурмъ укрѣпленія», но ни въ какомъ случаѣ не означаютъ «падшій».

«Раввинъ, продолжаетъ унтеръ офицеръ, обязанъ удовольствовать цѣлый кагалъ (евр. общину), ему подвластный, помазывая христіанскою кровью на притолкахъ въ каждомъ еврейскомъ домѣ въ 1-й день праздника Пайсаха, въ который кромѣ того, евреи сожигаютъ въ домахъ своихъ весь оставшійся печеный хлѣбъ, для истребленія происходящей отъ него кислоты; посланный же отъ раввина школьникъ, или саммесъ, съ ниткою, омоченною въ крови христіанской, войдя въ домъ, помазываетъ оною прежде притолокъ, а потомъ, обмокнувъ её въ приготовленную хозяиномъ воду, симъ образомъ *дѣлаетъ водоосвященіе*».

И здѣсь не нужно было быть богословомъ, чтобы усмотрѣть какъ безстыдно обманывалъ унтеръ - офицеръ. Онъ связываетъ изобрѣтенный имъ обрядъ намазыванія дверныхъ косяковъ кровью христіанъ съ извѣстнымъ повелѣніемъ, даннымъ еврейскому народу,—обмазать косяки кровью пасхальнаго агнца. Стоитъ только прочесть подлежащее мѣсто въ XII, 7, 12, 13, Исхода, чтобы усмотрѣть всю ложность показаній унтеръ-офицера. Мѣсто это гласитъ: 7) «И пріимутъ отъ крове и помажутъ на *обою подвою и на прагахъ* въ домѣхъ, въ нихъ же снѣдятъ тое».

12) «И пройду землю Египетскую сея нощи, и убію всякаго первенца въ земли Египетской, отъ человѣка до скота, и во всѣхъ бозѣхъ египетскихъ сотворю отмщеніе...» 13) «И будетъ кровь вамъ въ знаменіе на домѣхъ, въ нихъ же вы будете тамо: и узрю кровь и покрыю вы, и не будетъ въ васъ язвы, еже погибнути, егда поражу землю египетскую.» Очевидно, что постановленіе это сдѣлано только на одну ночь исхода изъ Египта, но ни въ какомъ случаѣ не на вѣчныя времена. Такъ понимаетъ это іудаизмъ, и во всей обширной литературѣ его, гдѣ такъ много говорится о праздникѣ Пасхи, нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, чтобы евреи были обязаны намазывать дверные косяки кровью пасхальнаго агнца. Ученый унтеръ-офицеръ не зналъ даже, что сожиганіе остающагося хлѣба производится не въ 1-й день Пасхи, а въ предшествующій день, какъ это ясно сказано въ Пятикнижіи.

То, что онъ говоритъ о мнимомъ «водоосвященіи» у евреевъ есть чистѣйшая и грубая ложь; ибо у евреевъ нѣтъ даже обряда хотя сколько нибудь сходнаго съ христіанскимъ обрядомъ водоосвященія: напротивъ, по раввинскимъ постановленіямъ вода, въ которой была бы намочена окровавленная нитка не можетъ быть годна къ употребленію и должна быть вылита.

Далѣе, унтеръ-офицеръ продолжаетъ изобрѣтать, что пойманный христіанинъ хоть будь онъ восьмидесятилѣтній старецъ, умерщвляется въ тотъ самый день, когда его достанутъ, и что кровь его сохраняется безъ порчи на слѣдующіе годы, «*ибо кровь мученика не портится*», и неужели просвѣщенные судьи 19 вѣка повѣрили этому!!!... Неужели никому изъ нихъ и въ голову не пришло спросить, что дѣлали евреи въ теченіе 1500 лѣтъ отъ Моисея до Христа, когда еще не было христіанъ, кровью которыхъ они будто должны намазывать косяки своихъ дверей?

Читатели удивятся, быть можетъ, что мы такъ подробно говоримъ о показаніяхъ унтеръ-офицера, тогда какъ ложность и вымышленность ихъ столь очевидны; но эта постыдная ложь была причиною того, что многіе невинные (они были оправданы) евреи многіе годы томились въ темницахъ, что они и ихъ семейства обнищали и вымерли отъ бѣдствій и горя, и что эти лживыя и сумасбродныя показанія успѣли пробиться черезъ длинный рядъ низшихъ, среднихъ и высшихъ инстанцій — до Государственнаго Совѣта.

Тяжко намъ выговорить, но мы должны высказать это для

будущаго времени, что такая грубая клевета свидѣтелей и такой образъ дѣйствія со стороны судей, по крайней мѣрѣ въ теченіи прошедшаго и текущаго вѣка, не имѣли и не могли имѣть мѣста въ Западной Европѣ; ибо вездѣ судьи пригласили бы свѣдущихъ компетентовъ, вездѣ знали бы, что пророкъ Азарія и приводимое унтеръ-офицеромъ пророчество никогда не существовали, вездѣ усмотрѣли бы изъ XII главы Исхода, что обязанность намазывать двери кровью пасхальнаго агнца продолжалась для евреевъ *одну только ночь исхода изъ Египта*; вездѣ наконецъ знали бы, что кровь—чья бы она ни была—отъ времени портится—вездѣ знали бы все это, только въ нашемъ отечествѣ этого не знали! Ужасъ обнимаетъ меня при мысли, что такія нелѣпыя и низкія обвиненія могутъ еще и нынѣ имѣть у насъ мѣсто. Что гарантируетъ жизнь, состояніе, спокойствіе и честь евреевъ въ виду такихъ обвиненій? развѣ мы теперь лучше знаемъ евреевъ и ихъ религію, чѣмъ за 40 лѣтъ? есть ли во всей необъятной Россійской Имперіи хотя одинъ природный русскій, который былъ бы въ состояніи прочесть и понять хотя одну строчку въ какой либо книгѣ изъ раввинской литературы? Должно ли послѣ этого удивляться, что мы еще очень недавно считали въ высшей степени опасными и подозрительными многія самыя невинныя еврейскія книги, существующія даже въ переводахъ на разные европейскіе языки. Да, еще очень недавно то время, когда у насъ приводили самыя грубыя и смѣшныя выдумки въ доказательство, что евреи дѣйствительно употребляютъ кровь христіанскую. Еще болѣе, ссылались даже на показанія какаго-то признаннаго негодяя — выкреста изъ евреевъ, — который осмѣлился даже дѣлать подробное описаніе мнимаго процесса добыванія и употребленія евреями христіанской крови, и при этомъ имѣлъ довольно безстыдства, чтобы увѣрять, что описаніе это взято имъ изъ такихъ-то и такихъ-то трактатовъ, главъ и параграфовъ Талмуда и книгъ, не смотря на то, что цитируемые имъ трактаты и книги *не существуютъ и никогда не существовали*. Такія свидѣтельства были приведены противъ евреевъ.

Нелѣпость *восьмаго* показанія также велика, какъ и предъидущихъ: когда еврей, говорятъ обвинители, находится въ предсмертныхъ судорогахъ, то окружающіе его намачиваютъ платокъ христіанскою кровію, (они должны слѣдовательно постоянно имѣть при себѣ свѣжую кровь) кладутъ его на лице уми-

рающему и говорятъ ему на ухо: «Если Мессія, въ котораго христіане вѣруютъ и на котораго они уповаютъ, есть истинный обѣтованный Мессія, то да поможетъ тебѣ эта кровь невинно умершаго въ вѣрѣ своего Спасителя христіанина получить, жизнь вѣчную.» Какая прекрасная логика! Уже ли жь евреи такъ глупы, чтобы могли думать, будто невинная кровь христіанскаго младенца можетъ быть примирительною жертвою за совершенныя ихъ предками преступленія противъ Спасителя. Ужели одно преступленіе можетъ быть изглажено цѣлымъ рядомъ, въ теченіи столѣтій, совершаемыхъ преступленій! Такое богословское умствованіе едва ли найдется въ религіозныхъ вѣрованіяхъ дикарей, тѣмъ труднѣе найти его въ религіи, составляющей основаніе христіанства. Это нелѣпое обвиненіе противъ евреевъ въ первый разъ высказано однимъ крещенымъ евреемъ въ Регенсбургѣ, какъ увѣряютъ Мих. *Неандеръ* [136]. и Авраамъ *Меллинусъ*. [137] *Гисбертусъ Воэцій* не сомнѣвается въ истинѣ этой дерзкой клеветы. [138] Но Сигизмундъ *Госманнъ*, который обыкновенно является заклятымъ врагомъ евреевъ, напротивъ, въ своемъ сочиненіи: «Трудно обращающееся сердце еврейское» (Das shwer zu bekehrende Judenherz.), говоритъ, что истинность этого изрѣченія подлежитъ весьма большому сомнѣнію. Точно также не вѣритъ этой баснѣ другой ожесточенный врагъ евреевъ *Мартинъ Дифенбахъ* [139]. *Вагенцейль* того мнѣнія что это обвиненіе обязано своимъ существованіемъ лишь незнанію еврейской религіи и еврейскихъ правовъ, онъ не можетъ постигнуть, какъ человѣкъ разсудительный можетъ вѣрить этой

[136] Tract. de rebus Judaeorum.

[137] Martyr. Belg.

[138] Helmstaedt, 1701 г. стр. 276. примѣч.

[139] Въ своихъ Disputat. selec. т. II стр. 82 онъ говоритъ: «Затѣмъ они (т. е. евреи) съ жестокостію закалываютъ дѣтей христіанъ, и, извлекши изъ нихъ кровь, намачиваютъ ею (замѣчательно, какъ эта кровь можетъ постоянно сохраняться въ жидкомъ состояніи) чистое полотно и полагаютъ его на умирающаго, говоря: «Если Іисусъ есть истинный Мессія, то да доставитъ тебѣ жизнь вѣчную кровь этого невинноумершаго въ вѣрѣ Христіанской.» Отсюда происходитъ употребленіе крови христіанскихъ дѣтей, которой такъ жаждутъ и которую такъ часто проливаютъ евреи; это обыкновеніе ихъ сообщено однимъ евреемъ, который принялъ крещеніе въ Ратисбонѣ.»

Приведенная формула, которую евреи будто-бы говорятъ на ухо умирающему, передается впрочемъ, какъ всякая выдумка, различно.

клеветѣ. [140] «Кто любитъ истину, говоритъ онъ, то есть «Бога, который есть врагъ всякой лжи, тотъ пусть послушаетъ «и узнаетъ, какъ евреи обращаются съ своими умирающими «единовѣрцами.» [141] Затѣмъ онъ подробно сообщаетъ какіе обычаи соблюдается евреями надъ умирающими, и доказываетъ, что взводимое на нихъ обвиненіе совершенно неосновательно. Самое лучшее доказательство, какъ ложно это обвиненіе, заключается въ слѣдующемъ, (оно приводится и у *Вагензейля*): передъ смертію каждый еврей исповѣдуетъ свои грѣхи, прощаетъ всѣмъ сотворившимъ ему зло, или вообще обидѣвшимъ его, проситъ всѣхъ, кого онъ самъ обижалъ, даровать ему прощеніе и произноситъ исповѣданіе вѣры, составленное Моисеемъ *Маймонидомъ*, произносимое впрочемъ почти каждымъ евреемъ ежедневно послѣ утренней молитвы. 12-й членъ этого вѣроисповѣданія, состоящаго всего изъ 13-ти членовъ, читается такъ: «*Вѣрую совершенно, что Мессія еще прійдетъ, и хо-«тя бы пришествіе его замедлялось, но я буду всякій день «ждать Его.*» [143]. Каждый набожный еврей убѣжденъ въ томъ, что онъ лишится вѣчнаго блаженства, если передъ смертію дастъ мѣсто какому нибудь сомнѣнію касательно этихъ 13-ти членовъ вѣры. Разбираемое нами странное и ложное обвиненіе крещенаго въ Регенсбургѣ еврея уничтожается такимъ образомъ само собою, хотя весьма многіе христіане вѣрили ему и хотя вслѣдствіе этого, Богъ знаетъ — сколько евреевъ

Такъ у Вагензейля (въ его сочиненіи «De Infundabili sui occasione, consilio et instituto Epistola ad Iohan Fechtium, (Altorf. 1693 г. стр. 82) она читается такъ: «Если Мессія, въ котораго христіане вѣруютъ и «на котораго они возлагаютъ свое упованіе, есть истинный и обѣ-«тованный Мессія, тогда будетъ кровь этого невинно-убитаго хри-«стіанина залогомъ для тебя къ достиженію вѣчнаго блаженства.» У. Д. І. Ф. Майера напротивъ (Früchstunden der Dom. quinquag. стр. 347) эта формула выражена такъ: «Если кровь того христіанина есть «кровь, излитая нами при распятіи Христовомъ, то умилосердись, «Боже, ради этой крови, и будь многомилостивъ къ душѣ твоей «(умирающаго)» Какое безуміе! Ужели-жъ евреи могутъ думать, что кровь убитаго ими самими ребенка есть кровь Христова? уже-ли сами убійцы могутъ молить Бога о помилованіи ради своей жертвы!!!

[140] См. его Iudaeus conversus, Frankf. a. m. 1709. г. стр. 225.

[141] Benachrichtigungen etc. стр. 141 и д.

[142] De Infundab. стр. 88.

[143] См. объ обычаяхъ евреевъ при смерти: Buxtorf. Synag. Iud. гл. 49 стр. 391 и слѣд. Gerson, еврейскій Талмудъ ч. 1 стр. 36.

должны были взойти на костеръ. При этотъ не надобно забывать, что набожные евреи, къ сожалѣнію, ни во время своей жизни, ни при своей смерти не думаютъ о Спасителѣ, и что имъ никогда даже на умъ не приходитъ питать хоть малѣйшее сомнѣніе касательно дѣйствительности еще предстоящаго пришествія Мессіи. Вагензейль всячески старается объяснить причину, по которой христіане могли быть побуждены къ тому чтобы вѣрить этому обвиненію, но усилія его напрасны. Упомянутый крещенный еврей изъ Регенсбурга, первый поднявшій эту клевету, бывшій очевидно столько же худымъ христіаниномъ, какъ онъ прежде былъ худымъ евреемъ, надѣялся вѣроятно пріобрѣсти благосклонность своихъ новыхъ единовѣрцевъ сильною клеветою на прежнихъ братьевъ своихъ по вѣрѣ, и такъ какъ прежнія басни объ употребленіи христіанской крови въ пасхальныхъ хлѣбахъ и т. д. уже были слишкомъ истерты, то онъ и выдумалъ нѣчто новое, еще небывалое, чтобы хоть ненавистью къ евреямъ вознаградить недостатокъ любви къ христіанству.

По *девятому* показанію нѣкоторые увѣряютъ, что евреи не употребляютъ крови похищаемыхъ ими младенцевъ, но что они распинаютъ ихъ въ великую пятницу, чтобы тѣмъ ежегодно изобразить распятіе І. Х.

Нисколько не удивительно, если такая клевета могла находить вѣру у христіанъ. Преслѣдованіе, угнетеніе, уничиженіе и осмѣяніе евреевъ долго очень долго, были нѣкотораго рода спеціальностью христіанскаго общества, и очень естественно, что у христіанъ могла родиться мысль, что и евреи платятъ имъ равною монетою, и не имѣя возможности дѣлать это открыто, втайнѣ издѣваются надъ минувшими страданіями Спасителя.

Но мы уже неоднократно говорили, что личность Христа и вѣрованія его послѣдователей сами по себѣ совершенно не интересовали евреевъ, прибавимъ еще здѣсь, что нужно быть еще болѣе сумасбродными, чѣмъ эти мнимые хулители Христовы,

(Этотъ Герсонъ былъ крещенный еврей и умеръ въ Дрегельмѣ настромъ.) *Вагензейль*, «Benachrichtigungen etc. стр. 141 и слѣд., его же de Infund, стр. 89 и слѣд. и Pera librorjuven т. II кн. II гл. I стр. 152 и *Боденшатлъ* l. c. IV стр. 169 и слѣд. Въ Еврейской книгѣ *Маабаръ-Ябокъ*, которая почти ежегодно печатается въ Россіи, собраны всѣ еврейскія обыкновенія и молитвы надъ умирающими и при погребеніи.

чтобы допустить, что евреи, удрученные гнетомъ и живущіе среди враждующихъ противъ нихъ христіанскихъ народовъ, стали подвергать себя величайшимъ опасностямъ ради какого-то драматическаго фарса. Въ слѣдующей главѣ мы приведемъ еще опроверженіе этого показанія христіанскими учеными.

Согласно *десятому* показанію евреи убиваютъ христіанскихъ дѣтей изъ ненависти къ христіанамъ.

Ничто не кажется намъ болѣе возмутительно нелѣпымъ, какъ жалобы на ненависть евреевъ къ христіанамъ. Въ теченіе 15 вѣковъ христіанскіе народы систематически преслѣдовали, терзали и мучили евреевъ; осмѣивали ихъ религію, ихъ обычаи, ихъ народность; нѣтъ пытки, которая въ свое время не была бы испробована надъ евреями; нѣтъ слова брани и ненависти, которыми не заклеймили бы евреевъ; сотнями тысячъ умерщвляли и жгли ихъ; все святое для нихъ сдѣлали посмѣшищемъ и позорищемъ: имя *жидъ* сдѣлали какимъ то пугаломъ для дѣтей или синонимомъ мошенника; святое для еврея слово *суббота* сдѣлали синонимомъ торжища бѣсовъ и вѣдьмъ—и послѣ всего этого мы, христіане, рѣшаемся говорить о ненависти евреевъ къ христіанамъ... Непостижимо! И гдѣ слѣды этой ненависти? гдѣ ея симптомы? Въ законодательствѣ и въ религіи евреевъ, какъ мы видѣли выше, ея нѣтъ. Въ раввинской литературѣ, въ молитвахъ? Но помилуйте, христіане написали цѣлыя библіотеки поносительныхъ сочиненій противъ евреевъ и еврейства; напротивъ, во всей еврейской литературѣ, считающей въ себѣ до 25,000 сочиненій, находится лишь нѣсколько незначительныхъ сочиненій противъ христіанства, которыя почти неизвѣстны между евреями, и оставались бы вовсе неизвѣстными, еслибъ христіане сами не печатали ихъ. Даже эти немногія анти-христіанскія сочиненія имѣютъ характеръ *богословскихъ* преній, далеки отъ всякихъ грубыхъ поношеній и хуленій и составлены почти *исключительно* съ тою цѣлію, чтобы служить руководствами для евреевъ, которые въ средніе вѣка *были принуждаемы* монахами къ публичнымъ диспутамъ. Это скорѣе *защитительныя* сочиненія для іудейства, чѣмъ *нападки* на христіанство, какъ я объ этомъ замѣтилъ уже выше.

Что евреи не вѣрятъ въ божество Спасителя и не считаютъ христіанства истинною религію, это само собою разумѣется; ибо иначе они не были бы евреями. Что какой нибудь еврей подъ-часъ сдѣлаетъ какое либо насмѣшливое замѣчаніе на счетъ

христіанства, это тоже возможно. Напротивъ, увѣреніе, что евреи, такъ сказать ex officio, собираются въ извѣстное время, чтобы осмѣивать и хулить Христа, христіанство и св. иконы, проклинать христіанъ и пр., такое увѣреніе есть низкая и ложная клевета, выдуманная нѣкоторыми недостойными крещеными евреями, думавшими оклеветаніемъ прежнихъ своихъ единовѣрцевъ представить доказательства своей искренней христіанственности. Да, намъ право не слѣдовало бы говорить о религіозной нетерпимости евреевъ, ибо евреи не терпѣли только язычества, и то только въ Палестинѣ. Внѣ ея предѣловъ еврей не обязанъ побороть и самое язычество. Съ другой стороны, всякій язычникъ, отказавшійся отъ идолопоклонства, даже если онъ и не сдѣлался строгимъ монотеистомъ, но не дѣлаетъ никакого непотребства, не грабитъ, не убиваетъ и рѣшился жить согласно соціальнымъ отношеніямъ, былъ, какъ мы видѣли выше, всегда братски принимаемъ евреями, и по еврейскимъ законамъ долженъ быть разсматриваемъ во всѣхъ отношеніяхъ, какъ настоящій еврей.

Что касается соціальной жизни, то я могу сказать слѣдующее: до двадцатилѣтняго возраста жилъ я въ домѣ одного знаменитаго раввина, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и судьею, и въ домѣ котораго ежедневно бывало множество евреевъ всѣхъ классовъ. При этомъ я имѣлъ случай узнать евреевъ—самыхъ разнообразныхъ характеровъ. Такъ какъ я во всю свою жизнь занимаюсь еврейскою литературой и исторіей, то почитаю себя въ правѣ сказать, что я знаю жизнь евреевъ, какъ внутреннюю такъ и внѣшнюю и образъ ихъ мыслей. Двадцать лѣтъ живу я въ постоянныхъ сношеніяхъ съ отечественными и иностранными христіанами, и думаю, что знаю и этихъ послѣднихъ. Я могу увѣрять, что ничто не кажется мнѣ болѣе страннымъ, какъ та тревога, которую дѣлаютъ изъ-за мнимой, будто бы ужасной ненависти евреевъ къ христіанамъ. Мнѣ постоянно приходятъ при этомъ въ голову слова нашего Спасителя: «Они видятъ сучокъ въ глазахъ другихъ, а въ своихъ и бревна не видятъ.» Ненависть евреевъ къ христіанамъ есть не болѣе, какъ фантазія, призракъ, и ужъ по самой большей мѣрѣ, во время особеннаго огорченія, кулакъ въ карманѣ; напротивъ, ненависть христіанъ къ евреямъ есть къ сожалѣнію нѣчто дѣйствительное, подавительное, стоившее евреямъ много и очень много жертвъ. Если еврей и ненавидитъ иногда христіанина, то онъ ненавидитъ его *не какъ христіанина*, не какъ своего *преслѣдователя*, который

относится къ нему съ ненавистью, осмѣяніемъ и презрѣніемъ. Противъ *христіанина* еврей рѣшительно ничего не имѣетъ, и если какой либо христіанинъ обращается съ евреемъ по человѣчески, тѣмъ болѣе,—если поступаетъ съ нимъ благосклонно, то еврей рѣшительно исчерпаетъ всего себя въ любви и благодарности. Доказательствомъ сказанному нами служатъ тѣ многочисленные примѣры, гдѣ евреи собирались въ синагогахъ, чтобы молиться за своихъ благодѣтелей изъ христіанъ, если эти послѣдніе находились въ опасности или болѣзни. Далѣе, если бы существовало еврейское государство, то христіанство находило бы въ немъ, *согласно еврейскимъ законамъ*, полную свободу.

Конечно, по естественному разумѣнію, безъ знанія внутренней жизни евреевъ и управляющихъ ею пружинъ, трудно понять какимъ образомъ евреи послѣ всѣхъ перенесенныхъ мукъ, пытокъ, гоненій, уничиженій, посмѣяній,—не чувствуютъ къ своимъ гонителямъ самой сильной ненависти; но это становится ясно при ближайшемъ знакомствѣ съ евреями. Еврей, съ своимъ религіознымъ міросозерцаніемъ, видитъ въ воздвигаемыхъ на него гоненіяхъ, не «*гоненія*», не «*преслѣдованія людскія*», не плодъ «человѣческой злости и воли,» а карающій «перстъ Божій».

Повторяемъ еще разъ: намъ совершенно понятно, если въ умѣ христіанскихъ гонителей евреевъ могла родиться мысль о такомъ страшномъ и безумномъ мщеніи со стороны этихъ послѣднихъ; но при ясномъ уразумѣніи жизни евреевъ и ихъ образа воззрѣнія на вещи было бы безумно, или просто преступно допускать подобную мысль.

Напротивъ, я могу смѣло сказать: «Братья христіане! вы можете закрывши глаза довѣрить еврею дѣтей вашихъ; ибо еврей мягкосердеченъ. Если бы христіанину встрѣтилась предполагаемая мною необходимость, то ему стоитъ только сказать еврею, что онъ ввѣряетъ ему свое милое, дорогое дитя, какъ отецъ, и если еврей принялъ на себя надзоръ надъ этимъ дитятею, то христіанинъ можетъ быть убѣжденъ, что еврей будетъ заботиться объ этомъ чужомъ христіанскомъ дидяти больше, чѣмъ о своемъ собственномъ; ибо въ противномъ случаѣ честный и правдивый еврей подумаетъ, что онъ совершаетъ «*Хиллулъ-Гашемъ*,» т. е. что онъ оскорбляетъ святое имя Господне, если онъ не оправдываетъ оказаннаго ему христіаниномъ святаго чувства довѣрія. Этотъ взгядъ *общъ всѣмъ евреямъ безъ исключенія* и этотъ Хиллулъ-Гашемъ—выраженіе столь *популярное* и техническое

между русскими евреями, что они не только не имѣютъ другаго *выраженія*, но не имѣютъ даже и другаго *оборота рѣчи* для этого понятія. Я знаю еврейское сердце и еврейское настроеніе духа и говорю по этому съ полнымъ убѣжденіемъ.

Я строго настаиваю на той мало-извѣстной мысли, что такъ называемый религіозный фанатизмъ — у евреевъ имѣетъ характеръ совершенно отличный отъ всякаго другаго фанатизма, не исключая и христіанскаго. И это очень понятно. Христіанству не извѣстны ни отдѣльныя народности, ни различія человѣческихъ породъ: оно обнимаетъ своею любовію все человѣчество. Христіанская религія имѣетъ призваніе — завладѣть вселенною, и, вслѣдствіе великихъ внутреннихъ истинъ своихъ, сознаетъ себя въ правѣ — называться *единою спасающею церковію*. На этомъ основаніи во всѣ времена случалось, что между христіанами находились благочестивые люди, не чуждавшіеся никакихъ способовъ къ распространенію истинной вѣры между другими людьми и народами. Въ еврействѣ такой образъ дѣйствій вовсе неудобовообразимъ: евреи принимаютъ, что они потомки Авраама, Исаака и Іакова, съ которыми Богъ вступилъ въ непосредственный, тѣсный союзъ, что Богъ исключительно для нихъ— *только* являлся на горѣ синайской и только имъ однимъ даровалъ такъ называемый законъ Моисеевъ—и что по всѣмъ этимъ причинамъ одни только они и обязаны исполнять этотъ законъ: для всякаго другаго народа законъ Моисея не имѣетъ ни малѣйшей обязательности. Это одно изъ самыхъ внутреннихъ убѣжденій еврейства. Знаменитыя семь заповѣдей ноевыхъ — вотъ все, въ чемъ заключаются обязанности всѣхъ остальныхъ людей въ отношеніи къ высочайшему существу.

Іудаизмъ, по самой сущности своей, не претендуетъ на исключительную привилегію спасительности; напротивъ, онъ учитъ, какъ мы видѣли выше, что участія въ будущей жизни не будетъ лишонъ никакой благочестивый человѣкъ изъ какого угодно народа.

Съ другой стороны, не можетъ быть никакого сомнѣнія, что въ душѣ каждаго еврея живетъ, конечно, желаніе, чтобы всѣ народы земли познали истиннаго Бога; всеобщее просвѣщеніе людей касательно истинныхъ свойствъ божества было предсказано пророками; объ этомъ евреи, какъ мы видѣли выше, молятся ежедневно. Но ни ихъ религія, ни ихъ религіозныя воззрѣнія, не побуждаютъ ихъ къ *прозелитизму*, къ навязыванію другимъ духовнаго спасенія.

По ученію раввиновъ, евреи должны даже *отговаривать* всякаго желающаго принять еврейскую вѣру, поставляя ему на видъ всю трудность выполненія всѣхъ ея законовъ [144].

Такимъ образомъ, или еврей фанатикъ, то онъ фанатикъ *только внутри самаго іудаизма*, относительно *самого себя* или такого же, какъ онъ самъ, *еврея*. Касательно самаго себя, еврей можетъ выказывать свой фанатизмъ строжайшимъ выполненіемъ всѣхъ мелочныхъ религіозныхъ предписаній относительно пищи, одежды и вообще всей обыденной жизни. Относительно своихъ единовѣрцевъ, еврей можетъ заявить свой фанатизмъ требованіемъ отъ нихъ такой же строгой точности. Эта послѣдняя черта еврейской религіозности вытекаетъ изъ того, что евреи, согласно ихъ религіознымъ понятіямъ, отвѣтственны одинъ за другаго предъ Богомъ въ дѣлѣ выполненія религіозныхъ предписаній. До всѣхъ прочихъ людей евреямъ нѣтъ никакого дѣла, можно сказать, въ сугубой степени,—такъ какъ съ одной стороны—они за нихъ не отвѣтственны, а съ другой—и самые еврейскіе законы для неевреевъ нисколько не обязательны.

Таковъ смѣю утверждать, религіозный фанатизмъ евреевъ. Разсудительные люди имѣютъ теперь достаточно способовъ для составленія правильнаго заключенія о томъ, дастъ ли этотъ фанатизмъ какой-нибудь поводъ обвинять евреевъ въ томъ, будто они *воруютъ христіанскихъ дѣтей, убиваютъ ихъ и упиваются ихъ кровію*....

Вторая половина упомянутыхъ выше 16 показаній можетъ быть приведена къ такому общему положенію: евреямъ нужна христіанская кровь для цѣлей волшебства, медицины и т. под. Прежде чѣмъ приступимъ къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ пунктовъ, мы должны предпослать еще слѣдующія общія замѣчанія:

Евреямъ строжайше воспрещены всякаго рода чародѣйство и волшебство, которыя наказываются смертью (Исходъ: XXII, 17; Левитъ: XIX, 26; Числ.: XXII, 23; Второз: XVIII, 10, I Царст: XV, 23; IV Царст: XVII, 17; XXI, 6; Малахія: III, 5; II Паралип: XXXIII, 6).

Раввины еще расширили и подтвердили это запрещеніе, возбранивъ даже вѣровать въ хорошіе и худые дни и примѣты (omina).

Въ талмудѣ даже разсказывается одинъ случай, при которомъ

[144] Талмудъ. Тракт. Іебемютъ fol 47. a. Маймонидъ Issure-Bia 13, 14 *и 14, 1;* Semag §114 и Шулханъ-Арухъ Іоре-Dea, гл. 268. § 2.

были сожжены 80 вѣдьмъ. Многіе величайшіе авторитеты іудеизма считаютъ волшебство столь же преступнымъ какъ и идолопоклонство.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію исчисленныхъ нами показаній въ частности.

Одинадцатое показаніе гласитъ, что евреи, можетъ быть, употребляютъ кровь христіанскую для какихъ либо медицинскихъ цѣлей. Это показаніе, какъ и всѣ другія, не основано ни на какомъ доказательствѣ или фактѣ. Слѣдуетъ знать, что такой вещи, которая бы называлась *еврейскою медициной*, вовсе не существуетъ.

Въ средніе вѣка, дѣйствительно, было много еврейскихъ медиковъ, ибо извѣстно что въ то время арабы были почти единственными представителями науки вообще и медицины въ особенности; евреи же понимали по-арабски, или, покрайней мѣрѣ, могли читать арабскія медицинскія сочиненія, въ переводахъ, сдѣланныхъ испанскими и провансальскими евреями на еврейскій языкъ.

И такъ еврейскихъ медиковъ было тогда, конечно, много, но *еврейской медицины*—и тогда не было; еврейскіе медики почерпали свои свѣдѣнія изъ сочиненій арабскихъ писателей, которые въ свою очередь основывались главнымъ образомъ на ученіи Гиппократа и Галена, къ которому нѣкоторые арабскіе медики, какъ напр. Авицена, Разесъ, Абензогаръ и др. присовокупили кое что новое.

Въ европейскихъ библіотекахъ имѣется много еврейскихъ рукописей медицинскаго содержанія, которыя не имѣютъ ничего самостоятельнаго и суть большею частію или простые переводы, или обработки арабскихъ медицинскихъ сочиненій. Нѣкоторыя сочиненія еврейскихъ медиковъ того времени сохранились еще въ переводахъ на латинскій языкъ, какъ напр. сочиненія Исаака Израэли, Маймонида и др.; характеръ этихъ сочиненій также нисколько не отличается отъ характера арабскихъ твореній, и они не имѣютъ ничего особенно *еврейскаго*. Но еслибъ когда нибудь и былъ такой еврейскій медикъ, который предписалъ бы для какой либо болѣзни человѣческую кровь, то если онъ носитъ названіе *медика*, а не чародѣя, и тогда, онъ не могъ бы утверждать, что эта кровь должна быть непремѣнно христіанская. Впрочемъ я долженъ еще замѣтить, что медики въ глазахъ евреевъ не имѣютъ такого авторитета, чтобы ихъ мнѣнія могли

служить поводомъ къ такому ужасному обычаю; ибо въ Талмудѣ говорится: «Даже лучшій изъ медиковъ все-таки попадетъ въ адъ.» Съ другой стороны, еврей все-таки привыкъ обращаться въ болѣзни къ медику, что́ могутъ засвидѣтельствовать всѣ медики, живущіе въ мѣстахъ обитаемыхъ евреями, между которыми вовсе не существуетъ такого предубѣжденія противъ медицины, какъ это бываетъ напр. въ низшихъ классахъ русскаго народа.

Если еврей боленъ, онъ идетъ къ медику, отъ котораго получаетъ рецептъ; если онъ бѣденъ, то получаетъ и лекарство, даромъ, изъ еврейскаго госпиталя, или какого либо еврейскаго благотворительнаго заведенія. По этому рѣшительно не мыслимо, чтобы у евреевъ было въ употребленіи такое специфическое лекарство, какъ христіанская кровь.

Можно бы смѣяться надъ ужасною нелѣпостью и уродливостью обвиненія, выраженнаго въ *двѣнадцатомъ* показаніи, что евреи употребляютъ кровь христіанъ противъ природной будто бы имъ вони, если бы не нужно было плакать надъ участью тѣхъ многочисленныхъ невинныхъ людей, которые падали жертвами этого обвиненія. Боюсь оскорбить читателей опроверженіемъ столь низкаго или столь сумасброднаго нареканія. Пусть просвѣщенные читатели придумаютъ названіе, которымъ должно величать тѣхъ, въ умѣ которыхъ родилось подобное обвиненіе, стоившее жизни многимъ и многимъ людямъ.

Еще нелѣпѣе мысль, приписываемая евреямъ *тринадцатымъ* показаніемъ, по которому евреи, будто, полагаютъ, что кровь христіанъ можетъ служить къ возбужденію любви. Впрочемъ, еще одинъ изъ злыхъ враговъ еврейства, Шудтъ (Schudt), [145] объявилъ это обвиненіе безуміемъ; тоже самое сдѣлалъ и Вагензейль [146].

Не менѣе безумно и *четырнадцатое* обвиненіе—будто бы евреи употребляютъ кровь христіанъ для того, чтобы ею останавливать кровотеченіе при обрѣзаніи ихъ младенцевъ. Здѣсь невольно возникаетъ вопросъ: чѣмъ же бѣдные евреи останавливали кровь своихъ обрѣзанныхъ младенцевъ со времена Авраама до Іисуса Христа, т. е. въ теченіе около 2000 лѣтъ, и чѣмъ они останавливаютъ ее въ земляхъ нехристіанскихъ? Впрочемъ всякій еврей знаетъ, что евреи останавливаютъ кровь послѣ обрѣ-

[145] L. c. часть 1 книга IV, глав. VI стр. 115.
[146] *L. c. стр. 135.*

занія истертымъ въ порошокъ гнилымъ деревомъ, что́ можетъ быть какой нибудь суевѣрный христіанинъ принялъ за засохшую кровь. Объ обрядѣ обрѣзанія говорится подробно у Боденшаца (Bodenschatz) въ его сочиненіи: Aufrichtig teutsch redender Hebräer etc. Frankf. и Leipzig 1756, часть IV, глав. III, отд. 2, стр. 58—74. у Шудта l. c. 11, 2 гл. 35 стр. 293 и слѣд., у Вагензейля l. c. стр. 135 и слѣд. и мн. друг.

Пятнадцатое показаніе, что евреи пользуются кровію христіанъ при трудномъ разрѣшеніи отъ бремени, получило свое начало отъ одного обращеннаго въ христіанство еврея, по имени Самуила Фридриха Бренца (S. Fr. Brenz), крещенаго въ Фейхтвангѣ (Feuchtwang), въ 1610 г., и въ 1614 г. написавшаго въ Нюренбергѣ книжку, наполненную желчными и ядовитыми выходками противъ евреевъ. Книжка эта носитъ слѣдующее заглавіе: «Снятая еврейская змѣиная кожа, т. е. основательное раскрытіе и опроверженіе всей клеветы и хулы, взводимой обыкновенно ядовитымъ еврейскимъ змѣинымъ чудовищемъ на *благочестивѣйшаго* и невиннаго *Іудея Христа Іисуса* и на всю его дорогою цѣною купленную святыню, частію въ проклятыхъ синагогахъ, частію въ домахъ и тайныхъ собраніяхъ. Въ семи отдѣльныхъ главахъ, составлено къ чести *Христа Іисуса, праведнаго Израильтянина*... къ обличенію и обращенію еврейскихъ слѣпцовъ, напечатано» [147].

Этотъ безсовѣстный обманщикъ, о которомъ христіанскіе ученые того времени говорятъ, что онъ изъ лже-іудея сдѣлался лже-христіаниномъ, этотъ Бренцъ говоритъ въ упомянутомъ своемъ сочиненіи [148], (въ которомъ каждое слово клевета), слѣдующее: «Когда беременная еврейка не можетъ разрѣшиться отъ бремени, то раввинъ беретъ 3 куска пергамена, выдѣланные изъ кожи оленьей самки, пишетъ на нихъ (что? не сказано), и полагаетъ одинъ изъ этихъ кусковъ на голову, другіе два на руки больной. Но какою жидкостью онъ пишетъ на пергаменѣ, это евреи скрываютъ; впрочемъ, я думаю, что они «*можетъ быть*» пишутъ кровію христіанъ». Такимъ образомъ даже самый смѣлый изъ обманщиковъ, не осмѣливался прямо утверждать такую страшную клевету. Вообще весьма замѣчательно, что даже въ этой наполненной ложью книгѣ, въ которой встрѣчаются самыя ужасныя и злобныя клеветы на евреевъ, нѣтъ, однако, никакого

[147] Второе и третіе изданіе, Нюрнбергъ 1680 и 1715 г.
[148] Гл. 1 стр. 5 и слѣд. изд. 1680 г.

намекъ на то, будто евреи въ пасху, или при какихъ нибудь другихъ случаяхъ, употребляютъ кровь христіанскую. Очевидно, что такое обвиненіе даже для такого безсовѣстнаго обманщика, каковъ былъ Бреницъ, казалось до такой степени несправедливымъ и злымъ, что онъ не рѣшился утверждать его. Но простой народъ, для котораго самый невѣроятный слухъ служилъ достаточнымъ предлогомъ, чтобы нападать на евреевъ, грабить ихъ и убивать тысячами, измѣнилъ это «можетъ быть» Бреница въ положительное обвиненіе.

По прошествіи года послѣ появленія упомянутаго сочиненія Бреница, одинъ еврей, именемъ Сальменъ Зева Уфгаузенъ (Salmen Zewi Uffhausen), написалъ опроверженіе на него поцѣменки, подъ заглавіемъ: Іудейскій Теріакъ [149], (Judischer Theriak), въ которомъ между прочимъ опровергается и упомянутая клевета Бреница [150]. Въ этомъ опроверженіи Уфгаузенъ ссылается, между другими доказательствами, на свидѣтельство повивальныхъ бабокъ въ Германіи, Италіи, Польшѣ и т. д. Эти христіанскія бабки, говоритъ онъ, помогаютъ еврейкамъ при разрѣшеніи отъ бремени, и изъ числа ихъ ни одна не можетъ сказать, чтобы у евреевъ было такое обыкновеніе, о какомъ упоминаетъ Бреницъ. Далѣе Уфгаузенъ описываетъ обычаи евреевъ при разрѣшеніи отъ бремени, и описываетъ такъ, какъ я самъ видѣлъ ихъ неоднократно въ домѣ моихъ родителей и родственниковъ. Эти обычаи, которые вообще только имѣютъ мѣсто при трудномъ разрѣшеніи, весьма немногочисленны: произносятъ опредѣленную молитву, въ которой часто повторяются 20 псалмъ; прочитываютъ также разные стихи изъ св. писанія, раздаютъ милостыню, иногда приносятъ въ комнату больной написанное на пергаменѣ Пятикнижіе, (изъ котораго евреи обыкновенно вслухъ прочитываютъ что нибудь въ синагогахъ); но я никогда не видалъ, чтобы больной влагали въ руки какую нибудь бумагу съ начертанными на ней стихами изъ библіи.

Это сочиненіе еврея Уфгаузена переведено на латинскій языкъ однимъ очень ученымъ духовнымъ лицомъ, Іоанномъ Вольферомъ (Johann Wülfer), большимъ знатокомъ еврейской литературы, и издано съ весьма подробными примѣчаніями [151]. Въ этихъ при-

[149] Издано въ первый разъ «cum licentia superiorum» въ Ганау 1615 г.; потомъ въ Альтдорфѣ 1680 г.

[150] Гл. 1, § 10, fol. 8 а. перед. изд. 1680 года.

[151] Theriaca Judaica etc. Norimbergi 1681, in. 4 сост. изъ 100 стр.

мѣчаніяхъ Вюльферъ доказываетъ [152], что обвиненіе Бренца ложно, и что большая часть еврейскихъ авторитетовъ писали притомъ противъ употребленія какихъ бы то ни было амулетовъ. Вюльферъ доказалъ также, что этотъ Бренцъ былъ грубый невѣжда, не понимавшій почти ничего поеврейски, дававшій по ненависти къ евреямъ превратный смыслъ самымъ невиннымъ ихъ словамъ и обычаямъ [153]. Вагейзейль также [154] говоритъ объ немъ, что онъ былъ не ученъ, неопытенъ въ еврейской вѣрѣ, и что потому книжка его наполнена грубою ложью [155].

Послѣ Бренца, и можетъ быть, основываясь на его книгѣ, Іезуитъ Радеръ (Raderus) пошелъ еще дальше и сталъ утверждать, что ни одна еврейская женщина не должна родить безъ того, чтобы не употребить христіанской крови [156]. Но это ужь показалось даже такому человѣку, какъ Эйзенменгеръ, слишкомъ несправедливымъ; даже онъ прибавляетъ [157], что не можетъ повѣрить, чтобы евреи дѣйствительно употребляли кровь христіанъ при разрѣшеніи беременныхъ женщинъ, и чтобы эта кровь могла имъ приносить пользу.

Что касается до тайныхъ болѣзней, которымъ всѣ евреи будто бы подвержены и для изцѣленія которыхъ имъ будто бы нужна кровь христіанъ, какъ гласитъ *шестнадцатое* показаніе,— то врачи ничего не знаютъ о такихъ болѣзняхъ; послѣдніе утверждаютъ даже, что евреи, въ слѣдствіе обрѣзанія, гораздо менѣе христіанъ воспріимчивы къ извѣстнымъ тайнымъ болѣзнямъ. Но къ стыду нашихъ ученыхъ академій надобно замѣтить, что ученые прошедшихъ столѣтій были гораздо проницательнѣе, чѣмъ наши профессора. Такъ напр. Венгерскій историкъ Антонъ Бонфиній (Anton Bonfinius) разсказываетъ, что у евреевъ не только женщины, но и мужчины подвержены мѣсячнымъ кровотеченіямъ, и что они лечатъ себя отъ этой болѣзни кровію христіанъ. Кто можетъ сомнѣваться въ этомъ, когда въ Тирнау (Tyrnau), въ 1494 г., нѣсколько старыхъ жидовъ, раз-

[152] Стр. 73 и слѣд.

[153] Смот. Вюльфера l. c. стр. 36, 76 и 128, 182, 202, 251, 283, 313 и мн. др.

[154] L. c. стр. 139.

[155] См. еще объ этомъ Бренцѣ у Вольфа Bibliotheca Hebraea, т. 1, стр. 1116 и слѣд. № 2131 и т. III стр. 23 и д.

[156] Bavaria sancta III, стр. 172 и 179.

[157] Enediktes Indenthum т. II стр. 225.

умѣется, среди пытокъ, сами въ этомъ сознались, и когда въ слѣдствіе этого сознанія 14 евреевъ (2 женщины и 12 мужчинъ) сожжены были живыми [158]? Другой ученый, по имени Chrisost. Dudulaeus, написалъ цѣлую книгу о тайныхъ болѣзняхъ, которымъ подвержено будто бы каждое изъ 12 колѣнъ Израилевыхъ [159]. Эта книга озаглавливается: «Основательное и истинное повѣствованіе объ одномъ евреѣ, именемъ Ахасферосъ, съ описаніемъ того, какъ каждое изъ 12 колѣнъ ругалось надъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, и какъ каждое изъ нихъ донынѣ должно за это страдать.» Это сочиненіе издано даже въ нашемъ отечествѣ, въ Ревелѣ 1634 г., и однако оставлено безъ вниманія врагами евреевъ, что́ конечно, совершенно неизвинительно. Этотъ прекрасный Chrysostomus (т. е. златоустъ Дудулей (Dudulaeus), или кто бы ни былъ авторомъ этой книги, знаетъ всѣ подробности о распятіи Спасителя такъ хорошо, какъ будто онъ былъ очевидцемъ этого событія; онъ описываетъ весьма обстоятельно весь образъ поведенія каждаго изъ 12 колѣнъ во время распятія. Правдивый Дудулей нисколько не стѣсняется въ своемъ разсказѣ тѣмъ, что во времена земной жизни Спасителя, какъ это очень хорошо извѣстно, вовсе не было уже 12 колѣнъ, и что тогдашнее еврейское народонаселеніе Палестины было потомствомъ возвратившихся изъ вавилонскаго плѣна остатковъ только двухъ колѣнъ— іудина и веніаминова. Не смотря́ на этотъ, всѣмъ извѣстный фактъ, Дудулей разсказываетъ слѣдующее: «Евреи изъ колѣна рувимова схватили Спасителя въ саду и били Его; въ наказаніе за это высыхаетъ въ теченіи 3 дней всякая зелень, къ которой они прикасаются своими руками, и т. д. Евреи изъ колѣна симеонова пригвоздили его къ кресту, (извѣстно, что это сдѣлано вовсе не евреями, а римскими воинами); въ наказаніе за это они (т. е. потомки ихъ) ежегодно въ теченіи 4 дней получаютъ раны на рукахъ и ногахъ, изъ которыхъ съ утра до вечера истекаетъ

[158] См. A. Bonfinius, Rer. Hung. Dec. V. I. III fol. 78—61.

[159] Второе изданіе явилось въ Нюрнбергѣ 1645 г. Я не знаю, находится ли также въ первомъ изданіи «извѣстіе о 12 колѣнахъ» и проч. Въ 1650 г. издано это извѣстіе о 2 колѣнахъ особо sine loco и притомъ подъ заглавіемъ «О казняхъ и дѣйствіяхъ божественнаго мщенія, поразившаго 2 племенъ или колѣнъ еврейскаго народа, такъ какъ они особенно виновны въ невинныхъ страданіяхъ и въ смерти Іисуса Христа.» По словамъ Вольфа (Bibl. Hebr. II стр. 1254 и III стр. 95 и слѣд. № 1834 с.) первоначальный авторъ этого сочиненія былъ крещеный еврей изъ Піаченцы, именемъ Францискъ, увѣрявшій, что

кровь. Евреи изъ колѣна Левіина били Спасителя и плевали ему въ лицо; въ наказаніе за это они не могутъ плевать на землю черезъ свою бороду и вовсе не могутъ выбрасывать слюны. Евреи изъ колѣна завулонова метали жребій объ одеждѣ Спасителя; въ наказаніе за это они ежегодно 25 марта (неизвѣстно новаго или стараго стиля) получаютъ раны во рту, и съ утра до вечера выплевываютъ кровь. Евреи изъ колѣна иссарова привязали Іисуса Христа къ столбу и сѣкли его; за это они также 25 марта получаютъ многочисленныя язвы и неизцѣлимыя раны на тѣлѣ, изъ которыхъ съ утра до вечера течетъ кровь. Евреи изъ колѣна данова кричали: «Кровь его на насъ и на чадѣхъ нашихъ.» Въ наказаніе за это у нихъ каждый мѣсяцъ открываются на тѣлѣ раны, изъ которыхъ вытекаетъ кровь, и отъ нихъ въ теченіи недѣли распространяется такое зловоніе, что они принуждены бываютъ скрываться, и не раньше могутъ освободиться отъ этого зловонія, какъ послѣ помазанія своего тѣла христіанскою кровью. Евреи изъ колѣна гадова сплели терновый вѣнецъ, изъ 15 терновыхъ растеній, и надвинули его на главу Спасителя до самаго мозга; въ наказаніе за это каждый изъ ихъ потомковъ получаетъ ежегодно 15 наростовъ на головѣ и затылкѣ; эти наросты причиняютъ имъ сильную боль; изъ нихъ съ утра до вечера течетъ кровь, которая обагряя лице ихъ, ниспадаетъ на землю. Евреи изъ колѣна ассурова били Спасителя по щекамъ; въ наказаніе за это у нихъ правая рука четвертью короче лѣвой. Но больше всѣхъ досталось евреямъ изъ колѣна неффалимова; эти послѣдніе посадили своихъ дѣтей въ свиной хлѣвъ, (мудрено угадать, гдѣ они въ Іерусалимѣ могли найти свиной хлѣвъ) и пріучили ихъ кричать и хрюкать по свиному въ то время, когда Спасителя повели мимо, чтобы тѣмъ ввести Его въ искушеніе. Когда Іисуса Христа повели къ первосвященнику Каіафѣ, то дѣти, заключенныя въ свиномъ хлѣвѣ, начали хрюкать и кричать, послѣ чего неффалиты спросили Іисуса Христа: знаетъ ли онъ, кто находится въ этомъ свиномъ хлѣвѣ? Когда Христосъ на это отвѣтилъ имъ: «это ваши дѣти, ваши дочери и сыновья»,

онъ самъ изъ колѣна Гада, и что когда онъ былъ еще евреемъ, то самъ страдалъ отъ тайной болѣзни своего колѣна. Справедливо замѣтилъ еще Вольфъ, что за исключеніемъ колѣна Левита, евреи нынѣ вовсе не знаютъ, изъ какого колѣна они происходятъ, и что древнее раздѣленіе на колѣна изчезло еще задолго до Рождества Христова.

то они сказали: «Ты лжешь, тамъ только свиньи.» На это Іисусъ Христосъ далъ имъ такой отвѣтъ: «если это свиньи, то пусть они будутъ и останутся свиньями,» и бѣдныя дѣйствительно превратились въ свиней, и начали хрюкать какъ настоящія свиньи. Въ наказаніе за этотъ поступокъ съ Спасителемъ, всѣ евреи изъ колѣна Неффалимова имѣютъ четыре большіе свиные зуба, свиныя уши и воняютъ, какъ свиньи. Евреи изъ колѣна іосифова [160], ковали гвозди для распятія Спасителя и сдѣлали оконечности гвоздей тупыми, по совѣту одной женщины своего племени, по имени Вентріа, для того, чтобы этимъ увеличить страданія Спасителя; въ наказаніе за это всѣ женщины этого колѣна съ 33-лѣтняго возраста всегда имѣютъ по ночамъ во снѣ множество живыхъ червей во рту. Евреи изъ колѣна веніаминова поднесли Спасителю губку, напитанную уксусомъ и желчью; въ наказаніе за это они никогда не могутъ смотрѣть на воздухъ, постоянно чувствуютъ жажду, и когда хотятъ говорить, то у нихъ изо рта выскакиваютъ червячки.»

Вотъ тѣ тайныя болѣзни, которымъ евреи подвержены, и отъ которыхъ они лечатся кровію христіанъ. Конечно, я не совсѣмъ понимаю, какимъ образомъ кровью христіанъ можно смыть прирожденные свиные зубы и свиныя уши, и притомъ какія же средства употребляютъ противъ этихъ ужасныхъ тайныхъ болѣзней евреи, живущіе въ Китаѣ и въ другихъ странахъ, гдѣ нѣтъ христіанъ? Эти ничтожныя и вздорныя басни не заслуживаютъ конечно того, чтобы останавливаться на ихъ опроверженіи; но съ другой стороны, разсказы Дудулея могутъ служить доказательствомъ того, какъ хорошо религіозный фанатизмъ способенъ выдумывать самыя безумныя выходки, которыя, при всей ихъ нелѣпости, пріобрѣтаютъ довѣріе со стороны простаго народа. Свидѣтельствомъ такого легковѣрія можетъ служить уже то, что это знаменитое сочиненіе Дудулея выдержало три изданія, и что позднѣйшіе писатели чуть ли не до сихъ поръ рачительно дѣлаютъ изъ него выписки [161]. Кто послѣ этого можетъ удивляться тому, что простолюдинъ вѣритъ, будто евреи употребляютъ кровь христіанъ, когда такія нелѣпыя сказки, какъ эти и многія другія, о которыхъ у насъ еще будетъ рѣчь ниже, жадно читались и повсюду принимались за правду?

[160] Правдивый Дудулей совершенно забылъ, что никогда не было колѣна іосифова, и что потомки патріарха Іосифа раздѣлены были на колѣна ефраимово и манассіино.

[161] См. Schudt l. c. стр. 354 и дал.

III.

Въ предъидущей главѣ мы видѣли, что основные принципы, духъ и направленіе религіи и законодательство евреевъ рѣшительно говорятъ противъ разбираемаго нами обвиненія; далѣе, что въ обширной еврейской литературѣ не только не находится какого либо потвержденія ему, но, напротивъ, она представляетъ многія доказательства противъ него. Мы видѣли также, что обвиненіе это само по себѣ такъ нелѣпо и безсмысленно, что всякій свободный отъ предразсудковъ человѣкъ долженъ считать его ни чѣмъ другимъ, какъ порожденіемъ средневѣковаго легковѣрія, фанатизма, невѣжества или злости.

Разсмотримъ теперь этотъ вопросъ съ исторической точки зрѣнія. Это тѣмъ болѣе необходимо, что есть много людей, которые, относясь легко къ этому вопросу, касающемуся судьбы и чести цѣлой націи, даютъ, однакожь, вѣру этой нелѣпости, говоря, что это обвиненіе подтверждается будтобы *фактами*.

Мы хотимъ поэтому доказать здѣсь, что это обвиненіе вовсе не было извѣстно въ первые *одиннадцать* вѣковъ христіанства; что оно возникло только во время полнѣйшаго умственнаго мрака и лютѣйшаго фанатизма; и что, наконецъ, даже по мнѣнію многихъ *христіанскихъ* ученыхъ,—бывшихъ вмѣстѣ съ тѣмъ отъявленными врагами евреевъ,—*нѣтъ ни одного исторически - достовѣрнаго факта*, который бы могъ подтвердить разбираемое нами обвиненіе.

Въ теченіе первыхъ вѣковъ христіанства, когда кровь мучениковъ христовыхъ лилась рѣками, евреи имѣли полную возможность убивать христіанскихъ дѣтей и пить ихъ кровь, еслибъ они дѣйствительно имѣли надобность въ ней. Римскіе палачи, истреблявшіе тогда христіанъ тысячами, навѣрно не стали бы пенять на евреевъ, еслибъ эти послѣдніе умертвили когда какое нибудь христіанское дитя; однакожь *ни одинъ* изъ христіанскихъ писателей первыхъ вѣковъ церкви, которые такъ часто и такъ много полемизировали противъ евреевъ и еврейства,—*ни одинъ* изъ нихъ не знаетъ ничего о подобныхъ поступкахъ со стороны евреевъ. Даже Св. Іеронимъ, имѣвшій частныя сношенія съ евреями, у которыхъ онъ изучалъ еврейскій языкъ и который долго жилъ въ Палестинѣ среди еврейскихъ общинъ и зналъ очень хорошо обряды и вѣроученія евреевъ, — даже этотъ святой,

который вообще такъ сильно и такъ энергически писалъ противъ нихъ—и онъ ничего не знаетъ о подобныхъ дѣйствіяхъ евреевъ, относительно христіанъ. Еще болѣе, даже Св. Епифаній, который самъ былъ крещенный еврей, и, слѣдовательно, хорошо зналъ обряды своихъ прежнихъ единовѣрцевъ, противъ которыхъ онъ такъ много полемизируетъ въ своемъ сочиненіи противъ еретиковъ, — и онъ ничего не знаетъ о томъ, что евреи будто бы имѣютъ надобность въ христіанской крови.

Ни язычники, ни христіане того времени не взводили подобнаго преступленія на евреевъ; то были другіе люди, которыхъ понапрасну, конечно, обвиняли же тогда въ ужасныхъ преступленіяхъ, и между прочимъ и въ этомъ, т. е. *въ умерщвленіи дѣтей съ религіозною цѣлью и въ употребленіи ихъ крови при религіозныхъ собраніяхъ*: этими *обвиняемыми* были — кто бы могъ подумать? — *христіане*!!!... Это невѣроятно, но все таки истинно. Кто не знаетъ добродѣтели, благочестія, чистоты нравовъ первыхъ христіанъ? Даже Луціанъ, этотъ Вольтеръ древняго міра, осыпавшій христіанъ насмѣшками, не могъ не признать чистоты ихъ нравовъ; не смотря, однакожь, на это, благочестивые христіане въ теченіе многихъ вѣковъ были обвиняемы въ томъ, что у нихъ существуетъ коммунизмъ женщинъ, что они преданы кровосмѣшенію, что они наконецъ въ своихъ ночныхъ собраніяхъ при раздачѣ Св. даровъ не только совершаютъ самыя отвратительныя преступленія, какъ блудъ и многія другія возмутительныя безчинства, но что они *при этомъ умерщвляютъ маленькихъ дѣтей, приносятъ ихъ въ жертву своему Богу, кровь ихъ выпиваютъ, а мясо ихъ съѣдаютъ.* [162]. И изъ-за этого отвратительнаго обвиненія тысячи богобоязненныхъ христіанъ, подобно евреямъ въ средніе вѣка, кончали свою благочестивую жизнь подъ руками палачей! И здѣсь также, какъ при подобныхъ процессахъ противъ евреевъ въ средневѣковое время, находились изверги, которые имѣли довольно дерзости, чтобы утверждать, что они сами были очевидцами совершенія этихъ безчинствъ!

— Если долго и много занимаешься всемірною исторіею, то иногда невольно приходитъ мысль, что исторія человѣчества есть отчасти исторія обитателей сумасшедшаго дома, отчасти же исторія разбойничьей шайки. — Языческіе писатели этого времени, которые вообще мало знали христіанъ и рѣдко писали

[162] Доказательства будутъ ниже.

о нихъ, ничего не знаютъ объ этихъ обвиненіяхъ; напротивъ, у отцевъ и писателей Церкви 2 — 5 вѣковъ находятъ частыя и энергическія защищенія христіанъ отъ этихъ обвиненій, откуда мы можемъ заключить какъ часто и какъ долго эти обвиненія взводились на послѣдователей Божественной вѣры Христовой.

Уже Св. Іустинъ мученикъ, казненный въ 165 г. послѣ Р. Х., открываетъ собою рядъ защитниковъ христіанъ отъ этихъ возмутительныхъ обвиненій;[163] за нимъ слѣдуютъ: Аѳинагоръ,[164] писавшій около 177 г. и его современникъ Таціанъ;[165] далѣе Тертулліанъ[166] въ концѣ 2-го вѣка, Оригенъ,[167] Минуцій Феликсъ[168] въ началѣ 3-го вѣка, Арнобій[169] въ концѣ этого же столѣтія, Евсевій[170] въ первой половинѣ 4 го вѣка, Сальвіанъ[171] въ 5-мъ вѣкѣ и мн. др.

Никакой извергъ, никакой даже самый злѣйшій врагъ христіанства не станетъ нынѣ утверждать, что эти обвиненія противъ христіанъ имѣли въ своемъ основаніи что нибудь истинное; и, не смотря на то, они въ теченіе почти 4-хъ вѣковъ взводились на христіанъ въ различныхъ странахъ обширной Римской имперіи; и, не смотря на то, находились люди, которые утверждали, что они сами были свидѣтелями этихъ отвратительныхъ сценъ; и, не смотря на то, тысячи благочестивыхъ христіанъ окончили въ ужаснѣйшихъ мукахъ свою жизнь изъ-за этихъ гнусныхъ обвиненій!...

Въ изумленіи останавливаешся передъ такимъ явленіемъ и невольно задаешь себѣ вопросъ: какъ могли приписывать такія гнусныя преступленія благочестивымъ христіанамъ? Историки и теологи много и напрасно трудились надъ разъясненіемъ этого историческаго явленія; но мы думаемъ, что мы разъяснили эту загадку при самомъ началѣ нашего иследованія. И въ самомъ дѣлѣ, подобныя же обвиненія поднятыя въ средніе вѣка какъ противъ евреевъ, такъ и противъ еретиковъ, даютъ намъ ключъ къ разрѣшенію этой загадки.

[163] Apolog, I. 25. II. 12, 14. и въ Dialog. cum Tryphon p. 175.
[164] Legatio pro Christianis C. 24.
[165] Contra graecos.
[166] Apolog. c. 7—9
[167] Contra Celsum VI, p. 302.
[168] Octav. 9. 10. 30. 31.
[169] Advers. gentes VIII. p. 228, ed. de la Barre.
[170] Histor. Eccles. I. 5. IV. 7 и д.
[171] De gubernatione Dei VI.

Христіане составляли въ первые вѣка церкви *меньшинство*, которое, своими религіозными воззрѣніями и своею религіозною практикою, рѣшительно отличалось отъ языческаго *большинства*. Какъ нѣкогда римляне, впервые подъ начальствомъ Помпея проникшіе въ Іерусалимскій храмъ, удивлялись мнимому *безбожію* евреевъ, потому что въ ихъ храмѣ, посвященномъ *невидимому* Богу, не нашли никакихъ изображеній,—такъ точно удивлялись они и мнимому безбожію христіанъ. Какъ! восклицали язычники, христіане презираютъ боговъ, не приносятъ имъ жертвъ, не имѣютъ ни храмовъ ни алтарей подобныхъ нашимъ, — не имѣютъ даже *изображеній* боговъ! — Язычество было вообще вѣротерпимо, но не настолько, чтобы терпѣть людей, которые презирали все то, что для него было свято, и которые считали святымъ то, что̀ ему казалось нечестивымъ. Этого уже было достаточно для язычниковъ, чтобы предполагать у христіанъ, которые по ихъ мнѣнію были преданы такому *безбожному* ученію, всевозможные пороки и преступленія. [172]

Когда же христіанство сдѣлалось господствующею религіею, то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ христіане поступали противъ еретиковъ и евреевъ, изъ подобныхъ же побужденій, такимъ же образомъ, какъ нѣкогда язычники поступали противъ нихъ самихъ. Такъ христіане обвиняли послѣдователей нѣкоторыхъ монтанистическихъ сектъ въ томъ, что будто они ежегодно къ Пасхѣ покрываютъ наколами тѣло убитаго дитяти, смѣшиваютъ истекающую изъ него кровь съ мукою, и приготовляютъ такимъ образомъ изъ нея евхаристію. Но что это обвиненіе ложно,— не говоря уже о разныхъ другихъ доказательствахъ,—видно изъ того, что христіанскій же учитель и писатель Тертулліанъ *самъ сдѣлался монтанистомъ*.

Въ средніе вѣка это же самое обвиненіе, почти въ буквальной копіи, было взводимо на евреевъ. И о нихъ говорили, что они умерщвляютъ ежегодно къ Пасхѣ дитя, покрываютъ трупъ

[172] И евреи были также оклеветаны язычниками, какъ мы уже выше замѣтили; но они были болѣе терпимы, и религія ихъ считалась менѣе предсудительною, потому что римляне признавали ихъ *націею*, которая *слѣдуетъ вѣрованіямъ своихъ отцовъ*,—что̀ въ глазахъ римлянъ само по себѣ считалось достойнымъ уваженія; напротивъ, на христіанъ они смотрѣли какъ на *сектаторовъ, отпавшихъ отъ вѣры своихъ отцовъ* (Срав. Gibbon History the decline etc. C. *16*. §5.) Изъ писемъ Императора Юліана Апостата и апологіи Минуція Феликса такъ же видно, какое различіе язычники дѣлали между евреями и христіанами.

его наколами, смѣшиваютъ вытекающую изъ ранъ кровь съ мукою, и приготовляютъ изъ нея (нельзя же было говорить, *евхаристію*, потому что евреи не имѣютъ ея маццотъ), т. е. опрѣсноки, которые евреи ѣдятъ во всю недѣлю своей Пасхи. Мотивы здѣсь почти тѣже, которые побуждали язычниковъ къ обвиненію христіанъ. Мы сказали выше, что въ средніе вѣка приверженецъ всякой религіозной партіи, отвергавшей хотя малѣйшій пунктъ изъ ученія католицизма или иначе понимавшій его, чѣмъ масса католиковъ,—считался какимъ-то нравственнымъ чудовищемъ.

Если же католики имѣли такое мнѣніе о послѣдователяхъ мнимо-еретическихъ христіанскихъ сектъ, которые, все таки, вѣровали въ Христа и въ большую частъ догматовъ христіанства, то понятно, какъ должны были они думать о евреяхъ, которые не вѣруютъ въ Христа, Сына Божія, и которыхъ предки даже распяли Спасителя міра.

Къ этому нужно присовокупить еще то обстоятельство, что большая часть тогдашняго духовенства, дѣйствуя въ духѣ того времени, старалась возбуждать въ народѣ ненависть къ евреямъ и что евреи, не имѣя возможности заниматься ремеслами и даже торговлею, занимались одолженіемъ денегъ и такимъ образомъ дѣлались заимодавцами и даже ростовщиками христіанъ. Должникъ вообще рѣдко бываетъ расположенъ къ своему заимодавцу; а если этотъ послѣдній при томъ еще *невѣрный* и даже потомокъ людей, которые распинали Христа,—то сколько здѣсь поводовъ, чтобы приписать ему всевозможныя преступленія! Прежде, чѣмъ приступимъ къ историческому изслѣдованію происхожденія обвиненія евреевъ въ употребленіи крови христіанъ, позволяемъ себѣ привесть здѣсь нѣкоторыя мѣста изъ защитительныхъ сочиненій отцовъ церкви противъ упомянутыхъ выше обвиненій на христіанъ, именно потому, что эти защищенія христіанъ суть вмѣстѣ съ тѣмъ и апологія для евреевъ. Приведемъ сперва нѣкоторыя мѣста изъ сочиненія Минуція Феликса, за тѣмъ—изъ Аѳинатора и Тертулліана.

Минуцій Филикъ [173] въ своей апологіи христіанству замѣчаетъ слѣдующее: «Я хотѣлъ бы говорить съ тѣми, которые утверждаютъ или вѣрятъ, будто убіеніе дитяти есть церемонія введенія въ наши таинства. Кто можетъ имѣть смѣлость пролить кровь невинна-го, только что родившагося, младенца?»—«Тѣ не очень еще даде

[173] гл. 30.

ки, говоритъ онъ далѣе, отъ такого преступленія, которые ѣдятъ при выходѣ изъ амфитеатра дикихъ звѣрей, еще окровавленныхъ и засаленныхъ трупами людей, которыхъ они только что растерзали; намъ же не дозволено ни видѣть подобныхъ убійствъ, ни даже слушать объ нихъ, и кровь возбуждаетъ въ насъ столько ужаса, что мы не ѣдимъ даже крови животныхъ.» [174]

«Мы поставляемъ обязанностію, писалъ въ своей апологіи знаменитый Аѳинагоръ, [175] не только быть справедливыми, но и терпѣливыми и добрыми даже къ врагамъ. [176] Кто же, послѣ этого, хотя немного благомыслящій, при такой нашей жизни, можетъ обвинять насъ въ убіеніи людей? А если мы не человѣкоубійцы, то можно ли обвинять насъ въ людоѣдствѣ? Ибо нельзя ѣсть плоть человѣческую, не убивши напередъ человѣка. Пусть спросятъ враговъ нашихъ, которые взносятъ на насъ такую клевету: видали ли они когда, чтобы мы убили кого нибудь? Я увѣренъ, не найдется между ними ни одного, который бы былъ столько безстыденъ, что отважился бы сказать: я видѣлъ. [177] Мы имѣемъ рабовъ, — одни больше, другіе меньше, — [178] отъ коихъ намъ невозможно бы укрыться, и однакожь ни одинъ изъ нихъ даже не выдумывалъ на насъ такихъ нелѣпостей. Кто изъ подобныхъ вамъ не желаетъ видѣть боя гладіаторовъ или травли звѣрей, особенно если вы сами даете эти зрѣлища? А мы будучи увѣрены, что смотрѣть, изъ удовольствія, на убійство—значитъ почти тоже самое, какъ и самимъ участвовать въ ономъ, удаляемся отъ подобныхъ зрѣлищъ. [179] Какъ же мы согласимся на убійство, когда непозволяемъ

[174] Объ этомъ послѣднемъ срав. примѣчанія къ этому мѣсту Ельмгорста, гдѣ доказывается, что христіане первыхъ вѣковъ, подобно нынѣшнимъ евреямъ, воздерживались отъ употребленія крови въ пищу.

[175] Legatio pro christianis, глав. 27.

[176] Мозаизмъ и раввинизмъ подтверждаютъ это предписаніе столь же чисто и столь же строго, какъ и христіанство.

[177] Это впрочемъ часто случалось. Также и относительно евреевъ 12 столѣтія никто не рѣшался обвинять ихъ въ дѣтоубійствѣ, а тѣ, которые послѣ выступали противъ нихъ съ такими обвиненіями, большею частью оказывались подлыми клеветниками, какъ мы это ниже увидимъ.

[178] Также и евреи до 9 вѣка имѣли языческихъ и христіанкихъ рабовъ. см. далѣе.

[179] Раввины также строго запрещаютъ смотрѣть на борьбу гладіаторовъ, бои и травли звѣрей! и запрещеніе это многократно повторяется въ Талмудѣ и у древнѣйшихъ раввиновъ.

себѣ даже смотрѣть на оное, чтобы какъ нибудь не сдѣлаться участниками въ злодѣяніи? Какъ можемъ мы убить человѣка, когда мы считаемъ дѣтоубійцами тѣхъ женщинъ, которыя истребляютъ въ себѣ зачатый плодъ, когда мы увѣрены въ томъ, что онѣ нѣкогда дадутъ въ этомъ отчетъ Богу? [180] Человѣкъ, который считаетъ младенца еще находящагося во чревѣ матери живымъ существомъ, о которомъ Богъ промышляетъ,—человѣкъ, который почитаетъ дѣтоубійствомъ истребленіе образующагося во чревѣ плода, такой человѣкъ рѣшительно не способенъ умертвить человѣка, когда онъ будетъ уже воспитанъ и возращенъ. И кто, вѣря воскресенію мертвыхъ, согласится сдѣлать себя живымъ гробомъ тѣла, имѣющаго воскреснуть? [181] Совершенно невозможно, чтобы мы, вѣря воскресенію тѣлъ человѣческихъ, отважились ѣсть оныя, какъ будто онѣ не воскреснутъ; невозможно, чтобы мы рѣшились на подобное преступленіе, будучи убѣждены, что земля отдастъ нѣкогда мертвецовъ своихъ, что, слѣдовательно, и отъ насъ Богъ потребуетъ тѣхъ мертвецовъ, которыхъ мы похоронимъ въ своемъ чревѣ.... Люди, которые увѣрены, что ничто не избѣжитъ Суда Божія, что тѣло будетъ наказано вмѣстѣ съ душою [182] за то, что служило орудіемъ ея пороковъ и страстей,—такіе люди не позволятъ себѣ совершить такого дѣла.»

Но еще болѣе замѣчательна въ этомъ отношеніи апологія знаменитаго Тертулліана. [183] «Говорятъ, пишетъ онъ, что мы во время нашихъ таинствъ умерщвляемъ дитя и съѣдаемъ его, и что послѣ столь ужаснаго пиршества, предаемся кровосмѣсительнымъ удовольствіямъ, между тѣмъ какъ собаки, участники этихъ злодѣяній, опрокидываютъ подсвѣчники, и гася свѣчи, освобождаютъ насъ отъ всякаго стыда. Говорятъ все одно и тоже; но съ тѣхъ поръ, какъ говорятъ, вы еще ни разу не вздумали изслѣдовать нашихъ преступленій. Если вы вѣрите имъ, то изслѣдуйте же ихъ; а если не хотите изслѣдовать, то и не вѣрьте. Ваше небреженіе въ этомъ случаѣ ясно доказыва-

[180] И это строжайше запрещено евреямъ, которымъ не велѣно такъ же прикасаться къ умирающему, изъ опасенія сократить хотя на минуту жизнь его.

[181] И у евреевъ вѣра въ воскресеніе мертвыхъ принадлежитъ къ основаннымъ догматамъ религіи; а выше мы видѣли, что они допускаютъ воскресеніе и иновѣрцевъ.

[182] Евреи, конечно за исключеніемъ ихъ мыслителей, также вѣрятъ въ наказаніе плоти за гробомъ.

[183] Apologia 7—9.

етъ, что въ этомъ, чего вы не смѣете обличить, нѣтъ никакой правды...» «Остается только, говоритъ онъ далѣе, молва, которая можетъ обвинить насъ; но свойства молвы извѣстны всѣмъ. Вашъ поэтъ называетъ ее *быстрѣйшимъ изъ всѣхъ золъ*. Почему называетъ онъ ее *зломъ*, если не потому, что она почти всегда ложна? Она такова даже и тогда, когда она возвѣщаетъ истину, потому что она всегда извращаетъ ее. Что я говорю?—Молва живетъ только ложью; она существуетъ только пока ничего не доказываетъ: лишь только она доказала, она перестаетъ существовать....

«Кто же можетъ вѣрить молвѣ?

«Ужь навѣрно не мудрецъ, который никогда не вѣритъ въ то, что недостовѣрно.

«Какъ бы быстра и блистательна она ни была, какъ бы основательна она ни казалась. достовѣрно то, что ее производитъ только *одинъ* человѣкъ и что отсюда она переходитъ уже черезъ уста и уши толпы. Но темнота и преступность ея происхожденія при которомъ не было свидѣтелей, такъ покрыты окружающимъ ее блескомъ, что никому не приходитъ на умъ поразмыслить, что источникъ ея могъ быть оскверненъ ложью,— а это случается частію изъ зависти, частію изъ дерзкихъ подозрѣній, частію же изъ естественной склонности многихъ людей ко лжи. Къ счастію, нѣтъ ничего такого, чего не открылось бы: эта истина вошла у насъ въ половину.

«Это не безъ причины, что съ такого давняго времени одна только молва знаетъ о нашихъ преступленіяхъ. Вотъ единственная обвинительница, которую вы можете поставить противъ насъ и которая понынѣ не могла доказать ничего такого, о чемъ она оповѣщаетъ съ такою увѣренностью!

«Призываю человѣческую природу противъ тѣхъ, которые считаютъ вѣроятными подобные слухи....» «Попробуйте вонзить мечъ въ сердце дитяти, которое никому не могло сдѣлать зла, котораго нельзя обвинить ни въ какомъ преступленіи, которое вы считаете собственнымъ вашимъ дѣтищемъ. Но допустимъ, что это варварское дѣло поручается совершить не вамъ, а другому и не надъ вашимъ, а надъ чужимъ младенцемъ, то придите посмотрѣть на смерть подобнаго вамъ человѣка, лишающагося жизни прежде, нежели онъ вкусилъ ее. Постарайтесь замѣтить то мгновеніе, когда отлетаетъ оживляющая его душа. Почерпните крови, когда она начнетъ изъ него изливаться, обмочите въ ней хлѣбъ свой,

насытьтесь ею.... Предположимъ въ васъ убѣжденіе, что будучи такимъ образомъ посвящены въ таинства, вы навѣрное получите безсмертіе. Скажите, пожалуйста, согласитесь ли вы купить его этою цѣною? Безъ сомнѣнія нѣтъ. Вы и не повѣрили бы, чтобы можно было купить его такою цѣною; а когда бы и повѣрили, то вѣрно бы не захотѣли того; а если бы и захотѣли, то не могли бы на то рѣшиться. Какимъ же образомъ другіе могутъ исполнять то, чего вы не можете? Неужели у насъ другая природа, чѣмъ у васъ? Неужели вы почитаете насъ за чудовищъ? Неужели природа такъ ужь и создала насъ существами, способными совершать кровосмѣшенія и питаться человѣческимъ мясомъ? Если вы думаете, что человѣкъ въ состояніи производить подобныя мерзости, то вы можете и сами ихъ производить: вы такіе же люди, какъ и христіане. Если же вы не можете ихъ производить, то не должны имъ и вѣрить: христіане такіе же люди, какъ и вы.»

Вотъ какъ первые учители и писатели церковные, должны были защищать христіанъ въ теченіе многихъ вѣковъ отъ гнусныхъ обвиненій, возведенныхъ на нихъ язычниками; мы, христіане, не можемъ постигать теперь, какъ могли зарождаться такія обвиненія, требовавшія такихъ энергическихъ апологій. Но кто изъ нашихъ читателей не усмотритъ, что эти апологіи прямо идутъ и къ евреямъ, которые также прискорбно недоумѣваютъ, какимъ образомъ могли зарождаться эти странныя обвиненія на нихъ, стоившія имъ столькихъ жертвъ.

Послѣ того, какъ христіанство при Константинѣ и его сыновьяхъ восторжествовало надъ язычествомъ, нашлось при императорѣ Ѳеодосіи нѣсколько христіанъ, которые стали обвинять евреевъ въ томъ, что они въ праздникъ Аамана (Purim) ругались надъ крестомъ. Это обвиненіе было основано на *недоразумѣніи*: евреи имѣли обыкновеніе иногда въ этотъ праздникъ (который, какъ замѣчено выше, былъ установленъ около 500 лѣтъ *до* Р. Х. и совершается евреями до настоящаго времени за 30 дней до Пасхи [184], представлять казненнаго врага евреевъ, Амана, въ видѣ *куклы*, которую они сначала пригвождали къ кресту, а впослѣдствіи вѣшали на висѣлицѣ; христіане думали, что эта кукла изображала собою распятіе Спасителя и приходили

[184] Т. е. въ 14 день еврейскаго мѣсяца Адара (Adara), или марта; день, назначенный, въ слѣдствіе обвиненій Амана, на истребленіе евреевъ, какъ подробно разсказано въ книгѣ Эсѳирь.

изъ-за этого въ ярость. [185] Позднѣйшіе еврейскіе писатели среднихъ вѣковъ упоминаютъ объ этомъ еврейскомъ обычаѣ и старались уничтожить его, чтобы не подавать повода къ недоразумѣнію христіанъ. Гельмольдъ, просвѣтитель западныхъ славянъ, жившій въ XIIвѣкѣ, упоминаетъ также лишь о *восковой куклѣ*, которую евреи въ этотъ праздникъ распинали. [186] Извѣстный арабскій писатель Макризій, жившій въ XV вѣкѣ въ Египтѣ, тоже говоритъ объ этомъ обычаѣ, сохранявшемся еще въ его время у тамошнихъ евреевъ. [187] Но мы сейчасъ увидимъ, что этотъ невинный обрядъ имѣлъ весьма пагубныя послѣдствія для евреевъ, потому что разнесся слухъ, что евреи исполняютъ этотъ обрядъ не надъ куклой, а надъ младенцемъ-христіаниномъ, и разсказывали, что евреи въ Ипместарѣ близь Антіохіи, въ Сиріи, въ 415 году распяли христіанскаго младенца, въ знакъ поруганія надъ христіанами [188]. Въ средніе вѣка дошли наконецъ до того, что стали говорить, будто евреи ежегодно похищаютъ младенца и пригвождаютъ его къ кресту, чтобы тѣмъ изобразить распятіе Христово.

Въ царствованіе императора Юліана Апостата, который хотѣлъ возстановить пришедшее въ упадокъ язычество и уничтожить животворное, юное зданіе христіанства, многіе изъ отцовъ церкви возстали съ горькими жалобами на евреевъ, какъ на людей, разрушавшихъ христіанство, церковь, и т. д. Но дознано, что эти жалобы частію были вымышлены, частію преувеличены.

[185] Запрещенія этого обряда находятся въ Cod. Theodosian. L. XVI. t. 8 § 18 и 21. и Codex Just. L. I. t. 8.

[186] Quovis anno ad contumeliam Salvatoris imaginem ceream crucificant, (Judaei), у Лейбница, Rer. Brunsuicens.

[187] См. Сильвестръ de Caen Chrestom. arabe т. II стр. 165 изд. первое, гдѣ переводъ этого мѣста гласитъ:

Il y en a parmi eux (евреями) en ce jour (Purim), une figure du vizir Haïmoun, qu'ils nomment Haman; et après avoir jouer avec cette figure, ils la jettent dans le feu et la brûlent.

[188] Socrat. hist. eccles. VII. 16. Впрочемъ самъ Сократъ говоритъ, что евреи, которые будто бы совершили это преступленіе, *были пьяны почти до безчувственности*. И чтоже? не смотря на это, нынѣ хотятъ сдѣлать отвѣтственною всю еврейскую націю за то, что совершено будто бы нѣсколькими пьяными за 1500 лѣтъ тому назадъ. Евреямъ никогда и въ голову не приходитъ обвинять современныхъ христіанъ за тѣ многочисленныя преступленія и убійства, которыя христіане нѣкогда совершали относительно ихъ совершенно въ трезвомъ видѣ.

Какъ бы впрочемъ ни было, но *никто не обвинялъ евреевъ въ томъ, будто они употребляютъ кровь христіанъ*. Константинъ даже позволилъ евреямъ держать у себя христіанскихъ рабовъ, запретивъ только обрѣзывать ихъ, [189] и старался особымъ закономъ защищать евреевъ отъ ярости прозелитовъ. [190] Синагоги называютъ еще при императорахъ Валентиніанѣ и Валентѣ «religiosa loca», [191] и въ многочисленныхъ указахъ, изданныхъ императорами Аркадіемъ и Гоноріемъ, касательно евреевъ, религіозное общество евреевъ признается законнымъ; синагоги ихъ ограждаются отъ враждебныхъ нападеній, отъ оскверненія и т. п. и еврейскіе представители и патріархи признаются равными съ главными христіанскими духовными лицами. [192] Покупка христіанскихъ рабовъ, конечно, уже не дозволяется имъ больше, но они получаютъ однако позволеніе удерживать за собою тѣхъ христіанскихъ рабовъ, которыми они уже владѣли. Изъ всего этого видно, что въ тѣ времена еще не было и признаковъ обвиненія евреевъ въ употребленіи христіанской крови.

Во времена позднѣйшихъ византійскихъ императоровъ смѣшивали обыкновенно евреевъ съ самаритянами и еретиками всякаго рода, и подвергали ихъ преслѣдованію наравнѣ съ послѣдними, но при всемъ томъ нигдѣ не было еще рѣчи о разбираемомъ нами обвиненіи противъ евреевъ.

На западѣ народъ и монархи жили сначала мирно съ евреями. Эти послѣдніе принимали участіе въ радостяхъ и печаляхъ христіанскаго населенія; есть даже извѣстіе, что евреи при похоронахъ Галла сопровождали похоронную процессію съ зажженными факелами въ рукахъ. [193] Но на многихъ соборахъ во Франціи, Италіи и Испаніи отъ 4 до 10 вѣка поднимаемы были противъ евреевъ различныя обвиненія, а стремленіе тогдашняго духовенства состояло въ томъ, чтобы поставить евреевъ въ возможно унизительное состояніе и сдѣлать ихъ ненавистными и презрѣнными. Но въ чемъ упрекали однакожь евреевъ на этихъ

[189] Cod. Theod. 16, 8, 6. По законамъ Моисеевымъ каждый еврейскій рабъ, въ Палестинѣ, долженъ быть обрѣзанъ.

[190] Cod. Theod. 16, 8, 5.

[191] Cod. Justin. 1, 9, 4.

[192] Archisynagogis, patriarchis ac presbyteris ea, quae venerandae Christianae legis primis clericis sanctimonia deferuntur.

[193] Gregor. Turon. Vit. patrum p. 1176. Judaei accensis lampadibus plangendo prosequebantur.

враждебныхъ имъ соборахъ? въ употребленіи крови христіанъ?— Нѣтъ! Ихъ упрекали въ безвѣріи и мнимомъ упорствѣ (ихъ вѣрную и терпѣливую привязанность къ вѣрѣ своихъ отцевъ, привязанность хвалимую у всѣхъ народовъ, называли упорствомъ); ихъ обвиняли также въ томъ, что они держатъ христіанскихъ рабовъ и что они употребляютъ для непотребныхъ цѣлей *закладываемую имъ христіанскимъ духовенствомъ* церковную посуду. [194]

Въ VII столѣтіи послѣдніе готскіе короли въ Испаніи, особенно Сизебутъ, хотѣли принудить всѣхъ испанскихъ евреевъ къ принятію христіанства; евреи поэтому подверглись тогда самымъ жестокимъ гоненіямъ; ихъ всячески клеветали, но никому не приходило въ голову сказать, будто они употребляютъ кровь христіанъ, будто они похищаютъ и мучатъ христіанскихъ младенцевъ и т. п.

Въ теченіе первыхъ 10 вѣковъ болѣе 100 христіанскихъ писателей полемизировали частію спеціально «*Contra Judaeos*», частію же при случаѣ, въ своихъ сочиненіяхъ. Большая часть этихъ сочиненій написаны въ самомъ озлобленномъ и ненавистномъ духѣ и исполнены самой ѣдкой брани; но не смотря на это, никто изъ этихъ писателей не упоминаетъ о мнимой надобности для евреевъ крови христіанской. Во всей этой библіотекѣ обвиненій, сочиненія ліонскаго епископа Агобарда (около 830 г.) безъ сомнѣнія наиболѣе дышатъ ненавистію и озлобленіемъ и евреи едвали имѣли когда либо врага болѣе упорнаго, нежели какимъ былъ этотъ епископъ, который употребилъ бо́льшую часть своей жизни на то, чтобы обвинять и поносить евреевъ и лишить ихъ благосклонности, которой удостоивали ихъ императоръ Людовикъ Благочестивый и жена его Юдиѳь. Чтобы привести все это въ исполненіе, онъ возмутилъ всю Францію, не одинъ разъ созывалъ французскихъ епископовъ на соборы, чтобы дѣлать враждебныя противъ евреевъ постановленія и писать противъ нихъ къ императору. За свое сопротивленіе императору, защищавшему евреевъ, онъ лишился епископства, и долженъ былъ бѣжать изъ Франціи; послѣ этого, какъ извѣстно, онъ даже соединился со взбунтовавшимися сыновьями императора, возставшими противъ своего отца. Но и этотъ заклятый врагъ евреевъ, обвинялъ ли онъ

[194] Кто виноватъ здѣсь, евреи или духовенство — предоставляемъ судить читателямъ, которые не должны однакожь забывать, что евреи *часто* платили своею жизнью за *эту вину* (?) свою.

ихъ въ употребленіи христіанской крови?—*нѣтъ!* Онъ говоритъ только объ ихъ ослѣпленіи, упорствѣ, суевѣріи, называетъ ихъ врагами Христовыми и пр. Единственное положительное обвиненіе его состоитъ въ томъ, что христіане силою закабаливали свободныхъ людей, и продавали ихъ евреямъ, которые въ свою очередь продавали ихъ въ Испанію [195]. Еслибъ во время Агобарда существовало хотя малѣйшее повѣрье объ употребленіи евреями крови, то этотъ озлобленный врагъ ихъ безъ сомнѣнія не умолчалъ бы о томъ. Ученикъ и преемникъ Агобарда, Амоло Ліонской, слѣдовавшій относительно евреевъ по стопамъ своего предшественника, повторяетъ слова Агобарда и присовокупляетъ только, что евреи, по словамъ одного крещенаго единовѣрца ихъ, называютъ апостоловъ апостатами.

Ни въ Азіи, гдѣ евреи и христіане жили въ стѣснительномъ положеніи, ни въ Европѣ, гдѣ евреи жили почти повсюду, не встрѣчается нигдѣ до конца XII столѣтія никакого признака подобнаго обвиненія. Не странно ли! Въ теченіе почти 12-ти столѣтій послѣ появленія христіанства, въ теченіе такого долгаго времени христіане не питали ни малѣйшаго подозрѣнія въ томъ, что евреи употребляютъ христіанскую кровь! Во времена языческихъ римскихъ императоровъ кровь христіанскихъ мучениковъ текла потоками. Зачѣмъ же евреи не похищали и не убивали христіанскихъ младенцевъ, не собирали крови ихъ въ то время, когда кровь эта такъ мало цѣнилась? Отчего наконецъ никто въ теченіе 12-ти столѣтій не находилъ ни одного христіанскаго младенца, изувѣченнаго или распятаго евреями, какъ это, судя по разсказамъ, часто случалось въ послѣдствіи? Если же евреи могли существовать цѣлыхъ 12-ть столѣтій безъ христіанской крови, если они въ теченіе такого долгаго времени могли исцѣлять свои ужасныя тайныя болѣзни (какъ напр., мѣсячныя кровотеченія мужчинъ, зловоніе, свиные клыки и уши и т. д.) безъ христіанской крови, если женщины ихъ такъ долго могли рождать безъ пособія этой крови, если наконецъ они такъ долго могли ѣсть свои пасхальные опрѣсноки безъ этой же самой крови,—то нельзя не спросить, отчего-же кровь христіанъ стала для евреевъ необходимою только съ XII-го вѣка? Ужели они только съ этого времени начали вонять, имѣть мѣсячныя кровотеченія и получили свои свиные клыки и уши, — ужели

[195] И здѣсь мы спрашиваемъ, кто болѣе виновенъ—евреи, или христіане?

съ этого только времени произошолъ таинственный процессъ въ еврейскихъ женщинахъ, переворотъ, вслѣдствіе котораго онѣ уже не могли рождать безъ помощи христіанской крови? Кто можетъ рѣшить эту загадку? Кто въ 12 вѣкѣ могъ внушить евреямъ такую жажду христіанской крови? Намъ извѣстны еврейскіе знаменитости XII и XIII столѣтій: ужели внушили евреямъ такую жажду люди, какъ *Раши* изъ Троа, или составители Тосафата, *Іегуда* изъ Регенсбурга, *Ашеръ-бенъ-Іехіелъ* и имъ подобные вышеупомянутые люди тогдашняго времени, люди, говорившіе, какъ сказано нами выше, что не должно смотрѣть на христіанъ, какъ на язычниковъ, что не слѣдуетъ ни обманывать, ни оскорблять христіанъ, что надобно даже защищать послѣднихъ противъ обидъ и оскорбленій со стороны какого-нибудь недобросовѣстнаго еврея. Я спрашиваю, неужели-жь эти люди могли завѣщать евреямъ убивать христіанскихъ младенцевъ, и вкушать запрещенную еще Моисеемъ кровь, для тѣлеснаго или душевнаго исцѣленія? Только человѣкъ — совершенно безбожный могъ выдумать подобную клевету, *и лишь совершеннѣйшій невѣжда можетъ повѣрить ей.* Нѣтъ, не эти люди, которые проповѣдывали кротость и любовь противу исповѣдывающихъ другую религію— жаждали христіанской крови, а жаждали ее невѣжественные монахи и фанатическая чернь того времени, которые съ крестомъ — символомъ любви — въ рукахъ, во имя Спасителя — Бога любви — проповѣдывали грабежъ и убійство евреевъ. Эта чернь жаждала еврейской крови, очень часто только изъ-за еврейскихъ денегъ. Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ заключается все рѣшеніе этой загадки. Только съ XIII столѣтія, когда духовная власть достигла высшей степени могущества, когда крестовые походы зажгли фанатизмъ, и когда сдѣлалось привычкой умерщвлять евреевъ, ихъ женъ и дѣтей безъ счету и безъ пощады,—съ этихъ только поръ фанатическіе монахи начали и страшнѣйшее обвиненіе противу евреевъ. Униженіе императора Генриха IV въ замкѣ Каноссы, крестовые походы и обвиненіе евреевъ въ употребленіи крови стоятъ, быть можетъ, въ большей между собою связи, чѣмъ это можетъ показаться съ перваго взгляда.

Обвиненіе евреевъ въ употребленіи крови христіанъ и притомъ именно для своихъ пасхальныхъ опрѣсноковъ возникло только въ половинѣ 13 вѣка; но еще лѣтъ за 80 или за 100 до

того евреевъ уже обвиняли, будто они крадутъ христіанское дитя и въ страстную пятницу бичуютъ его, и затѣмъ распинаютъ его на крестѣ въ посмѣяніе христіанъ.

При этомъ, какъ увѣряли тогда, они разыгрываютъ родъ какой-то трагедіи, гдѣ одинъ еврей представляетъ Пилата, другой Каифу и проч. Древнѣйшія повѣствованія объ этомъ находятся у французскихъ хронистовъ конца 12-го и первой половины 13 столѣтій, и кажется эти сказанія впервые возникли въ царствованіе Филиппа Августа короля французскаго (цар. отъ 1180); ибо у хронистовъ его времени впервые встрѣчается подобные разсказы. Такъ монахъ Робертъ де Монтъ (Robertus de Monte), жившій въ концѣ 12-го вѣка, разсказываетъ, что евреи въ царствованіе англійскаго короля Стефана (значитъ въ половинѣ 12 вѣка) будто бы пригвоздили къ кресту мальчика, именемъ Вильгельма, въ Англіи около Норвика, *послѣ чего на могилѣ его совершались многія чудеса.* Тоже самое они будто бы совершили около Глосестра, въ царствованіе Генриха II (цар. 1154-1189), короля англійскаго. [196] Замѣчательно однакожь, что *англійскіе* историки ничего не знаютъ объ этихъ мнимыхъ убійствахъ въ Англіи, ибо они впервые упоминаютъ объ убитомъ будто бы евреями дитяти, въ г. Линкольнѣ, только въ 1255 г., какъ увидимъ ниже. Въ 1171 г. они, по разсказу того же Роберта, сдѣлали тоже самое съ однимъ мальчикомъ въ г. Блоа, котораго они бросили потомъ въ Лоару, зашивъ его въ мѣшокъ. Евреи, по приказанію Теобальда, графа Шампонскаго, были затѣмъ сожжены.

Въ Великій четвергъ 1177 г. евреи будто бы сдѣлали тоже самое съ мальчикомъ Вильгельмомъ въ Парижѣ, за что великое множество парижскихъ евреевъ также было сожжено. [197]

Другой французскій монахъ, именемъ Гуфредъ Сенобита (Goufred Coenobita), писавшій около 1185 г., [198] такъ же, какъ упомянутый Робертъ, разсказываетъ объ одномъ дитяти, именемъ Ричардѣ, котораго евреи будто бы убили въ Понъ-Изарѣ около 1163 г. [199].

Всѣ эти мнимыя убійства, при которыхъ евреи подвергали себя величайшей опасности, совершались будто бы ежегодно,

[196] См. Recueil des hist. des Gaules par Bouqet, t. XVII. p. 6 notae.
[197] Recueil XIII p. 315.
[198] См. Recueil t X. p. 267 note a.
[199] ibid. t XII, p. 214. 438, t. XIII, p. 520 и t. XVII, p. 6.

какъ всѣ эти хронисты положительно говорятъ, единственно съ цѣлью осмѣять Христа [200]. Нельзя не сознаться, что это слишкомъ дорогое удовольствіе, и я не думаю, чтобы человѣкъ съ здравымъ смысломъ могъ повѣрить такой нелѣпой клеветѣ на евреевъ, которые въ это время были слишкомъ удручены и озабочены пріискиваніемъ дневнаго пропитанія, чтобы помышлять, еслибъ даже доказано было, что евреи дѣйствительно имѣютъ обычай въ извѣстное время, такъ сказать *ex officio* издѣваться надъ христіанами, какого обычая у нихъ впрочемъ нѣтъ.

Всѣ эти убитыя будто бы евреями дѣти совершали, какъ повѣствуютъ эти же монахи, чудеса, по которымъ большею частію и стали только подозрѣвать евреевъ.

Въ 1192 году королю Филиппу Августу было доложено, что графиня Брюи-Сюръ-Сенъ (Bruy-sur-Seine) продала евреямъ взрослаго христіанина, котораго они, связавъ ему руки на спинѣ, надѣвъ на него терновый вѣнецъ, *подъ ударами розогъ водили по всему городу*, (или какъ другой хронистъ повѣствуетъ) *по разнымъ мѣстностямъ, а потомъ публично приговоздили къ кресту*, чтобы тѣмъ издѣваться надъ христіанами. Король немедля отправился на мѣсто преступленія, напалъ на замокъ, сжегъ болѣе 80 евреевъ, *и завладѣлъ ихъ имуществомъ* [201]. Это самое древнѣйшее извѣстіе о мнимыхъ христіаноубійствахъ евреевъ. Писатели 13 и 14 вѣковъ сообщаютъ тѣ же самыя сказанія, которыя они большею частью буквально заимствовали у прежнихъ хронистовъ. О другихъ извѣстіяхъ 13 вѣка мы поговоримъ ниже; здѣсь же мы замѣтимъ только, что булла папы Григорія IX въ защиту евреевъ отъ этого обвиненія принадлежитъ 1235 году.

Если бросимъ теперь взглядъ на положеніе евреевъ въ средніе вѣка, то мы увидимъ, почему это обвиненіе могло распространиться и найти существованіе именно въ царствованіе Филиппа Августа.

Мы выше сказали, что исторія рода человѣческаго похожа частію на исторію обитателей сумасшедшаго дома, частію же на исторію разбойничьей шайки. Это послѣднее сравненіе однакожь не совсѣмъ вѣрно, ибо разбойники убиваютъ и грабятъ не стараясь пріискивать оправдывающаго ихъ *повода*; народы пос-

[200] «Ab. Christi despectum.»

[201] Recueil t. XVII p. 36, 71 и 377.

тупаютъ иначе; они дѣлаютъ тоже самое, только всегда стараются отыскать *поводъ*; но въ этомъ послѣднемъ никогда не было и по сію пору нѣтъ недостатка. Язычники убивали христіанъ за то, что они вѣровали въ Христа, христіане же убивали язычниковъ за то, что они не вѣровали въ Него; мухаммедане убивали христіанъ за то, что они не вѣруютъ въ Мухаммеда, христіане же убивали мухаммеданъ за то, что они вѣруютъ въ него; католики убивали протестантовъ за то, что они не вѣрятъ въ папу, протестанты же убивали католиковъ за то, что они вѣрятъ въ него. Всѣ эти убійства, продолжавшіяся цѣлыя столѣтія, стоившія жизни многимъ и многимъ милліонамъ людей, и погубившіе многіе народы и страны, оправдывались частію тѣмъ, что они совершились во имя и для славы Господа, и во имя религіозныхъ ученій, которыя всегда однакожь болѣе или менѣе проповѣдывали любовь и человѣколюбіе; частію же тѣмъ, что они совершались не отдѣльными лицами, которыя наказываются за каждое убійство и грабежъ, а цѣлыми организованными арміями, какъ напримѣръ въ царствованіе Людовика XIV въ Пфальцѣ. Ученые господа въ длинныхъ парикахъ и съ напудренными косами изобрѣли такъ называемое *jus belli* что другими словами значитъ «*право сильнаго*» и такимъ образомъ легитимировали самыя ужасныя злодѣянія.

Убійство и грабежъ во имя Божіе были у нѣкоторыхъ конечно только заблужденіемъ, у большей же части предлогомъ; но истиннымъ поводомъ къ этимъ убійствамъ служили для массы—добыча, для предводителей—территоріальное расширеніе и такъ называемые высшіе политическіе мотивы.

Послѣ, когда распространилась такъ называемая цивилизація, религія перестала быть сильнымъ поводомъ къ войнѣ; стали убивать и грабить послѣднее подъ краснымъ именемъ контрибуціи, военныхъ налоговъ и т. под. во имя свободы, гуманности и цивилизаціи. Французы въ девяностыхъ годахъ прошедшаго вѣка били нѣмцевъ за то, что они не любятъ свободы, нѣмцы били французовъ за то, что они любятъ ее. Только въ новѣйшее время народы слѣлались немного откровеннѣе и большею частію высказываютъ дѣйствительныя причины, по которымъ они ведутъ войну.

Точно такимъ же образомъ, какъ народы поступали между собою, они поступали и поступаютъ и съ евреями, и печальная

судьба этихъ послѣднихъ есть только судьба слабѣйшаго, который, какъ извѣстно, почти всегда виноватъ.

Въ теченіе среднихъ вѣковъ евреи часто успѣвали наживать огромныя богатства своими способностями, умомъ и торговымъ геніемъ, находившимъ себѣ сильную опору въ разсѣянности евреевъ по всему земному шару. Еврей вынужденъ былъ постоянно заботиться о томъ, чтобы всегда имѣть деньги, ему давали жить только ради его денегъ, которыя постоянно изъ него выдавливали. Большіе и малые бара того времени были слишкомъ рыцарственны и невѣжественны для того, чтобы благоразумно управлять своими владѣніями, и слишкомъ привязаны къ пустой роскоши и нелѣпымъ, дѣтскимъ, рыцарскимъ играмъ, чтобы быть экономными; понятно, что они постоянно были въ долгахъ у евреевъ.

Евреи считались величайшимъ богатствомъ духовныхъ и свѣтскихъ владѣтелей, которые старались выжимать изъ нихъ столько денегъ, сколько было возможно. Но обыкновенно у нихъ не отнимали всего, а оставляли имъ кое-что, дабы они могли нажить этимъ новыя богатства, которыя въ свою очередь опять отнимали у нихъ. Короли и владѣтели обыкновенно защищали поэтому евреевъ отъ ярости толпы; но они дѣлали это не изъ чувства гуманности, а защищали ихъ точно такъ же, какъ извощикъ защищаетъ свою лошадь, которая прокармливаетъ его. Они не хотѣли, чтобы чернь грабила людей, имѣніе которыхъ они считали своею собственностію.

Въ ограбленіи евреевъ современемъ появился однакожь прогрессъ. Евреевъ перестали грабить безъ всякаго разбора, такъ себѣ, смотря по обстоятельствамъ и надобностямъ; государственная экономія дѣлала успѣхи, и ихъ стали грабить по извѣстному плану, систематически. Евреямъ подтверждали какую-либо старую грамоту — и они должны были платить за это огромныя суммы; имъ дозволяли взыскивать свои долги, и они должны были пятую часть отдавать королю; на всякую коронацію, войну или вообще денежную нужду они обязаны были доставлять огромныя деньги. Арестовали богатыхъ евреевъ и вырывали имъ по одиночкѣ, черезъ день, зубы, за то что они не хотѣли отдавать всего своего богатства. Когда же евреи были обобраны до рубашки, ихъ закладывали какъ товаръ, какому нибудь другому владѣльцу, который употреблялъ всѣ средства, чтобы получить выданную подъ нихъ сумму, конечно съ богатыми про-

центами. Отнимали у нихъ гарантированныя имъ и богато оплаченныя ими права, чтобы вновь продавать ихъ за чудовищныя суммы. Вслѣдъ за тѣмъ евреямъ начинали угрожать изгнаніемъ, если они не внесутъ новыя суммы; когда же они отдавали последнее, ихъ оставляли въ покоѣ—ровно на такое время, какое требовалось, чтобы убѣдиться, точно ли они отдали послѣднее, и за тѣмъ уже ихъ голыми и ободранными изгоняли изъ страны, убѣдившись досконально, что у нихъ точно ничего болѣе не осталось. Если чрезъ нѣсколько лѣтъ узнавали, что изгнанные евреи успѣли вновь собрать кое-что, ихъ начинали приманивать всѣми возможными обѣщаніями. Евреи снова платили за дозволеніе возвратиться, но лишь только они водворялись, и грабительство, конечно, начиналось снова и продолжалось до тѣхъ поръ, пока евреи оставались опять таки голыми и ободранными, послѣ чего слѣдовало новое изгнаніе. Эти грабительства, изгнанія и возвращенія совершались весьма систематически и послѣдовательно, а королю французскому Филиппу Августу, который для добыванія денегъ считалъ дозволенными всѣ средства, принадлежитъ честь, или лучше сказать позоръ открытія этой системы, которая нашла многочисленныхъ послѣдователей.

Мы выше замѣтили, что люди поступаютъ не какъ обыкновенные разбойники, которые съ пистолетомъ въ рукахъ говорятъ вамъ «la bourse ou la vie», но что они ищутъ обыкновенно предлога, чтобы ограбить слабѣйшаго; точно такимъ же образомъ нужно было пріискивать предлоги, чтобы грабить евреевъ и гонять ихъ изъ одной страны въ другую, словно дикихъ звѣрей. Конечно, между средне-вѣковыми владѣтелями были и честные грабители, какъ напр. Генрихъ III, король англійскій. Извѣстенъ случай, когда онъ созвалъ англійскихъ евреевъ и откровенно сказалъ имъ: «я имѣю страшные долги, я окончательно раззоренъ, я долженъ поэтому достать денегъ откуда бы то ни было;» [202] но очень рѣдко поступали съ евреями такимъ откровеннымъ образомъ. Обыкновенно къ грабительству присовокупляли еще какую нибудь клевету, которая оправдывала бы это грабительство. А трудно ли найти предлогъ къ тому, чтобы грабить и убивать бѣдныхъ евреевъ? Евреи убили Христа—и этого было достаточно, чтобы оправдать самыя возмутительныя злодѣйства относительно ихъ. Были конечно и такіе люди, которые въ своемъ

[202] Mattheus parisiensis p. 902 ed. Watz.

ослѣпленія и заблужденія убивали евреевъ единственно во имя религіи, и во славу Спасителя; у большей же части одинъ грабежъ былъ цѣлью, а религія только предлогомъ. Но распятіе Христа евреями служило предлогомъ ко всевозможнымъ утѣсненіямъ евреевъ въ теченіи 800 лѣтъ; въ послѣдствіи же времени тотъ или другой гуманный христіанинъ могъ поставить на видъ, что несправедливо преслѣдовать евреевъ за преступленіе, совершенное ихъ предками за 1000 лѣтъ тому назадъ; а между тѣмъ средневѣковые государи постоянно нуждались въ деньгахъ, которыхъ они не могли по своему произволу сбирать съ своихъ подданныхъ, потому что власть ихъ, какъ это извѣстно, была большею частію ограниченна; поэтому деньги должны были доставлять евреи. Съ ними не церемонились: если они сами не давали денегъ, ихъ грабили. Но для грабежа нуженъ предлогъ, а старый, взятый изъ прошедшаго, уже достаточно износился; стали искать новаго предлога, въ настоящемъ, и такимъ образомъ напали на мнимое открытіе, что евреи не только когда-то распяли Христа, но что они и теперь ежегодно въ Великій пятокъ распинаютъ христіанина для посмѣянія надъ Спасителемъ. Поводомъ къ этой мысли могла служить упомянутая выше восковая кукла.

Немного позже стали утверждать, что они убиваютъ не только одного христіанина, такъ себѣ для посмѣянія, но даже многихъ, и употребляютъ кровь ихъ или для пасхальныхъ опрѣсноковъ, или для леченія себя отъ мужскихъ мѣсячныхъ очищеній (?) свиныхъ ушей, клыковъ и т. под. или для облегченія родовъ своимъ женамъ, или наконецъ для помазыванія глазъ своимъ новорожденнымъ дѣтямъ, которыя, какъ христіане тогда вѣрили, рождаются слѣпыми и пр. Какое дѣло хищной кровожадной толпѣ до того—справедливъ этотъ предлогъ, или нѣтъ. Разграбленія Гетто, сопровождавшіяся очень часто изнасилованіями еврейскихъ женъ и дочерей, были очень пріятны, прибыльны; и предводители, какъ и исполнители этихъ грабежей не могли не прельщаться добычею въ Геттахъ, * получаемою безъ всякой опасности.

Многіе, знакомые съ исторіею евреевъ въ средніе вѣка не изъ средневѣковыхъ хроникъ, а изъ второстепенныхъ и притомъ еще худыхъ источниковъ,—полагаютъ, что всѣ эти изгна-

* Названіе еврейскихъ кварталовъ, бывшее въ употребленіи, въ средневѣковое время, повсюду, гдѣ только жили евреи.

нія евреевъ были слѣдствіемъ ихъ корыстолюбія и растовщичества, а призыванія ихъ назадъ были слѣдствіемъ денежныхъ нуждъ страны. Но это, какъ мы видѣли выше, рѣшительно не справедливо. Ростовщичество евреевъ и жажда ихъ къ деньгамъ были уже слѣдствіемъ этихъ изгнаній и утѣсненій: евреевъ лишали возможности заниматься ремеслами, торговлею или земледѣліемъ; ихъ гоняли изъ одной страны въ другую, какъ дикихъ звѣрей. Что же имъ оставалоть дѣлать, если не держать свое богатство въ наличныхъ деньгахъ, которыя они всегда могли уносить съ собою? Если же они оставались гдѣ нибудь подалѣе, они отдавали ихъ на проценты, и, не будучи увѣрены, что получатъ ихъ назадъ, разумѣется,—требовали большихъ процентовъ. Такимъ образомъ ростовщичество и корыстолюбіе евреевъ были уже горькими плодами ихъ бѣдственнаго положенія, а изгнанія евреевъ и призыванія ихъ назадъ были только слѣдствіемъ бѣдности, и корыстолюбія тогдашнихъ правительствъ, — чему убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ служитъ то, что изгнанія эти всегда сопровождались возмутительнѣйшими и полнѣйшими ограбленіями евреевъ со стороны этихъ правительствъ.

Вотъ что говоритъ объ этихъ изгнаніяхъ извѣстный ученый XVII вѣка, знавшій очень хорошо евреевъ и ихъ исторію и литературу [203] «Если разсматрѣть внимательно причины, или скорѣе, предлоги къ этимъ изгнаніямъ и принять въ соображеніе жестокости и клеветы, которыми христіане удручали эту несчастную націю, то можно каждое изъ этихъ изгнаній считать постыднымъ пятномъ на имени христіанъ?»

Въ новѣйшее время, когда политика народовъ сдѣлалась болѣе откровенною и когда правительства прямо высказываютъ, что поводомъ къ международнымъ столкновеніямъ обыкновенно служитъ простые, прозаическіе, матеріальные интересы, и съ евреями стали поступать если не справедливѣе, то откровеннѣе.

Такъ лѣтъ за 20 передъ этимъ говорили, а подъ часъ и теперь еще говорятъ въ Германіи,—что тамошніе евреи столь даровиты и дѣятельны, что если ихъ эмансипировать, то они займутъ всѣ каѳедры, захватятъ лучшія государственныя должности и проч. Это открытое и прямое сознаніе умственнаго превосходства евреевъ выражаетъ слѣдующую мысль: мы должны

[203] Chronologia sacra-profana etc. Lugd. Bat. 1644. pa 305.

угнѣтать этихъ даровитѣйшихъ и полезнѣйшихъ людей, дабы они не затмили насъ своими способностями.

Тоже самое говорили и въ другихъ странахъ. Говорили именно: «мы не должны дозволять евреямъ селиться повсемѣстно, ибо они могутъ сдѣлаться конкуррентами для нашихъ торговцевъ.» Между тѣмъ, не смотря на то, въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ живутъ евреи, все вообще предметы бываютъ дешевле, чѣмъ въ мѣстностяхъ, гдѣ евреямъ воспрещено селиться. А отсюда слѣдуетъ, что евреи вредны только для барышниковъ—торгашей, но для населенія полезны. Не зависимо отъ ложности и несправедливости самого довода, мы спрашиваемъ: какимъ образомъ согласовать эти утѣсненія евреевъ, изъ одного предположенія, что они могутъ сдѣлаться конкуррентами христіанъ,—съ божественными ученіями христіанства о любви и гуманности? Здѣсь выставляется обыкновенно мнимая враждебность религіозныхъ понятій евреевъ въ отношеніи къ христіанамъ. Но если 2000-лѣтній опытъ доказалъ намъ, что святыя ученія христіанства о любви и гуманности не оказали почти никакого вліянія на поступки христіанъ съ евреями, то намъ, право, не слѣдовало бы говорить о мнимой враждебности еврейскаго вѣроученія.

Возвратимся однакожь къ нашему изслѣдованію.

Спустя нѣсколько дней послѣ своего восшествія на престолъ, французскій король, Филиппъ Августъ, произвелъ нападеніе на евреевъ, именно въ февралѣ 1180 г., въ субботу, когда они всѣ были въ синагогахъ, на молитвѣ, и ограбилъ все ихъ имущество, состоявшее въ серебрѣ, золотѣ—даже одеждѣ; тотъ же король отпустилъ своимъ подданнымъ всѣ долги, которые слѣдовали евреямъ, исключая пятой части, которую онъ потребовалъ въ свою пользу.

Французскій монахъ Ригардъ (Rigardus), біографъ и льстецъ Филиппа Августа, писавшій въ царствованіе Людовика VIII, разсказываетъ это событіе слѣдующимъ образомъ [204]: «Спустя нѣсколько дней послѣ коронаціи, пятнадцатилѣтній король приступилъ къ дѣлу, которое давно уже было задумано имъ, и къ выполненію котораго онъ не приступалъ по сіе время, изъ бояз-

[204] De gestis Philippi Augusti Francorum regis, въ Recueil etc. t. XVII p. 5 и слѣд.

ни къ своему отцу. *Онъ слышалъ отъ мальчиковъ,* [205] *вмѣстѣ съ которыми онъ былъ воспитанъ*, что евреи въ Парижѣ ежегодно крадутъ христіанина, и умерщвляютъ его въ погребѣ, для посмѣянія надъ вѣрою христовой, въ великій Пятокъ или въ вербную недѣлю, что они умертвили мальчика Ричарда *творившаго потомъ великія чудеса.* Вслѣдствіе этого онъ напалъ на евреевъ въ одну субботу, когда они были въ синагогѣ и ограбилъ все ихъ имущество—серебро, золото и даже одежду». Почти буквально тоже самое разсказываютъ сочинитель Chronicon regum francorum и Epitomator на древне французскомъ языкѣ въ хроникѣ, подъ заглавіемъ «Les gestes de Philippi August», [206] которые буквально заимствовали это сказаніе у Ригарда и не могутъ считаться по этому самостоятельными свидѣтелями.

Но не смотря на то, что все это обвиненіе и безъ того нелѣпо и смѣшно, какъ мы это еще болѣе докажемъ немного ниже, есть однакожъ доказательства, что ограбленіе евреевъ само по себѣ было цѣлью короля, а мнимыя преступленія евреевъ были не болѣе, какъ предлогъ. Укажемъ на слѣдующія обстоятельства:.

а) Почти всѣ упомянутыя выше мнимыя убійства, со стороны евреевъ, во Франціи совершались, согласно этимъ извѣстіямъ, въ царствованіе Людовика VII. Извѣстно, что этотъ король былъ набоженъ и правдивъ, и стоялъ даже во главѣ одного изъ крестовыхъ походовъ. Зачѣмъ же онъ оставлялъ въ покоѣ евреевъ, которые будто бы совершали въ его время такія страшныя злодѣйства? Напротивъ, мы знаемъ, что евреи въ его царствованіе пользовались большими льготами, и что онъ сильно покро-

[205] Въ рукописи сказано «a pueris»; издатели ея измѣнили это слово въ «a principibus», чтобы устранить нелѣпость этого вымысла, но безъ всякаго основанія; ибо позднѣйшіе хронисты пользовавшіеся хроникою Ригарда знаютъ только слово «a pueris». Такъ въ chronicon reg. Francorum, составл. въ половинѣ XIV вѣка (см. Recueil IX p. 301) сказано: et quia audierat a pueris secum nutritis» и проч. (см. Recueil XII, p. 214). Также въ хроникѣ, писанной на древне-французскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: Les gestes de Philip. Aug. (Recueil XVII, p. 350) говорится: «car il avoit oi dire maintes foiz aus enfanz, qui estoient norri avec lui» и проч. Это примѣчаніе наше можетъ показать, что даже издатели хроникъ старались выставить разсказы о мнимыхъ убійствахъ евреевъ въ возможно невыгодномъ для нихъ свѣтѣ, рѣшаясь для этого даже на искаженія текста.

[206] См. предыдущее примѣчаніе.

вительствовалъ имъ и даровалъ имъ даже многія привилегіи, что навлекло на него сильное порицаніе фанатиковъ. [207] Какимъ же образомъ этотъ благочестивый король могъ покровительствовать людямъ, у которыхъ, какъ утверждаютъ, дѣтоубійство составляетъ религіозный догматъ? Отвѣтъ на это заключается въ томъ, что этотъ король былъ не только благочестивъ, но и справедливъ; жилъ просто и безъ всякой роскоши. Министръ его, Сюжеръ (Suger), прекрасно управлялъ страною, и финансы короля находились въ блестящемъ состояніи; поэтому Людовикъ VII не имѣлъ ни нужды, ни охоты грабить евреевъ; поэтому же онъ не имѣлъ надобности и въ предлогахъ къ тому, въ которыхъ такъ нуждался его корыстолюбивый сынъ, преслѣдовавшій великіе планы.

b) Далѣе *англійскій* историкъ, современникъ Филиппа Августа, Радульфъ Дицетскій (Radulphus de Diceto) также разсказываетъ объ этомъ разграбленіи евреевъ королемъ Франціи; но какъ *англичанинъ*, онъ не считалъ себя обязаннымъ оправдывать злодѣянія французскаго короля клеветою на евреевъ, а потому у него нѣтъ и помину о мнимомъ убійствѣ со стороны евреевъ, служившемъ мнимымъ поводомъ къ ихъ разграбленію; онъ положительно говоритъ, что евреи были ограблены, *не смотря на то, что они не сдѣлали королю никакого зла* (in nullo Regem offenderent). [208] Еслибы евреи въ самомъ дѣлѣ умерщвляли христіанскихъ дѣтей, то король имѣлъ бы справедливую причину подвергнуть ихъ суду и наказанію по закону.

c) Другой французскій писатель, поэтъ Вильгельмъ Арморикъ изъ Бретани, бывшій капелланомъ короля и знавшій поэтому хорошо настоящій поводъ къ этому грабительству, даетъ понять, что этотъ поводъ заключался въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ короля, именно въ томъ, что отецъ оставилъ ему только власть но не деньги. [209] Этотъ честный капелланъ упрекаетъ евреевъ

[207] Hist. vit. Ludovici VII въ Recueil XII, p. 286, гдѣ о немъ говорится: graviter Deum offendit, quod in regno Judaeos ultra modum sublimavit, et eis multa privilegia... concessit,

[208] Recueil. t. XIII, p. 204 и XVII, p. 617. О времени его жизни спр. ibid. t. XVIII, p. 183 прим., a.

[209] Recueil XVII p. 126, стихъ 374 и д., гдѣ послѣ разсказа о разграбленіи евреевъ, говорится:

Nam tenui censu fuerat pater et nihil illi—
A patre collatum fuerat, nisi sola potestas и проч.

при этомъ случаѣ *только* въ томъ, что они ненавидятъ Бога, законы и св. тайны; но ни слова не говоритъ объ ихъ мнимыхъ убійствахъ.

d) Мысль о всеобщемъ и полномъ ограбленіи евреевъ была уже давно выработана; давно уже помышляли о томъ, чтобы отнять у безбожныхъ и богатыхъ евреевъ ихъ имущества; а изъ слѣдующаго посланія Петра изъ Клуньи видно, что ограбленіе евреевъ само по себѣ было цѣлью. Этотъ Петръ пишетъ Людовику VII, отцу Филиппа Августа, между прочимъ слѣдующее [210]: «Евреи, говоритъ онъ, хуже Сарацинъ; я не требую, чтобы ихъ умертвили, но я хочу, чтобы они были наказаны соотвѣтствующимъ ихъ низости образомъ. Какой же путь соотвѣтственнѣе для наказанія этихъ безбожниковъ какъ не тотъ, которымъ была бы злость ихъ наказана и правда споспѣшествуема? Что можетъ быть справедливѣе... какъ отнять у нихъ то, что они злостно пріобрѣли? *То, о чемъ я думаю, всѣмъ извѣстно....* Пусть отнимутъ, или, по крайней мѣрѣ, значительно уменьшатъ злостно пріобрѣтенный достатокъ евреевъ. Христіанское ополченіе (крестоносцевъ), пренебрегающее своимъ имуществомъ и достояніемъ ради борьбы съ Сарацинами, не должно щадить имущество евреевъ. Пусть оставятъ имъ жизнь, но пусть вырвутъ у нихъ деньги.... пусть противъ ихъ воли ихъ богатства послужатъ христіанскому народу, какъ нѣкогда богатство египтянъ послужило въ ихъ пользу, когда ихъ предки были богоугодны».

Этотъ монахъ, который, какъ видно, не очень любилъ евреевъ, также ничего не знаетъ объ убійствахъ ихъ, не смотря на то, что, по разсказамъ хронистовъ, убійства эти совершались въ царствованіе Людовика VII; но онъ — откровенный человѣкъ, и прямо высказываетъ то, чего хочетъ. Логика его проста: христіанское ополченіе, ведущее священную войну противъ Сарацинъ, нуждается въ деньгахъ; евреи же, которые живутъ между нами, еще хуже Сарацинъ, а имѣютъ деньги; умерщвлять ихъ не будемъ, ибо какой благоразумный человѣкъ убиваетъ свою дойную корову? но отнимемъ у этихъ безбожниковъ ихъ деньги, которыя и употребимъ для священной цѣли. Но Людовикъ VII, который, очевидно, также ничего неслыхалъ объ убійствахъ, которыя евреи будто бы совершали въ его царствованіе, обращался съ

[210] Recueil t. XV p. 642 и слѣд.

евреями почеловѣчески, и это предложеніе Петра изъ Клуньи не нашло въ немъ никакого сочувствія, что почтено было фанатическими монахами за величайшее съ его стороны безбожіе. Но *Филиппъ Августъ* былъ человѣкъ совершенно другаго рода чѣмъ его отецъ; коварство и безграничное корыстолюбіе характеризуютъ все его царствованіе; напоминанія, подобныя предложеніямъ Петра изъ Клуньи, ему не были нужны; но, какъ король, онъ не могъ прямо сказать: «Отдайте намъ ваши деньги, ибо мы имѣемъ надобность въ нихъ.» Нуженъ былъ какой нибудь предлогъ, чтобы прикрыть постыдное злодѣяніе, а услужливые и фанатическіе хронисты умѣли этотъ ложный и преступный поводъ прокричать за истину.

е) Послѣ того какъ евреи, доведенные до величайшей крайности, кромѣ своихъ недвижимыхъ имуществъ уже ничего не имѣли, король не находилъ болѣе разсчета оставлять ихъ въ своихъ владѣніяхъ; вслѣдствіе этого, въ 1182 г., онъ призналъ полезнымъ—ихъ недвижимыя имущества конфисковать, ихъ долги, за исключеніемъ пятой части, оставленной имъ въ свою пользу, уничтожить, а ихъ самихъ голыхъ и ограбленныхъ выгнать изъ страны. Здѣсь замѣчательно то, что при этомъ злодѣяніи, гораздо болѣе вопіющемъ чѣмъ злодѣяніе 1180 года, не прибѣгли уже къ тогдашнему предлогу, т. е. къ мнимому дѣтоубійству евреевъ. Еслибъ это обвиненіе имѣло хотя сколько нибудь правдоподобія, то оно было бы достаточнымъ поводомъ для изгнанія такихъ безбожниковъ, которые, такъ сказать, для личнаго удовольствія, мучатъ и распинаютъ христіанскихъ дѣтей. Но этотъ нелѣпый предлогъ, видно, находилъ слишкомъ мало вѣры, и потому стали прибѣгать къ другимъ, а именно: *что евреи обладаютъ огромными богатствами*, что они владѣютъ христіанскими рабами; что они занимаются ростовщичествомъ и профанируютъ заложенную у нихъ, конечно духовенствомъ, церковную утварь. [211] Даже упомянутый выше Ри-

[211] Chron. Reg. Franc. въ Recueil t. XII p. 415, гдѣ сказано: Et cum rex scivisset, quod judaei abundarent in regno in divitiis et contra legem haberent mancipia Christiana, que aliquando judaizare cogebant, et graverent usuris populum, sic quod medietatem villae Parisiensis obtinebant, et quod tractarent immunde res sacratas eisdem impignoratas, sic quod in calicibus vipas faciebant, primo relaxaverit omnes debitores judaeorum quasi esset annusjubilaeus et possesiones per eos acquisitas sibi retinuit etc.

гардъ, который, по поводу событій 1180 г., такъ много расказывалъ объ убійствахъ, совершенныхъ будто бы евреями, для оправданія 1182 г., говоритъ только, *что евреи имѣли столько недвижимаго имущества*, что почти половина Парижа принадлежала имъ; что они имѣли христіанскихъ рабовъ, которые исполняли ихъ обряды, что они занимались ростовщичествомъ и т. д.,—словомъ, онъ повторяетъ тоже самое что разсказывается въ Chronicon regum francorum, слова которой мы привели выше. [212] Изъ словъ Ригарда видно даже, что многіе графы и бароны, а также архіепископы и епископы ходатайствовали за евреевъ. Эти заступники евреевъ, очевидно, также ничего не знали о ихъ мнимыхъ убійствахъ. Но что еще замѣчательнѣе, упомянутый выше королевскій капелланъ въ своей, прозою написанной хроникѣ, разсказываетъ объ изгнаніи евреевъ въ немногихъ сухихъ словахъ, безъ всякаго оправданія; въ своей же исторіи царствованія Филиппа Августа, написанной латинскими стихами, онъ довольно ясно намекаетъ, что причиною изгнанія евреевъ были *нужда въ деньгахъ и корыстолюбіе*. [213]

Слѣдующее обстоятельство доказываетъ также, что разграбленіе французскихъ евреевъ въ 1180 году и вторичное ограбленіе и изгнаніе ихъ въ 1182 г. были совершены только изъ одного корыстолюбія, и что мнимыя убійства евреевъ выдуманы только для того, чтобы оправдать злодѣянія короля. Филиппъ Августъ, котораго, какъ разсказываетъ Ригардъ, еще съ дѣтства эти мнимыя убійства евреевъ такъ сильно занимали, что онъ спустя нѣсколько дней послѣ своей коронаціи ограбилъ ихъ только изъ этого побужденія, — этотъ самый Филиппъ *въ 1198 г. вновь призвалъ евреевъ во Францію*. Почему? Развѣ онъ уже не боялся болѣе еврейскихъ убійствъ? Но мы знаемъ очень хорошо, что причины изгнанія евреевъ и причины возвращенія ихъ тождественны, а именно: онъ изгналъ ихъ *потому, что нуждался въ деньгахъ*; онъ призвалъ ихъ назадъ *тоже потому, что нуждался въ деньгахъ*. Всѣ хронисты разсказываютъ, поэтому, залпомъ, не переводя духа, что король призвалъ въ 1198 г. евреевъ обратно, и въ *тоже время* обложилъ высокою податью монастыри и духовенство, на что это послѣднее, конечно, сильно жалуется [214] Одиннадцать лѣтъ спустя послѣ возвращенія евре-

[212] См. Recueil XVII, p. 8 и д. и p. 352 и слѣд.
[213] Recueil XVII, p. 66 и 126, стихи 380—390.
[214] Recueil, XVII, p. 48, 73, 385 и 605.

евъ, въ 1209 г., королю, къ несчастію, вновь понадобились деньги, и онъ велѣлъ арестовать евреевъ во всей Франціи, обобрать ихъ и прогнать изъ страны; но, кажется, чувство стыда удерживало на этотъ разъ хронистовъ вновь клеветать на бѣдныхъ евреевъ; и они разсказываютъ объ этомъ событіи сухими словами и безъ всякихъ прибавленій [215]. Монархъ добрый имѣетъ благодѣтельное вліяніе на свой народъ; монархъ преступный деморализируетъ его. Даже однѣ симпатіи или антипатіи государя имѣютъ уже огромное вліяніе на образъ мыслей большей части народа; ибо большая часть людей, къ несчастію, не имѣетъ ни характера, ни собственныхъ убѣжденій, и люди эти носятъ, обыкновенно, такую нравственную маску, которая даетъ больше матеріяльныхъ выгодъ. Это обстоятельство сильно вліяло и на судьбу евреевъ, тѣмъ болѣе, что они всегда считались какъ бы иностранцами, слѣдовательно, людьми безправными. Такъ при дворѣ Людовика Благочестиваго евреи были въ большомъ почетѣ; они имѣли входъ ко двору и прямо сносились съ императоромъ и съ первыми сановниками; высокія придворныя дамы и родственницы императора были въ хорошихъ сношеніяхъ съ еврейскими дамами. Евреи, поэтому, высоко уважались въ то время во Франціи. Христіане даже очень часто ходили въ синагоги, чтобы слышать еврейскія проповѣди, и тогда говаривали, что нужно уважать евреевъ, потому что они потомки св. патріарховъ, изъ ихъ среды вышли великіе и божественные пророки, и имъ христіане обязаны псалмами, которые составляютъ лучшее украшеніе нашего богослуженія и услаждаютъ наши души [216]. Между Людовикомъ Благочестивымъ и Филиппомъ Августомъ протекло всего только 140 лѣтъ. Въ это время во Франціи жили знаменитѣйшіе раввины, ученія которыхъ имѣли величайшее вліяніе на возвышеніе и облагораженіе нравственности евреевъ. Въ это время различные французскіе раввины учили, что не должно смѣшивать христіанъ съ язычниками, и эти-то самые раввины вдругъ ни съ того, ни съ сего, въ это же время стали убивать христіанскихъ дѣтей для религіозныхъ цѣлей! Объясненіе этой несообразности заключается въ томъ, что какъ благосклонность императора къ евреямъ имѣла благодѣтельное вліяніе на образъ мыслей народа, такъ злодѣянія монарха относи-

[215] Ibid. p. 427.

[216] Agobard. opera ed Baluz t. I. p. 64.

тельно евреевъ побудили его клевретовъ и біографовъ выдумывать клеветы на нихъ, чтобы прикрыть беззаконіе короля.

Это пагубное сѣмя принесло пагубные плоды, и изобрѣтенная въ это время клевета повела за собою тысячи и тысячи человѣческихъ жертвъ.

Напрасно папа Григорій IX возставалъ противъ этой столь же постыдной, какъ и безсмысленной клеветы; около половины 13 вѣка она была перенесена въ Испанію, и, нужно замѣтить, въ началѣ—въ томъ же самомъ видѣ, въ какомъ она первоначально явилась во Франціи; т. е., что евреи въ Великій Пятокъ распинаютъ будто бы христіанское дитя, для посмѣянія надъ Спасителемъ. Такъ разсказываютъ, что евреи въ 1250 г. умертвили въ Сарагоссѣ мальчика, именемъ Доминико де Валь, и что потомъ бросили его въ какое-то болото, но что послѣ трупъ его былъ открытъ какимъ-то *чудомъ* [217].

Вѣроятно вслѣдствіе этой же сказки въ кодексѣ Альфонса X Jiete de las patridas (изд. 1255 г.), въ которомъ есть, однакожь, много позднѣйшихъ вставокъ, говорится и объ этихъ мнимыхъ убійствахъ, совершаемыхъ, будто бы, для посмѣянія надъ христіанами [218]. Въ царствованіе этого же Альфонса X, обвиненіе это выступило подъ другою формою; а именно, что евреи, будто бы, нуждаются въ христіанской крови для своихъ пасхальныхъ опрѣсноковъ (маццотъ). О происхожденіи *этого* обвиненія мы имѣемъ подробныя извѣстія, которыя и хотимъ сообщить здѣсь.

Въ царствованіе упомянутаго Альфонса X прибылъ въ Кастилію какой-то епископъ, и впервые открыто проповѣдывалъ, что евреи въ Пасху употребляютъ христіанскую кровь; въ слѣдствіе этого народъ возропталъ и требовалъ наказанія евреевъ. Король Донъ Альфонсъ X, прозванный Мудрымъ, хорошо зналъ евреевъ; ибо президентомъ основанной имъ коллегіи для составленія астрономическихъ таблицъ, извѣстныхъ нынѣ подъ именемъ *Альфонсовыхъ*, былъ *еврей Исаакъ Ибнъ Сеидъ*. Онъ призвалъ къ себѣ придворнаго ученаго, Ѳому, который не любилъ евреевъ, впрочемъ былъ достаточно свѣдущъ въ еврейской религіи и лите-

[217] Iacob de Valencia, въ своемъ сочиненіи противъ евреевъ у Cardoso, Las excelencias etc. p. 440, срав. Iohanna Lent: de preudomessüs, p. 33.

[218] Leorente, Hist. critique de l'inquisition, sec. ed. Paris 1818 г. t. I. p. 258.

ратурѣ. Альфонсъ объявилъ Ѳомѣ, что собственно онъ самъ, больше замѣчаетъ глупостей, чѣмъ мудрости въ упомянутомъ епископѣ, но что чернь охотно вѣритъ всѣмъ этимъ нелѣпостямъ; затѣмъ король требовалъ отъ ученаго Ѳомы объясненія и положительныхъ фактовъ, чтобы ясно доказать народу всю нелѣпость распространившейся молвы. Ѳома, полагая, что король сколько нибудь и самъ вѣрилъ тому обвиненію, выразилъ свое удивленіе, какимъ образомъ такой мудрый государь, можетъ вѣрить такой нелѣпости; потомъ, въ продолжительной рѣчи, старался доказать ложность такого обвиненія, указывая въ особенности на то обстоятельство, что евреи имѣютъ сильное отвращеніе отъ крови, и что убійство имъ строго воспрещается. Затѣмъ онъ объявилъ, что настоящая причина этого обвиненія есть нечто иное, какъ *религіозная ненависть и желаніе завладѣть имуществомъ богатыхъ евреевъ*. Поэтому-то, продолжалъ Ѳома, евреевъ оставляли въ покоѣ до тѣхъ поръ, пока они были бѣдны; но когда они разбогатѣли до такой степени, что пріобрѣли три четверти поземельныхъ владѣній, и когда чрезмѣрная ихъ роскошь возбудила общую зависть, тогда стали нападать на нихъ съ подобными обвиненіями. Король, оскорбившись подозрѣніемъ ученаго Ѳомы, отвѣтилъ ему, что самъ никогда не вѣрилъ этому обвиненію, *ибо вѣрить этому было бы постыдно для него*.

Не смотря на то, что Донъ Альфонсъ самъ, лично, не вѣрилъ этой клеветѣ и назвалъ ее нелѣпою,—истребить послѣдствія ея было не въ его силахъ, ибо, спустя нѣсколько времени, чернь явилась съ крикомъ и воплемъ къ государю, провозглашая, *что нашолся трупъ христіанина въ домѣ еврея*. Народъ утверждалъ, что евреи убили христіанина, для сосанія изъ него крови. Король, услыхавъ о волненіи народа, приказалъ вышеупомянутому Ѳомѣ укорить народъ въ его постункѣ, объяснивъ предварительно всю нелѣпость его предубѣжденія. Ѳома исполнилъ приказаніе государя, и, между прочимъ, добавилъ уже отъ себя доносчикамъ, что королю извѣстно безсовѣстное лихоимство проклятыхъ евреевъ, что онъ приказалъ возвратить христіанскимъ подданнымъ помѣстья, находившіяся въ рукахъ евреевъ, и что, наконецъ, онъ требуетъ прекращенія роскоши, водворившейся между богатыми евреями. «Что касается до васъ,» сказалъ Ѳома, оканчивая свои убѣжденія «вы достигли желанной цѣли; бросьте же то, что можетъ послужить только къ вашему *посрамленію*.»

Доносчики, обрадованные счастливымъ исходомъ интриги, смирились и хотѣли разойтись, какъ вдругъ является самъ король, обѣщаетъ имъ полную пощаду и прощеніе, желая лишь знать истинное начало возмущенія. Доносчики откровенно сознались во всемъ, жалуясь на евреевъ, что они посредствомъ лихоимства завладѣли всѣмъ имуществомъ и общимъ благосостояніемъ, такъ что у рѣдкаго изъ нихъ оставался хлѣбъ для засѣва. Они положительно высказали, что тайнымъ образомъ сами перенесли трупъ убитаго человѣка, найденный ими на улицѣ, въ домъ одного еврея, надѣясь, что вслѣдствіе этого король возненавидитъ евреевъ и выгонитъ ихъ всѣхъ изъ государства.

Во время царствованія этого самаго короля евреи еще два раза подвергались подобнымъ обвиненіямъ; но мудрому королю всякій разъ удавалось открывать истину и тѣмъ спасать невинныхъ евреевъ, которыхъ при всемъ томъ разъяренная чернь, при подобныхъ случаяхъ, убивала и грабила безъ пощады.

Вотъ примѣръ: испанецъ, по имени Жуанъ де ла Веро (Juan de la Vero), разсорившись съ однимъ евреемъ, пригласилъ по этому поводу шестерыхъ изъ своихъ сосѣдей и предложилъ имъ вырыть изъ могилы трупъ христіанина, который былъ погребенъ въ тотъ же самый день; затѣмъ перенести трупъ въ домъ того еврея, пустое же мѣсто въ могилѣ наполнить камнемъ. Когда народъ услышитъ о появленіи христіанскаго трупа въ домѣ еврея,— думалъ де ла Веро,—то неминуемымъ слѣдствіемъ этого будетъ общее возмущеніе народа; а во время его мы разграбимъ евреевъ. «Вѣдь евреи,—говорилъ онъ, всегда виновны и достойны наказанія уже по той причинѣ, что они мучили нашего Спасителя!» И, дѣйствительно, интрига эта увѣнчалась успѣхомъ. Множество евреевъ было убито и ограблено въ городахъ Эчихѣ и Пальмѣ (Ecija и Palma). Король, услыхавъ о причинѣ этого кровопролитія, назначилъ 500 червонцевъ тому, кто откроетъ истину. Слуга Жуана открылъ замыселъ своего господина, и камень въ самомъ дѣлѣ нашелся въ пустой могилѣ. Жуанъ де ла Веро и его соучастники, уличенные въ преступленіи, были казнены.

Еще случай: обвинили еврея въ убійствѣ христіанина, по имени Педро Гузмана, съ цѣлію воспользоваться кровію его. Еврей, подвергнутый пыткѣ, самъ сознался въ убійствѣ и былъ осужденъ на смерть. Въ день казни епископъ того округа случайно проѣзжалъ мимо мѣста совершенія ея; услышавъ о преступленіи

еврея, онъ изумился и утверждалъ, что лично знаетъ Гузмана и видѣлъ его на дняхъ въ такомъ-то селеніи. Послали въ то село, и вскорѣ представился мнимо-убитый евреемъ Гузманъ живымъ и здоровымъ. [219]

Говорятъ, что при этомъ случаѣ король положилъ не употреблять болѣе пытки.

Такіе случаи, гдѣ обнаруживалась невинность евреевъ, были часты. Такъ, напримѣръ, въ Вѣнѣ, въ царствованіе Фридриха III были сожжены 300 евреевъ за то, что они будто бы умертвили трехъ христіанъ; но потомъ, весною, эти послѣдніе были найдены въ вскрывавшейся рѣкѣ, безъ всякихъ признаковъ насильственной смерти [220]. Эти три христіанина просто утонули, но пытка выжала изъ обвиненныхъ евреевъ сознаніе въ мнимомъ убійствѣ. Открывшаяся потомъ невинность евреевъ не могла возвратить ихъ къ жизни, не могла она возвратить и оставшимся сиротамъ и вдовамъ ихъ отцевъ и мужей! Должно замѣтить, что враги евреевъ, писавшіе о разбираемомъ нами обвиненіи, умалчивая, конечно, о томъ, что евреи были оправданы, приводили и эти случаи какъ доказательство противъ нихъ. Древнее служеніе Молоху съ его человѣческими жертвами, правда, уже не существуетъ; но оно живетъ еще подъ видомъ предразсудковъ и суевѣрій и продолжаетъ получать свои жертвы!

Такимъ образомъ, хотя очень часто открывались козни клеветниковъ евреевъ и, слѣдовательно, явно обнаруживалась невинность послѣднихъ, но не во всѣхъ случаяхъ правда и истина торжествовали; часто какой нибудь темный слухъ, свидѣтельство какой-либо старухи, какого нибудь вора, или разбойника, были достаточною причиною совершеннаго раззоренія цѣлыхъ еврейскихъ общинъ, умерщвленія всѣхъ мужчинъ, изнасилованія ихъ женъ и дочерей, насильственнаго переселенія еврейскихъ дѣтей въ христіанскіе монастыри и разграбленія всего имущества у евреевъ.

Съ быстротою молніи распространялись эти обвиненія по всей Европѣ, чему много способствовало взаимное сближеніе наро-

[219] Эти замѣтки почерпнуты изъ книги «Шебетъ Іегуда» §§ 7, 8, 29, написанной Сал-Вергой (Sal Verga). Въ этой книгѣ приводится еще много другихъ случаевъ, гдѣ невинность евреевъ при подобныхъ обвиненіяхъ была очевидно доказана.

[220] *I. Cardoso,* Las excelencias etc. Amsterd. 1679 г. p. 410.

довъ во времена крестовыхъ походовъ. Съ тѣхъ поръ наполняются всѣ лѣтописи различными извѣстіями о распятыхъ и замученныхъ дѣтяхъ, кровь которыхъ употреблялась, будто бы евреями для разныхъ цѣлей. Многіе позднѣйшіе недоброжелатели евреевъ собирали такія свѣдѣнія изъ разныхъ монастырскихъ лѣтописей, украшали ихъ пояснительными, собственной выдумки, прибавленіями, и опускали именно тѣ обстоятельства, которыя могли бы выставить всю невѣроятность и нелѣпость этихъ разсказовъ. Такъ поступалъ, напримѣръ, Эйзенменгеръ, и другіе ему подобные писатели. Въ слѣдствіе этого многіе изъ благочестивыхъ людей, читая подобныя сочиненія, противъ воли и наперекоръ своему внутреннему убѣжденію увлекались этими мнимымы фактами, и высказывали ту мысль, что евреи, хотя и не нуждаются для религіозныхъ, или какихъ-либо другихъ цѣлей, въ христіанской крови, тѣмъ не менѣе они могли убивать христіанскихъ дѣтей, побуждаемые къ тому фанатизмомъ, или изъ личной ненависти къ христіанамъ.

Дѣйствительно! Читая такого рода передѣлки и злонамѣренно искаженныя выписки изъ средневѣковыхъ монастырскихъ лѣтописей, легко можно увлечься и придти къ такому заключенію; но стоитъ только обратиться къ самымъ источникамъ, стоитъ только самому прочесть упомянутыя лѣтописи, чтобы понять въ чемъ дѣло, и чтобы прослѣдить и открыть истину, освободивъ ее критически отъ поддѣльныхъ прикрасъ и выдумокъ.

Еще Баснажъ высказалъ свое удивленіе, что въ лѣтописяхъ всякое описаніе убіенія христіанскаго дитяти евреями всегда сопровождается величественными чудесами. Онъ говоритъ: «скажемъ ли, что и обвиненія и чудеса одинаково ложны? (Dirons nous que les miracees et les crimes sont également faux?). Далѣе: «Если земля и дрожала въ то время, когда былъ распятъ Спаситель, то неужели Богъ будетъ ниспровергать законы природы при убіеніи маленькаго ребенка? [221]

Матвѣй Парижскій (Matthaeus Parisiensis) [222] повѣствуетъ, что евреи въ 1255 г., похитивъ осьмилѣтняго мальчика, въ Линкольнѣ, разыграли съ нимъ слѣдующую трагедію: Одинъ еврей игралъ роль Пилата, другіе евреи представляли римскихъ солдатъ и палачей. Мальчика, представлявшаго Іисуса Христа, напоивъ

[221] Basnage, hist. des Juifs, t. IX. Ch. 13 § 17 pag. 371 и § 20 p. 375 и слѣд.

[222] Bartolocci. Bibl. Rabb. t. III pag. 717.

его желчью и уксусомъ, распяли на крестѣ, потомъ вырвали у него внутренности, для употребленія на разныя чародѣйства. Но когда евреи хотѣли зарыть трупъ, то, не смотря на всѣ усилія, погребеніе имъ никакъ не удавалось, *ибо земля, не принимая мертвеца, извергала его при каждой новой попыткѣ.* Замѣтивъ это явленіе, евреи погрузили трупъ въ колодезъ, и вода, вѣроятно менѣе благочестивая стихія, чѣмъ земля, приняла трупъ. Нѣсколько времени спустя, нашли мертвеца въ колодцѣ, еврейскій владѣлецъ котораго былъ четвертованъ. Еще 90 другихъ евреевъ были при этомъ случаѣ казнены, а за казнію, какъ водилось, послѣдовало расхищеніе еврейскаго имущества.

Въ мѣстечкѣ Вейсензе, въ Тюрингіи, въ 1305 г., также обвинили евреевъ въ подобномъ злодѣяніи, и также разсказывали, *что мертвецъ каждый разъ вставалъ изъ могилы сколько евреи его ни зарывали*; и что наконецъ, послѣ безчисленныхъ но безуспѣшныхъ попытокъ зарыть трупъ, евреи повѣсили его на деревѣ, въ слѣдствіе чего мнимое злодѣяніе ихъ открылось. Лѣтописецъ присовокупляетъ: «старъ и младъ, конечно, ополчились на евреевъ; кровь текла рѣкою.» Но, не смотря на такое страшное наказаніе, въ скоромъ времени послѣ этого въ Везелѣ опять нашлось замученное евреями мертвое дитя, «*надъ которымъ было видимо небесное сіяніе!*»

При другомъ случаѣ трупъ такого убитаго евреями дитяти распространялъ *пріятное благовоніе*, и когда его поставили въ церкви, то совершалъ несказано «*великія чудеса.*»

Читая такого рода извѣстія, мы приходимъ къ заключенію, что и самыя сказки и чудесная ихъ обстановка—чистѣйшія выдумки и ложь. Кто не слыхалъ обо всѣхъ этихъ чудесахъ, которыя совершались когда-то при каждомъ удобномъ случаѣ? Съ запасомъ этихъ чудесъ легко можно было дѣйствовать на народъ, а сверхъ того чудеса всегда приносили хорошіе доходы. Баснажъ, который самъ былъ католикомъ, справедливо замѣчаетъ, что «такого рода разсказы, полные чудесъ и приводимые сказочниками, *привычными гоняться за такими обольщеніями, очень подозрительны.*» (Ces sortes de narrations pleines de miracles et rapportées par les legendaires accoutumés à courir après de semblables fictions, sont très suspectes.) [223] Прибавимъ къ этому, что Баснажъ жилъ и писалъ въ вѣкѣ, когда еще угрожала

[223] Basnage t. IX p. 387.

Бастилія и что онъ долженъ былъ руководствоваться величайшею осторожностію при выраженіи подобныхъ мыслей!

Многіе христіане весьма основательно спрашивали: что́ могло бы побудить евреевъ, подъ опасеніемъ страшныхъ наказаній, *вымышлять* такія ужасныя трагедіи, какъ ежегодное распинаніе дитяти? какой имъ интересъ распинать невинныхъ дѣтей и въ настоящее время,—что́ сверхъ того подаетъ еще поводъ къ самымъ страшнымъ наказаніямъ? [224]

Присовокупимъ еще нѣсколько замѣчаній, которыя докажутъ неосновательность предъидущихъ сказаній.

Соберемъ милліонъ западно-русскихъ евреевъ, которые во многихъ мѣстахъ еще понынѣ представляютъ типъ средневѣковыхъ своихъ братій, и выдѣлимъ изъ этой массы образованныхъ и ученыхъ, т. е. свѣдущихъ во Всеобщей Исторіи и въ Новомъ Завѣтѣ, и спросимъ остальныхъ:

«Кто былъ Пилатъ?»—они всѣ единодушно отвѣтятъ, что *никогда* не слышали этого имени. Имъ извѣстны имена Навуходоносора, Александра Мукдона, (т. е. Александра Македонскаго), Антіоха, Веспасіана, Тита, но о Пилатѣ они ничего не знаютъ. А вотъ тому причина: еврейскія сочиненія часто упоминаютъ о тѣхъ личностяхъ, но о Пилатѣ *нигдѣ и никогда* не говорится въ еврейской письменности, и такъ какъ евреи не читаютъ Новаго Завѣта, то и личность Пилата имъ рѣшительно неизвѣстна. Спросите этихъ евреевъ: «что такое Страстная Пятница, и какое значеніе имѣетъ этотъ день?» никто изъ нихъ не будетъ въ состояніи отвѣтить на вашъ вопросъ. Еще менѣе извѣстно евреямъ, съ какимъ именно днемъ года совпадаетъ эта пятница. Между тѣмъ, не смотря на это, утверждали, что евреи ежегодно въ Страстную Пятницу, значеніе и существованіе которой имъ вовсе неизвѣстны, драматически разыгрывали судъ надъ Христомъ и Его распинаніе! При этомъ одинъ изъ евреевъ будто игралъ роль Пилата, личность и существованіе котораго совершенно чужды и неизвѣстны евреямъ!

Прослѣдимъ далѣе сообщаемые лѣтописцами такъ называемые факты.

Въ 1282 году, въ Мюнхенѣ, повѣствуетъ іезуитъ Матвѣй Радерусъ, [225] открыли *волшебницу*, (слѣдовательно лицо весьма подозрительное), хотѣвшую похитить ребенка; ее подвергли

[224] Basnage p. 374.

[225] Bavaria sancta. т. II стр. 315 по 7 кн. Annalium Bojorum Aventini.

пыткѣ; на пыткѣ она высказала, что хотѣла украсть ребенка для передачи его евреямъ. Свидѣтельства этой негодяйки, даннаго ею подъ пыткою, было достаточно; озлобленная чернь умертвила всѣхъ евреевъ, проживавшихъ въ томъ округѣ.

Здѣсь нужно замѣтить, что большая часть разсказовъ о дѣтоубійствахъ, мнимо исполненныхъ евреями, повѣствуется тѣмъ же самымъ іезуитомъ Радерусомъ, утверждавшимъ, какъ уже выше упомянуто, *что никакая еврейская женщина не можетъ безъ помощи христіанской крови разрѣшиться отъ бремени*; такъ что его сочиненія составляютъ главный источникъ такого рода свѣдѣній и приводятся даже доказательствомъ противъ евреевъ и въ наше время. Замѣчательно еще то, что читая разсказы Радеруса и др. о мнимыхъ убійствахъ евреевъ, усматриваешь, что эти обвиненія на евреевъ высказывались или подозрительными лицами, желавшими освободиться отъ казни, и то подъ *пыткою*, или же какими нибудь дряхлыми евреями и слабыми еврейскими женщинами, которые сознавались въ преступленіяхъ, ими не совершенныхъ, и тоже, разумѣется, *подъ пыткою*. Такимъ образомъ пытка вынудила нѣсколькихъ старыхъ евреевъ сознаться въ томъ, что имъ необходима христіанская кровь, для пользованія себя отъ *мѣсячныхъ очищеній*—болѣзни, которой подвергаются и *мужчины*. [226]

При всей явной нелѣпости таковыхъ сознаній, многіе средневѣковые лѣтописцы были до такой степени ограниченны, или, лучше сказать, низки, что вписывали и такого рода свидѣтельства въ свои лѣтописи. Новѣйшіе враги евреевъ, напротивъ, опускали въ своихъ сочиненіяхъ всѣ тѣ подробности, которыя именно вредятъ достовѣрности самаго повѣствованія, и разсказываютъ только, что въ такомъ-то и такомъ-то году евреи убили христіанское дитя, сами въ томъ сознались и были за то казнены. Довѣрчивый читатель, читая такимъ образомъ изложенный разсказъ, невольно начинаетъ вѣрить этимъ, такъ называемымъ, *фактамъ*.

До какой степени *самое ложное* извѣстіе, лишь бы оно опиралось на общую ненависть противъ евреевъ, всѣми принимается за истину, доказываетъ слѣдующій случай, бывшій въ Тридентѣ въ 1475 году:

Еврей, имѣвшій свой домъ въ городѣ Тридентѣ, на самомъ берегу рѣки Эчъ, замѣтилъ, что за рѣшетку его дома, нижняя

[226] *См. Ant.* Bonfinius. Dec. 5 rer. Ungar. кн. III. fol. 718.

часть которой была погружена въ рѣку, зацѣпился трупъ младенца, такъ что рѣшетка препятствовала ему плыть далѣе по теченію. Еврей тотчасъ же далъ знать объ этомъ епископу города. Епископъ созвалъ судъ, на которомъ положено было заковать въ кандалы всѣхъ евреевъ, безъ исключенія. Приказаніе было исполнено, евреевъ подвергли пыткѣ. Нѣсколько евреевъ не могли перенести страшныхъ мученій, и, чтобы освободиться отъ нихъ, сознались въ убійствѣ ребенка. Разумѣется, за этимъ послѣдовало умерщвленіе всѣхъ евреевъ; домá ихъ были разграблены, и преслѣдованіе ихъ распространилось по всѣмъ сосѣднимъ областямъ. Различныя извѣстія объ этомъ мнимомъ убійствѣ, какъ и всегда, во многомъ другъ другу противорѣчатъ. Такъ, Матвѣй Тиберинусъ повѣствуетъ: «Евреи умертвили младенца въ синагогѣ, у *камина*, приговаривая: «Tolle gesse mina elle parchesielle passiscen pegmalen», чтó, будто бы, означаетъ: «Умертвимъ его какъ Іисуса, Бога христіанъ, который ничего не значитъ, и да умрутъ всѣ наши недруги такимъ же образомъ.» А убили его евреи, продолжаетъ историкъ, для того, чтобы христіанскую кровь вмѣшать въ пасхальные хлѣбы, и чтобы тѣмъ самымъ удалить отъ себя сильное зловоніе.» [227] Но въ еврейскихъ синагогахъ *вовсе не существуетъ каминовъ*, а вышеприведенныя слова, произнесенныя будто бы при умерщвленіи младенца, не имѣютъ *никакого* значенія, ибо въ еврейскомъ, или какомъ либо другомъ европейскомъ языкѣ они вовсе ничего не означаютъ, и, слѣдовательно, никакъ не могутъ выражать тотъ смыслъ, который приводится въ выставленномъ лже-переводѣ.

Августинскій монахъ Яковъ Филиппъ Бергоменскій (Jacobus Philippus Bergomensis) свидѣтельствуетъ, что евреи умертвили того ребенка *на алтарѣ* и что умерщвленное дитя творило *великія и многочисленныя чудеса*, почему и причислили его къ лику блаженныхъ (beatus). [228]

Разсуждайте какъ угодно, относительно этихъ чудесъ, — но что въ еврейскихъ синагогахъ никогда не имѣлись и по нынѣ нигдѣ не существуютъ *алтари*—это фактъ.

Какой-то крещеный еврей утверждалъ даже передъ тридентскимъ судьей, Іоанномъ делла Салэ, что евреи *въ 4-й день страстной недѣли* пекутъ пасхальные опрѣсноки съ христіан-

[227] «A foetore quo graviter olent.»

[228] Simon Tridentinus (имя младенца), говоритъ онъ, puerulus, quem ob miraculorum frequentiam Beatum appellant.

скою кровію, *и что въ 5-ый и 6-й дни страстной недѣли* пьютъ эту кровь, смѣшанную предварительно съ виномъ. Но нельзя не замѣтить, что христіанская страстная недѣля *весьма рѣдко* совпадаетъ съ еврейскою пасхою, потому что евреи имѣютъ, какъ извѣстно, совершенно различное отъ христіанъ лѣтосчисленіе; а по этому употребленіе евреями опрѣсноковъ можетъ и не совпадать съ страстною недѣлею, которая иногда бываетъ мѣсяцемъ послѣ еврейской пасхи; а извѣстно, что евреи ѣдятъ опрѣсноки *только* въ *свою* пасху.

Это извѣстіе объ умерщвленіи младенца распространилось по всей Европѣ; изображенія младенца, мнимо убитаго евреями, находились при городскихъ воротахъ города Франкфурта на Майнѣ, въ церквахъ, на ярмаркахъ, въ разныхъ историческихъ сочиненіяхъ. На улицахъ и рынкахъ, всюду воспѣвали это происшествіе.

Не смотря на все это, Венеціанскій Дожъ, Піэтро Моченигo (Pietro Mocenigo), еще тогда же рѣшительно объявилъ, именно эдиктомъ отъ 22 апрѣля 1475 г., что вся эта исторія, нечто иное, какъ *простая ложь*, вымышленная изъ личныхъ видовъ, опредѣленіе которыхъ предоставляется другимъ. [229] Дожъ повелѣлъ всѣмъ чиновникамъ венеціанскаго государства *защищать* евреевъ. [230] Мудрый Дожъ указываетъ въ своемъ эдиктѣ на всѣ тѣ выгоды и пользы, которыя, очевидно, проистекали для монастыря, въ которомъ находились эти мнимо чудотворныя мощи умерщвленнаго младенца и не только для монастыря, но и для всего города, [231] не говоря уже объ огромнымъ суммахъ, похищенныхъ въ еврейскихъ жилищахъ.

[229] Credimus certe, rumorem ipsum de puero neccato commentum esse; et artem, ad quem finem, viderint et interprentur alii.

[230] Этотъ замѣчательный актъ вполнѣ напечатанъ у Cardoro Las Excel. p. 427; у J. Viva Vindex Sanguinis и у Wagenseil p. 191.

[231] Упомянутый Jacobus Phil. Bergomensis дѣйствительно повѣствуетъ: Simon vero sanctus, coepit clarere miraculis et adeo in tantum ejus miraculorum fama percrebuit, tantus ad ipsam urbem, ex omni christiano orbe populorum concursus, ad sancti hujus pueruli sepulchrum miraculaque visenda est secutus, ut etiam civitas ipsa, cum miraculis, opibus multis sit aucta. То есть: «святой же Симонъ началъ сіять чудесами, и слава чудесъ его до того распространилась, и въ этотъ городъ со всего христіанскаго міра такое стеченіе народовъ послѣдовало, для созерцанія чудесъ и гробницы сего отрока,—что даже и самая республика, вмѣстѣ съ чудесами, многими богатствами пріумножилась.» Изъ сего явствуетъ, что такого рода предпріятіе было весьма *выгодно*.

Папа Сикстъ IV, послѣ долгаго и подробнаго изслѣдованія этого дѣла, вникнувъ наконецъ въ тридентинскія интриги, возсталъ противъ клеветы, возведенной на тамошнихъ евреевъ, приказалъ оставить ихъ въ покоѣ, и запретилъ въ тоже время причисленіе того младенца къ лику святыхъ.

Вагензейль такъ же называетъ эту исторію самою низкою и страшною ложью, что́ и доказываетъ въ упомянутомъ выше сочиненіи своемъ (стр. 172—196) самымъ явнымъ и неопровержимымъ образомъ.

Вотъ какъ произошли всѣ такъ называемые факты, сообщаемые намъ средневѣковыми лѣтописцами! Приведемъ еще мнѣніе Горенбека (Hoorenbeeck), самаго непримиримаго недруга евреевъ, касательно этихъ фактовъ: [232] «Я не буду утверждать, «говоритъ онъ, дѣйствительно ли евреи употребляютъ христіан«скую кровь, или нѣтъ; но мнѣ извѣстно до какой степени лег«ко было вымышлять такія сказки, въ особенности со временъ «введенія инквизиціи; и историки тѣхъ вѣковъ переполнены въ «самомъ дѣлѣ сказками и вымыслами. И дѣйствительно, во всѣхъ «этихъ разсказахъ (касательно употребленія евреями крови хри«стіанъ) я не нашолъ ни одного, сколько нибудь заслуживаю«щаго довѣрія, факта. *Всѣ извѣстные разсказы объ этомъ «предметѣ основываются или на шаткихъ и неоснователь«ныхъ слухахъ, носившихся въ черни.... или же на доносахъ «людей, желавшихъ какимъ бы то ни было образомъ за«хватить обширныя еврейскія имущества, и по этому по«воду вымышлявшихъ различныя обвиненія.*» [233] Наконецъ авторъ присовокупляетъ: «что касается до мнѣнія Ѳомы Кем«бриджскаго (Thomas Cantibratensis II. 23), что евреи въ каж«дой провинціи бросаютъ жребій, чтобы опредѣлить, какое имен«но мѣстечко, или какой именно городъ долженъ снабжать про«чіе города христіанскою кровію,—то эта сказка, вѣроятно, оди«наково несправедлива какъ и всѣ прочія выдумки и сказки, «которыми вся книга этого писателя переполнена.»

Такъ отзывается непримиримый противникъ евреевъ о такъ

[232] Въ предисловіи къ его сочиненію: «De convicendis et convertendis Judaeis,» Leyden 1655 г. стр. 26, и слѣд.

[233] Certe non dum vidi ex omnibus illis historiolis (т. е. объ умерщвленіи христіанскихъ дѣтей евреями) ullam quae factum certo documento prebet. Semper se recepit vagam vulgi narrationem, vel monachorum officii inquisitorio relationem, ne dicam delatorem avaritiam Judaeorum opibus improbe inhiantium, idque scelus facile configentium.»

называемыхъ фактахъ, которые долженствовали бы доказать, что евреи дѣйствительно употребляютъ христіанскую кровь. Въ слѣдующей главѣ мы приведемъ еще свидѣтельство многихъ другихъ христіанскихъ ученыхъ, основательно знавшихъ евреевъ и ихъ литературу и спеціально изслѣдовавшихъ этотъ вопросъ, какъ напр. кардинала Флёри, Баснажа, Вагензейля и др., единогласно говорящихъ, что нѣтъ ни одного достовѣрнаго факта, который говорилъ бы противъ евреевъ.

Если все сказанное еще не достаточно для того, чтобы убѣдить, что всѣ тѣ разсказы объ убіеніи евреями христіанскихъ дѣтей суть не что иное какъ ложь и самый вздорный вымыселъ, то присовокупимъ еще болѣе убѣдительныя доказательства; укажемъ на нѣкоторыя другія обвиненія, тяготѣвшія въ продолженіи нѣсколькиихъ столѣтій надъ евреями, — обвиненія, подъ предлогомъ которыхъ убивали евреевъ несмѣтными толпами. Евреи терпѣли и умирали! Между тѣмъ мы нынѣ достовѣрно знаемъ, что всѣ тѣ обвиненія суть только ложные и несправедливые вымыслы.

Не будемъ говорить о мнимомъ зловоніи евреевъ, о евреяхъ съ свиными ушами, клыками, съ живыми червяками во рту и другихъ подобныхъ сказкахъ, которыя всюду находили, однакожь, вѣру. Мы сообщимъ другіе столь же ужасные сколь и печальные факты о невинно пролитой еврейской крови, по причинѣ самыхъ безсмысленныхъ обвиненій.

Въ связи съ тѣмъ обвиненіемъ, что евреи распинаютъ христіанскихъ дѣтей, для нагляднаго представленія распятія Іисуса Христа, и что евреи нуждаются въ христіанской крови, было еще множество другихъ ложныхъ обвиненій, которымъ въ настоящее время можетъ повѣрить развѣ сумасшедшій.

Всѣмъ извѣстно, что въ срединѣ XIV вѣка во всей Европѣ свирѣпствовала моровая язва. Отыскивали причину этого страшнаго бича рода человѣческаго, и, разумѣется, нашли ее — *въ евреяхъ*. Распространились повсюду слухи, что евреи отравляютъ колодцы. Иные говорили, что они бросаютъ въ колодцы пауковъ и жабъ, для отравленія воды; другіе толковали, что отравленіе производится посредствомъ прокаженныхъ, подкупленныхъ евреями для распространенія зла; третьи, наконецъ, утверждали, что евреи изобрѣли новый ядъ, составляя его изъ гостіи (просфоры) и христіанскихъ сердецъ, и этимъ страшнымъ ядомъ отравляютъ колодцы. Между тѣмъ за эту безсмы-

сленную выдумку тысячи евреевъ поплатились жизнію, и, по словамъ лѣтописцевъ, *несмѣтное множество евреевъ безъ различія возраста и пола испустили духъ среди всевозможныхъ мученій*». Еще и нынѣ мы читаемъ еврейскія «Селихотъ», т. е. *молитвы на извѣстные случаи*, уныло передающія невыносимыя преслѣдованія того времени. Въ нихъ еврей изливаютъ передъ Богомъ всю боль и глухое стенаніе страждущаго сердца, въ нихъ слышимъ мы вопль и плачъ о ложномъ обвиненіи въ отравленіи воды, и о другихъ несправедливыхъ извѣтахъ.

Впрочемъ это обвиненіе было преходящимъ. Существовало еще другое, продолжавшееся нѣсколько столѣтій, и за него, тоже, несмѣтное число евреевъ испустили духъ свой на кострѣ. Оно состояло въ томъ, *что евреи похищаютъ гостію и распинаютъ ее*; а самая причина распинанія гостіи, по мнѣнію христіанъ того вѣка, заключалась въ слѣдующемъ:

«Евреи сами *знаютъ*, и *вѣруютъ*, что гостія есть истинное тѣло Іисуса, и, распиная гостію, они увѣрены, что снова распинаютъ самого Іисуса Христа». Прекрасно! Вѣдь это новое открытіе; евреи, слѣдовательно, вѣрятъ въ пресуществленіе, и за тѣмъ, распиная гостію, вѣрятъ въ распинаніе самого Христа! Кто можетъ сомнѣваться въ истинѣ этого обвиненія? Вѣдь эта истина подтверждается многочисленными чудесами, ибо находили кровь во всѣхъ мнимо проколотыхъ евреями и распятыхъ гостіяхъ и всякій разъ, когда христіане дѣлали это открытіе въ какой либо церкви, они немилосердно нападали на всѣхъ сосѣднихъ евреевъ и умерщвляли ихъ безпощадно. Откуда же появлялась кровь на гостіяхъ? Объ этомъ мы скажемъ ниже. Разсказываютъ, что какая-то бѣдная женщина въ Парижѣ, въ 1290 г. выкупила у еврея заложенное у него свое платье за гостію. Еврей сварилъ, будто бы, гостію въ водѣ, а потомъ прокололъ ее. Изъ гостіи текла кровь, а самая гостія начала летать около стола, что́ увидѣли христіане. Еврея тотчасъ подвергли пыткѣ; несчастный признался виновнымъ и былъ казненъ вмѣстѣ съ многими другими евреями. [234]

Въ 1296 году распространилась молва, что мальчикъ похитилъ гостію изъ церкви, въ Ротилѣ (недалеко отъ Франкфурта на Майнѣ), и продалъ ее евреямъ, которые прокалывали гостію до тѣхъ поръ, пока не появилась кровь. Какой-то мясникъ, провозглашая: «кому любо христіанство, тотъ за мною!» собралъ много народа и напалъ на евреевъ. Съ знаменами въ рукахъ,

[234] *Baronius Annal Eccl.* ad hunc annum.

народъ отправился въ Вюрцбургъ, Ротенбургъ, Нюренбергъ и многіе другіе города и мѣстечки, и болѣе 10,000 евреевъ были разграблены и умерщвлены. [235]

Можно бы привести еще множество примѣровъ о найденныхъ окровавленныхъ просфорахъ [236], которыя всѣ, по свидѣтельству какой либо непотребной женщины, или какого нибудь извѣстнаго мошенника, признавались за проколотыя и распятыя евреями гостіи [237]. Даже въ XVI столѣтіи, (1510), возникалъ слухъ о проколотой гостіи, похищенной вмѣстѣ съ золотою дароносицею изъ церкви и нетолько возникалъ, но и находилъ полнѣйшу вѣру. Похититель дараноносицы, какой-то котельникъ, по имени Павелъ Фромъ, сознавшись въ кражѣ сосуда, вмѣстѣ съ находившеюся въ ней гостіею, показалъ, что продалъ упомянутую гостію евреямъ. Изъ этого происшествія Майолусъ сдѣлалъ настоящій романъ, [238] замѣчая, что евреи считаютъ гостію за то же самое, какъ и христіане, а именно за истиннаго Христа. Въ слѣдствіе этого обвиненія 38 Евреевъ были связаны и за-живо зажарены на желѣзной сковородѣ.

Можетъ быть евреи въ самомъ дѣлѣ похищали гостіи и кололи ихъ до крови? О, нѣтъ! Я увѣренъ, что между ста тысячами евреевъ развѣ одному только извѣстенъ обрядъ въ христіанскомъ богослуженіи, называемый нами: «Причащеніемъ СвятыхъТаинъ»; но въ чемъ именно состоитъ этотъ обрядъ, и какое значеніе имѣетъ гостія,— по моему мнѣнію, изъ милліона евреевъ не извѣстно ни одному. Евреи и понятія не имѣютъ о христіанскомъ ученіи о пресуществленіи, слѣдовательно и не могутъ вѣрить въ такое таинство.

Авторъ настоящаго сочиненія многіе годы жилъ въ дружескомъ обхожденіи и тѣсныхъ отношеніяхъ съ христіанами, и хотя зналъ, что христіане причащаются, но до принятія Св. крещенія вовсе не зналъ, *въ чемъ* именно состоитъ этотъ священный обрядъ.

[235] Гагессій. Богемская лѣтопись, нѣмецкій переводъ Санделя стр.355.

[236] Преданіе обыкновенно многое преувеличивало въ подобныхъ случаяхъ, и изъ кровавыхъ пятенъ на гостіяхъ дѣлало не объятныя кровавыя рѣки.

[237] См. Hosmann. «Das schwer zu bekehrende Judenherz,» 225 и слѣдующ. и 269 и слѣд. Баснажъ стр. 379 и слѣдующ. См. также ежемѣсячные отчеты (Monatsberichte) Берлинской Академіи Наукъ, 1841 стр. 108 и слѣдующ.; здѣсь приводится нѣсколько примѣровъ объ окровавленныхъ гостіяхъ и о гоненіяхъ на евреевъ, тѣсно соединенныхъ одни съ другими. Сильныя гоненія на евреевъ, по причинѣ мнимаго прокалыванія и распинанія гостій, послѣдовали, сколько мнѣ извѣстно. въ годахъ: 1297, 1302, 1312, 1330, 1337, 1338, 1388, 1401, 1422, 1453, 1454, 1474, 1478, 1492 и 1510. Наконецъ реформація опровергла и уничтожила это обвиненіе.

[238] *Dier, canicul, T. III,* colloq. I Jol. 820.

Что же, наконецъ, касается до окровавленныхъ гостій, посредствомъ мнимыхъ проколовъ евреевъ, то укажемъ на ученыя изслѣдованія одного изъ первѣйшихъ естествоиспытателей нашего времени, на профессора и академика Эренберга, въ Берлинѣ, основателя новой науки о микроскопическихъ инфузоріяхъ. Эренбергъ доказалъ многочисленными опытами, что на хлѣбѣ и вообще на различной пищѣ, находившейся продолжительное время въ темномъ мѣстѣ, появляются краснаго цвѣта микроскопическія монадообразныя инфузоріи, имѣющія вполнѣ видъ крови, и называемыя упомянутымъ ученымъ «monas prodigiosa». Явленіе это было замѣчено уже до Эренберга, но съ тою разницею, что принимали эти кровоподобныя пятна за грибки; микроскопъ же ясно показываетъ, что они суть красныя, наливочныя животныя [239].

Итакъ маленькое, для простаго глаза вовсе незамѣтное, наливочное животное было причиною лютой смерти многихъ тысячъ евреевъ въ продолженіе около 300 лѣтъ! Въ нынѣшнее время никому не вздумается повѣрить, что въ средніе вѣка находили, будто бы, окровавленныя гостіи, и что эти гостіи были похищаемы и распинаемы евреями. Между тѣмъ средневѣковыя лѣтописи, начиная съ конца XIII столѣтія, наполнены самыми подробными разсказами о томъ, какъ евреи доставали себѣ гостіи, какъ ихъ кололи и распинали. Часто разсказывается, что гостіи *стонали* и *кричали* на подобіе маленькихъ дѣтей; летали около стола, обрызгивали кровью, истекавшею изъ нихъ, лица евреевъ и пр. Повѣствуется, что евреи, испуганные кровью, бросали гостіи въ болота, что гостіи въ свою очередь поднимались изъ болотъ и летали по воздуху, что пасущіеся около тѣхъ болотъ волы падали на колѣни предъ летающими гостіями и т. под. Въ лѣтописяхъ упоминаются еще безчисленныя чудеса, постоянно совершавшіяся неразлучно съ таковыми поступками евреевъ, и что наконецъ евреи *на пыткѣ* всегда сами сознавались въ преступленіи и были казнены: евреевъ за - живо жарили на медленномъ огнѣ, и т. п.

Такого рода повѣствованія наполняютъ почти всѣ лѣтописи среднихъ вѣковъ, которыя разсказываютъ объ этомъ еще чаще, чѣмъ о мнимыхъ убійствахъ евреями христіанскихъ дѣтей. Во всѣхъ этихъ сказкахъ только то истинно: 1) что гостіи иногда, самымъ естественнымъ образомъ, (что часто случается и со всякимъ другимъ хлѣбомъ), дѣйствительно получали

[239] См. Monatsberichte der Berliner Akademie der Wissenschaften 1848 г. стр. 349—362 и 1849 г. стр. 101—116.

красныя пятна, похожія на кровь, и 2) что евреевъ часто, въ слѣдствіе нелѣпыхъ вымысловъ фанатическихъ монаховъ и хищныхъ разбойниковъ умерщвляли самымъ свирѣпымъ образомъ; все же прочее въ нихъ—ложь, часто даже пошлый обманъ. Изъ этого можно заключить, что тѣ же самые люди, которые вымышляли изъ различныхъ видовъ эти сказки, могли выдумать и то обвиненіе, что евреи употребляютъ христіанскую кровь; отсюда также видно, что такъ называемые факты, свидѣтельствующіе объ убіеніи евреями ежегодно христіанскихъ дѣтей, имѣютъ столько же исторической достовѣрности, какъ и разсказы объ плачущихъ и летающихъ гостіяхъ.

Не должно, однакожь, удивляться, что достовѣрность фактовъ, считавшихся многими за *подлинные* можетъ такъ рѣшительно оспариваться. Приведенные нами разсказы хронистовъ объ украденныхъ евреями — скачущихъ и плачущихъ просфорахъ доказываютъ только, что извѣстія средневѣковыхъ хроникъ и сознанія пытанныхъ евреевъ не суть еще историческіе факты. Кромѣ того, мы обращаемъ вниманіе нашихъ читателей еще на слѣдующія соображенія. Тотъ, кто занимался разносторонними историческими изслѣдованіями, знаетъ, что въ исторической наукѣ есть множество вещей, которыхъ достовѣрность въ теченіе многихъ столѣтій ни кѣмъ не была оспариваема, которыя вездѣ считались за историческія истины и вошли даже въ наши руководства и энциклопедіи и пр.,—и однакожь въ наше столѣтіе нашлись люди, которые съ критическою проницательностью вновь изслѣдовали источники и до очевидности доказали, что многіе такъ называемые достовѣрные историческіе факты рѣшительно ложны. Такіе случаи встрѣчаются не только на отдаленныхъ и темныхъ пунктахъ исторіи, но даже въ области греческой и римской исторіи и археологіи, которыми уже болѣе 400 лѣтъ занимаются первѣйшіе умы Европы. Безсмертными трудами Нибура, Грота, Момсена, Германа, Курціуса и другихъ подобныхъ героевъ науки, множество мнимыхъ историческихъ фактовъ, въ которыхъ до нынѣ ни кто не сомнѣвался, исчезло изъ исторіи и на мѣсто ихъ выступили другіе. Такъ, напримѣръ, вы нынѣ напрасно будете искать въ классической римской исторіи Момсена исторіи первыхъ шести царей Рима, которыхъ мы должны были такъ прилежно заучивать и которыми наши учители такъ мучили насъ. Вся эта исторія перешла въ область фантазіи и миѳа, откуда она произошла, а на мѣсто ея выступили новые факты. Такимъ образомъ и пи-

шущему эти строки удалось въ сочиненіи, изданномъ здѣшнею академіею наукъ: «Сабеи и сабеизмъ» изгнать изъ исторіи фактъ, о которомъ писали до 100 ученыхъ, и на мѣсто его вывести совершенно другой. Прошло уже болѣе 5 лѣтъ со времени появленія этого сочиненія и результаты этихъ изслѣдованій нашли себѣ самое полное подтвержденіе во всей Европѣ.

Изъ сказаннаго можно усмотрѣть, что даже въ общеизвѣстныхъ и многократно-изслѣдованныхъ областяхъ исторіи встрѣчаются пункты, въ достовѣрности которыхъ никто въ теченіе столѣтій не сомнѣвался, и которые, однакожъ, при ближайшемъ и тщательнѣйшемъ изслѣдованіи, оказываются ложными.

Касательно упомянутыхъ обвиненій, насъ еще меньше должно удивлять, если эти, столь многими людьми признанные, факты, при ближайшемъ изслѣдованіи, оказываются рѣшительно ложными,—тѣмъ болѣе, что здѣсь фанатизмъ, ненависть и корыстолюбіе почти всегда были поводомъ къ извращенію событій и представленію ихъ въ ложномъ свѣтѣ.

Къ сожалѣнію, очень часто разсуждаютъ объ этомъ вопросѣ люди, не имѣющіе нужныхъ для этого свѣдѣній и не изслѣдовавшіе этого предмета.

Странно въ самомъ дѣлѣ. Еслибъ дѣло шло, напр., о какомъ нибудь трудномъ и сложномъ вопросѣ римской исторіи, то навѣрно не призвали бы для разрѣшенія его кого нибудь такого, кто съ трудомъ можетъ прочесть нѣсколько строкъ въ какой нибудь латинской книгѣ; а поручили бы это человѣку, который вполнѣ посвященъ въ римскую литературу, который имѣетъ глубокія свѣдѣнія въ римской исторіи и знаетъ внутреннюю и внѣшнюю жизнь римлянъ и который посвятилъ этому предмету значительную часть своей жизни. Но совершенно иначе поступаютъ при упомянутомъ обвиненіи, взводимомъ на цѣлые милліоны людей! Если найдется человѣкъ, знающій еврейскую азбуку, въ случаѣ нужды, при помощи лексикона, могущій перевесть даже нѣсколько строкъ съ еврейскаго, хотя бы человѣкъ этотъ имѣлъ только самыя смутныя и превратныя понятія и свѣдѣнія о литературѣ, исторіи, внѣшнемъ и внутреннемъ бытѣ евреевъ,—его считаютъ уже вполнѣ компетентнымъ судьею въ этомъ вопросѣ!

Здѣсь должно принять въ соображеніе еще то обстоятельство, что дѣло идетъ не объ одномъ *теологическомъ* вопросѣ, но и объ *историческомъ*; ибо для критическаго разбора историческихъ источниковъ и возстановленія ихъ достовѣрности нужно

имѣть умѣнье и опытность. Для этого недостаточны одни теологическія знанія. Лучшій христіанскій богословъ не можетъ рѣшить нашего вопроса помощью одной христіанско-богословской учености. Христіанское богословіе не имѣетъ здѣсь никакого примѣненія; для рѣшенія этого вопроса нужны самое точное и глубокое знаніе всѣхъ отраслей еврейской литературы; полное, по источникамъ пріобрѣтенное, знакомство съ исторіею развитія еврейской религіи, какъ равно точное знаніе всѣхъ эпохъ еврейской исторіи. Кромѣ этого нужны еще опытность въ разработкѣ и критическомъ разборѣ историческихъ источниковъ. Словомъ, кромѣ полнѣйшаго знакомства съ религіозною жизнью еврея, нужно еще быть историкомъ, чтобы имѣть право высказать рѣшительное слово объ этомъ обвиненіи.

Къ сожалѣнію, до-нынѣ многіе непризванные высказывали свое поспѣшное мнѣніе объ этомъ вопросѣ, и поэтому говорили о доказанныхъ будто бы фактахъ, а нѣкоторые думали находить даже *въ религіи* евреевъ доказательства справедливости сказаннаго обвиненія. Напротивъ того, люди, которые соотвѣтствуютъ сказаннымъ требованіямъ для рѣшенія этого вопроса, люди, спеціально изучившіе этотъ вопросъ по источникамъ, рѣшительно выражаются *противъ* этого обвиненія и самымъ положительнымъ образомъ утверждаютъ, что *нѣтъ ни одного достовѣрнаго* факта, который могъ бы служить подтвержденіемъ ему. *Вагензейль* дѣлаетъ даже на сообщаемые хронистами такъ называемые факты, слѣдующее интерестное замѣчаніе: «Промысломъ Божіимъ, говоритъ онъ, всѣ эти повѣствованія такъ разсказаны, что нужно только читать ихъ *безъ предубѣжденій и съ здравымъ смысломъ*, чтобы *тотчасъ* усмотрѣть, какъ несправедливо поступали съ бѣдными евреями, и какъ обвиненія эти происходили отъ ихъ *враговъ*, изъ жажды мщенія или изъ желанія овладѣть ихъ имуществомъ.» Пишущій эти строки полагаетъ, что соединяетъ въ себѣ всѣ означенныя выше требованія необходимыя для рѣшенія этого вопроса, и уже многіе годы занимается разрѣшеніемъ его, и изслѣдовалъ для этого почти всѣ надлежащіе источники; и онъ тоже подтверждаетъ, что нѣтъ *ни одного* факта, который могъ бы оправдать это обвиненіе. Напротивъ, посредствомъ этого же многолѣтняго изслѣдованія, онъ пришелъ къ полному убѣжденію, что всѣ эти обвиненія всегда были только слѣдствіемъ какой либо интриги, которая сплеталась изъ различныхъ, большею частью своекорыстныхъ цѣлей. Происхожденіе же этого обвиненія, а равно повторенія его до *нашихъ дней очень легко* объясняются.

Въ то время, когда распятъ былъ Іисусъ Христосъ, вся Палестина была волнуема всякаго рода политическими смутами, и этотъ важный для всего христіанства фактъ почти безъ всякихъ слѣдовъ прошелъ мимо евреевъ; ибо ни евреи, ни римляне въ то время не имѣли никакого понятія о томъ, что ученіе распятаго Христа въ свое время просвѣтитъ весь міръ и завладѣетъ всею вселенною. Христіане среднихъ вѣковъ, (какъ и многіе нашего времени) не могли себѣ представить, чтобы столь важное міровое событіе могло безслѣдно пройти относительно евреевъ, не оставивъ ничего ни въ жизни, ни въ духѣ еврейскаго народа; они, напротивъ, воображали, что евреи, распявшіе Спасителя, передали свою ненависть противъ новаго ученія и противъ основателя этого ученія и потомкамъ своимъ, и что эти послѣдніе непремѣнно стараются выказывать ненависть свою какими бы то ни было ненавистными поступками. Во время крестовыхъ походовъ фанатическіе крестоносцы напали на весьма естественную, относительно понятій того вѣка, мысль: сперва уничтожить невѣрующихъ въ собственной родинѣ, а потомъ предпринять уже борьбу съ невѣрующими отдаленныхъ странъ. На этомъ основаніи крестоносцы убивали и разграбляли беззащитныхъ евреевъ, безъ различія пола и возраста, во всѣхъ городахъ, лежащихъ на ихъ пути, такъ что борцы и защитники религіи любви омывали путь свой потоками невинно пролитой крови. Недоставало только искры, чтобы мгновенно заставить вспыхнуть взволнованное суевѣріе. Слѣдовало только какому нибудь сумасшедшему или низкому человѣку обличить евреевъ въ нелѣпомъ употребленіи христіанской крови, или же въ ежегодномъ распинаніи христіанскихъ младенцевъ, для осмѣянія Іисуса Христа, — и суевѣріе и хищность народа должны были воспламениться со всею жестокостію. Кстати ли, говорилъ тогда народъ, отправляться на отдаленный востокъ сражаться съ храбрыми мамелюками; не разумнѣе ли напасть на безбожныхъ евреевъ: вѣдь евреи не только что не вѣрующіе, но и распинатели Христа.

Дѣтоубійство въ прежніе вѣка случалось очень часто [240], — почему убитыхъ дѣтей находили очень много; а нашедши трупъ младенца гдѣ нибудь въ лѣсу или въ колодцѣ, всякій бездѣльникъ могъ воспользоваться случаемъ указать на евреевъ. Народъ, разумѣется, нисколько не думая дожидаться правосудія, или юридическаго изслѣдованія дѣла, — безъ пощады нападалъ на евреевъ,

[240] Gilbert Gaulmin, президентъ парижскаго парламента въ концѣ XVII

убивалъ ихъ и грабилъ. Баснажъ замѣчаетъ [241] о подобныхъ возстаніяхъ народа при такихъ произшествіяхъ вотъ что: «эти народныя возмущенія заставляютъ сомнѣваться въ достовѣрности фактовъ, по поводу которыхъ они происходятъ: они являются часто по однимъ сомнительнымъ слухамъ и производятъ рѣшеніе прежде, чѣмъ можно было сдѣлать изслѣдованіе.» (Ces emotions populaires font douter de la vérité du fait, qui les cause: elles se forment souvent sur des faux bruits et s'éxécutent avant que l'information soit faite).

Такія мнимо убитыя евреями дѣти, такіе «prétendus martyrs» какъ называетъ ихъ кардиналъ Флёри, приносили большую пользу и для мірянъ и для того духовенства, которое унижало только это имя; ибо очевидно, что неминуемый грабежъ богатыхъ евреевъ наполнялъ карманы грабителей, которые, въ свою очередь, за часть легко нажитыхъ денегъ покупали себѣ отпущеніе грѣховъ — не за умерщвленіе невинныхъ людей — (вѣдь то были евреи—а еврея убить не великій грѣхъ) [242], но за то, что часто въ пылу грабежа и убійства прекрасныя дочери умерщвленныхъ обращали на себя вниманіе сладострастныхъ грабителей.

Мнимо убитыя евреями дѣти обыкновенно творили чудеса; чудотворныя мощи ихъ,—святость которыхъ папы никогда, однакожь, не признавали,—со всѣхъ сторонъ, какъ сказано выше, привлекали къ себѣ богомольцевъ; а приходили эти богомольцы, какъ тоже сказано выше, не съ пустыми руками. Ради такихъ благочестивыхъ приношеній могли ли богобоязненные средневѣковые духовники остановиться предъ тѣмъ, чтобы изжарить нѣсколько сотенъ евреевъ? Вѣдь это были все-таки лишь проклятые евреи, замучившіе Спасителя!!

вѣка говоритъ объ обычаѣ дѣтоубійства въ Картагенѣ, и между прочимъ замѣчаетъ: «Quod in partia nostra nimis frequens, non possumus non dolere. Adeo, urbem eximiam Poenorum coloniam esse dicas, ubi himanis librorum victimis litabant. Certe apud nos hodie insontes sunt, qui quaeve hoc facinoris admiserunt.

Нюренбергскій пасторъ Фридрихъ Лохнеръ жалуется въ началѣ своего сочиненія, заглавленнаго: «Das seltene Alter» на то, что невинно пролитая кровь дѣтей наноситъ безславіе церкви и *что многія матери убиваютъ своихъ дѣтей*, «Um blos der Schande und dem Vorurtheil zu entgehen, ihre Kinder erwürgen, erdrosseln ersäufen, in das heimliche Gemach (Apartement) werfen oder sogar, wie Dr Ditrich einen schrecklichen Augenschein anführt, den Sauen vorwerfen, die es bis an die Finger gefressen haben».

[241] Hist. стр. 376.

[242] Въ XVII вѣкѣ еще многіе сомнѣвались въ томъ, можно ли или нѣтъ безнаказанно убить еврея. — См. Schudt, jüdische Merkwürdigkeiten *II. стр. 233 § 19* и стр. 238 и сл. § 20.

IV.

Одинъ изъ важнѣйшихъ пунктовъ въ дѣлѣ защищенія евреевъ отъ разбираемаго нами обвиненія есть—отношеніе къ этому вопросу крещеныхъ евреевъ. Съ тѣхъ поръ, какъ христіанство получило господство въ Европѣ, въ лоно его перешли сотни тысячъ, можно сказать, милліоны евреевъ. Въ числѣ ихъ были люди всѣхъ классовъ еврейскаго общества. Между ними были раввины, ученые, художники, поэты, купцы, ремесленники, ветошники и негодяи. Нѣкоторые раввины, принявъ христіанство, откладывали талмудъ въ сторону, и сдѣлались ученѣйшими, лучшими, и благочестивѣйшими теологами, какъ напримѣръ францисканскій монахъ Николай де-Лира (Nicolaus de-Lira), епископъ Неандръ и др. Иные изъ раввиновъ достигали даже архіепископскаго сана, и играли важнѣйшія роли въ дѣлахъ церкви, какъ напр. Паоло де-Санта-Марія, архіепископъ бургосскій. Другіе евреи сдѣлались знаменитыми медиками и пользовались безграничною довѣренностью своихъ монарховъ и своихъ христіанскихъ согражданъ. Еще другіе были украшеніемъ лучшихъ университетовъ, какъ напр. *Гансъ* и др. Многіе блистали въ литературѣ и искусствахъ. Наконецъ, многіе крещеные евреи, уже будучи христіанами, населили толкучіе рынки, еще другіе попадали въ смирительные дома, а оттуда — на эшафотъ. Отношенія этихъ крещеныхъ евреевъ къ своимъ прежнимъ единовѣрцамъ были также очень различны Одни изъ нихъ вовсе не заботились о евреяхъ, другіе боролись противъ ихъ вѣроученій съ богословіемъ въ рукахъ, но мало заботились о самихъ евреяхъ; нѣкоторые съ одной стороны полемизировали противъ ихъ ученія, а съ другой — защищали ихъ отъ злобныхъ обвиненій. Были и такіе изъ этихъ крещеныхъ евреевъ, которые написали противъ своихъ прежнихъ единовѣрцевъ самыя рѣзкія и злобныя сочиненія, въ которыхъ они поднимали противъ нихъ самыя отвратительныя обвиненія и осмѣивали *іудаизмъ* и еврейство. Были даже и такіе, которые боль

шую часть своей жизни провели въ полемизированіи противъ евреевъ и въ исходатайствованіи у императоровъ эдиктовъ противъ евреевъ и ихъ литературы; были наконецъ и такіе, которые сдѣлали обвиненіе противъ евреевъ своимъ ремесломъ: они постоянно старались чернить ихъ предъ правительствомъ и начальствомъ низкими клеветами и доносами, и становились черезъ то величайшимъ бѣдствіемъ для евреевъ.

Вопросъ, какъ *всѣ* эти тысячи и сотни тысячъ крещеныхъ евреевъ,—различной степени образованія, различнаго положенія въ обществѣ и различнаго образа мыслей,—относились къ разбираемому нами обвиненію, хотя очень важенъ, но не такъ удоборазрѣшимъ, и, главнымъ образомъ — потому, что не *всѣ* они *письменно* выразились объ этомъ обвиненіи. Но можно положительно сказать, что показанія такого рода вообще говорятъ въ пользу евреевъ. Мы основываемъ это мнѣніе наше на слѣдующихъ отрицательныхъ и положительныхъ соображеніяхъ.

Въ средніе вѣка съ евреями не входили въ длинныя разсужденія: лишь только находили какое либо мертвое или убитое дитя, то въ черни всегда являлось нѣсколько лицъ, которые утверждали, что дитя это убили именно евреи, — и этого было достаточно. Простые люди по собственному распоряженію избивали и грабили тогда евреевъ даннаго города, а иногда, проникаясь ревностію, отправлялись въ сосѣдніе города и убивали и тамошнихъ евреевъ. Этимъ дѣло и кончалось, а хронистамъ оставался только незначительный трудъ занести въ хронику, что въ такомъ-то и въ такомъ-то году, въ такомъ-то и такомъ-то городѣ, евреи умертвили христіанское дитя, и за это столько-то и столько-то евреевъ, такимъ-то и такимъ-то способомъ, были убиты. Въ послѣдующее время евреевъ подвергали мнимому суду; ихъ не хотѣли казнить безъ собственнаго сознанія въ преступленіи. На это существовали пытки. Конечно, въ дѣлѣ умалчивалось о пыткѣ; но, какъ положительно извѣстно, евреи сознавались только въ такихъ случаяхъ, гдѣ, по духу тогдашнихъ юридическихъ обычаевъ, несомнѣнно была употребляема пытка. Добросовѣстные судьи прибѣгали и къ помощи крещеныхъ евреевъ, которые какъ нельзя лучше годились для этого дѣла и которыхъ спеціально для этой цѣли допрашивали и вывѣдывали. Въ новѣйшее время были случаи, гдѣ судьи допрашивали не только самихъ выкрестовъ, но ихъ *женъ, дѣтей и христіанскихъ* родственниковъ. Въ тѣхъ весьма *рѣдкихъ случаяхъ*, гдѣ эти выкресты были до того подлы,

чтобы клеветать на прежнихъ единовѣрцевъ своихъ, враги евреевъ всегда пользовались показаніями этихъ клеветниковъ и имена этихъ послѣднихъ дошли до насъ. Поэтому съ достовѣрностью можно заключить, что во всѣхъ другихъ случаяхъ допрошенные выкресты говорили за евреевъ, ибо въ противномъ случаѣ мы знали бы ихъ имена и показанія.

Между крещеными евреями было до 150 [243] такихъ, которые въ различныя времена сочиняли противъ прежнихъ своихъ единовѣрцевъ самыя ненавистныя сочиненія, гдѣ они возводили на нихъ всевозможныя обвиненія. Изъ всѣхъ этихъ многочисленныхъ писателей одинъ только упомянутый выше Самуилъ Бренцъ сказалъ, что *можетъ быть* евреи употребляютъ кровь христіанъ при родахъ; да еще другой выкрестъ, тоже упомянутый выше, Францискъ изъ Пьяченцы, творецъ секретныхъ болѣзней евреевъ, какъ то: свиныхъ клыковъ и ушей, червяковъ и проч., говоритъ, что евреи употребляютъ кровь для леченія себя отъ этихъ болѣзней.

Кромѣ этихъ отъявленныхъ вралей, всѣ выкресты, писавшіе противъ евреевъ, или вовсе не упоминаютъ объ этомъ обвиненіи, тогда какъ они возводятъ на нихъ различныя другія обвиненія, или же, не смотря на всю враждебность свою къ евреямъ, рѣшительно отвергаютъ обвиненія въ употребленіи ими христіанской крови, и объявляютъ эту клевету стыдомъ для христіанъ.

Спрашивается, почему же эти выкресты, бывшіе заклятыми врагами евреевъ и написавшіе противъ нихъ многотомныя сочиненія, полныя обвиненій и насмѣшекъ, — почему они не упоминаютъ объ этомъ обвиненіи? Почему многіе изъ этихъ отъявленныхъ враговъ евреевъ даже защищали ихъ отъ этого обвиненія? Не есть ли это лучшее доказательство, что все это обвиненіе есть безумнѣйшая клевета, которую эти отъявленные враги евреевъ не рѣшались повторить.?

Разсматривая далѣе отношенія этихъ сотенъ тысячъ крещеныхъ евреевъ къ этому обвиненію, мы видимъ *1) что всѣ честные, образованные и ученые между ними, не смотря на то, писали ли они противъ или за евреевъ, выражаются рѣ-*

[243] Уже Вольфъ (Bibliotheca Hebraea t. II. p. 1003 — 1013 и IV p. 461 — 463 Hamburg. 1731 г.) насчитываетъ болѣе 120 крещеныхъ евреевъ, писавшихъ противъ прежнихъ своихъ единовѣрцевъ; но такихъ выкрестовъ было еще много послѣ Вольфа, а равно и такихъ, которые не были ему извѣстны.

шительно въ пользу ихъ и противъ этого обвиненія; 2) *что только 6—7 отъявленныхъ негодяевъ, вралей и интригановъ отзывались противъ евреевъ, и* 3) *что и эти 6—7 негодяевъ рѣшительно противорѣчатъ другъ другу, и изобличаютъ такимъ образомъ одинъ другого во лжи.*

Такъ одинъ изъ нихъ, именно упомянутый выкрестъ изъ Регенсбурга, говоритъ, что евреи употребляютъ кровь христіанъ для *умирающихъ*, — что́, какъ выше доказано, есть чистѣйшая ложь. Другой, Самуилъ Бренцъ, говоритъ, что она, можетъ быть, употребляется при *родахъ*, что̀ опять таки есть доказанная ложь. Третій, Францискъ изъ Пьяченцы, утверждаетъ, что евреи употребляютъ ее отъ импровизированныхъ имъ *болѣзней*. Четвертый, пресловутый унтеръ-офицеръ русской службы, говоритъ, что кровью этою намазываются къ пасхѣ дверные косяки, для чего, по его мнѣнію, годится и кровь 80 лѣтняго старца. Пятый, выкрестъ въ г. Тридентѣ, утверждаетъ, что евреи *въ четвертый день Вербной недѣли* пекутъ пасхальные опрѣсноки съ кровью христіанъ, а въ *5 и 6 день этой недѣли* пьютъ вино, смѣшанное съ этою кровью. [244] Шестой, нѣкто Серафиновичъ изъ Литвы, увѣрялъ, что кровь христіанъ употребляется евреями для *чародѣйства* и опрѣсноковъ, и что для этого нужно христіанское дитя не старше 13 лѣтъ. Излишне доказывать, что еслибъ во всѣхъ этихъ показаніяхъ было хотя сколько нибудь правды, они бы не противорѣчили себѣ такъ сильно.

И кто такіе эти обвинители? Негодяи, врали и обманщики. Что упомянутые выше крещеные евреи изъ Регенсбурга и Тридента врали, это мы выше доказали.

О Бренцѣ разсказывается, что онъ разъѣжалъ верхомъ на лошади и побуждалъ чернь нападать на евреевъ и грабить ихъ. Чего же должно ожидать отъ человѣка, рѣшающагося возбуждать чернь противъ своихъ кровныхъ братьевъ? Мы выше, впрочемъ, привели уже мнѣніе о немъ христіанскихъ ученыхъ, которые говорили, что онъ былъ величайшій невѣжда, незнакомый съ еврейскою литературою, представлявшій самыя невинныя вещи въ ненавистномъ и враждебномъ свѣтѣ, и что онъ вообще *изъ худого еврея сдѣлался худымъ христіаниномъ*. Нашего соотечественника, унтеръ-офицера изъ Гродно, мы уже выше харак-

[244] Выше уже мы замѣтили, что это столь же безстыдная, какъ и *глупая ложь*: ибо еврейская пасха очень рѣдко совпадаетъ съ христіанскою Вербною недѣлею.

теризировали, и мы, христіане, не можемъ гордиться тѣмъ, что взяли этого негодяя у евреевъ и приняли его въ свою среду [245]. Другой выкрестъ, на показанія котораго ссылается въ высшей степени враждебный евреямъ польскій писатель начала прошедшаго вѣка, *Жуховскій*, [246] увѣрялъ князя Радзивила, что онъ, будучи еще раввиномъ, могъ волшебствомъ заставить прыгать лѣса и горы и творить еще другія чудеса. Можно уже изъ этого усмотрѣть, что это былъ за господинъ.

На *Серафиновичѣ* мы должны остановиться немного долѣе, ибо онъ надѣлалъ много зла евреямъ и на его слова ссылаются еще и въ наше время.

Извѣстія о жизни его находятся у его друга и покровителя *Жуховскаго* и упомянутаго францисканскаго монаха, *Пикульскаго*, въ его книгѣ Zlosc Zydowska. Первый изъ нихъ говоритъ, будто Серафиновичъ былъ прежде раввиномъ, но сознается, что тотъ не могъ доставить никакихъ доказательствъ на это [247]. А мы-такъ можемъ доказать, что онъ не только не былъ раввиномъ, но что онъ былъ величайшій невѣжда, не имѣвшій и понятія о еврейской литературѣ и не понимавшій даже по-еврейски; но это послѣ. Подробнѣе говоритъ о немъ *Пикульскій*, [248] увѣрявшій, что будто онъ имѣлъ рукопись Серафиновича, изъ которой почерпалъ свои обвиненія противъ евреевъ. Этотъ Пикульскій разсказываетъ, что Серафиновичъ *въ теченіе полутора года былъ сумасшедшимъ*, такъ что его держали закованнымъ по рукамъ и ногамъ, и что всѣ медицинскія пособія оказались недѣйствительными для его излеченія. Въ одинъ прекрасный день, повѣтствуетъ далѣе Пикульскій, онъ въ состояніи сумасшествія же воскликнулъ: «О Боже христіанъ! Если Ты дѣйствительно есть Богъ, то да распадутся мои цѣпи и да возвратится мое здоровье, и я по смерть

[245] Пора уже, для чести нашей церкви быть разборчивѣе въ пріемѣ евреевъ въ лоно христіанства; ибо къ чему намъ подвергать себя насмѣшкамъ евреевъ, которые говорятъ—и часто очень справедливо—что мы съ радостью и съ открытыми объятіями принимаемъ въ свою среду, такъ сказать, дрожжи и пѣну еврейскихъ общинъ?

[246] Proces criminalny o niewinne dziece etc.

[247] См. Zuchowski стр. 213. Это весьма обыкновенная уловка со стороны многихъ крещеныхъ евреевъ, которые, желая пріобрѣсть какую либо высокую протекцію, увѣряютъ, будто они были раввинами, чтобы заставить тѣмъ своихъ покровителей вѣрить, что они совершили очень важное пріобрѣтеніе для христіанства.

[248] Pikulsky l. c. p. 705.

мою останусь въ Твоей вѣрѣ!» Въ тотъ же мигъ, какъ только онъ произнесъ эти слова, цѣпи спали съ его ногъ и рукъ, окно комнаты, въ которой онъ былъ запертъ, само растворилось, и онъ побѣжалъ въ монастырь, гдѣ онъ въ 1710 году былъ окрещенъ въ католичество. Пикульскій утверждаетъ, какъ мы уже сказали, что онъ имѣлъ рукопись Серафиновича, изъ которой (стр. 720 - 804) сообщаетъ извѣстія о инимыхъ обрядахъ евреевъ, куда относится и обрядъ убіенія христіанскихъ дѣтей, который здѣсь подробно описанъ. Извлеченіе изъ этихъ извѣстій появилось на русскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Обряды жидовскіе производимые въ каждомъ мѣсяцѣ у сяпвсціэціуховъ (sic) въ С. Петербургѣ. Съ дозволенія указнаго, на ижд. П. Б. 1787 года (30 стр.)» Если слово «*сяпвсціэціухъ*» имѣетъ какой либо смыслъ, то должно было бы сказать *сапсайцвіяхъ*, т. е. у саббатайцвіянъ, какъ называются послѣдователи извѣстнаго еврейскаго лжемессіи, явившагося во второй половинѣ 17 в., въ Турціи, и перешедшаго потомъ въ исламизмъ [249]. Послѣдователи этого лжемессіи, гонимые самими евреями, перешли отчасти въ христіанство, отчасти въ мухаммеданство и съ теченіемъ времени совершенно поглотились массою христіанъ и мухаммеданъ. Русскій переводчикъ не зналъ всего этого и уже на заглавномъ листѣ поставилъ колоссальную и грубую безсмыслицу, назвавъ свою книжонку «Обряды жидовскіе» и пр. Излишне было бы говорить здѣсь, что никому конечно не придетъ въ голову предположеніе, что, быть можетъ, кровь христіанъ употребляютъ эти саббатай-цвіяне, чего-де могутъ незнать и сами евреи; излишне говорить объ этомъ потому, что Саббатай-Цеви *родился* въ 1641 г., а обвиненіе это явилось въ Европѣ уже въ 13 вѣкѣ.

Это-то извлеченіе переписывалось потомъ съ приличными измѣ-

[249] Объ этомъ лже-мессіи—*Саббатай-цеви* и его послѣдователяхъ см. Thomas Coenen, Ydele verwachlinge der Joden Getoont in der Persoon van Sabethai-Zevi, Haren laetsten vermeynden Messias etc. Amst. 1669 г. in 8-to, 140 стр. Ioh. Ios. Winkler, исторія Саббатай-Цеви, напечатанная въ его Arcanum regium, Wittenberg, 1703 г. in 4-o стр. 74—104. Ricaut, History of the Empire Ottom. стр. 200—219. 1680 г. London. Chardin, Voyage т. VI. Hammer, Geschichte des Osm. Reiches, т. IV стр. 183 и слѣд. Basnage, Hist. des Juifs, кн. IX стр. 779—789 изд. 1716 г. Carl Anton (крещеный еврей) Nachrichten von dem falschen Messias Sabbathai Zevi, Wolfenbüttel 1752; Nachlese zu diesen Nachrichten, Braunschw. 1753, Jost. Geschichte des Judenthums, *III, стр. 153, и дал.*. Leipzig 1859.

неніями, и пріобщалось къ дѣлу, при всѣхъ позднѣйшихъ процессахъ этого рода, какъ напримѣръ было поступлено въ городѣ Велижѣ, Витебской губерніи, въ 1830 году. [250]

Опроверженіе *всѣхъ* безсмыслицъ и постыдной лжи, которыя сообщаетъ Пикульскій, а за нимъ и *извлеченіе* отъ имени Серафиновича, повело бы насъ слишкомъ далеко. Мы сдѣлаемъ *одно* только примѣчаніе, котораго достаточно для охарактеризированія какъ всѣхъ нелѣпыхъ сказокъ этого сумасшедшаго Серафиновича, такъ и глупости, невѣжества и близорукости тѣхъ, которые опирались или опираются на авторитетъ его.

Пикульскій, въ третьей части упомянутой книги своей, глав. X, стр. 760 и д., спеціально трактуетъ о мнимомъ убіеніи евреями христіанскихъ дѣтей, и повторяетъ со словъ Серафиновича, что подробное описаніе этого обряда и церемоній, которыми онъ сопровождается, находится въ *Талмудѣ*, трактатъ *Зивхэ-лэвъ*, *глава III* § 25. На страницѣ 763 и слѣд. у Пикульскаго находится даже описаніе этого обряда, сдѣланное, будто бы, согласно тому *трактату Талмуда*. Всякій христіанскій читатель Пикульскаго, видя, что еврейскій источникъ такъ точно указанъ, по главамъ и параграфамъ, легко долженъ убѣдиться, что такой обрядъ существуетъ у евреевъ. Но противъ этого убѣжденія достаточно простое замѣчаніе — *что между всѣми 63 трактатами Талмуда нѣтъ ни одного, который носилъ бы названіе Зивхэ-Лэвъ* [251] и что на сколько это извѣстно мнѣ изъ собственнаго изученія подробнѣйшихъ библіографій и многочисленныхъ каталоговъ, *нѣтъ во всей еврейской литературѣ ни одной книги съ такимъ заглавіемъ*! И такихъ свидѣтелей и такія свидѣтельства приводили и приводятъ противъ евреевъ даже въ такихъ случаяхъ, гдѣ дѣло идетъ о жизни и смерти многихъ семействъ. Горе тебѣ Израиль, если такіе изверги, какъ Серафиновичъ, и такая постыдная ложь могутъ призывать на тебя столько зла, бѣдствій и страданій!

Еслибъ тѣ, которые такъ часто ссылались и ссылаются на Серафиновича, имѣли хотя смутное понятіе о еврейской литературѣ, то имъ стоило бы только заглянуть хоть бы въ упомянутое

[250] Anklagen der Juden in Russland etc. гдѣ приведены всѣ акты этого дѣла.

[251] Алфавитное исчисленіе трактатовъ Талмуда находится у Вольфа, Bibliotheca Hebr. t. II, p. 703—715; срав. ibid. p 744—751, гдѣ находится *исчисленіе* ихъ по порядку.

нами сочиненіе величайшаго врага евреевъ Эйзенменгера, и онъ бы даже сказалъ имъ, что Серафиновичъ безстыдно вралъ; ибо Эйзенменгеръ перерылъ, какъ извѣстно, всю печатанную и даже рукописную литературу евреевъ, чтобы извлекать изъ нея обвиненія противъ нихъ, и все таки долженъ былъ сознаться, *что во всей еврейской литературѣ нѣтъ ни одного мѣста, въ которомъ находился бы хоть малѣйшій намекъ на то, что евреи употребляютъ кровь христіанъ.* А этотъ Серафиновичъ хочетъ найти даже подробное описаніе этого мнимаго обряда въ общеизвѣстномъ Талмудѣ! Одинъ уже способъ ссылокъ Серафиновича на Талмудъ въ высшей степени поразителенъ и ясно доказываетъ, что онъ не имѣлъ ни малѣйшаго понятія ни о Талмудѣ, ни о еврейской литературѣ вообще. Всякій, имѣющій хотя бы самыя скудныя понятія о греческой и римской литературѣ, знаетъ, что Иліаду Гомера, Энеиду Виргилія нельзя цитировать по главамъ и параграфамъ, но по пѣснямъ и стихамъ; точно также каждый еврей знаетъ, *что Талмудъ не раздѣленъ на параграфы* и что его не цитируютъ по *числу* главъ, но что всѣ древнѣйшіе раввины, жившіе до изобрѣтенія книгопечатанія, цитировали его по трактатамъ и *не по числу* главъ; а по начальному слову главы, напр. трактатъ *Беракотъ*, глав. *Гароэ*; позднѣйшіе же раввины—по трактатамъ и листамъ, напр. тр. *Шаббатъ*, листъ такой-то.

Въ другомъ мѣстѣ (стр. 772 и д) Пикульскій объясняетъ, по Серафиновичу, *къ чему* евреи употребляютъ кровь христіанъ, при чемъ говорится (стр. 774), *что все это подробно объяснено въ Талмудѣ, въ книгѣ Хохмэсъ Нистеръ.* Пикульскій замѣчаетъ при этомъ, что онъ много трудился, чтобы отыскать эту книгу, но ни какъ не могъ: очень естественно, *ибо такая книга никогда не существовала, да и не могла существовать. Хохмэсъ Нистеръ* (что, впрочемъ, не грамматически: должно сказать или хохма-нистара, или хохмотъ нистаротъ) слово, означающее sapientia occulta, есть не названіе какой либо талмудической или вообще еврейской книги, а подъ этимъ именемъ разумѣютъ ученіе каббалы, родъ древнееврейской теозофіи о существѣ Бога, объ отношеніи его къ матеріи и проч. Но мнимый раввинъ Серафиновичъ, слышавшій вѣроятно, что евреи съ нѣкоторымъ благоговѣніемъ иногда произносятъ это слово, подумалъ, что это заглавіе какой нибудь таинственной книги, *и нашолъ выгоднымъ* вплести ее въ свою постыдную интригу. *Нужно замѣтить* еще, что въ упомянутой главѣ у Пикульска-

го находится еще множество другихъ ссылокъ на Талмудъ, по Серафиновичу (конечно, по главамъ и параграфамъ), которыя всѣ вымышлены и изъ которыхъ *ни одно слово* не находится даже въ амстердамскомъ изданіи Талмуда, сдѣланномъ безъ цензуры и безъ пропусковъ.

Что враги евреевъ извращали и толковали въ худую сторону разныя, сами по себѣ безупречныя, мѣста Талмуда и другихъ еврейскихъ сочиненій—это случалось, и даже очень часто; но взводить такое ужасное обвиненіе на цѣлую злополучную націю и ссылаться, для доказательства этого обвиненія, на извѣстныя главы и параграфы книги, которая никогда не существовала, да и существовать не могла—это что-то такое, чему мы не находимъ имени.

Примѣромъ правдивости Серафиновича можетъ служить еще слѣдующее. Онъ именно сказалъ: *что одни литовскіе евреи употребляютъ ежегодно 120 штофовъ крови* [252] и что онъ самъ, будучи еще раввиномъ, закололъ одно христіанское дитя ударомъ въ бокъ, *откуда вытекла осьмушка крови, бѣлой какъ молоко* [253]. И такой молодецъ находитъ вѣру, и на его показанія ссылаются у насъ еще въ XIX вѣкѣ!

Изъ всего сказаннаго видно, что изъ милліонновъ крещеныхъ евреевъ только нѣсколько человѣкъ отозвались противъ евреевъ касательно разбираемаго нами обвиненія; что и эти немногіе показали только грубую, подлую, нелѣпую и доказанную ложь и изобличаютъ другъ друга своими противорѣчіями, и что всѣ эти свидѣтели были отъявленными, безстыдными, безсовѣстными и негодяями, позорившими св. церковь своимъ вступленіемъ въ нее, осквернившими христіанскіе храмы своимъ крещеніемъ и обманувшіе и побудившіе къ пролитію невинной крови многихъ христіанскихъ монарховъ, высокихъ особъ духовныхъ и честныхъ судей.

Если же, съ другой стороны, разсмотримъ показанія тѣхъ крещеныхъ евреевъ, которые защищали своихъ прежнихъ единовѣрцевъ противъ этого обвиненія, то увидимъ, что всѣ они были честныя и уважаемыя личности, что многіе изъ нихъ были даже знаменитыми дѣятелями церкви, оказавшими ей великія заслуги.

Первый мнѣ извѣстный крещенный еврей, возстававшій про-

[252] Pikulsky тамъ же стр. 778.

[253] ...ià sam widzialem, wyszlo zpol kwaterki krewi, bialey iako mleko.

тивъ этого обвиненія, былъ знаменитый *Николай де-Лира* (умеръ около 1340 г.) Онъ происходилъ изъ Нормандіи, гдѣ въ еврействѣ пріобрѣлъ полное знаніе раввинской литературы и іудаизма. По принятіи христіанства, онъ сдѣлался францисканскимъ монахомъ и однимъ изъ величайшихъ богослововъ своего времени. Своимъ для того времени превосходнымъ комментаріемъ Библіи, при чемъ онъ преимущественно пользовался раввинскими толкованіями, онъ нѣкоторымъ образомъ открылъ позднѣйшимъ поколѣніямъ возможность пониманія Библіи, такъ что переводы ея послѣ реформаціи возможны были только при его толкованіяхъ. Отсюда пословица: si Lyra non lirasset Lutherus non saltasset [254]. Этотъ человѣкъ, оказавшій своими сочиненіями такія важныя услуги христіанству и знавшій такъ хорошо евреевъ и ихъ литературу, написавшій даже противъ нихъ нѣсколько сочиненій, рѣшительно даже возстаетъ противъ этого обвиненія. [255]

Другой, еще болѣе извѣстный духовный сановникъ, бывшій однимъ изъ величайшихъ украшеній католической церкви, также выражается противъ этого обвиненія. Мы разумѣемъ здѣсь знаменитаго архіепископа бургосскаго, Паоло де-Санта Марія. Онъ родился въ Бургосѣ около 1350 г.; въ еврействѣ назывался *Р. Саломонъ Галеви*; прилежно занимался еврейскою литературою, и до сорокалѣтняго возраста своего былъ раввиномъ въ этомъ же городѣ, отличаясь строгимъ выполненіемъ еврейскаго закона. Когда этотъ столь же знаменитый какъ и строгій раввинъ 21 іюля 1390 г. перешолъ въ христіанство, то это надѣлало между христіанами столько шума, что въ народѣ сложились чудесныя сказанія о томъ, что Пресвятая Дѣва явилась раввину и проч. Вскорѣ послѣ принятія христіанства онъ поступилъ въ духовное сословіе, и своимъ краснорѣчіемъ и своею ученостью обратилъ на себя вниманіе, въ бытность свою въ Парижѣ и при папскомъ дворѣ въ Авиньонѣ; потомъ быстро прошолъ всѣ степени духовной іерархіи и наконецъ, въ 1414 году, сдѣлался архіепископомъ Бургосскимъ и примасомъ Испаніи. Генрихъ III Кастильскій, который высоко цѣнилъ его, наименовалъ его своимъ душеприкащикомъ и опекуномъ и воспитателемъ Жуана II. Сколько онъ былъ знаменитъ, какъ примасъ королевства, столько же отличался и какъ человѣкъ государственный, будучи великимъ канцлеромъ Кастиліи.

[254] Geffken, Bildercatechismus des 15 Jahrhundert, Leipzig. 1855, I. стр. 30.

[255] *У Cardoso*. Las excelencias etc, p. 426.

Въ его многочисленныхъ сочиненіяхъ, очень уважаемыхъ католиками, господствуетъ враждебное настроеніе къ евреямъ, иногда несвободное отъ клеветы; извѣстно даже, что онъ вызвалъ много враждебныхъ и ненавистныхъ декретовъ противъ евреевъ, и, не смотря на то, онъ рѣшительно возстаетъ противъ разбираемаго нами обвиненія. Упомянутый герцогъ Миланскій въ своемъ эдиктѣ ссылается и на этого архипастыря, какъ на компетентнаго судью въ этомъ вопросѣ и какъ на защитника евреевъ касательно этого обвиненія.

Въ этомъ эдиктѣ герцогъ указываетъ и на многихъ другихъ крещеныхъ евреевъ, которыхъ онъ не называетъ по имени, но о которыхъ говоритъ, что они были очень свѣдущи въ законѣ еврейскомъ. [256]

Весьма ученый выкрестъ изъ евреевъ, жившій въ первой половинѣ XV вѣка и называвшійся въ еврействѣ Іосуа де-Лорки, а въ христіанствѣ, Hieronymo aesanta-Fe, былъ также однимъ изъ величайшихъ враговъ, евреевъ противъ которыхъ написалъ нѣсколько весьма враждебныхъ сочиненій, и требовалъ даже для евреевъ костра. [257] И не смотря однакожь на это, на вопросъ папы, у котораго онъ пользовался большимъ уваженіемъ, онъ отвѣчалъ, что обвиненіе евреевъ въ употребленіи крови христіанъ рѣшительно ложно. [258]

Крещеный еврей Христіанъ Герсонъ, обратившійся въ христіанство въ 1600 г. и умершій въ Дрегельмѣ вообще уважаемымъ *пасторомъ*, добросовѣстность и ученость котораго засвидѣтельствованы многими христіанскими учеными, [259] объявляетъ, [260] что обвиненіе евреевъ въ употребленіи ими христіанской крови *ложно* и *глупо*. Между тѣмъ этотъ человѣкъ на-

[256] Cardoso, ... y son excelentissimos Doctores, como Nicolao de Lira, el Burgense, y otros bien informados de los ritos Hebraycos, si uviessen sabido tal costubre, lo uvieran manifestado, y puesto en sus escritas.

[257] О немъ и о его сочиненіяхъ см. у Вольфа, Bibliotheca Hebr., № 791 и II стр. 1007.

[258] См. Gentius, Geschichte der Juden.

[259] См. о немъ у *Вольфа* Bibl. Hebr. t. I стр. 1007 и сл. № 1896 и т. III стр. 976 и сл.

[260] Въ предисловіи къ его книгѣ: Der jüdische Talmud und dessen Widerlegung (Іудейскій Талмудъ и опроверженіе на него); 6 изд. Лейпцигъ 1698 г.

писалъ два сочиненія противъ евреевъ,[261] въ которыхъ онъ такъ мало щадитъ своихъ прежнихъ единовѣрцевъ, что Вагензейль[262] говоритъ объ немъ, что никто не изобразилъ недостатковъ и суевѣрія евреевъ съ такою подробностью, какъ онъ. Этотъ Вагензейль ссылается также на изрѣченія многихъ другихъ крещеныхъ евреевъ, объявившихъ разбираемое нами обвиненіе совершенно ложнымъ. Еслибъ евреи, говоритъ онъ, употребляли кровь христіанъ, то это давно уже было бы открыто тѣми, которые обратились къ христіанству. «Конечно, говоритъ онъ далѣе, нѣкоторые изъ крещеныхъ евреевъ утверждали это, «но только такіе, которые изъ худыхъ евреевъ сдѣлались дурными христіанами, и которые обманомъ и клеветою старались пріобрѣсть себѣ благосклонность христіанъ». Я же, говоритъ онъ, наконецъ, свидѣтельствую словомъ истины и Богомъ, — а отецъ Господа нашего Іисуса Христа, ему же слава во вѣки, знаетъ, что я не лгу, — «что никогда ни одинъ изъ тѣхъ многихъ крещеныхъ евреевъ, съ которыми мнѣ случалось имѣть дѣло, не говорилъ мнѣ, чтобы его единовѣрцы употребляли кровь христіанъ, хотя я подробно распрашивалъ всѣхъ объ этомъ».

Іоаннъ Вюльферъ, ученый знатокъ еврейской литературы и весьма почтенное лицо XVII столѣтія, жившій въ Нюрнбергѣ, разсказываетъ,[263] что онъ предложилъ одному крещеному еврею' *пользовавшемуся большимъ уваженіемъ*, по имени Христіану Фельсихту, вопросъ, loco sacramenti: употребляютъ ли евреи для какой нибудь цѣли кровь христіанъ; на что тотъ ему отвѣчалъ рѣшительно, что это обвиненіе *придумано по ненависти самымъ безсовѣстнымъ обманщикомъ»*, и когда онъ (т. е. Вюльферъ) за тѣмъ увѣщевалъ его не оскорблять святости таинства и сказать сущую правду, то этотъ крещеный еврей отвѣчалъ ему: «*что онъ по чистой совѣсти долженъ сказать ему это*, (т. е. что такое обвиненіе выдумано злонамѣренными людьми), *предъ самимъ Богомъ*». Вюльферъ присовокупляетъ, что онъ предоставляетъ читателю судить объ обвиненіяхъ какого нибудь Бренца и подобныхъ ему людей, послѣ этихъ словъ такого почтеннаго человѣка.

Въ началѣ XVIII столѣтія одинъ крещеный еврей, по имени Францискъ Ксавіеръ написалъ книгу: «О басняхъ и суевѣріи

[261] «Іудейскій Талмудъ» и кн. Chelek, der talmudische Judenschatz etc.

[262] De Infund. стр. 92 и сл.

[263] *Theriaca Judaica* etc. стр. 78.

евреевъ отъ рожденія до обрѣзанія. [264] Въ этой книгѣ онъ также признаетъ обвиненіе евреевъ въ употребленіи крови *ложнымъ*. [265]

Подобнымъ же образомъ отзывается объ этомъ обвиненіи и *Карлъ Антонъ*, [266] профессоръ въ *Гельмштетѣ*, крещеный еврей, дѣйствовавшій и писавшій много *противъ* еврейства. «Еще до нынѣшняго дня, говоритъ онъ евреи трепещутъ въ такихъ мѣстностяхъ (гдѣ это обвиненіе находитъ еще вѣру), когда приближается ихъ пасха; ибо они каждую минуту боятся, что кто-нибудь совершитъ убійство, а это можетъ обратить веселость ихъ праздниковъ въ горькую печаль.

Въ новѣйшее время благочестивый и ученый придворный проповѣдникъ въ Вѣнѣ, бывшій нѣкогда евреемъ, *Фейтъ*, который теперь пріоромъ доминиканцевъ и котораго благочестіе извѣстно во всей Австріи, совершивъ, въ церкви, на амвонѣ, съ крестомъ въ рукахъ, клятву, удостовѣрялъ, что евреи никогда не употребляли и не употребляютъ христіанской крови.

Прославившійся своимъ благочестіемъ и сочиненіемъ церковной исторіи крещеный еврей, евангелическій епископъ въ Берлинѣ, докторъ и профессоръ богословія *Августъ Неандеръ*, обнародовалъ въ Берлинскихъ вѣдомостяхъ въ 1840 г. и клятвою подтвердилъ несправедливость взведеннаго на евреевъ извѣта въ употребленіи ими христіанской крови.

Извѣстный порицатель іудейства, миссіонеръ Александръ М' Кауль (M' Caul) издалъ въ 1840 г. сочиненіе подъ заглавіемъ: «Reasons for believing that the charge lately revived against the jewisbh people is a baseless falsehood»; въ которомъ опровергалъ вышеупомянутое обвиненіе на евреевъ. Въ этомъ сочиненіи, посвященномъ авторомъ англійской королевѣ, находится удостовѣреніе *тридцати пяти крещеныхъ евреевъ*: это обвиненіе названо всѣми ими «*гнусною и сатанинскою ложью*» (a foul- and satanic falsehood.)

[264] Tractatus de fabulis et. superstitione Judoeorum inde a nativitate usque ad circumcissionem; Hamburg 1719 г.

[265] Этой книги я не знаю, но объ ней упоминаетъ Вольфъ (Bibl. Gebr. т. III стр 954, № 1844, д.) и при этомъ замѣчаетъ; ubi inter caetera narrationem de sanguinis christiani usu, tanquam puerperis Judaicis necessario, falsam esse testatur.

[266] Въ предисловіи къ своему сочиненію Kurzer Entwurf Jüd. Hebräuche. Braunschweig 1754.

Я могъ бы еще привести много положительныхъ свидѣтельствъ крещеныхъ евреевъ противъ разбираемаго обвиненія; но на мѣсто того я ограничусь однимъ важнымъ свидѣтельствомъ человѣка, который *половину* своей жизни посвятилъ на составленіе самыхъ непріязненныхъ сочиненій противъ евреевъ, и на ходатайство у Германскаго императора о предписаніи сжечь *всѣ еврейскія книги*, за исключеніемъ одного св. писанія, что отчасти и удалось ему. Я разумѣю крещенаго еврея Іоанна *Пфефферкорна*. Этотъ человѣкъ обратился къ христіанству на 36 году жизни, въ 1504 году, и старался, вмѣстѣ съ судьею еретиковъ Іак. Гогштратеномъ и съ фанатическими Кельнскими богословами Арнольдомъ фонъ Тунгаромъ и Отруиномъ Граціемъ уговорить императора Максимиліана издать приказаніе: сжечь всѣ еврейскія книги, кромѣ библіи. Но чтобы побудить къ этому императора, онъ написалъ нѣсколько книгъ, наполненныхъ желчными и ядовитыми отзывами объ евреяхъ, между прочимъ упомянутую нами выше книжку: «*объ еврейскихъ обычаяхъ въ праздникъ Пасхи*,» въ которой, однако, *нѣтъ обвиненія евреевъ въ употребленіи христіанской крови*. Затѣмъ написалъ онъ сочиненія подъ заглавіемъ «Der Iudenfeind,» т. е. «Врагъ евреевъ» и проч., «Панегирикъ императору Максимиліану» и другія, въ которыхъ онъ усиливается доказать, что евреи и книги ихъ преступны и безбожны. Императоръ показалъ готовность исполнить его желаніе, уже и начинали дѣйствительно собирать и складывать въ монастыри еврейскія книги, какъ вдругъ императору вздумалось узнать мнѣніе Рейхлина объ этомъ предметѣ. Рейхлинъ, знаменитый какъ государственный человѣкъ и отличный ученый, *знавшій также хорошо по-еврейски*, отвѣтилъ, что, по его мнѣнію, во всей еврейской литературѣ только *двѣ* книги заслуживаютъ того, чтобы ихъ сжечь; всѣ просвѣщенные люди тогдашняго времени объявили себя въ пользу Рейхлина и противъ Пфефферкорна и его приверженцевъ. Этотъ послѣдній, приведенный въ ярость противодѣйствіемъ Рейхлина и согласившихся съ нимъ ученыхъ, сталъ издавать цѣлый рядъ сочиненій, полныхъ самыхъ непріязненныхъ обвиненій противъ евреевъ; противники его не остались безотвѣтными, и, вслѣдствіе этого, начался сильный споръ, въ которомъ принимали участіе первые ученые Европы, и въ которомъ всѣ просвѣщенные люди были на сторонѣ Рейхлина, всѣ невѣжды и изувѣры— на сторонѣ Пфефферкорна [267]. Въ числѣ сочиненій, обнародо-

[267] Объ этомъ спорѣ и сочиненіяхъ Пфефферкорна сравн. Вольфъ

ванныхъ Пфефферкорномъ противъ евреевъ и назначенныхъ къ тому, чтобы служить побужденіемъ къ сожженію всей еврейской литературы, находится, между прочимъ, одно, весьма ядовитое: Speculum adhortationis Judaicae ad Christum [268], въ которомъ онъ, не смотря на силу и постоянство своей ненависти къ евреямъ, *рѣшительно выражается противъ обвиненія въ употребленіи крови.* По причинѣ важности этого свидѣтельства мы приведемъ его здѣсь буквально по-латыни и по-русски; оно читается такъ: Inseram subjiciamque his super re quadam, quae vulgato fertur adversum Iudaeos, inani rumore, sermonem refellendo eum, ne nos christiani ob id ridiculi simus. Dicitur vulgo inter christianos, judaeis necessario opus esse, uti sanguine christiano ad medelam, propterea eos occidere infantulos christianorum, ad hoc eos foeda quadam aegritudiane laborare. Charissimi christiani! nolite his adhibere fidem, quia et Scripturae sacrae, et legi naturae, et rationi repugnat; quare oportet in hoc casu, judaeos me defendere, et excusare... Fugite ergo et vitate orationem hanc ridiculam, falsam, et (si recte conspicere vultis) nobis christianis non parum contemptui existentem... Manete igitur in veritate, hujusmodi vanitate objecta, o christiani! nec talia comminiscamini per se falsa, non satis honesta nobis,» т. е. «Къ этому присоединю и прибавлю нѣчто объ одномъ пустомъ слухѣ, который обыкновенно употребляется для обвиненія евреевъ, прибавлю для того, *чтобы мы христіане не сдѣлались изъ за этого смѣшными.* Обыкновенно говорятъ между христіанами, что евреямъ необходимо нужно употреблять христіанскую кровь, какъ лекарство, и что они по этому убиваютъ христіанскихъ младенцевъ, присовокупляя, что они дѣлаютъ это съ нѣкоторою ужасною жестокостію. Любезнѣйшіе христіане! не вѣрьте этому, потому что это опровергается и св. писаніемъ и закономъ естественнымъ и разумомъ; *я долженъ въ этомъ случаѣ защищать и оправдывать евреевъ. И такъ, избѣгайте и отвергайте эту смѣшную, ложную и (если хотите правильно смотрѣть на дѣло), для насъ христіанъ недостойную рѣчь. Пребывайте въ истинѣ, и, отказавшись такимъ обра-*

l. c. т 1 стр. 985—988 № 1845 т. III стр. 940—944 и т. IV, стр. 956 и слѣд. и Basnage. hist. de juifs, т. IX, part. 2, ch. XXXIII, § 12—15 стр. 923—929 изд. 1716 г.

[268] Издано въ Кельнѣ 1507 г. и послѣ переведено на нѣмецкій языкъ.

зомъ отъ суетности, христіане, не вспоминайте о такихъ слухахъ, ложныхъ и недостойныхъ».

Такимъ образомъ этотъ величайшій врагъ евреевъ, посвятившій половину своей жизни клеветамъ и преслѣдованію своихъ прежнихъ единовѣрцевъ, былъ однако совѣстію принужденъ къ тому, чтобы признать обвиненіе евреевъ въ употребленіи крови христіанъ безумнымъ, смѣшнымъ и ложнымъ, а вѣрованіе въ это обвиненіе стыдомъ для христіанъ.

Одно уже свидѣтельство такого заклятаго врага евреевъ должно бы собственно быть достаточнымъ для того, чтобы однажды навсегда уничтожить вѣру въ это обвиненіе и въ слова тѣхъ выкрестовъ, которые говорили противъ евреевъ. Если поставимъ съ одной стороны показанія такихъ негодяевъ и вралей, какъ упомянутый нами унтеръ-офицеръ, мнимый раввинъ Серафиновичъ и подобные имъ, а съ другой стороны показанія такихъ лицъ, какъ Николай де-Лира, Паоло Бургосскій, примасъ Испаніи, епископъ и профессоръ Неандръ, благочестивый Фейтъ и другіе,—то, кажется, нужно быть или ослѣпленнымъ фанатикомъ или же просто злонамѣреннымъ, чтобы не убѣдиться въ невинности евреевъ и въ вымышленности этого обвиненія.

V.

Должно, однакожь, сказать къ чести человѣчества и христіанъ, что варварскія и свирѣпыя гоненія, слѣдствіе столь ложныхъ и неосновательныхъ обвиненій, болѣе благомыслящими христіанами строго порицались, и что евреи часто находили защитниковъ и покровителей между самыми христіанами. Но до реформаціи частное лицо рѣдко осмѣливалось открыто вступиться за евреевъ, изъ опасенія прослыть или еретикомъ, или же подкупленнымъ евреями [269]. Даже нѣкоторые *вѣнценосцы*, покровительствовавшіе евреямъ, или подверглись за то порицанію

[269] Non deerat tamen, qui ex christianis patrocinium susceperunt (т е. отъ евреевъ) sive aureis telis (Iudaeorum) expugnati etc. Höttinger *hist. eccles. стр. 869.*

со стороны духовенства, или открыто слыли за подкупленныхъ евреями.

Въ такомъ то смыслѣ приписываютъ подкупность благочестивому старцу Іоанну, епископу Шпейрскому, который защитилъ злосчастныхъ евреевъ при хищномъ и кровавомъ нападеніи на нихъ во время перваго крестоваго похода [270]. Самымъ язвительнымъ упрекамъ со стороны духовенства подвергался и набожный король французскій Людовикъ VII, стоявшій во главѣ одного изъ крестовыхъ походовъ, и осмѣлившійся человѣчески разсуждать о евреяхъ. Его открыто обвиняли въ подкупѣ со стороны евреевъ [271].

Витодуранъ, довольно жалкій историкъ XIV стол., также упрекаетъ въ подкупности императора Лудовика Баварскаго по тому поводу, что императоръ не согласился на гоненіе евреевъ, когда въ Мюнхенѣ въ 1346 г. нашли младенца мнимо умерщвленнаго евреями. Императоръ, сознавая справедливость своихъ поступковъ и не обращая вниманія на нѣвія подозрѣнія, воспретилъ путешествія на поклоненіе умерщвленному младенцу, творившему, какъ обыкновенно, великія чудеса [272].

И въ XI столѣтіи существовали христіане, которые мыслили по-христіански и за тѣмъ утверждали, что духовенство не законно и вопреки всякаго права удерживало за собою имущества евреевъ, умерщвленныхъ по его же наущенію въ Ліонѣ, въ 1049 году. Противъ нихъ возсталъ епископъ Галинардъ, угрожая отлучить отъ церкви всѣхъ тѣхъ, которые осмѣлятся высказать подобное воззрѣніе на поступки духовенства [273].

Къ счастію, уже до реформаціи были пастыри церкви, имѣвшіе вѣсъ и значеніе въ христіанствѣ, и не страшившіеся подозрѣнія со стороны ученой и неученой толпы, а послѣ реформаціи, и многіе почетные міряне ревностно заступались за евреевъ и смѣло ополчались на нелѣпое обвиненіе.

Въ то время, когда впервые появилось обвиненіе въ употребленіи крови, папа Григорій IX рѣшительно опровергъ его

[270] Bernoldi Chron. ad an. 1096 apud Pertz Monumenta etc. т. VII стр. 465.

[271] Histor. vitae Ludovici VII въ Recueil des his. des gaules т. VII стр. 286.

[272] Höttinger l. c. стр. 890.

[273] Interdico et anathematizo (слова епископа въ его духовномъ завѣщаніи), ut nemo contrarius existat Athanacensibus (Aisnay) propter pecuniam judaeorum, ibidem dudum interfectorum. Menestrier, hist civil. ou consul. de la ville de Lyon (Lyon 1696 in fol.) стр. 224.

въ особо по этому случаю изданной буллѣ 1235 года. Тщательно изслѣдовавъ дѣло, папа Григорій IX объявилъ евреевъ *невинными*, присовокупивъ также, что обвиненіе есть послѣдствіе одного *корыстолюбія* обвинителей, которые, домогаясь еврейскаго богатства, *злоупотребляютъ христіанскою религіей, дабы прикрыть какимъ бы то ни было благовиднымъ образомъ свою алчность къ еврейскимъ деньгамъ*. Въ слѣдующемъ году папа писалъ вторично подобнаго содержанія письмо и защищалъ евреевъ отъ этого ложнаго обвиненія въ особой грамотѣ, посланной Людовику IX. [274]

Той же самой системы придерживался папа Инокентій IV въ 1247 г., въ буллѣ: «Archiepiscopis et Episcopis Alemaniae». [275]

Въ этой буллѣ папа жалуется на то, что разные духовные и свѣтскіе князья и дворяне грабятъ и убиваютъ евреевъ, подъ разными ложными, ничтожными и вымышленными предлогами, что они, не смотря на то, что подтвержденія истинъ христіанской религіи нѣкоторымъ образомъ почерпнуты изъ архива евреевъ, несправедливо обвиняютъ ихъ въ томъ, что будто они убиваютъ къ пасхѣ христіанскихъ дѣтей, что́ евреямъ строжайше запрещено закономъ, *и что христіане злобнымъ образомъ подкидываютъ трупы въ еврейскіе дома*, чтобы потомъ обвинять евреевъ въ убійствѣ. [276] По такимъ-то и подобнымъ выдумкамъ, говоритъ папа далѣе, нападаютъ на евреевъ вопреки всѣхъ законовъ и вопреки всякой справедливости, грабятъ, бросаютъ въ темницы, мучатъ и убиваютъ ихъ возмутительнымъ образомъ, безъ законнаго обвиненія, безъ сознанія со стороны евреевъ, безъ доказательствъ ихъ виновности и т. д. Папа требуетъ, поэтому, чтобы обращались съ евреями кротко, почеловѣчески, чтобы ихъ не удручали ложными обвиненіями и чтобы духовенство, князья и дворянство защищали ихъ отъ несправедливости черни.

Пусть, однакожь, не думаютъ, что этотъ папа былъ еврео-

[274] Документы эти находятся въ собраніи писемъ этого папы и отчасти въ упомянутомъ нами сочиненіи Вагензейля.

[275] Эта булла начинается словами: Lachrimabilem Iudaeorum Alemaniae recepimus etc. у Odorici Reynaldi continuatio Annalium Ecclesiastici C. Baronii, t. XIII p. 581 ad. annum 1247, § 84.

[276] Falso imponunt eisdem (scil. ludaeis), quod in ipsa solemnitate se corde pueri communicant interfecti, credendo id ipsam legem praecipere, cum sit legi contrarium manifeste: ac eis malitiose objciunt hominis cadaver mortui, si contigerit illud alicubi reperiri etc.

филомъ; напротивъ, за два года до изданія этой буллы онъ издалъ другую, отъ 30 января 1245 года, противъ евреевъ, начинающуюся словами: «Impia Iudaeorum perfidia,» въ которой онъ жалуется на то, что евреи показываютъ себя неблагодарными за оказанную имъ защиту и, вопреки каноническому праву, держатъ христіанскихъ кормилицъ и слугъ и т. п. [277]

Подобнымъ же образомъ писали въ пользу евреевъ, касательно этого обвиненія, и папы Клементъ VI, въ 1348 году, Сикстъ IV, въ 1475, когда онъ не хотѣлъ признать святость мнимаго мученика Симона въ Тридентѣ, Павелъ III, отъ 12 мая 1540, Александръ VII и Клементъ XIII, этотъ послѣдній вотъ по какому случаю: вслѣдствіе частыхъ и ужасныхъ преслѣдованій евреевъ въ Польшѣ на основаніи этихъ ложныхъ обвиненій, евреи послали къ тогдашнему, папѣ Бенедикту XIV одного изъ своихъ единовѣрцевъ, именемъ Якова Іелека, чтобы просить папу заступиться за преслѣдуемыхъ. Послѣ продолжительнаго разсмотрѣнія этого вопроса, которое продолжалось до вступленія на престолъ Климента XIII, кардиналъ *Корсини* писалъ отъ 9-го февраля 1760 г. отъ имени папы, къ тогдашнему папскому нунцію въ Варшавѣ *Висконти*, слѣдующее: «Имъ(евреямъ) дѣлаютъ великую несправедливость, если чернь обвиняетъ ихъ въ убійствахъ, основываясь на ложномъ мнѣніи, будто они для своихъ пасхальныхъ опрѣсноковъ имѣютъ надобность въ человѣческой крови, и именно въ крови христіанъ. Нынѣ благополучно царствующій папа Климентъ XIII, при тщательномъ изслѣдованіи этого предмета, ничего не оставилъ безъ вниманія, какъ подобаетъ его (папы) мудрости и важности этого предмета, о чемъ ваше преосвященство получите подробныя извѣстія при другомъ случаѣ.» Это мнѣніе папы нунцій передалъ первому министру Августа III, графу Брулю (Brühl), которому онъ писалъ отъ 21 марта 1763 г. между прочимъ слѣдующее: [278] «Такъ какъ ваша свѣтлость желаетъ знать мнѣнія св. отца, то я считаю для себя честью сообщить вамъ ихъ. Его святѣйшество желаетъ, чтобы знали, что разсмотрѣвъ недавно всѣ основанія, на которыхъ опирается мнѣніе, будто евреи

[277] См. Magnum Ballarium Romanum, ed. Aug. Turinorum 1859 t. III. p. 508 и дал.

[278] Эти документы находятся въ вышедшей въ 1763 г. въ Варшавѣ книгѣ: Documenta Iudaeos in Polonia concernentia, ad acta metrices regni suscepta, et ex iis fideliter iterum descripta et extradicta; потомъ вновь перепечатаны въ журналѣ, «Orient» 1840 г. № 5 стр. 39 и *сл.*

ли христіанскаго младенца. Также судъ въ Веронѣ, подъ предсѣдательствомъ подесты *Юстиніана Контарно*, оправдалъ, 28 февраля 1606 года, еврея Іозефа Ла-Копіа отъ возведеннаго на него обвиненія въ убіеніи христіанскаго дитяти и употребленіи его крови, и именно на томъ основаніи, что еврейскій законъ говоритъ противъ этого обвиненія, что многіе государи также выразились въ пользу евреевъ и наконецъ, что папы запретили вѣрить въ это безбожное обвиненіе. [289]

Даже турецкіе султаны Мурадъ (не знаю который) и Солиманъ II объявили себя противъ этого обвиненія; первый, когда нѣсколько христіанъ въ Константинополѣ подняли такое обвиненіе, велѣлъ произвести строгое изслѣдованіе и когда убѣдился, что обвиненіе было рѣшительно ложно, предписалъ всѣмъ властямъ имперіи не обращать вниманія на такія козни. [290] Солиманъ II высказался объ этомъ обвиненіи по слѣдующему поводу. Въ 1590 году нѣсколько христіанъ обвинили еврея въ Амазіи, недалеко отъ Эрзерума, въ томъ, что христіанинъ вошолъ къ нему въ домъ и не возвратился оттуда. Подвергнутые пыткѣ евреи показали, что они точно убили христіанина; ихъ повѣсили, и достойный медикъ Яковъ Абіобъ былъ сожженъ. Но обвиненіе это было все-таки лишь выдумкою ложныхъ свидѣтелей: спустя нѣкоторое время, мнимо убитый евреями христіанинъ оказался въ живыхъ. Когда это дѣло дошло до Солимана II, онъ наказалъ клеветниковъ и повелѣлъ, чтобы всякое обвиненіе евреевъ въ употребленіи крови христіанъ не рѣшалось ни какимъ другимъ судомъ, кромѣ дивана. [291]

И нынѣшній султанъ, по случаю обвиненія поднятаго на евреевъ въ Дамаскѣ, въ 1840 г., издалъ 6 ноября того же года фирманъ, гдѣ обвиненіе это названо предразсудкомъ невѣждъ и клеветою, и гдѣ предписывается защищать евреевъ отъ подобныхъ обвиненій.

Лютеръ, [292] какъ извѣстно пéдругъ евреевъ, объявляетъ это обвиненіе *ложью* и *дурачествомъ*.

Великій голландскій ученый, Гуго Гроціусъ, говоритъ, что

[289] ....affirmatur olim a sanctissimis Pontificibus prohibitum fuisse quemquam credere de hujusmodi objecto impio sanguinis Christiani abusu etc. Этотъ документъ также сообщается у Cardoso l. c. стр. 429, по копіи сдѣланной 5 мая 1626 г. публичнымъ нотаріусомъ въ Веронѣ, Кипріаномъ Массеріо.

[290] Cardoso, l. c. стр. 431.

[291] Zunz, Damascus etc. стр. X Берлинъ 1859 года.

[292] Въ его сочиненіи: jesus Christus ein geborner Jude etc., opera. *ed. Wittenb. m.* V, 443.

жаться съ обвиненными евреями, а обязанъ каждый разъ доводить обвиненіе до самого императора, для высочайшаго разсмотрѣнія. [280]

Лучшіе короли Польши не менѣе нѣмецкихъ императоровъ отличались защищеніемъ евреевъ отъ этого обвиненія и мудрыми законами и постановленіями касательно этого вопроса. Первымъ изъ польскихъ государей, издавшихъ подобныя постановленія былъ *Болеславъ*, герцогъ калишскій, гнѣзненскій и, по малолѣтству своего племянника, великопольскій. Въ своемъ статутѣ отъ 1264, [281] касательно евреевъ, § 31, онъ говоритъ: «Согласно опредѣленіямъ папы, [282] *мы строго запрещаемъ отъ имени св. отца (папы) обвинять живущихъ на нашей землѣ евреевъ въ употребленіи человѣческой крови.* Если же еврей будетъ обвиненъ христіаниномъ въ убіеніи христіанскаго дитяти, то онъ долженъ быть уличенъ, тремя христіанами и тремя евреями, и тогда только онъ наказывается. *Если же онъ не будетъ уличенъ, то обвинитель подвергается тому же наказанію, которое слѣдовало бы еврею.*»

Это послѣднее постановленіе, совершенно согласное предписаніямъ Моисея, [283] навѣрно уничтожило бы всѣ эти обвиненія на евреевъ, еслибъ оно было строго выполняемо; мы убѣждены, что еслибъ и нынѣ было сдѣлано и опубликовано такое распоряженіе, то никакія кляузы не были бы болѣе слышны.

Постановленіе герцога Болеслава было подтверждено и распространено на все польское королевство Казиміромъ III, Великимъ, 9 октября 1334 г. Правда, польскій историкъ Длугошъ говоритъ, [284] что евреи были обязаны привилегіями, данными имъ въ 1334 и 1347 г., вліянію еврейской любовницы этого короля, именемъ *Эстерка*; но это несправедливо, потому что король познакомился съ этою еврейкою только въ 1356 году, *двадцать два года послѣ* подтвержденія сказаннаго статута, которое послѣдовало въ 1334 году, и слѣдовательно безъ всякаго вліянія Эстерки. Въ царствованіе этого короля, въ 1347 году,

[280] Подлежащіе документы находятся у Limneus Adit. m. I ad l. III c. 2, Вагензейль, de Infund. стр. 101 и слѣд. Benachrichtigungen etc. стр. 167 и сл. Wülfer, Theriaca Judaica» стр. 83 и слѣд. и во многихъ другихъ мѣстахъ.

[281] Въ Statuta Regni Poloniae in ordinem alphabeti digesta a Joh. Herb. de Fulstin; Samosci 1597, p. 233 и д.

[282] Вѣроятно здѣсь говорится объ упомянутой буллѣ папы Иннокентія IV отъ 1247 года.

[283] Второз. XIX. 16—19.

[284] Joh. Dlug. seu Longini. Histor Polon; Lips. 1711, t. I, p. 1110.

нѣкоторые интриганы обвинили евреевъ въ томъ, что они, будто, убили христіанское дитя, найденное въ Лобзовскомъ лѣсу, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Кракова. Высшее польское духовенство, которое почти всегда отличалось благочестіемъ, терпимостью и ученостью, въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, заступалось за евреевъ, а произведенное, по повелѣнію короля, *публичное* изслѣдованіе этого дѣла тогдашнимъ канцлеромъ королевства, *Яковомъ Мельхтономъ*, и человѣколюбивымъ духовникомъ короля *Прандотою*, доказало невинность евреевъ и обнаружило козни интригановъ. Казиміръ велѣлъ, вслѣдствіе этого, опубликовать приведенный нами 31 § статута Болеслава, особеннымъ эдиктомъ, по всему королевству, и основалъ въ Краковѣ въ память этого событія, гдѣ невинность и истина восторжествовала надъ ложью и интригами, церковь. [285]

Это же постановленіе Болеслава подтверждено и въ 12 § статута литовскаго князя Витолда, даннаго въ 1408, съ тою разницею, что здѣсь требовалось для улики не *три*, а *одинъ еврейскій* свидѣтель, и что если еврей дѣйствительно оказался бы виновнымъ въ убійствѣ христіанскаго дитяти, то его слѣдовало судить только какъ *душегубца*. [286]

Затѣмъ въ статутѣ Казиміра IV, данномъ евреямъ въ 1453 году говорится, § 21: «Также постановляемъ, что отнынѣ никакой христіанинъ не долженъ обвинять еврея въ употребленіи для религіозной цѣли крови христіанъ, или гостій; въ этомъ отношеніи папскіе декреты (Инокентія) и законы (польскіе) признаютъ евреевъ невиновными, и что это противъ ихъ религіозныхъ законовъ.»

Это было подтверждено королями: *Александромъ*, въ началѣ XVI вѣка, *Сигизмундомъ Августомъ*, въ Петриковѣ, въ 1548, 1551 и 1571, *Стефаномъ*, въ 1576 и 1580, въ Варшавѣ, *Сигизмундомъ III*, въ 1588 тамъ же, *Михаиломъ I*, въ 1671, *Августомъ II*, въ 1711 и *Августомъ III*, въ 1768. годахъ. Существуетъ еще слѣдующее прибавленіе къ упомянутому § Сигизмунда III, подтвержденное тремя его преемниками: «если христіанинъ упорно будетъ обвинять еврея въ убіеніи христіанскаго младенца или въ оскверненіи св. даровъ, то онъ тогда только можетъ быть осужденъ, если свидѣтелями противъ него являтся три туземныхъ и совершенно безукоризненныхъ еврея и столько же и

[285] См. Hermann Sternberg, zur Gechichte der Juden in Polen въ Illustr. Jsrael. Jahrbuch; Pest 1860 г. p. 7.

[286] Czacki, o Litiwskich i Polskich prawach, стр. 111.

такихъ же христіанъ. Если же обвинитель не доставитъ такихъ свидѣтелей, то онъ несетъ тó наказаніе, какое слѣдовало бы еврею. Если же иностранный, въ Польшѣ живущій дворянинъ, или польскій гражданинъ, употребитъ при такомъ ложномъ обвиненіи насиліе, то они наказываются конфискаціею ихъ имѣнія.» [287]

По свидѣтельству извѣстнаго историка *Іоганна Миллера*, въ его исторіи швейцарскаго союза, т. I стр. 559, швейцарцы, сохранившіе понынѣ нѣкоторые враждебные евреямъ законы, приводящіе ихъ такъ часто въ столкновеніе съ кабинетами тюильрійскимъ и вашингтонскимъ, постановили еще въ 13 в., что евреевъ не слѣдуетъ обвинять въ убіеніи христіанскихъ дѣтей.

Упомянутый нами выше герцогъ миланскій *Галеацо-Сфорца*, въ своемъ эдиктѣ, отъ 19 мая 1470 года, также рѣшительно высказывается въ пользу евреевъ касательно обвиненія. Въ этомъ эдиктѣ онъ говоритъ объ обвиненіяхъ поднятыхъ на евреевъ въ разныхъ мѣстахъ Ломбардіи, о признаніяхъ выжатыхъ изъ евреевъ страшными муками, и беретъ ихъ подъ свою защиту. Онъ ссылается на законы евреевъ, на показанія многихъ достойныхъ довѣрія крещеныхъ евреевъ (Hebreos baptizados, y dignos do fee); далѣе онъ указываетъ на то, что это обвиненіе совершенно не извѣстно въ нехристіанской Турціи, гдѣ живетъ, однакожь, столько христіанъ; въ заключеніе онъ повелѣваетъ, чтобы это обвиненіе только тогда имѣло значеніе, когда свидѣтели совершенно неподозрительны, а обвиненіе ясно доказано; чтобы процессъ былъ правильно произведенъ, и чтобы доносчики были строго наказываемы, если ихъ обвиненія окажутся ложными. [288]

Уже выше упомянуто, что венеціанскій дожъ Піэтро Мочениго, въ 1475 году, заступился за гонимыхъ евреевъ, и что онъ всенародно обявилъ ложью и обманомъ обвиненіе противъ тридентскихъ евреевъ въ томъ, что они будто бы во время пасхи умертви-

[287] См. Documenta Judaeos in Polonia concernentia etc. Orient l. c. стр. 38 и д. и въ предисловіи къ Obrona Jsrael. Тугендгольда нѣмец. переводъ стр. 55—59, гдѣ находится множество подтвержденій сказанному нами о постановленіяхъ польскихъ королей, и откуда мы заимствовали часть свѣдѣній о нихъ.

[288] Этотъ довольно длинный документъ сообщается на испанскомъ языкѣ у Cardoso въ его Las exelencias etc. въ главѣ Decima calunia de los Hebreos, que matan ninos Christianos para valerse de su sangre en sus Ritos, стр. 426 и д. по копіи сдѣланной въ Веронѣ 4 мая 1626 г. и засвидѣтельствованной «Iacobo Luriano Podesta y Micael Friauli capitano Retori de Verona».

ли христіанскаго младенца. Также судъ въ Веронѣ, подъ предсѣдательствомъ подесты *Юстиніана Контарно*, оправдалъ, 28 февраля 1606 года, еврея Іозефа Ла-Копіа отъ возведеннаго на него обвиненія въ убіеніи христіанскаго дитяти и употребленіи его крови, и именно на томъ основаніи, что еврейскій законъ говоритъ противъ этого обвиненія, что многіе государи также выразились въ пользу евреевъ и наконецъ, что папы запретили вѣрить въ это безбожное обвиненіе. [289]

Даже турецкіе султаны Мурадъ (не знаю который) и Солиманъ II объявили себя противъ этого обвиненія; первый, когда нѣсколько христіанъ въ Константинополѣ подняли такое обвиненіе, велѣлъ произвести строгое изслѣдованіе и когда убѣдился, что обвиненіе было рѣшительно ложно, предписалъ всѣмъ властямъ имперіи не обращать вниманія на такія козни. [290] Солиманъ II высказался объ этомъ обвиненіи по слѣдующему поводу. Въ 1590 году нѣсколько христіанъ обвинили еврея въ Амазіи, недалеко отъ Эрзерума, въ томъ, что христіанинъ вошолъ къ нему въ домъ и не возвратился оттуда. Подвергнутые пыткѣ евреи показали, что они точно убили христіанина; ихъ повѣсили, и достойный медикъ Яковъ Абіобъ былъ сожженъ. Но обвиненіе это было все-таки лишь выдумкою ложныхъ свидѣтелей: спустя нѣкоторое время, мнимо убитый евреями христіанинъ оказался въ живыхъ. Когда это дѣло дошло до Солимана II, онъ наказалъ клеветниковъ и повелѣлъ, чтобы всякое обвиненіе евреевъ въ употребленіи крови христіанъ не рѣшалось ни какимъ другимъ судомъ, кромѣ дивана. [291]

И нынѣшній султанъ, по случаю обвиненія поднятаго на евреевъ въ Дамаскѣ, въ 1840 г., издалъ 6 ноября того же года фирманъ, гдѣ обвиненіе это названо предразсудкомъ невѣждъ и клеветою, и гдѣ предписывается защищать евреевъ отъ подобныхъ обвиненій.

Лютеръ, [292] какъ извѣстно пѐдругъ евреевъ, объявляетъ это обвиненіе *ложью* и *дурачествомъ*.

Великій голландскій ученый, Гуго Гроціусъ, говоритъ, что

[289] ....affirmatur olim a sanctissimis Pontificibus prohibitum fuisse quemquam credere de hujusmodi objecto impio sanguinis Christiani abusu etc. Этотъ документъ также сообщается у Cardoso l. c. стр. 429, по копіи сдѣланной 5 мая 1626 г. публичнымъ нотаріусомъ въ Веронѣ, Кипріаномъ Массевіо.

[290] Cardoso, l. c. стр. 431.

[291] Zunz, Damascus etc. стр. X Берлинъ 1859 года.

[292] Въ его сочиненіи: jesus Christus ein geborner Jude etc., opera. ed. Wittenb. m. V, 443.

между евреями позднѣйшаго времени совершенно не существуетъ ни идолопоклонства, ни прелюбодѣйства, ни *человѣкоубійства* вообще. [293]

Другой извѣстный голландскій ученый, Іоаннъ Лейзденъ, утверждаетъ, что обвиненіе это вымышлено нѣкоторыми людьми, чтобы этимъ увеличить ненависть христіанъ противъ евреевъ. [294]

Часто упоминаемый христіанскій ученый Вюльферъ также рѣшительно возстаетъ противъ этого обвиненія, [295] и въ этомъ смыслѣ говоритъ *о безумной ярости* черни противъ евреевъ, которая воспламеняется *самыми несправедливыми обвиненіями* [296] безбожныхъ людей и обманомъ мошенниковъ. Вюльферъ замѣчаетъ далѣе, что всѣ тѣ свидѣтельства лѣтописцевъ, которыя толкуютъ о убійствѣ христіанскихъ младенцевъ евреями, или совершенно ложны, или же какое либо убійство дѣйствительно могло быть совершено какимъ нибудь однимъ евреемъ для личнаго отмщенія, но ни въ какомъ случаѣ не потому, чтобы евреи нуждались въ христіанской крови. Показанія Бренца и другихъ ему подобныхъ Вюльферъ рѣшительно называетъ ложью, [297] выдуманною только для того, чтобы вредить евреямъ. Вюльферъ противопоставляетъ показаніямъ этихъ «*безбожныхъ людей*» [298] свидѣтельства честныхъ крещенныхъ евреевъ и ученыхъ христіанъ въ пользу евреевъ.

Въ числѣ знаменитыхъ католиковъ, защищавшихъ евреевъ противъ этого обвиненія мы можемъ указать на кардинала Флёри (Fleury), основательнаго знатока еврейской письменности и еврейскихъ обычаевъ [299].» Нѣкоторые авторы, говоритъ онъ, утверждаютъ, что евреи совершали эти жестокости, для полученія крови христіанъ и употребленія ея для лекарствъ и колдовства; но доводы этихъ авторовъ такъ *постыдны и нелѣпы*, что я не удостоиваю приводить ихъ здѣсь». Относительно такъ называемыхъ фактовъ, т. е. показаній лѣтописцевъ о мнимо совершенныхъ убійствахъ христіанскихъ младенцевъ евреями, Флёри говоритъ: «Впрочемъ, я не нахожу въ этихъ фактахъ ни одного,

[293] Iudaeos a tanto tempore, nec ad falsum deorum cultum deflexisse, ut olim, nec caedibus se contaminare, nec ne adulteriis auccusari; De verit. relig. Christiana, l.V.

[294] Speciel. Philolog. Centur. 1. гл. III § 2.

[295] Theriaca Iudaeica стр. 76—84.

[296] Iniquissimae accusationes.

[297] Nec me movent Brenzii, aliorum nequam hominum, confessiones etc.

[298] Quam gravis injuria miserae genti (sc. Iudaeis) a sceleratissimis hominibus inferaturesc.

[299] Клавдій Флёри написалъ между прочимъ сочиненіе: Les moeurs des Israelites. Paris 1681; это сочиненіе имѣло нѣсколько изданій, и переведено также на многіе другіе языки.

который былъ бы основанъ на неопровержимыхъ доказательствахъ, и нѣтъ надобности провѣрять ихъ, развѣ ради поклоненія, которое воздается этимъ *мнимымъ мученикамъ*». [300]

Другой католикъ, также основательный знатокъ еврейской литературы и исторіи, Баснажъ,—который написалъ подробную исторію евреевъ въ X томахъ, — [301] ревностно заступается за евреевъ и обстоятельно доказываетъ ничтожность, подлость и низость побужденій, заставлявшихъ вымышлять эти обвиненія. Такъ какъ сочиненіе Баснажа написано на французскомъ языкѣ, и всѣмъ доступно, то я считаю излишнимъ выписывать его слова и поэтому ограничусь ссылкой на самое сочиненіе. [302]

Самымъ ученымъ и самымъ дѣятельнымъ защитникомъ евреевъ былъ отъявленный врагъ еврейства Іоаннъ Христофъ Вагензейль, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ еврейской литературы, имѣвшій личное знакомство со многими крещеными и некрещеными евреями во многихъ государствахъ Европы; вообще Вагейзейль былъ одинъ изъ первѣйшихъ ученыхъ своего вѣка. Уже въ 1674 г. онъ замѣчаетъ въ своемъ толкованіи къ талмудической статьѣ, «Сота» (Sota), [303] что побуждаемый «*любовью къ истинѣ*,» онъ напишетъ обстоятельное защищеніе евреевъ противу обвиненія ихъ въ употребленіи крови, и что въ этой апологіи онъ намѣревается указать на начало и причины того «*ложеобвиненія*», изъ за котораго многіе тысячи евреевъ невинно страдали и умирали. Въ 1693 г. онъ написалъ посланіе Іоанну Фехтусу, [304] въ которомъ разсуждаетъ о многихъ ученыхъ предметахъ, и между прочимъ на стр. 70—143 о томъ вопросѣ: употребляютъ ли евреи для какой либо цѣли христіанскую кровь? Я бы слишкомъ распространился, еслибы хотѣлъ сообщить полное извлеченіе изъ этого сочиненія, написаннаго на латинскомъ языкѣ и занимающаго 74 страницы in 4; поэтому ограничусь лишь самыми существенными показаніями его.

Предварительно упомянувъ, что многіе его ученые сотоварищи неоднократно напоминали ему сдержать данное обѣщаніе о составленіи особаго трактата въ защиту евреевъ противъ извѣстнаго обвиненія. Вагензейль извиняется, что, по недостатку времени, еще не могъ приступить къ исполненію своего на-

[300] Hist. Eccles. т. XII стр. 579.
[301] Второе изданіе вышло въ Гагѣ 1716 г.
[302] Histoire des juifs кн. IX гл. XIII, § 17—34, т. IX, ч. I стр. 371—391.
[303] Altorf. 1674, стр. 532.
[304] Выше упомянутое сочиненіе: De Infund..... Epistola.

мѣренія, и замѣчаетъ, что озаглавитъ это сочиненіе: «Iudicium sanguinis, т. е. кровавый судъ». Вагензейль доказываетъ, что евреи считаютъ всякое убійство за *величайшій грѣхъ*, и намѣревается въ предполагаемой апологіи выставить 25 доказательствъ на то, что евреи ни въ какомъ случаѣ не употребляютъ христіанской крови. Изъ этихъ 25 доказательствъ Вагензейль подробно разбираетъ лишь 4. Вотъ они вкратцѣ:

1) Евреи до такой степени боятся крови, что они хоронятъ убитаго человѣка въ тѣхъ же самыхъ платьяхъ вмѣстѣ съ кровью. 2) Употребленіе крови въ пищѣ считается такимъ же грѣхомъ, какъ идолопоклонство, которое, въ свою очередь, у евреевъ есть самый величайшій грѣхъ. 3) Евреи имѣютъ столь сильное отвращеніе отъ убійства и крови, что они наименовали 30 серебрянниковъ, возвращенныхъ имъ Іудою, кровавыми деньгами, и не соглашались ихъ принять въ храмовую кассу. [305] Еслибы евреи дѣйствительно нуждались въ христіанской крови для нравственнаго или физическаго благоденствія, то этимъ самымъ они сознавались бы въ несовершенствѣ собственной религіи и, слѣдовательно, въ совершенствѣ христіанской вѣры. Затѣмъ оставался бы еще одинъ вопросъ: что дѣлаютъ тѣ евреи, которые живутъ на востокѣ и не имѣютъ около себя христіанъ?

Такимъ образомъ Вагензейль слѣдитъ далѣе за ходомъ обвиненія въ употребленіи крови, приводитъ различные роды появленія его, опровергаетъ всѣ возраженія по одиночкѣ, и старается показать начало каждаго обвиненія. Но вотъ въ чемъ недостатокъ Вагензейля: онъ ищетъ причины тѣхъ обвиненій исключительно въ самомъ еврействѣ, т. е. въ еврейскихъ обрядахъ, какъ бы непонятыхъ христіанами, и потому иначе растолкованныхъ, нежели какъ бы слѣдовало. Впослѣдствіи онъ отчасти исправилъ эту ошибку, указавъ на настоящія причины, а именно на жадность къ евреейскимъ деньгамъ и на выгодные обороты, которые позволяли себѣ нечестивые люди съ помощью мнимыхъ чудотворящихъ, будто убитыхъ евреями, младенцевъ и проколотыхъ гостій. Не будемъ болѣе разбирать это ученое сочиненіе Вагензейля, а перейдемъ къ другому труду этого же самаго автора, трактующему о томъ же самомъ предметѣ.

[305] См. Еванг. Матѳ. (27, 3—9.) Enim vero, замѣчаетъ Вагензейль (l. c. стр. 80 etc.) a praetio sanguinis caedis abhorrebant Iudaei et nos credimus, illos ipsum sanguinem innocenter occissi hominis in suos usus secum conditum habere?

Вагензейль не исполнилъ вполнѣ своего обѣщанія въ той мѣрѣ, какъ самъ первоначально намѣрѣвался; но въ 1705 г. онъ издалъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Benachrichtigungen wegen einiger die gemeine Iüdischheit betreffenden wichtigen Sachen, т. е. свѣдѣнія, касающіяся нѣкоторыхъ важныхъ вопросовъ, относительно всего еврейства.» [306] Это сочиненіе содержитъ различные трактаты о евреяхъ и еврействѣ; второй трактатъ (стр. 126—206) обстоятельно распространяется объ обвиненіи въ употребленіи крови и озаглавленъ весьма характерически: «Unwidersprechliche Widerlegung der entsetzlichen Unwarheit, dass die Juden zu ihrer Bedürfniss Christenblut haben müssen, welche (Beschuldigung) so viel tausend dieser unschuldigen Leute um Haab, Gut, Leib und Leben gebracht, т. е. *неоспоримое опроверженіе ужасной неправды, будто бы что евреи для своихъ потребностей имѣютъ надобность въ крови христіанъ, неправды, лишившей многія тысячи этихъ невинныхъ людей имущества, достоянія и жизни*».

Изъ этого весьма ученаго сочиненія мы также сообщимъ только главное содержаніе. Во вступленіи авторъ высказываетъ свое сожалѣніе, что это ложное обвиненіе возбуждаетъ въ евреяхъ ненависть не только противъ христіанъ, но и противъ христіанства! Вагензейль замѣчаетъ, *что такой пошлый пороко служитъ къ посрамленію христіанъ*, но никакъ не христіанства, и что на христіанахъ лежитъ обязанность доказать евреямъ, что всѣ несправедливости, съ которыми на нихъ нападаютъ, происходятъ *отъ людей неразсудительныхъ, и что люди благоразумные и благочестивые во всѣхъ тѣхъ обвиненіяхъ не принимаютъ никакого участія*».

Между всѣми ложными обвиненіями Вагензейль указываетъ на обвиненіе въ употребленіи христіанской крови, какъ на величайшее и па самое горькое, вымышленное единственно для того, «*чтобы обморочить, обмануть людей.*» Потомъ авторъ послѣдовательно доказываетъ взаимное противорѣчіе свидѣтельствъ, касающихся этого обвиненія и именуетъ все обвиненіе» *пустою болтовнею*, которая не должна-бы исходить изъ христіанскихъ устъ». Если бы эта болтовня, продолжаетъ Вагензейль, осталась только болтовнею, то она была-бы сносна, но страшныя мученія и казни многихъ тысячъ евреевъ, послѣдо-

[306] Второе исправленное и дополненное изданіе вышло въ Альтдорфѣ въ 1707, in 4. Этого изданія я не могъ получить.

вавшія отъ этой *«проклятой несправедливости, заставляютъ сжалиться и вопіять не только людей, но и безжизненные камни»*.

Указавъ послѣдовательно на ничтожность и неосновательность всѣхъ свидѣтельствъ, приведенныхъ въ доказательство тому, что евреи, будто, нуждаются въ христіанской крови, Вагензейль говоритъ:

«Не будемъ довольствоваться тѣмъ, что рѣшительно опровергли всѣ, *дьяволомъ распространенныя несправедливости*, но постараемся также и предупредить всѣ ложныя показанія, которыя впредь какимъ-либо лжецомъ или обманщикомъ будутъ навязываемы легкомысленнымъ людямъ; послѣдней цѣли мы достигнемъ тогда, когда докажемъ, до какой степени невозможно даже допустить нелѣпую мысль, что евреи умерщвляютъ христіанскихъ дѣтей, съ цѣлью употребленія ихъ крови, какъ цѣлебнаго средства». Вотъ вкратцѣ его доказательства:

1) Всѣмъ извѣстно, какъ строго евреи соблюдаютъ свои законы, и что они въ разныя времена скорѣе подвергались самымъ невыносимымъ мученіямъ, но ни за что не соглашались ѣсть свинину, (кн. Маккавеевъ II гл. 7); употребленіе же крови въ пищѣ гораздо строже запрещено, чѣмъ употребленіе свинины.

2) Еврей не съѣстъ куска мяса, не удаливъ предварительно различными многочисленными операціями всю кровь изъ мяса. Евреи такъ строго соблюдаютъ это предписаніе, что, вкушая кусокъ хлѣба и замѣтивъ слѣды крови изъ своихъ же десенъ на съѣдаемомъ хлѣбѣ, срѣзываютъ слѣды крови съ хлѣба и тогда только доѣдаютъ его.

3) Если бы евреи дѣйствительно вѣрили, что въ крови содержится какое либо цѣлительное начало, то скорѣе употребляли бы кровь собственныхъ еврейскихъ мучениковъ, или вообще какого нибудь еврея, ибо крови его могли бы приписывать болѣе силы, чѣмъ христіанской.

4) Многочисленныхъ евреевъ, проживавшихъ и нынѣ проживающихъ въ Африкѣ и Азіи, никогда не упрекали въ употребленіи христіанской крови: поэтому и европейскіе евреи могутъ одинаковымъ образомъ обойтись безъ оной.

5) Вагензейль ссылается на многихъ крещеныхъ евреевъ, которыхъ онъ настоятельно спрашивалъ объ этомъ предметѣ, и всѣ они называли это обвиненіе ложью.

6) Многія папскія буллы и многочисленные императорскіе

указы единодушно защищаютъ евреевъ противъ этого обвиненія и единогласно объявляютъ его ложью. Наконецъ авторъ присовокупляетъ: «Съ какой точки зрѣнія мы ни посмотримъ на этотъ вопросъ, вездѣ увидимъ только самыя гнусныя нелѣпости.»

Потомъ авторъ доказываетъ самымъ убѣдительнымъ образомъ, что вышеупомянутая сказка объ умерщвленіи евреями христіанскаго младенца въ Тридентѣ, не смотря на то, что въ свое время ей всюду и почти всѣ вѣрили, есть «*самая великая и пошлѣйшая ложь*», хотя это мнимое происшествіе было воспѣваемо многочисленными странствующими пѣвцами на всѣхъ ярмаркахъ, и было, сверхъ того, вездѣ изображаемо нагляднымъ образомъ. Въ заключеніе своего вывода Вагензейль говоритъ: «Безъ лишнихъ размышленій мы скоро открываемъ очевидную причину появленія этой выдумки: сверхъ желанія *похитить у богатыхъ евреевъ и добро и деньги*, въ то время когда такого рода козни разыгрывались, былъ вѣкъ *выдумыванія благочестивыхъ* обмановъ, чудесъ и убѣжденія людей, посредствомъ суевѣрія.» Здѣсь Вагензейль рисуетъ то вліяніе, какое имѣли на средневѣковое европейское человѣчество превратное пониманіе духовной стороны возвышенной вѣры Христовой и поклоненіе одной внѣшности, «когда монахи и духовники, говоря словами апостола Павла (2 Ѳесал. II 9, 10.), по дѣйству сатанину во всякой силѣ, и знаменіяхъ, и чудесахъ ложныхъ, и во всякой льсти неправды, старались превосходить другъ друга въ порабощеніи умовъ людей, въ обобраніи ихъ имущества и проч. Постоянно выдумывалось что-нибудь новое, чтобы тѣмъ самымъ приманить людей; всякая мѣстность нуждалась въ чудотворящихъ образахъ, мѣстной святынѣ, мѣстныхъ чудотворныхъ мощахъ, или вообще въ какихъ либо средствахъ внушенія благоговѣнія, чтобы задерживать на мѣстѣ мірянъ, препятствовать имъ уносъ деньги въ другія отдаленныя мѣста, и, если возможно, приманивать еще жителей другихъ мѣстностей... Такого рода приманки и недоставало въ Тридентѣ, почему духовенство и начало совершать свои интриги съ помощію утопшаго христіанскаго младенца; а такъ какъ-то произшествіе случилось вскорѣ послѣ еврейской Пасхи, то и придумали распространить слухъ, что младенецъ былъ умерщвленъ евреями, чтобы воспользоваться его христіанскою кровью, при заготовленіи пасхальныхъ опрѣсноковъ. Для бо́льшей-же вѣроятности

самый трупъ былъ соотвѣтственно препарованъ и снабжонъ нѣкоторыми ранами.» [307].

«Цѣль, говоритъ онъ далѣе, была достигнута: ибо не только затѣйщики этой козни получили щедрое вознагражденіе, но и весь городъ обогатился отъ стеченія многочисленныхъ посѣтителей, пришедшихъ на поклоненіе новымъ чудотворящимъ мощамъ.»

«Въ той же самой мѣрѣ, какъ это тридентское происшествіе, прославившееся всюду и принятое всѣми за истину, есть *пустая выдумка*, въ той же самой мѣрѣ, продолжаетъ Вагензейль, и всѣ прочія подобныя сказки—*ложны* и *неосновательны*, ибо по *Божьему промыслу*, всѣ эти исторіи разсказаны хронистами такимъ образомъ, что, разбирая ихъ безъ предразсудковъ и читая ихъ съ здравымъ человѣческимъ разумомъ, мы сейчасъ же постигаемъ, какъ *невинныхъ* евреевъ жестоко обижали и что самыя обвиненія евреевъ происходили отъ еврейскихъ недруговъ, изъ мести къ евреямъ или изъ желанія пріобрѣсть *еврейское* богатство.».

Вагензейль приводитъ еще одно, всенародно [308] объявленное повелѣніе зульцбахскаго придворнаго суда, отъ 16 іюля 1692 года, которое гласитъ: въ настоящее время распространился слухъ, что евреи похитили или по крайней мѣрѣ, намѣревались похитить христіанскаго младенца. Нѣсколько разъ уже ходила подобная молва, и всякій разъ при появленіи такого обвиненія «*дѣло было изслѣдовано по высочайшему повелѣнію самымъ тщательнымъ образомъ*; *при точномъ изслѣдованіи же никогда ничего еще не оказалось*: *напротивъ того всякій разъ явно выставлялось, что тѣ слухи были пустыя сказки, вымышленныя злыми затѣйщиками*;» почему этимъ самымъ приказомъ не только объявляется, что эти слухи ложны и неосновательны, но также строжайше предупреждаются всѣ лица, навязывающія евреямъ подобныя ложныя обвиненія, чтобы таковыя лица не только не осмѣливались-бы упрекать евреевъ *въ подобныхъ неосновательныхъ сказкахъ* но и не смѣли-бы вымышлять ихъ. Всѣ лица, которыя будутъ дѣйствовать вопреки сему предписанію, будутъ подвергнуты чувствительному наказанію».

[307] Мы выше уже замѣтили, что папа, также какъ и дожъ венеціанскій, усмотрѣвъ всю эту интригу, никакъ не хотѣлъ признать святость мнимо убитаго евреями младенца.

[308] De Infund. pag. 105 и слѣд.

Въ 1714 году, богословскому факультету лейпцигскаго университета тогдашнимъ королемъ польскимъ и курфирстомъ саксонскимъ Августомъ II было предложено, *положить свое мнѣніе по вопросу*,—употребляютъ-ли евреи для какой-либо цѣли христіанскую кровь. Факультетъ рѣшительно объявилъ это обвиненіе *ложью* и *сказкою* въ весьма обширномъ протоколѣ, единогласно подписанномъ 8 мая, 1714 года, всѣми профессорами и докторами того факультета [309].

Я не буду утомлять читателя обстоятельнымъ разборомъ этого обширнаго отзыва, но обращу вниманіе лишь на важнѣйшіе выводы его.

Относительно такъ называемыхъ фактовъ, подтверждающихъ умерщвленіе христіанскихъ дѣтей, о которыхъ столь часто толкуютъ средневѣковые лѣтописцы, упомянутые члены богословскаго факультета приводятъ слѣдующія три обстоятельства: 1, что всѣ эти повѣствованія до такой степени наполнены противорѣчіями, что каждый лѣтописецъ уличаетъ другого во лжи; 2, что всѣ эти разсказы относятся ко временамъ невѣжества и легковѣрія, и весьма подозрительны по причинѣ безчисленныхъ чудесъ, мнимо совершавшихся при открытіи младенца. Богословскій факультетъ указываетъ въ этомъ мѣстѣ на сознаніе Эйзенменгера, извѣстнаго недоброжелателя евреевъ, что въ настоящее время умолкли слухи о подобныхъ смертоубійствахъ, и замѣчаетъ при этомъ, что причиною тому слѣдуетъ почитать образованіе, распространившееся по Германіи и уничтожившее вѣру въ подобные пустые вымыслы; 3, что быть можетъ, что какой нибудь еврей въ самомъ дѣлѣ разъ убилъ христіанскаго младенца, но что убійство было совершено изъ *личной* мести, и слѣдовательно несправедливо приписывать преступленіе одного лица цѣлому сословію.

Въ томъ же самомъ году Конректоръ франкфуртской гимназіи, Іоаннъ Яковъ Шудтъ, неумолимый врагъ евреевъ, обнародовалъ объемистое сочиненіе in 4-to, содержащее 1746 страницъ остервенѣніе противъ всего еврейства высказывается здѣсь на каждой страницѣ. [310]

Приведемъ вкратцѣ сужденіе Шудта:

«*Достовѣрно и рѣшительно* доказано, что евреи ни пьютъ, ни ѣдятъ христіанской крови, ни примѣшиваютъ ея въ

[309] Этотъ отзывъ сообщается въ сочиненіи подъ заглавіемъ: «Damascia», Lövenstein 1841 г. стр. 325 — 362; изданіе 2-е Roedelheim.

[310] Jüdische Merkwürdigkeiten etc. Frankfurt и Leipzig. 1714 въ 4-хъ отдѣлахъ.

пасхальные хлѣбы свои, ни споспѣшествуютъ ею родамъ своихъ родильницъ, и ни мажутъ ею умершихъ.»

Къ несчастью, Шудтъ увлекается мнимыми фактами лѣтописцевъ, и, вслѣдствіе того, полагаетъ, что евреи употребляютъ христіанскую кровь, изъ ненависти и злобы противъ христіанъ, на разныя *дьявольскія чародѣйства.*

Знаменитый французкій писатель новѣйшаго времени, *Францискъ Мишель*, выражается слѣдующимъ образомъ [311] о сообщаемыхъ средневѣковыми монахами, такъ называемыхъ, фактахъ мнимаго убіенія евреями христіанскихъ дѣтей: «Но это множество авторовъ, по большей части духовныхъ, доказываетъ скорѣе общеизвѣстность этого явленія, чѣмъ его дѣйствительность. Когда средневѣковые короли и бароны должны были возвратить евреямъ то, что эти послѣдніе одолжили имъ, или когда они прельщались богатствомъ своихъ заимодавцевъ, то они не упускали случая прикрывать свое корыстолюбіе и свое беззаконіе приличнымъ предлогомъ, и всего чаще, если вѣрить историкамъ, призывали въ подобныхъ обстоятельствахъ на помощь религію. Такимъ образомъ евреи были превозглашены убійцами, отравителями, людоѣдами, святотатцами, волшебниками и проч. По малѣйшему поводу ихъ арестовали, пытали, заставляли признаться въ преступленіяхъ, въ которыхъ ихъ обвиняли; ихъ защищеній не слушали, или, скорѣе, имъ не давали защищать себя; конфисковали ихъ имущество, или приговаривали къ значительнымъ пенямъ; ихъ гнали, жгли, колесовали, вѣшали между двухъ собакъ, и это еще не все: *потому что послѣ палача приходилъ хроникстъ и клалъ на ихъ помять и на чело ихъ дѣтей печать проклятія и безчестія.*»

Большая часть нашихъ читателей знаютъ навѣрно, что въ 1840 г., въ Дамаскѣ, евреи были обвинены въ убіеніи нѣкоего католическаго патера Томаса. Здѣсь не мѣсто доказывать, что евреи были невинны; что, помощью страшныхъ пытокъ, отъ которыхъ многіе умерли, выжали у нѣкоторыхъ евреевъ ложныя показанія; что многіе безпристрастные европейскіе консулы въ Дамаскѣ горячо заступались за евреевъ, и проч. Мы хотимъ обратить вниманіе нашихъ читателей на слѣдующее:

Во всей Европѣ, всѣ лучшіе, благороднѣйшіе и знакомые съ

[311] Hugues de Lincoln, Recueil de ballades anglonormandes et ecossaises relatives au meurtre de cet enfant commis par les Juifs en 1255; publiè avec une introduction et des notes par Francisque Michel. Paris 1834.

еврействомъ христіане въ то время громко возвысили голосъ въ защиту евреевъ. Различныя правительства, какъ-то наше русское, англійское, сѣвероамериканское, австрійское, датское, голландское, нѣкоторыя итальянскія и даже *испанское* рѣшительно объявили себя и дѣйствовали въ пользу евреевъ, не смотря на то, что многія изъ исчисленныхъ выше правительствъ, по крайней мѣрѣ въ то время, далеко не могли назваться дружественными относительно евреевъ. Въ различныхъ странахъ Европы благочестивые христіане основывали даже комитеты и собирали денежныя пожертвованія въ пользу евреевъ. Этотъ кровавый дамасскій процессъ возбудилъ наиболѣе участія, сочувствія и даже движенія въ Англіи. Извѣстно, что въ состоятельныхъ классахъ и въ высшемъ обществѣ Англіи распространено болѣе образованія, знанія и даже учености, чѣмъ во всякой другой странѣ. Нигдѣ такъ не распространено знаніе еврейскаго языка и іудаизма, какъ въ Англіи; здѣсь навѣрное найдется гораздо болѣе христіанскихъ дамъ, которыя читаютъ библію въ подлинникѣ, чѣмъ въ другой странѣ мужчинъ, которые могутъ читать по-еврейски. Здѣсь, прежде чѣмъ въ другихъ странахъ, знаменитые ученые, какъ Селденъ, Пококъ, Спенсеръ, Лайтфутъ и др., написали прекрасныя сочиненія о литературѣ, религіи и законодательствѣ евреевъ,—сочиненія, которыя пользуются извѣстностію въ Англіи и выдержали уже нѣсколько изданій. Въ этой-то самой Англіи, гдѣ наилучше знаютъ евреевъ и еврейство, дамасскій процессъ возбудилъ наиболѣе негодованія, а евреи — наиболѣе сочувствія. Первые люди Англіи, какъ лорды: Пальмерстонъ, Джонъ Россель, Робертъ Пиль и мн. др. говорили въ парламентѣ о положеніи дамасскихъ евреевъ; вездѣ составлялись митинги и комитеты для спасенія обвиненныхъ евреевъ, гдѣ участвовали первые люди Англіи. Ораторы на этихъ митингахъ не находили довольно словъ, чтобы выразить все омерзѣніе свое къ злодѣйствамъ, совершеннымъ надъ евреями въ Дамаскѣ, и вся Англія считала заступничество за евреевъ обязанностью христіанъ. «Этимъ заступничествомъ за злополучныхъ и невинныхъ евреевъ, говорили многіе ораторы, мы смоемъ стыдъ нашихъ предковъ, выдумавшихъ это позорное обвиненіе.» Англичане же исходатайствовали у Мехмедъ-Али и освобожденіе заключенныхъ евреевъ. Англійскіе и американскіе миссіонеры на востокѣ въ буквальномъ смыслѣ исчерпали всю свою энергію въ заступничествѣ за евреевъ.

Не можемъ не сообщить здѣсь воззрѣніе нашего правительства на дамасскій процесъ, выраженное въ слѣдующей депешѣ тогдашняго вицеканцлера, графа Несельроде, къ нашему посланнику въ Лондонѣ, барону Брунову:

«С. Петербургъ, 31 августа. Господинъ баронъ! Считаю долгомъ извѣстить ваше сіятельство о полученіи вашей депеши, которою вы извѣщаете меня о рѣшеніи, принятомъ на лондонскомъ митингѣ, касательно преслѣдованій, претерпѣнныхъ дамасскими евреями отъ египетскихъ властей. Выраженія этого достопочтеннаго собранія, основанныя на принципахъ гуманности и справедливости, могли быть только въ высшей степени одобрены императорскимъ правительствомъ. Оно искренно раздѣляетъ единогласное и живое сочувствіе, возбуждаемое въ Англіи участью этихъ несчастныхъ евреевъ, подчиненныхъ египетскому господству, и примыкаетъ къ мыслямъ, выраженнымъ въ рѣшеніи того собранія касательно устраненія такихъ возмутительныхъ злоупотребленій и жестокостей, зрѣлищемъ которыхъ былъ недавно городъ Дамаскъ. Передайте, г. баронъ, это выраженіе г. лорду-меру» и пр.

Человѣколюбивому примѣру Англіи послѣдовали сѣверо-американцы. И въ сѣверной Америкѣ происходило много митинговъ въ пользу евреевъ, и особенно большой митингъ въ Нью-Іоркѣ, 19 марта 1840 года. Сѣверо-американское правительство послало, 14 августа 1840 года, слѣдующее энергическое предписаніе консулу своему въ Александріи:

«Вашингтонъ, 14 августа 1840 года. Наравнѣ со всѣми другими просвѣщенными націями, сѣверо-американцы съ омерзѣніемъ узнали, какія низкія преступленія взводятъ на евреевъ въ Дамаскѣ и какимъ жестокостямъ ихъ подвергли. Президентъ вполнѣ раздѣляетъ мысли, выраженныя съ разныхъ сторонъ, и чувствуетъ потребность выразить свое удивленіе и свое прискорбіе, что въ такомъ просвѣщенномъ вѣкѣ могутъ еще приписывать какой бы то ни было религіозной партіи такіе отвратительные обряды, и, для доказательства преступности, прибѣгать къ такимъ варварскимъ мѣрамъ. Преступленія, въ которыхъ обвиняютъ этихъ несчастныхъ евреевъ, слишкомъ подобны тѣмъ, которыя, во времена менѣе просвѣщенныя, употреблялись предлогомъ для фанатическихъ преслѣдованій и угнетенія ихъ, чтобы можно было хоть на минуту подумать, что эти обвиненія теперь болѣе справедливы, чѣмъ тогда. Президентъ съ большимъ удо-

вольствіемъ извѣстился о томъ, что многія европейскія правительства пытались пріостановить употребленныя въ Дамаскѣ жестокія мѣры, и съ радостію узналъ, что это отчасти имъ удалось. Онъ искренно желаетъ, чтобы сочувствіе и посредничество правительства Соединенныхъ Штатовъ не остались чуждыми этимъ благороднымъ стремленіямъ, и поручилъ мнѣ уполномочить васъ употребить все, что́ только сообразно съ характеромъ вашего поста, дабы эти несчастныя жертвы преслѣдованія, вопль которыхъ достигъ и до нашихъ береговъ, были поставлены подъ защиту справедливости и гуманности.»

Въ Германіи, гдѣ вообще не очень скоро приступаютъ къ дѣйствіямъ, ученѣйшіе и благороднѣйшіе люди тоже многократно и энергически возвышали голосъ въ пользу евреевъ. Я увлекся бы слишкомъ далеко, еслибъ хотѣлъ сообщить здѣсь все, что́ писали тогда въ Германіи въ защиту евреевъ; не могу, однакожь, не сообщить здѣсь мнѣнія нѣкоторыхъ первыхъ авторитетовъ въ этомъ дѣлѣ.

Извѣстный оріенталистъ, бывшій долго прусскимъ консуломъ въ Дамаскѣ, *Ветцштейнъ*, равно уважаемый на востокѣ и христіанами и евреями, мухаммеданами и друзами, знающій сирійское населеніе лучше всякаго другого европейца, совершенно убѣжденъ въ невинности евреевъ въ Дамаскѣ. Знаменитый арменіанистъ, профессоръ *Петерманъ*, въ Берлинѣ, путешествовавшій по востоку и жившій долго въ Дамаскѣ, пишетъ мнѣ отъ 16 января, сего 1861 года, слѣдующее: «Я часто говорилъ объ этомъ (т. е. объ обвиненіи, взведенномъ на евреевъ въ Дамаскѣ) съ консуломъ Ветцштейномъ. Онъ, подобно всѣмъ людямъ, свободнымъ отъ предразсудковъ, въ негодованіи отъ этого обвиненія и неоднократно высказывалъ мнѣ, что обвинительные свидѣтели, разными недозволительными средствами — подкупомъ, обѣщаніями, угрозами и пыткою — были побуждаемы или вынуждаемы къ показаніямъ противъ ихъ собственной совѣсти.»

Францъ Деличъ, нынѣ профессоръ богословія въ Эрлангенѣ, прежде служившій при миссіи для обращенія евреевъ въ христіанство, котораго между природными христіанами, безъ сомнѣнія, можно считать величайшимъ знатокомъ еврейской литературы, говорилъ въ 1840 году проповѣдь, въ церкви Сиротскаго дома, въ Дрезденѣ, въ которой онъ слѣдующимъ образомъ отозвался о процессѣ въ Дамаскѣ:

«При моихъ многолѣтнихъ занятіяхъ еврейскою литературою, отъ меня справедливо ожидаютъ объясненія по поводу событій въ Дамаскѣ и на островѣ Родосѣ. Хотя я давно исполнилъ бы эту обязанность любви, еслибъ чувствовался недостатокъ въ компетентныхъ защитникахъ, но я не могу, однакожь, пропустить промысломъ Божьимъ доставленный мнѣ случай, чтобы гласно выразиться противъ этой средневѣковой мерзости.» Проповѣдь эта раздѣлена на три части, гдѣ разсматриваются три главныхъ препятствія къ обращенію евреевъ въ христіанство, изъ которыхъ второе, «есть, безъ сомнѣнія, *ненависть къ евреямъ*, при всей нашей гуманности и космополитизмѣ, которыми мы хвалимся, еще не совсѣмъ въ насъ искорененная. Эта ненависть къ евреямъ вызвала, въ современномъ вопросѣ объ эманципаціи евреевъ, много бранныхъ сочиненій противъ нихъ, которыя тѣмъ болѣе постыдны для христіанскаго имени, чѣмъ болѣе авторы ихъ напирали на это послѣднее. Ненависть эта,—не безъ дѣятельнаго содѣйствія лживыхъ выкрестовъ изъ евреевъ, желавшихъ мстить своимъ прежнимъ единовѣрцамъ и угодить своимъ новымъ,—распространила разныя несправедливыя обвиненія противъ евреевъ, все болѣе и болѣе отдаляющія ихъ отъ христіанства и заставляющія ихъ сомнѣваться въ проповѣдуемой имъ любви. Сюда принадлежитъ обвиненіе, что евреи примѣшиваютъ христіанскую кровь къ своимъ пасхальнымъ опрѣснокамъ,—обвиненіе, лживость котораго давно уже Лютеръ и другіе благовѣрные отцы нашей (Лютеранской) церкви подтвердили и доказали, но которое, какъ бы какою-то мрачною силою, занесено съ запада на Ливанъ и обрушило, какъ вы всѣ знаете, въ Дамаскѣ и на островѣ Родосѣ, новыя кровавыя преслѣдованія на злополучное, и безъ того уже угнетенное, племя израилево.»

«Событія въ Дамаскѣ и на Родосѣ должны возбудить священный гнѣвъ и горесть во всѣхъ тѣхъ, кому близко къ сердцу дѣло миссіонерства въ Израилѣ. Непростительно, что такъ опозорили имя христіанъ предъ лицомъ евреевъ всего земнаго шара, возставшихъ какъ единый человѣкъ.»

Въ дополненіе къ отзывамъ о разбираемомъ нами вопросѣ, мы хотимъ привести мнѣнія еще двухъ, весьма извѣстныхъ, авторитетовъ.

Благочестивый ученый Іоаннъ Фридрихъ фонъ *Мейеръ*, докторъ богословія и обоихъ правъ, первый бургомистръ Франкфурта на Майнѣ, президентъ аппелляціоннаго суда и посланникъ тамош-

Читатели позволятъ намъ сказать сперва нѣсколько словъ о сектаторствѣ въ еврействѣ вообще, при чемъ мы докажемъ, что существованіе такой секты въ лонѣ іудаизма не возможно по внутреннимъ причинамъ.

Іудаизмъ искони бѣденъ сектами. Въ христіанствѣ было много поводовъ къ образованію расколовъ; вопросъ объ обязательности законовъ моисеевыхъ для христіанъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ полагалъ уже различіе между евреохристіанами и язычнико-христіанами. Двигавшія всѣми умами въ первые вѣка христіанства гностическія идеи, произшедшія отъ неестественнаго соединенія философіи греческой съ философіею востока, произвели также новые и многочисленные расколы въ лонѣ церкви. Къ этому должно прибавить еще трудно постижимое ученіе о св. Троицѣ, о природѣ Христа, о причастіи, вопросъ о святыхъ иконахъ, іерархіи и пр. Такимъ образомъ образованіе многочисленныхъ сектъ въ лонѣ христіанства находитъ себѣ естественное объясненіе. Въ іудаизмѣ же всѣ эти поводы къ сектаторству не существуютъ. Во время втораго іерусалимскаго храма въ еврействѣ были собственно двѣ секты, расходившіяся въ главныхъ пунктахъ вѣроученія, какъ напр. о законности традиціонныхъ ученій, о воскресеніи мертвыхъ и т. подоб.; секты эти были *саддукеи* и *фарисеи*. Другія, такъ называемыя секты, упоминаемыя Іосифомъ Флавіемъ и отцемъ церкви Епифаніемъ, какъ то: *асеидеи*, или правильнѣе *хасеидеи*, *ессеи*, *терапевты*, *гемеробаптисты* и др. были только *оттѣнками* фарисеевъ, такъ что они не считали другъ друга еретиками. *Самаритяне* стояли внѣ іудаизма, а послѣдніе слѣды *саддукеевъ* потерялись уже въ 3-мъ вѣкѣ по Р. Х. Послѣ консолидаціи раввинизма, и особенно послѣ распространенія Талмуда, сдѣлалось невозможнымъ образованіе новыхъ сектъ *внутри* еврейства. Съ одной стороны между всѣми евреями господствуетъ совершенное согласіе касательно сущности главнѣйшихъ отвлеченныхъ догматовъ, какъ то: единобожія, провидѣнія, откровенія, безсмертія, и проч., и еврей, который не вѣруетъ во всѣ эти догматы, этимъ самимъ естественно перестаетъ быть евреемъ; съ другой стороны, касательно вопроса, *какъ* должно понимать спеціально эти догматы, между евреями господствуетъ совершенная свобода, какъ мы уже объяснили выше. За то обрядовые законы іудаизма опредѣлены весьма строго. За тѣмъ, каждый еврей, отвергающій какое

онъ далѣе, — которому нынѣ принесено столько невинныхъ и кровавыхъ жертвъ, я не замедлю ни на минуту, по добросовѣстному моему убѣжденію, высказаться объ этомъ вопросѣ. *Вслѣдствіе многолѣтнихъ трудовъ моихъ, которые я исключительно посвящалъ на изслѣдованіе и изученіе раввинскихъ и кабалистическихъ сочиненій,* я имѣю полное право льстить себя надеждою, что я достаточно познакомился съ мистическою и казуистическою стороною еврейства. За тѣмъ я объявляю, *что никогда мнѣ не случалось ни въ писаніяхъ талмудистовъ, ни каббалистовъ, и вообще ни въ какомъ еврейскомъ сочиненіи, встрѣчать ни малѣйшаго намека, который могъ бы служить подтвержденіемъ этого нелѣпаго (abgeschmackte) обвиненія противъ еврейства; равнымъ образомъ я никогда не нашолъ ни малѣйшаго слѣда подобнаго кровожаднаго преданія,* хотя весьма продолжительное время занимался еврейскими преданіями. Да и *рѣшительно невозможно*, сколько мнѣ извѣстно изъ еврейскаго законодательства, допустить мысль, что такое гнусное предписаніе какимъ-либо образомъ могло бы войти въ еврейство, *не уничтоживъ предварительно до основанія и Моисеевъ, и талмудическій законы*».

Далѣе Молиторъ утверждаетъ, что евреи никакъ *не могутъ* употреблять христіанскую кровь на чародѣйства, «ибо» говоритъ онъ, «я долженъ *настойчиво* утверждать, что *магія* въ еврейской религіи безусловно запрещена, и мнѣ не извѣстно ни одного указанія ни въ библіи, ни въ талмудѣ, ни въ каббалѣ, которое бы могло оправдать подобное преступленіе». «Обвиненіе же», продолжаетъ Молиторъ, «что евреи, будто, употребляютъ христіанскую кровь для религіозныхъ обрядовъ и церемоній.... *выказываетъ полное непониманіе ни еврейскихъ обрядовъ, ни самаго еврейства,* и напоминаетъ подобное обвиненіе въ принесеніи человѣческихъ жертвъ, которое въ свое время было навязываемо христіанамъ со стороны язычниковъ». Потомъ Молиторъ приводитъ различныя мнѣнія христіанъ, опровергавшихъ въ разныя времена «тотъ *предразсудокъ, который основывается единственно на совершенномъ незнаніи дѣла*», и наконецъ замѣчаетъ:

«Послѣ столь многочисленныхъ и ясныхъ доказательствъ, послѣ столь многихъ и компетентныхъ мнѣній, мнѣ остается только *не обинуясь* согласиться съ отзывомъ господина придворнаго священника *Фейта,* [316] и съ чистою совѣстью, безъ обмана и

[316] Придворный проповѣдникъ въ Вѣнѣ; см. выше.

безъ какихъ либо уловокъ, поднявъ руки ко Всевышнему, торжественно объявить и засвидѣтельствовать, что ни въ какое время ни письменно, ни словесно, и ни какимъ либо другимъ способомъ, я ничего не слышалъ такого о евреяхъ, что́ могло бы служить хотя малѣйшимъ поводомъ обвинять ихъ, тѣмъ болѣе, хотя въ какой либо мѣрѣ, оправдать обвиненіе, что они употребляютъ человѣческую кровь для религіозныхъ обрядовъ; напротивъ того, мнѣ достовѣрно извѣстно, что вообще всякое употребленіе крови евреямъ строжайше воспрещено по законамъ; что тѣсто пасхальныхъ хлѣбовъ, которое евреи называютъ *мацца*, никакъ не должно придти въ прикосновеніе съ кровью, потому что черезъ это прикосновеніе мацца перестаетъ имѣть свое значеніе, и употребленіе ея въ этомъ видѣ законно воспрещается, ибо кровь, смѣшавшаяся съ маццою, превращаетъ ее въ «хамецъ». (т. е. тѣсто заквашенное, которое употреблять въ пасху строго воспрещается всѣмъ евреямъ).

Молиторъ заключаетъ свое сужденіе слѣдующими словами:

«Это сужденіе я высказалъ по требованію многихъ лицъ, и воззывая къ помощи Всевышняго, который есть Богъ истины и любви; утверждаю, что все то, что́ я сказалъ, есть, по моему знанію и убѣжденію, свѣтлая, неподдѣльная истина и совершенная правда. Да сохранитъ Всемогущій Богъ сердца всѣхъ христіанъ отъ жестокихъ обвиненій! Аминь.»—И я скажу: аминь, но, къ сожалѣнію, не исполнилась эта усердная молитва!

Заключимъ длинный рядъ приведенныхъ нами христіанскихъ защитниковъ безвинныхъ жертвъ народныхъ предразсудковъ защитою благодушнаго, въ Бозѣ почивающаго императора Александра Благословеннаго. Приводимъ здѣсь списокъ съ отношенія его сіятельства, тогдашняго главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, къ тогдашнему гродненскому гражданскому губернатору.

«По неосновательному подозрѣнію на евреевъ, будто бы они употребляютъ въ опрѣснокахъ христіанскую кровь, неоднократно были дѣланы, во время польскаго правленія, на нихъ извѣты въ умерщвленіи христіанскихъ дѣтей; но производившіяся слѣдствія доносовъ сихъ не оправдывали. Бывшій король польскій Сигизмундъ Августъ, по таковымъ бездоказательнымъ извѣтамъ на евреевъ, грамотами своими 1564 г. августа 9, и 1566 г. мая 20 дня, запретилъ обвинять евреевъ, безъ всякаго основанія, въ употребленіи христіанской крови, зная изъ доводовъ священ-

наго писанія, что евреи оной не требуютъ. Въ новѣйшія же времена, именно въ 1763 году, марта 21 дня, папскій нунцій по дѣлу евреевъ писалъ: что и въ недавнемъ предъ тѣмъ времени римскій престолъ изслѣдовалъ всѣ основанія, на которыхъ утверждается мнѣніе, что евреи имѣютъ надобность въ человѣческой крови, для дѣланія своихъ опрѣсноковъ; но не нашолъ довольно ясныхъ доказательствъ, которыя бы достаточны были къ утвержденію сего предразсудка противъ евреевъ, такъ, чтобы можно было, въ силу оныхъ, объявить ихъ виновными въ таковомъ преступленіи; и потому не призналъ правильнымъ въ подобныхъ объясненіяхъ утверждать на семъ основаніи сужденія.

«По поводу оказывающихся и нынѣ въ нѣкоторыхъ, отъ Польши къ Россіи присоединенныхъ, губерніяхъ извѣтовъ на евреевъ объ умерщвленіи ими христіанскихъ дѣтей, якобы для той же надобности, Его Императорское Величество, пріемля во вниманіе, что таковые извѣты и прежде неоднократно опровергаемы были безпристрастными слѣдствіями и королевскими грамотами, Высочайше повелѣть мнѣ соизволилъ: объявить всѣмъ г.г. управляющимъ губерніями Монаршую волю, чтобъ впредь евреи не были обвиняемы въ умерщвленіи христіанскихъ дѣтей безъ всякихъ уликъ, по единому предразсудку, что якобы они имѣютъ нужду въ христіанской крови; но еслибы гдѣ случилось смертоубійство и подозрѣніе падало на евреевъ, безъ предубѣжденія однакожь, что они сдѣлали сіе для полученія христіанской крови, то было бы производимо слѣдствіе на законномъ основаніи, по доказательствамъ, къ самому происшествію относящимся, наравнѣ съ людьми прочихъ вѣроисповѣданій, которые уличились бы въ преступленіи смертоубійства.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи сообщая вамъ, милостивый государь мой, для свѣдѣнія и надлежащаго исполненія, честь имѣю быть» и пр. Подписалъ: князь Александръ Голицынъ. С. Петербургъ № 261, 6 марта, 1817 года.

VI.

Намъ остается еще разсмотрѣть вопросъ: не существовала ли когда нибудь между евреями какая либо тайная *секта*, которая употребляла бы кровь христіанъ для какой бы то ни было цѣли. Мы самымъ положительнымъ образомъ говоримъ и утверждаемъ, что такая секта никогда не существовала между евреями, и даже существовать не могла.

въ глазахъ вѣрующихъ евреевъ не только извергами, но и полными отступниками отъ своей религіи, преслѣдованіе которыхъ евреи считали бы своею священнѣйшею обязанностью даже тогда, когда эти мнимые сектаторы не причиняли бы имъ никакого вреда. И такъ тѣ евреи, которые спокойно живутъ въ религіозномъ общеніи со всѣми евреями, не считаются ими за еретиковъ, и не могутъ, слѣдовательно, принадлежать къ такой мнимой сектѣ, еслибъ такая даже и существовала.

Но мы уже доказали, что даже тѣ *христіанскіе* ученые, которые были величайшими врагами еврейства, но которые долго и основательно занимались исторіею и литературою евреевъ, и особенно спеціально занимались разбираемымъ нами обвиненіемъ,—рѣшительно утверждали, что нѣтъ ни одного, хотя сколько нибудь достовѣрнаго, факта, который подтверждалъ бы это обвиненіе; мы доказали также, что враждебныя евреямъ показанія нѣкоторыхъ выкрестовъ не заслуживаютъ никакой вѣры, а признанія самихъ евреевъ выжимались изъ нихъ пыткою и были не голосомъ истины, но воплемъ отчаянія, вырванным ужаснѣйшими муками. Слѣдовательно, ничто ни даетъ намъ права предполагать, что между евреями даже когда либо существовала подобная секта.

Теперь, еслибы, не смотря на все это, кто нибудь все таки хотѣлъ бы допускать, что разсказы средневѣковыхъ хронистовъ о мнимыхъ дѣтоубійствахъ евреевъ и показанія выкрестовъ истинны, то ему нужно было бы обвинить *всѣхъ* евреевъ: ибо тамъ почти постоянно разсказывается, что—или *раввинъ* участвовалъ въ убійствѣ, или—что оно съ особенною торжественностью совершалось въ *синагогѣ*, при чемъ обвиняются не отдѣльныя личности, о *вся община*. Слѣдовательно, нужно принять одно изъ двухъ: или эти раскасы и показанія хронистовъ ложны, или *всѣ* евреи виновны. Но полагаемъ, что мы достаточно доказали, что обвинять *всѣхъ* евреевъ въ этомъ преступленіи было бы величайшею нелѣпостью.

Выше мы также доказали, что евреи игнорируютъ христіанство, и что во всемъ обширномъ религіозномъ законодательствѣ евреевъ нѣтъ почти ни одного постановленія, которое было бы сдѣлано прямо вслѣдствіе появленія христіанской религіи; спрашивается теперь: что́ могло породить такой ужасный обрядъ, рѣшительно уничтожающій всѣ естественные и коренные законы моисеевы и, кромѣ того, подвергающій самихъ мнимыхъ преступниковъ и все еврейство величайшимъ бѣдствіямъ? Но до-

либо узаконеніе моисеево или общепринятое раввинское постановленіе, а именно потому, что не признаетъ его обязательности, или переступаетъ таковое, при извѣстныхъ случаяхъ, въ увѣренности, что это не грѣшно,—этимъ самымъ ставитъ себя внѣ іудаизма, и евреи смотрятъ на него какъ на вольнодумца (эпикурейца) и отступника, котораго они ненавидятъ, презираютъ и, по возможности, преслѣдуютъ. Всѣ элементы, не согласующіеся съ традиціоннымъ ученіемъ и раввинизмомъ, должны были рѣшительно выдѣлиться изъ еврейства.

Такъ еврео-христіане, не соблюдавшіе нѣкоторыхъ законовъ моисеевыхъ и отвергавшіе отчасти традиціонное ученіе, должны были оставить еврейство и совершенно выдѣлиться изъ него. Когда въ восьмомъ столѣтіи появились караимы и отвергли традиціонное ученіе раввиновъ, они также должны были разстаться съ евреями, съ которыми они и до сихъ поръ еще не соединились; еще и нынѣ евреи не ѣдятъ пищи караимскаго приготовленія и не вступаютъ съ ними въ брачные союзы; раввинитскіе евреи считаютъ даже грѣхомъ держать у себя караимскую книгу. Евреи даже неоднократно прибѣгали къ свѣтской власти христіанъ и мухаммеданъ для преслѣдованія караимовъ, такъ что позднѣйшія поколѣнія ихъ благословляютъ имена тѣхъ, которые, при помощи свѣтской власти, вытѣснили караимовъ изъ Испаніи.

Когда во второй половинѣ XVII вѣка, появились упомянутые выше саббатайцвіане,—они не могли оставаться въ лонѣ еврейства; сектаторы эти, преслѣдуемые евреями, вскорѣ перешли къ христіанству или исламу. Эта нетерпимость сектъ въ лонѣ еврейства объясняется тѣмъ, что религіозная ревность евреевъ, какъ выше было уже сказано, обнаруживается не въ стремленіи къ прозелитизму или въ ненависти къ послѣдователямъ другихъ исповѣданій, но направлена *внутрь*, на самихъ евреевъ; по этому-то, оставаясь совершенно равнодушными къ послѣдователямъ другихъ религій, не считая даже своею обязанностью заботиться объ ихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ, они строго преслѣдуютъ тѣхъ единовѣрцевъ своихъ, которые не соблюдаютъ своихъ религіозныхъ постановленій, или еще держатся какихъ либо еретическихъ, по мнѣнію евреевъ, вѣротолкованій. Если же были бы такіе евреи, которые ежегодно убиваютъ людей, пьютъ человѣческую кровь или употребляютъ ее для чародѣйства, которое строжайше запрещено еврейскимъ закономъ, да еще сверхъ того считали бы это не только дозволеннымъ, но и богоугоднымъ, то эти люди были бы

въ глазахъ вѣрующихъ евреевъ не только извергами, но и полными отступниками отъ своей религіи, преслѣдованіе которыхъ евреи считали бы своею священнѣйшею обязанностью даже тогда, когда эти мнимые сектаторы не причиняли бы имъ никакого вреда. И такъ тѣ евреи, которые спокойно живутъ въ религіозномъ общеніи со всѣми евреями, не считаются ими за еретиковъ, и не могутъ, слѣдовательно, принадлежать къ такой мнимой сектѣ, еслибъ такая даже и существовала.

Но мы уже доказали, что даже тѣ *христіанскіе* ученые, которые были величайшими врагами еврейства, но которые долго и основательно занимались исторіею и литературою евреевъ, и особенно спеціально занимались разбираемымъ нами обвиненіемъ,—рѣшительно утверждали, что нѣтъ ни одного, хотя сколько нибудь достовѣрнаго, факта, который подтверждалъ бы это обвиненіе; мы доказали также, что враждебныя евреямъ показанія нѣкоторыхъ выкрестовъ не заслуживаютъ никакой вѣры, а признанія самихъ евреевъ выжимались изъ нихъ пыткою и были не голосомъ истины, но воплемъ отчаянія, вырваннымъ ужаснѣйшими муками. Слѣдовательно, ничто ни даетъ намъ права предполагать, что между евреями даже когда либо существовала подобная секта.

Теперь, еслибы, не смотря на все это, кто нибудь все таки хотѣлъ бы допускать, что разсказы средневѣковыхъ хронистовъ о мнимыхъ дѣтоубійствахъ евреевъ и показанія выкрестовъ истинны, то ему нужно было бы обвинить *всѣхъ* евреевъ: ибо тамъ почти постоянно разсказывается, что—или *раввинъ* участвовалъ въ убійствѣ, или—что оно съ особенною торжественностью совершалось въ *синагогѣ*, при чемъ обвиняются не отдѣльныя личности, о *вся община*. Слѣдовательно, нужно принять одно изъ двухъ: или эти раскасы и показанія хронистовъ ложны, или *всѣ* евреи виновны. Но полагаемъ, что мы достаточно доказали, что обвинять *всѣхъ* евреевъ въ этомъ преступленіи было бы величайшею нелѣпостью.

Выше мы также доказали, что евреи игнорируютъ христіанство, и что во всемъ обширномъ религіозномъ законодательствѣ евреевъ нѣтъ почти ни одного постановленія, которое было бы сдѣлано прямо вслѣдствіе появленія христіанской религіи; спрашивается теперь: что́ могло породить такой ужасный обрядъ, рѣшительно уничтожающій всѣ естественные и коренные законы моисеевы и, кромѣ того, подвергающій самихъ мнимыхъ преступниковъ и все еврейство величайшимъ бѣдствіямъ? Но до-

пустимъ даже, что когда либо существовали, или, даже, теперь существуютъ, такіе фанатическіе евреи, которые изъ какого либо неизвѣстнаго религіознаго побужденія отъ времени до времени убиваютъ христіанскихъ дѣтей и употребляютъ ихъ кровь; въ такомъ случаѣ мы должны допустить и то, что эти люди, которыхъ фанатизмъ побуждаетъ даже къ убіенію дѣтей, должны быть въ высшей степени преданы своей религіи, ибо религіозный фанатизмъ и религіозный инденферентизмъ не совмѣстны *въ одномъ и томъ же лицѣ*. Но,—не говоря уже о томъ, что еврейскій фанатизмъ не имѣетъ вовсе такого наступательнаго характера и направленія *внѣ*,—было бы нелѣпо допустить, что тѣ же самые евреи, которые въ такой степени преданы своей религіи, станутъ изъ какихъ-то неизвѣстныхъ религіозныхъ побужденій преступать и попирать строжайшіе запреты своей же религіи.

Можетъ быть скажутъ, что эта секта могла быть вызвана единственно *личною местью* за перенесенныя гоненія и преслѣдованія со стороны христіанъ. Хорошо: гоненія на евреевъ начались уже въ V вѣкѣ, а обвиненіе это появилось въ XII-мъ; итакъ нужно предположить, что еще въ это раннее время образовались между евреями въ различныхъ странахъ Европы общества, члены которыхъ изъ рода въ родъ поставили себѣ обязанностью ежегодно мучить и умерщвлять христіанскихъ дѣтей и пить ихъ кровь. Но такое предположеніе было бы величайшею нелѣпостью, и вотъ по какимъ причинамъ. Въ высшей степени нелѣпо допускать, чтобы евреи изъ-за личной мести, которая сама по себѣ стражайше воспрещена еврейскими законами, рѣшились преступать такія стражайшія запрещенія своей религіи, какъ человѣкоубійство и употребленіе крови. Потомъ, еслибъ даже возможно было допустить, чтобы *какой нибудь еврей*, *когда либо* совершилъ это, то рѣшительно невозможно думать, чтобы *многіе* евреи совершали это въ теченіе *многихъ вѣковъ*. Далѣе, въ высочайшей степени ни съ чѣмъ не сообразно думать, чтобы злополучные евреи, которые должны были отчаянно бороться за свое бытіе и ежечасно опасаться за свою собственную жизнь, рѣшились подвергнуть себя и все еврейство величайшимъ опасностямъ, единственно ради своего личнаго и безсильнаго мщенія. И если даже допустить, что между евреями и находились такіе мстительные люди, готовые дѣйствовать по влеченію личнаго чувства мести, то невозможно согласиться, чтобы они, при видѣ истребленія, изъ-за этого же

мнимого убійства, цѣлыхъ еврейскихъ общинъ огнемъ и мечемъ, при видѣ бѣдствій и безпредѣльнаго злополучія, которыя это обвиненіе навлекаетъ на все еврейство, при видѣ многихъ тысячъ своихъ единовѣрцевъ, быть можетъ, собственныхъ дѣтей, отцевъ, матерей, братьевъ, сестеръ, восходящихъ на костеръ,— чтобы при видѣ всего этого они все таки въ теченіе 500 лѣтъ рѣшались удовлетворять собственному чувству мести тѣмъ, чтобы убивать какое либо чужое дитя. Невозможно!

Допустимъ наконецъ невозможное; все таки слѣдуетъ согласиться, что такой отчаянный мститель убивалъ бы своего врага, или дѣтей его при первой возможности, гдѣ и когда бы ни представился удобный и безопасный случай; при этомъ главное дѣло было бы само только убійство. Но хронисты и обвинители утверждаютъ, что эти убійства евреевъ всегда совершаются *около пасхи*, что надъ убиваемымъ дитятею совершается обрядъ обрѣзанія, что ему остригаютъ *ногти*, наносятъ ударъ, и постоянно въ одномъ мѣстѣ — на затылкѣ, что отсюда испускается кровь, что при этомъ совершаются такія-то и такія-то церемоніи и проч., и проч.—и все это изъ-за личной мести! Можно своего врага, или его дитя, убить, гдѣ и когда удобнѣе; но кто станетъ выжидать для этого только извѣстный день въ году? кто станетъ изъ мести наносить своему врагу рану только въ извѣстномъ мѣстѣ? кто станетъ изъ мести совершать надъ своимъ врагомъ обрѣзаніе и даже обстригать ему ногти?—И станетъ ли, въ особенности еврей, не безопасный касательно собственной жизни, такимъ образомъ оперировать своего врага столь спокойно, со всѣми подробностями, не торопясь, какъ будто совершаетъ самое обыкновенное и невинное дѣло?! Слѣдовательно, нужно принять, или что разсказы хронистовъ и обвинителей ложны, или— что на трупахъ христіанскихъ дѣтей дѣйствительно находили такія раны, но что онѣ были нанесены имъ не мстительными евреями, а враждующими противу нихъ христіанами, которые, пользуясь ходящими въ толпѣ предразсудками, желали возводить подобное обвиненіе на евреевъ изъ различныхъ побужденій: ненависти, корыстолюбія и не рѣдко изъ желанія скрыть собственное преступленіе:

Извѣстно также, что во всей еврейской литературѣ нѣтъ ни малѣйшаго намека на существованіе подобной секты между евреями; напротивъ, евреи въ своей литературѣ, и даже въ нѣкоторыхъ молитвахъ, горько жалуются на то, что имъ приписы-

ваютъ такія отвратительныя преступленія. Извѣстно еще, что евреи называютъ па своемъ языкѣ это обвиненіе «алилатъ дамъ,» т. е. «навѣтъ крови» и что они рѣшительно отвергаютъ мысль, что между ними существуетъ, или когда либо существовала, подобная секта. Почему отвергаютъ? Само собою разумѣется, что это можетъ быть только по одной изъ слѣдующихъ двухъ причинъ: или евреи дѣйствительно не знаютъ о существованіи этой секты, или же они знаютъ, но все таки отрицаютъ это, изъ опасенія компрометировать раскрытіемъ этой секты своихъ единовѣрцевъ. Но ни того, ни другого рѣшительно невозможно допустить, по слѣдующимъ соображеніямъ:

Нельзя допустить, что евреи сами не знаютъ о существованіи этой секты; ибо извѣстно, что евреи во все продолженіе среднихъ вѣковъ до конца прошлаго столѣтія, и отчасти въ нашемъ вѣкѣ (въ Римѣ еще и теперь), жили въ особенныхъ замкнутыхъ и крайне тѣсныхъ кварталахъ «*гетто*», слѣды которыхъ и нынѣ еще можно видѣть въ Прагѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ и мн. др. городахъ Германіи и Италіи.

Въ этихъ геттахъ улицы были такъ тѣсны, что каждый могъ наблюдать за своимъ сосѣдомъ по ту сторону улицы, а по недостатку мѣста дома здѣсь такъ высоки и въ каждомъ изъ нихъ жило такое множество еврейскихъ семействъ, что каждый еврей невольно зналъ всю подноготную своего сосѣда.

Спрашиваемъ теперь: есть ли возможность допустить, чтобы въ теченіе болѣе 500 лѣтъ въ Испаніи, Франціи, Англіи, Германіи, Италіи, Австріи, Венгріи, Польшѣ, словомъ, чтобы между евреями во всѣхъ странахъ Европы, въ теченіе болѣе 500 лѣтъ, существовала еврейская секта, навлекающая на всѣхъ евреевъ ужаснѣйшія бѣдствія и безпредѣльное злополучіе, попирающая священнѣйшіе законы ихъ религіи, изъ за вѣрности которой они столько и такъ долго страдаютъ, совершающая въ извѣстные дни ежегодно свои кровавыя сцены,—чтобы такая еврейская секта существовала, а сами евреи не знали бы о существованіи этого источника ихъ злополучія, находящихся такъ сказать, подъ самымъ носомъ у нихъ; чтобы этого не знали всезнающіе евреи, извѣстные всему міру своею проницательностью, догадливостью и смышленностью?! Далѣе. Еслибъ во всѣхъ разсказахъ хронистовъ о мнимыхъ ежегодныхъ и повсемѣстныхъ убійствахъ евреевъ была хотя десятая доля правды, то спрашивается: какъ объяснить то обстоятель-

ство, что христіане, *живущіе совершенно отдѣльно отъ евреевъ*, могли такъ часто и такъ подробно узнавать о злодѣйствахъ этихъ мнимыхъ сектаторовъ, а евреи, въ тѣсной средѣ которыхъ эти мнимые злодѣи живутъ, ничего не знали и ничего не слыхали объ этихъ мерзостяхъ, совершающихся въ теченіе полутысячелѣтія у нихъ подъ носомъ. Интересъ самихъ же евреевъ требовалъ бы, чтобы они открыли этихъ преступниковъ и предали ихъ въ руки правосудія, чтобы тѣмъ защитить свое собственное существованіе.

Итакъ, и это предположеніе невозможно. Остается еще другое, а именно, что такая секта существуетъ, что евреи даже знаютъ о ея существованіи, но что они не открываютъ ее, чтобы раскрытіемъ такихъ мрачныхъ злодѣйствъ не компрометировать своихъ единовѣрцевъ и еврейство въ глазахъ христіанъ. Но и это предположеніе въ высшей степени нелѣпо. Мы выше доказали, да и каждый самъ знаетъ, что тотъ, кто терзаетъ и убиваетъ людей, пьетъ человѣческую кровь, совершаетъ чародѣйство и пр. въ глазахъ еврея, какъ по его гуманнымъ, такъ особенно по его религіознымъ вѣрованіямъ, есть величайшій извергъ, какого только могла изобрѣсти самая черная и преступная фантазія, и что еврей считалъ бы величайшею своею обязанностью неусыпно преслѣдовать его всѣми возможными мѣрами. Возможно ли допустить, чтобы евреи въ теченіе полутысячелѣтія давали жарить себя сотнями и тысячами на кострахъ, истреблять цѣлыя еврейскія общины, навлекать злополучіе, *посмѣяніе и позоръ* на *всю націю* изъ-за опасенія окомпрометировать себя предъ христіанами раскрытіемъ въ своей средѣ нѣсколькихъ злодѣевъ? Да они просто бы сказали: «Оставьте насъ въ покоѣ; мы, наша вѣра и наша нація невинны; но вотъ вамъ изверги; мы презираемъ и ненавидимъ ихъ тройственно: какъ люди, какъ евреи и какъ бѣдствующіе изъ-за нихъ. Возьмите и предайте ихъ въ руки правосудія и мы будемъ молить за васъ Бога, за избавленіе насъ отъ безбожныхъ преступниковъ,—противъ вашей и нашей религіи!» А что евреи дѣйствительно поступили бы такъ, это доказывается исторіею и дѣйствительными событіями, гдѣ евреи прибѣгали къ помощи свѣтской власти, противъ тѣхъ изъ своихъ единовѣрцевъ, преслѣдованіе которыхъ за уклоненіемъ отъ общепринятыхъ религіозныхъ воззрѣній они считали свою *религіозною* обязанностью, и которые, собственно говоря, не приносили имъ даже никакого вреда, при чемъ евреи нисколько не

опасались окомпрометировать себя предъ христіанами. Приведемъ нѣсколько примѣровъ:

Поступки евреевъ съ самаритянами, во время еврейскаго могущества при Гирканѣ I, извѣстны изъ исторіи. Выше мы также показали, какъ поступали евреи съ караимами. Опуская много другихъ примѣровъ, мы хотимъ привести фактъ изъ жизни евреевъ въ нашемъ отечествѣ. Извѣстно, что около половины прошлаго столѣтія появились между евреями такъ называемые *хассидимъ*, распространившіеся постепенно въ Литвѣ, Польшѣ и Галиціи. Намъ кажется, что считать этихъ хассидимъ особенною сектою, не слѣдуетъ ни въ какомъ случаѣ, точно также, какъ называть протестантскихъ піетистовъ протестантскою сектою; ибо хассиды стоятъ вполнѣ на почвѣ и въ лонѣ іудаизма, и отличаются отъ другихъ евреевъ только болѣе кабалистическимъ направленіемъ. У нихъ нѣтъ ничего запрещеннаго, что́ считалось бы дозволеннымъ у другихъ евреевъ, и наоборотъ: они не дозволяютъ себѣ ничего такого, что́ у другихъ евреевъ было бы запрещено. Религіозныя несогласія между хассидимъ и митнагдимъ (т. е. *противниками*, какъ обозначаются остальные евреи) такъ ничтожны, что евреи должны были бы считать ихъ недостойными даже вниманія. Хассиды, напр., высоко уважаютъ кабалистическую книгу «Зогаръ,» но она уважается и другими евреями. Хассиды молятся по обряду такъ называемыхъ испанскихъ евреевъ, но этотъ ритусъ, или обрядъ, распространенъ между евреями по всему сѣверо-африканскому берегу и почти на всемъ востокѣ. Хассиды въ нѣкоторыхъ религіозныхъ вопросахъ руководствуются мнѣніями *Р. Іосифа Каро*, въ другихъ *Р. Моисея Иссерлеса*; но тотъ и другой одинаково высоко уважаются *всѣми* евреями. Далѣе, хассиды питаютъ высокое, безусловное уваженіе къ своимъ духовнымъ главамъ, которыхъ они въ прежнее время считали и, быть можетъ, и теперь еще считаютъ чудотворцами. Они отличаются еще энтузіазмомъ и восторженностью, съ какими совершаютъ свои молитвы, сопровождая ихъ пѣніемъ и хлопаньемъ въ ладоши. Но все это могло бы казаться евреямъ только смѣшнымъ, а отнюдь не преступнымъ, и казалось бы, что евреи не должны были бы и думать объ этихъ восторженныхъ единовѣрцахъ своихъ. Но не такъ было это на самомъ дѣлѣ: лишь только хассиды стали распространяться по нашимъ западнымъ губерніямъ, евреи формально возстали, какъ будто предстояло рѣшить вопросъ: быть или не быть іудаизму. Раввины, которые при польскомъ влады-

чествѣ имѣли еще въ своихъ рукахъ довольно административной и судебной власти среди евреевъ, разослали воззванія о преслѣдованіи хассидовъ. Ихъ проповѣдникамъ запретили проповѣдывать, и отъ нихъ самихъ требовали отреченія и публичнаго покаянія, какъ будто они были Богъ знаетъ какіе преступники. Хассидскія книги сожигались евреями, а сами хассиды были подвержены отлученію. На бывшемъ въ это время великомъ собраніи раввиновъ, кромѣ отлученія, имъ запретили имѣть свои молитвенные дома, ихъ не велѣли приглашать на субботу, а въ другіе дни — сажать за столомъ двухъ хассидовъ рядомъ. Нѣкоторые болѣе ревностные евреи требовали даже запрещенія употреблять ихъ пищу и вступать съ ними въ браки. Но этимъ еще не ограничились: не довольствуясь этими духовными мѣрами, евреи обратились къ помощи свѣтской власти. Ихъ оговаривали, какъ сектаторовъ, и довели дѣло до того, что нѣкоторые духовные главы хассидовъ были уже на пути въ Сибирь, и возвращены уже съ дороги. Эта борьба противъ хассидовъ началась около 1770 года и продолжалась почти цѣлое полустолѣтіе, многія общины совершенно обнищали отъ этихъ процессовъ; были даже такіе ревностные евреи, которые посвятили дѣлу преслѣдованія хассидовъ все свое состояніе и всю жизнь свою. Архивы различныхъ министерствъ нашихъ переполнены дѣлами объ этихъ спорахъ хассидовъ и митнагдовъ.

Такъ поступали евреи въ теченіе почти цѣлаго полустолѣтія противъ религіозной партіи, стоящей всецѣло на почвѣ раввинитскаго іудаизма, послѣдователи которой не причинили имъ никакого матерьяльнаго зла, и съ которыми они нынѣ живутъ въ мирѣ и согласіи. Есть ли какая нибудь возможность думать, послѣ этого, чтобы противъ секты, послѣдователи которой ежегодно убиваютъ людей, пьютъ кровь своихъ невинныхъ жертвъ или употребляютъ ее для чародѣйства, и такимъ образомъ нетолько стоятъ внѣ іудаизма, но неистово попираютъ даже священнѣйшіе законы еврейской религіи, да сверхъ того считаютъ это даже дѣломъ богоугоднымъ и еще навлекаютъ этими злодѣйствами несказанное злополучіе на все еврейство, чтобы относительно такой секты, говоримъ мы, евреи въ теченіе полутысячелѣтія не только оказывали терпимость, но и съ невообразимымъ самопожертвованіемъ цѣлыми тысячами восходили бы на костры, и не хотѣли бы указать на самыхъ ненавистныхъ виновниковъ своихъ бѣдствій?!

Итакъ и это предположеніе, т. е. что, можетъ быть, между евреями существуетъ, или когда либо существовала какая нибудь тайная секта, которая употребляла бы кровь христіанъ, лишено историческаго и разумнаго основанія и ведетъ въ лабиринтъ заблужденій.

Полагаемъ, что все сказанное нами слишкомъ достаточно для того, чтобы убѣдить тѣхъ, которые только желаютъ убѣдиться, что евреи никогда и ни для какой цѣли не употребляли и не употребляютъ крови христіанъ; что между ними никогда не было, да и нынѣ нѣтъ такой секты, которая совершала бы подобное преступленіе, и что это обвиненіе есть мрачное исчадіе средневѣковаго фанатизма, невѣжества, корыстолюбія и ненависти къ евреямъ.

Возвратить къ жизни тысячи и сотни тысячъ безвинно сожженныхъ, замученныхъ и казненныхъ евреевъ мы не въ силахъ; но мы должны подумать о живыхъ, особенно о тѣхъ двухъ милліонахъ евреевъ, которые живутъ въ нашемъ отечествѣ и надъ головою которыхъ виситъ дамокловъ мечъ, семейства и общины которыхъ подвержены величайшей опасности, всякій разъ, когда въ обитаемой ими мѣстности какимъ бы то ни было образомъ потеряется христіанское дитя. Были люди, которые говорили, что правительство должно принять мѣры къ искорененію этого преступленія *между евреями*; но такія мысли суть только горькій плодъ закоренѣлыхъ предразсудковъ и незнакомства съ евреями; ибо того, чего нѣтъ и никогда не было, нельзя и истреблять; но нужно принять самыя дѣйствительныя мѣры къ искоренѣнію этого предразсудка *въ той средѣ*, которая доставляла и, можетъ быть, готова доставлять лже-свидѣтелей, для подтвержденія вымысловъ этихъ кровавыхъ предразсудковъ. Принять такія мѣры повелѣваетъ намъ долгъ нашъ, какъ людей, какъ гражданъ и какъ христіанъ!

Никакое перо, никакая пластика не въ состояніи передать тѣ несказанныя бѣдствія, которыя изливаетъ на нашихъ злополучныхъ еврейскихъ согражданъ одно уже существованіе въ христіанскомъ обществѣ этого предразсудка противъ нихъ. Постараемся однакожь изобразить, хотя въ слабыхъ чертахъ какъ обыкновенно начинаются, движутся и оканчиваются кровавые процессы; при этомъ мы должны замѣтить, что мы будемъ изображать не созданія собственной фантазіи, но *дѣйствительные факты*.

Мы не разъ уже высказали, что для начатія такихъ процессовъ противъ евреевъ достаточно, чтобы въ обитаемыхъ ими мѣстностяхъ пропало христіанское дитя: случится ли напр., что дитя *замерзло подъ снѣгомъ, погибло подъ обрывомъ на берегу рѣки*, брошено какою нибудь подгулявшею дѣвкою, умышленно или неумышлено кѣмъ нибудь убито, и осторожно куда нибудь заброшено, — роковые предразсудки уже наготовѣ и побуждаютъ толпу видѣть въ евреяхъ убійцъ этого дитяти. И точно, христіанское населеніе тотчасъ начинаетъ указывать пальцемъ на евреевъ, какъ на убійцъ, а люди, которые изъ какихъ бы то ни было побужденій желаютъ *уличить евреевъ*, которыхъ напередъ уже считаютъ убійцами, равно какъ истинные виновники смерти дитяти, если таковые есть, пускаютъ въ ходъ всѣ интриги, чтобы взвалить вину на евреевъ. Что же дѣлаютъ евреи? При мысли объ «*алилатъ-дамъ*», т. е. «*кровавомъ навѣтѣ*», стоившемъ имъ столько жертвъ и страшномъ для нихъ болѣе чумы, они съ ужасомъ взираютъ на неминуемо угрожающія имъ долголѣтнее заточеніе и раззореніе. Въ этомъ безнадежномъ положеніи, они обыкновенно прибѣгаютъ къ единственному, предками завѣщанному имъ, средству—молитвѣ и посту. Мущины наполняютъ синагоги воплемъ и рыданіями, а женщины и дѣти, у гробовъ своихъ усопшихъ братьевъ, оглашаютъ воздухъ криками отчаянія, взывая о помощи къ Тому, Кто спасалъ Израиля въ Египтѣ, и въ Вавилоніи, знающему ихъ невинность и очень часто раскрывавшему ее, къ стыду клеветниковъ Израиля. Страшна и потрясающа бываетъ сцена этихъ воплей цѣлаго народонаселенія, раздающихся у кивота завѣта въ синагогахъ и у нѣмыхъ гробовъ на кладбищахъ!

Но предразсудки изобрѣтательны: эти самыя собранія, эти самые ледянящіе вопли отчаянія приводились, какъ доказательство виновности евреевъ!!!

Видя, что противъ нихъ, затѣяваются козни, евреи становятся осторожными и охраняютъ свои дома, чтобы въ нихъ не подбросили чего нибудь такого, что могло бы служить *уликою* противъ нихъ, какъ это нерѣдко случалось.—Но и эта, столь законная и разумная предосторожность выставляется новымъ доказательствомъ ихъ виновности.

Толпа бѣжитъ смотрѣть на трупъ найденнаго, чрезъ нѣсколько времени, дитяти; евреи, напередъ уже заклейменные убійца-

ми его, изъ опасенія быть обиженными чернью, естественно не идутъ туда — и вотъ новое доказательство ихъ виновности.

Между тѣмъ интрига все болѣе и болѣе формируется и принимаетъ ясный и роковой для евреевъ видъ, чему конечно дѣятельно содѣйствуютъ умышленные или неумышленные виновники смерти дитяти, и особенно тѣ, которые ожидаютъ какой либо вещественной пользы отъ такого процесса и осужденія евреевъ. Въ христіанскомъ населеніи начинаютъ ходить слухи, что найденное дитя было обрѣзано, имѣло рану на извѣстномъ мѣстѣ на затылкѣ или обстриженные ногти и пр.; поводомъ къ такимъ слухамъ могли послужить какіе нибудь раны, полученные дитятею при загрызеніи его собаками или свиньями, или при паденіи на него землянаго обрыва и пр. Нерѣдко истинные виновники смерти дитяти наносятъ ему эти раны злонамѣренно и препарируютъ его, сообразуясь съ существующими въ народѣ на этотъ счетъ повѣрьями, чтобы тѣмъ удачнѣе взвалить свое преступленіе на евреевъ.

Врачъ подтверждаетъ еще эти догадки предразсудковъ своимъ медицинскимъ свидѣтельствомъ, рѣшая, не обинуясь, ко вреду евреевъ такіе трудные медицинскіе вопросы, надъ разрѣшеніемъ которыхъ, какъ меня увѣряли многіе добросовѣстные медики, задумались бы величайшіе авторитеты науки. И такимъ образомъ роковой для евреевъ процессъ достаточно приготовленъ.

Уликъ противъ евреевъ уже *достаточно*. Недостаетъ еще *свидѣтелей*; но и они находятся, хотя обыкновенно очень поздно, иногда по истеченіи годовъ. Въ этомъ случаѣ слѣдователи бываютъ крайне неразборчивыми: кто ни попалъ—всѣ *годятся* для свидѣтельства противъ евреевъ въ такомъ процессѣ. Многіе изъ этихъ свидѣтелей думаютъ, что не грѣшно лжесвидѣтельствовать противъ *«проклятыхъ жидовъ»*, которыхъ молва напередъ уже заклеймила убійцами; они даже полагаютъ, что совершаютъ дѣло богоугодное, если своими показаніями содѣйствуютъ погибели ненавистныхъ *«жидовъ»*.

Такъ одна женщина *ворожила на воскѣ*, что дитя убили евреи; и проч.

Но всѣ эти и подобныя безсвязныя и безсмысленныя показанія, *высказываемыя иногда многими десятками людей*, слишкомъ невѣроятны и обыкновенно противорѣчатъ одно другому, чтобы казаться удовлетворительными даже тѣмъ, которые очень желали бы обвинить евреевъ. Поэтому подобныя показанія обыкновенно

оставляются безъ вниманія, а сами свидѣтели по большей части отъ нихъ отказываются и безнаказанно сходятъ со сцены страшной трагедіи, чтобы дать мѣсто находчивости и остроумію другихъ обличителей. Не должно забывать, что процессы этого рода являются нерѣдко въ глазахъ христіанскаго населенія дѣломъ благочестивой борьбы съ мнимою злобою евреевъ. Къ сожалѣнію иногда слѣдователи, зная солидарность евреевъ и печальный интересъ, какой подобныя дѣла возбуждаютъ во всемъ еврейскомъ населеніи, пользуются этими случаями для личныхъ своихъ выгодъ.

Само собою разумѣется, что истинные виновники смерти дитяти, если таковые есть, а равно и другіе люди, различнымъ образомъ заинтересованные въ этомъ процессѣ, не устаютъ отыскивать новыхъ свидѣтелей безъ разбора, которымъ дается *надлежащее наставленіе* и такимъ образомъ являются люди, которые, подлежа и безъ того уже наказанію, и часто сами по своему невѣжеству не зная, какія послѣдствія могутъ имѣть для нихъ самихъ ихъ лжесвидѣтельства, увѣряютъ, что они сами даже участвовали въ убіеніи дитяти.

Какъ ни противоестественно, что евреи станутъ приглашать христіанъ къ содѣйствію въ такомъ дѣлѣ; что евреи довѣрятъ эту мнимую страшную тайну людямъ, на совѣсть и вѣрность которыхъ нельзя положиться, и чтобы они стали довѣрятъ ее даже въ такихъ случаяхъ, гдѣ вполнѣ могли обойтись безъ всякой посторонней помощи, — но этому, къ несчастью нѣкоторые даютъ вѣру.

Невѣжественные и злонамѣренные свидѣтели, при новыхъ допросахъ, забываютъ иногда прежде импровизированныя ими показанія и противорѣчатъ не только другъ другу, но и самимъ себѣ. Но это все ничего; ибо говорятъ: «хотя они въ частности и противорѣчатъ другъ другу, и даже самимъ себѣ, но всѣ сходятся въ показаніи, что найденное дитя убили евреи» — и это считаютъ достаточнымъ.

Этимъ однакожь не ограничиваются. Какіе нибудь 50—60 человѣкъ, въ числѣ которыхъ находятся старики, женщины и дѣти, томятся въ темницахъ и рѣшительно раззорены. Отъ нихъ уже нечего ожидать. Между тѣмъ личная ненависть и корыстолюбіе имѣютъ здѣсь широкое поле для своихъ безъименныхъ дѣйствій. Тѣже ложные свидѣтели выступаютъ съ новыми показаніями: убили дескать дитя здѣшніе евреи, но они сдѣлали это

по порученію такихъ-то и такихъ-то еврейскихъ общинъ, которымъ кровь христіанъ нужна для религіозныхъ цѣлей. И вотъ сплетается новый романъ, новый вымыселъ, новая интрига, и все это обрушается моремъ бѣдствій на цѣлыя еврейскія общины.

Люди, выступившіе свидѣтелями противъ евреевъ, импровизируютъ уже цѣлый подробный разсказъ о томъ, какъ они, по порученію евреевъ, разъѣзжали по разнымъ еврейскимъ общинамъ съ запечатанными бутылками христіанской крови, какъ они давали эту драгоцѣнную кровь членамъ еврейскихъ общинъ; при этомъ конечно указывается на болѣе извѣстныя и богатыя мѣстности между евреями, отъ которыхъ мнимые убійцы, по разсказамъ этихъ свидѣтелей, получили столько-то и столько-то *милліоновъ* рублей (!), изъ которыхъ имъ, т. е свидѣтелямъ, досталось только по *двадцати пяти* коп. сер.

Какъ ни дышутъ веселостью эти показанія, какъ ни невѣроятно, что евреи сдѣлаютъ коммисарами въ такомъ дѣлѣ какихъ нибудь неизвѣстныхъ людей, вмѣсто того, чтобы самимъ безопасно раздавать эту кровь своимъ единовѣрцамъ,—показанія эти остаются не безъ силы. Въ разныя еврейскія общины посылаются эстафеты, богатѣйшіе евреи арестуются, иногда внезапно, среди глубокой ночи. На пространствѣ сотни верстъ всѣ еврейскія общины охватываются горемъ, ужасомъ и отчаяніемъ, и сотни тысячъ евреевъ ежеминутно опасаются за свое спокойствіе, достояніе и даже жизнь. Арестованные вновь евреи томятся, иногда не зная даже за что, про что. Но вотъ ихъ берутъ къ допросу, допрашиваютъ, передопрашиваютъ, приводятъ на очныя ставки съ свидѣтелями, которыхъ они въ жизнь свою не видали; наконецъ убѣждаются, что эти вновь арестованные евреи къ дѣлу не причастны, и что свидѣтели безстыдно врали, и евреевъ освобождаютъ! Но не такъ дѣло дѣлается, какъ на бумагѣ пишется: между арестомъ и освобожденіемъ этихъ евреевъ проходили годы. Освободившись изъ темницы, они вслѣдствіе долгаго и мучительнаго заточенія остаются на вѣки морально и физически обезсиленными и разстроенными, а возвратясь на родину иногда узнаютъ, что ихъ жены умерли отъ бѣдствій и горя, что дѣти ихъ сдѣлались также добычею смерти и нищеты, а нѣкогда значительное состояніе ихъ давно уже не существуетъ! Таковы побочные отростки этихъ процессовъ.

Интермеццо кончено, но сама трагедія продолжаетъ разыгрываться, хотя съ меньшимъ числомъ лицъ.

Мы особенно настаиваемъ на фактѣ: что свидѣтелями противъ евреевъ въ подобныхъ процессахъ почти всегда являлись только обитатели остроговъ, публичныхъ и смирительныхъ домовъ, и т. п.; что всѣ эти свидѣтели почти всегда противорѣчатъ другъ другу и самимъ себѣ; что часто они сами мѣняютъ свои показанія; что большая часть этихъ послѣднихъ юридически оказываются вымышленными; что, къ сожалѣнію, при этомъ обыкновенно разсуждаютъ такъ: «хотя всѣ эти свидѣтели суть люди опороченные, хотя показанія ихъ противорѣчивы, но какъ всѣ они сходятся въ томъ, *что дитя убили евреи*, то имъ слѣдуетъ вѣрить; а если обвиненные и отвергаютъ преступленіе рѣшительно, то они все-таки не въ состояніи привести, такъ сказать, математическія доказательства, что всѣ эти свидѣтели показываютъ несправедливо».

Я не юристъ; но мнѣ кажется, что такимъ образомъ можно обвинить честнѣйшаго человѣка. Мнѣ кажется, также, что наша современная юриспруденція, по крайней мѣрѣ насколько можно судить по офиціальнымъ актамъ этихъ процессовъ, стоитъ ниже юриспруденціи древнихъ раввиновъ, какъ она сложилась у нихъ еще за 2000 лѣтъ. По раввинскому законодательству свидѣтели даже въ дѣлахъ гражданскихъ, должны быть люди совершенно безукоризненные, а показанія ихъ единогласны *во всѣхъ* частностяхъ. Далѣе, еврейскіе судьи обязаны были употребить все возможное для оправданія обвиненнаго, и даже послѣдній раввинскій ученикъ имѣлъ право голоса, если онъ могъ сказать что нибудь *въ оправданіе*: въ процессахъ же противъ евреевъ, по поводу обвиненія ихъ *въ убіеніи людей* и въ употребленіи *человѣческой* крови, судьи допускаютъ къ свидѣтельству людей самаго неодобрительнаго поведенія, не обращаютъ довольно вниманія на противорѣчія ихъ; и сами употребляютъ иногда усилія *обвинить* евреевъ.

При такой обстановкѣ процессъ очень естественно усложняется, запутывается и становится болѣе опаснымъ для несчастныхъ евреевъ. Слѣдователи наперерывъ одинъ передъ другимъ хотятъ имѣть заслугу раскрыть эту мнимую, вѣковую кровавую тайну евреевъ, и употребляютъ всевозможныя усилія, чтобы уличить ихъ.

Мѣстныя синагоги уже давно обысканы; найденныя въ нихъ книги конфискованы, и въ нихъ не найдено никакихъ *уликъ*. Но извѣстно, что евреи грамотны—*всѣ* безъ всякаго исключенія,—*что почти* у каждаго изъ нихъ найдется нѣсколько еврей-

скихъ книгъ духовнаго, научнаго или философскаго содержанія: книги эти не смотря на то, что большая часть изъ нихъ печатаны въ *Россіи* и съ дозволенія *цензуры*, иногда отбираются для изслѣдованія, нѣтъ ли въ нихъ указаній на мнимый «*догматъ*» употребленія крови; а такъ какъ на мѣстѣ, гдѣ производится слѣдствіе, между русскими, часто нѣтъ лица, которое было бы въ состояніи прочесть *раввинскую* книгу, то книги эти или нѣкоторыя изъ нихъ, оказавшіяся, почему нибудь подозрительными, отсылаются къ кому нибудь, кто слыветъ знатокомъ еврейскаго языка. Этотъ гебраистъ при помощи грамматикъ и словарей старается прочесть что нибудь въ присланныхъ ему книгахъ. И нападаетъ онъ послѣ долгихъ *изслѣдованій* на слово «дамъ», и узнаетъ, что слово это значитъ «кровь»; слово это онъ принимаетъ за доказательство, что евреи употребляютъ кровь христіанъ?! Между тѣмъ возлѣ этого страшнаго слова «*дамъ*» находится, можетъ быть, другое: «*ло-токлу*», т. е. «да не вкушайте»,—на это онъ не обращаетъ должнаго вниманія, потому что ищетъ главнаго слова «дамъ». Результатомъ этихъ изслѣдованій, стоющихъ инымъ евреямъ некратковременнаго заточенія, бываетъ иногда то, что конфискованныя книги признаются «*подозрительными.*»

Не всегда даже прибѣгаютъ къ помощи такого гебраиста. Нашли, напр., при одной книгѣ рисунокъ, изображающій, какъ думали, весь процессъ убіенія евреями христіанскихъ дѣтей! На этомъ рисункѣ изображонъ человѣкъ въ *коронѣ*; — очевидно еврей, — съ пятнами на тѣлѣ, сидящій въ ваннѣ, между тѣмъ какъ другіе мущины въ чалмахъ,—тоже очевидно евреи,—отнимаютъ у плачущихъ женщинъ маленькихъ дѣтей и зарѣзываютъ ихъ надъ упомянутою ванною. Книга, при которой найденъ рисунокъ, оказывается ни болѣе, ни менѣе, какъ «Собраніемъ молитвъ и обрядовъ, совершаемыхъ евреями въ первые два вечера пасхи», — тѣ самые вечера, для которыхъ, по вѣрованію толпы, евреямъ и нужна кровь христіанъ.

Такое «*неожиданное доказательство*», что евреи употребляютъ кровь христіанъ въ свою жидовскую пасху, естественно можетъ рѣшить окончательно этотъ вопросъ, и виновность обвиненныхъ евреевъ становится очевидною. То простое обстоятельство, что невѣроятно, чтобы евреи стали изображать въ печатной книгѣ сцены своего мнимаго кроваваго обряда, съ перваго раза никому не приходитъ въ голову, хотя этотъ рисунокъ сильнѣе всякихъ свидѣтельствъ въ пользу евреевъ. Подъ этимъ рисункомъ, равно какъ и подъ всѣ-

ми другими, находящимися въ другой книгѣ, неподозрительными рисунками, находится, правда, подпись, которая объясняетъ содержаніе его: но провинціальные гебраисты не въ состояніи разобрать ее, что дѣлаетъ рисунокъ еще подозрительнѣе. Эта страшная книга съ еще болѣе страшнымъ рисункомъ, послѣ долгаго странствованія, доходитъ наконецъ до ученаго и честнаго крещенаго еврея, и подпись подъ рисункомъ, написанная хотя еврейскими буквами, но на *испанскомъ* языкѣ, переводъ на который приложенъ ко всей книгѣ, назначенной для употребленія такъ называемыхъ испанскихъ евреевъ, которые говорятъ, какъ извѣстно, понынѣ на этомъ языкѣ, какъ нельзя лучше объясняетъ содержаніе рисунка, который и оказывается изображающимъ очень древнюю и каждому еврею извѣстную легенду о злобномъ фараонѣ, заболѣвшемъ однажды проказою и повелѣвшемъ, по совѣту своихъ врачей, убивать ежедневно 300 еврейскихъ младнцеевъ, чтобы купаться въ ихъ крови!

Такимъ образомъ это страшное и «неожиданное доказательство» преступности евреевъ обращается въ ничто и исчезаетъ. Не исчезли и не кончились только бѣдствія арестованныхъ евреевъ. Эти книги, этотъ рисунокъ и переписка заключенныхъ евреевъ перенесли обвиненіе на религіозную почву, тѣмъ болѣе опасную для евреевъ, что наше христіанское общество съ іудаизмомъ мало знакомо. Разъясненіе писемъ, полныхъ воплей и отчаянія, изъ которыхъ не предубѣжденный человѣкъ съ болью въ сердцѣ могъ бы убѣдиться въ невинности евреевъ, поручается иногда озлобленному противъ евреевъ выкресту, снабжающему эти письма произвольными объясненіями и комментаріями, а слѣдователи употребляютъ всѣ средства *уличить* евреевъ и раскрыть «*истину*», т. е. преступность евреевъ. Собираютъ всевозможный старый книжный хламъ, гдѣ только находится что либо враждебное евреямъ; люди, незнающіе еврейства, обращаются въ ученыхъ гебраистовъ и представляютъ свои отзывы, въ которыхъ они стараются доказать виновность невинныхъ. Охарактеризованныя нами выше показанія, приводившія противъ евреевъ мѣста изъ такихъ книгъ, которыя никогда не существовали, приводятся однакожь, какъ важныя доказательства. Не довольствуясь и этимъ, отыскиваютъ всѣ враждебныя рѣшенія касательно этого вопроса, дошедшія до насъ отъ *стараго времени*, не обращая должнаго вниманія на то, что результаты подобныхъ процессовъ, производив-

шихся въ то время, когда были въ ходу еще пытки, не могутъ имѣть значенія для нашихъ дней. Наконецъ узнаютъ, что 50 лѣтъ тому назадъ одинъ крещенный еврей, въ Валахіи, написалъ книгу противъ евреевъ. Всѣ экземпляры этой книги истреблены будто бы, по старанію евреевъ, *мѣстнымъ правительствомъ*; есть, однако, слухъ, что существуетъ еще новогреческій переводъ ея. И вотъ спѣшатъ отыскать гдѣ нибудь этотъ новогреческій переводъ, посылаютъ за этою книжонкою въ самую Турцію, а между тѣмъ во всѣхъ публичныхъ библіотекахъ найдутся десятки, сотни другихъ книгъ, въ которыхъ высокіе сановники христіанской церкви и знаменитѣйшіе *христіанскіе* ученые защищаютъ евреевъ отъ этого обвиненія всею силою истины и очевидности? Но ищутъ доказать *виновность*, а не *невинность* евреевъ—и въ этомъ заключается источникъ бѣдствій многострадальныхъ сыновъ Израиля!

Къ счастію высшіе государственные сановники безпристрастно смотрятъ на процессы этого рода и посылаютъ честныхъ и добросовѣстныхъ людей для повѣрки произведенныхъ слѣдствій; но одна честность мало можетъ помочь правосудію: чуждые іудаизма и евреевъ, слѣдователи бываютъ не въ состояніи ухватиться за тѣ обстоятельства, часто мелкія и повидимому ничтожныя, которыя въ рукахъ спеціалиста могутъ служить вѣрнымъ средствомъ для раскрытія истины, т. е. *невинности* евреевъ; при томъ, незнакомые съ бытомъ евреевъ и, если можно такъ выразиться, съ душою общинной жизни ихъ, они иногда не чужды бываютъ мысли, что, быть можетъ, между евреями на самомъ дѣлѣ есть какая либо секта, или отдѣльныя личности, которыя употребляютъ кровь христіанъ. Кромѣ того они находятъ эти дѣла столь запутанными предшествующими дѣйствіями, что и при лучшихъ намѣреніяхъ не въ состояніи вполнѣ раскрыть истину.

Наконецъ слѣдствіе оканчивается; дѣло первоначально формулировавшееся словами: «Дѣло о найденномъ въ городѣ N *мертвомъ* младенцѣ» является въ судебномъ мѣстѣ, уже подъ роковымъ заглавіемъ: «Дѣло объ *убіеніи* евреями въ такомъ-то году, въ такомъ-то городѣ, такихъ-то христіанскихъ дѣтей»! Но что извлечь судьямъ изъ этого архива обвиненій и уликъ, исписанныхъ иногда на 3—4000 листахъ, гдѣ нѣтъ ни слова оправданія, ни слова состраданія и участія къ злополучнымъ евреямъ? Они обвиняютъ!... Доказательствомъ противъ евреевъ приводятъ представляемые свидѣтелями вымыслы и софизмы. Я долженъ сознаться, что при чтеніи такихъ приговоровъ, основанныхъ на этихъ хитросплетенныхъ доказательствахъ виновности евреевъ, мнѣ было больно, что они могли имѣть мѣсто не далѣе 30-ти лѣтъ тому назадъ и что при всѣхъ этихъ процессахъ нѣтъ и рѣчи объ *оправданіи* евреевъ; всѣ стараются только *обвинить* ихъ: и потому нѣтъ ничего удив-

тельнаго, что ихъ дѣйствительно осуждаютъ! Такъ изъ одного, очень справедливаго и логическаго замѣчанія одной еврейки, что-еслибъ ея единовѣрцы дѣйствительно нуждались въ христіанской крови, то они не стали бы прибѣгать къ помощи христіанъ, «такъ какъ на улицѣ бѣгаютъ столько дѣтей», судьи вывели прямое заключеніе, что евреи хватаютъ свои жертвы изъ бѣдныхъ христіанскихъ дѣтей, шляющихся по дорогамъ. Такимъ же образомъ судьи однажды припяли *ломанье рукъ, отчаяніе и обморокъ* заточенныхъ евреевъ, которыхъ семейства, вслѣдствіе арестованія своихъ прокормителей, подверглись величайшей нищетѣ, - *за очевидныя доказательва ихъ виновности*!....

Это кажется невѣроятнымъ, но это истина!

Такимъ образомъ первый актъ этой страшной трагедіи оконченъ. Начинается второй. Бумаги изготовляются подобающимъ образомъ, снабжаются цѣлымъ архивомъ выписокъ изъ враждебныхъ евреямъ сочиненій и отсылаются въ высшую судебную инстанцію. Въ этой послѣдней обыкновенно засѣдаютъ люди болѣе просвѣщенные; они, правда, часто не очень довѣряютъ выкованнымъ на мѣстѣ мнимаго преступленія интригамъ; но и они не могутъ разобличить ихъ, по причинѣ отдаленности мѣста происшествія и запутанности самаго дѣла. Поэтому и здѣсь, частью отъ незнакомства съ еврействомъ и даже отъ превратныхъ понятій о немъ, частью вслѣдствіе роковаго предположенія, что между евреями все-таки, можетъ быть, существуетъ такая секта, а еще болѣе вслѣдствіе пристрастнаго направленія слѣдствія во вредъ евреямъ, что невсегда можно усмотрѣть изъ дѣла,—все это и многое другое омрачаетъ взглядъ этихъ—во всякомъ другомъ дѣлѣ проницательныхъ—судей; такъ что послѣ долгихъ споровъ голоса раздѣляются, и дѣло передается въ высшее судебное мѣсто, которое наконецъ и дѣлаетъ заключеніе: *освободить арестованныхъ*, и именно—вопервыхъ потому, что обвиненіе само по себѣ заключаетъ много невѣроятнаго, во-вторыхъ потому, что оно не представляетъ никакихъ юридическихъ данныхъ; но это слово «*освободить*» раздается послѣ 15-ти лѣтняго заточенія злополучныхъ евреевъ!

Но спрашиваемъ: слѣдуетъ ли всему этому продолжаться? долженъ ли вѣчно висѣть этотъ мечъ дамокловъ надъ головами двухъ милліоновъ нашихъ согражданъ? Должны ли гибнуть десятки и сотни семействъ изъ-за ложныхъ клеветъ? Нѣтъ! Дѣлу этому долженъ быть положенъ конецъ; мы не должны, мы не можемъ оставаться нѣмыми свидѣтелями... Если евреи виновны, то они должны быть съ корнемъ истреблены изъ нашей среды; если же они невинны—что, какъ полагаемъ, мы вполнѣ доказали — то мы должны оградить ихъ разъ навсегда отъ этихъ постыдныхъ интригъ, которыя постоянно подвергаютъ опасности честь и счастіе *двухъ милліоновъ* людей.

Д. Хвольсонъ.

ОПЕЧАТКИ.

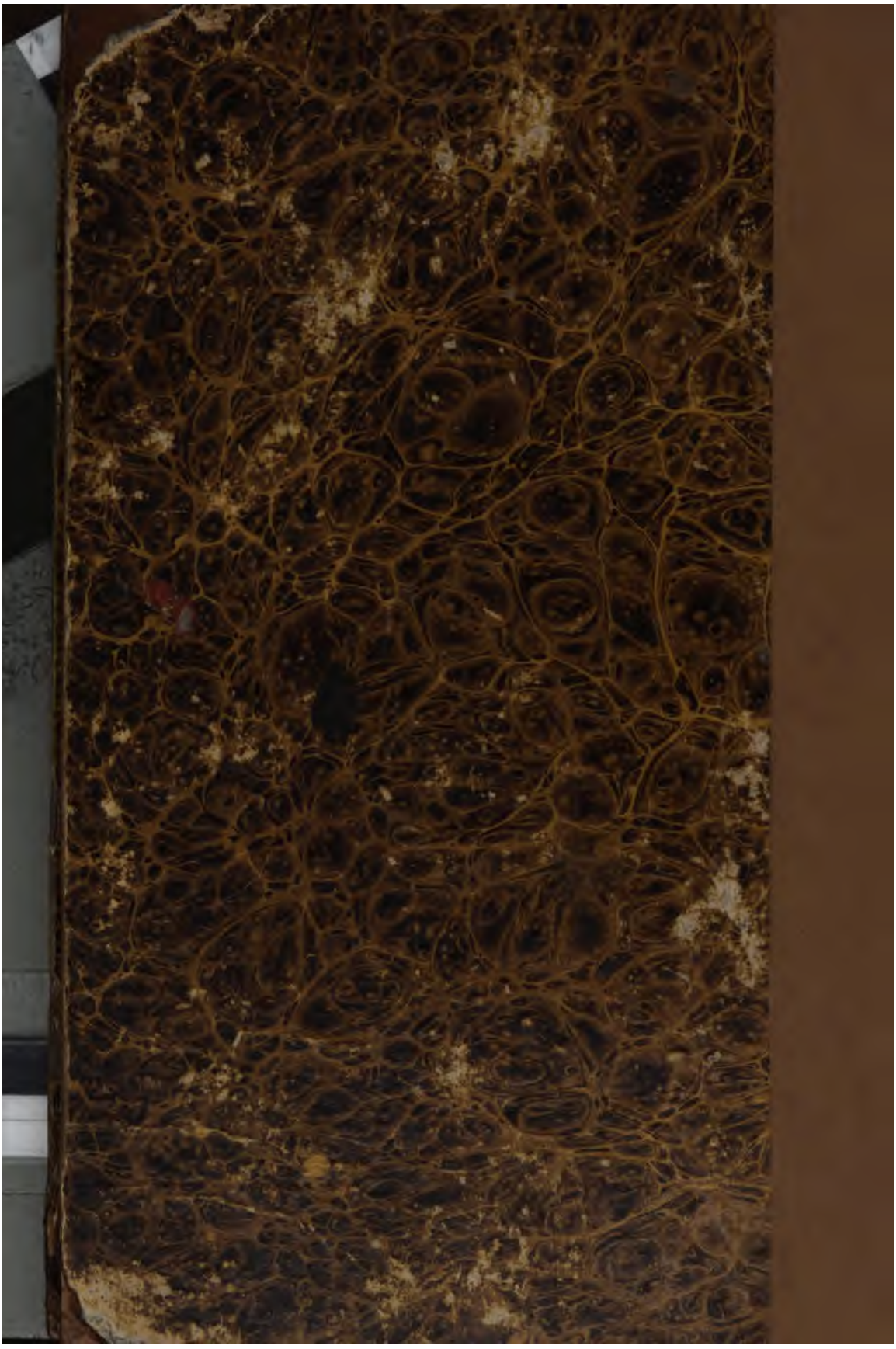
НАПЕЧАТАНО:	ЧИТАЙ:
Стран. 3 стр. 6 сн. superstii	supersti—
— 13 — 22 — Spene	Spenc.
— — — 24 — cap	Christ.
— — — 27 — lesy	lesu
— — — 28 — A histor.	et histor.
— — — 4 сн. Pukulsky	Pikulsky
— — — 2 — Zydovsca etc. Livow	Zydowska etc. Lwow.
— 14 — 15 — Віатензій	Віатензій,
— — — 1 — Sesaiam	Iesaiam
— 15 — 7 — Аосит.	Апост.
— — — 2 — Gratz	Graetz
— 16 — 3 — pseude-pig	pseudepig-
— 17 — 24 — христіане	христіане»
— — — 6 — orientes Synagoges	orientis Synagogas
— 19 — 10 — Перингеро	Перингеромъ
— 23 — 6, 10, 12 сн. Гере-Томабъ	Гере-Тошабъ
— — — 7 сн. Палестинѣ	Палестинѣ)
— 24 — 16, 25 сн. Томабъ	Тошабъ
— 25 — 2 сн. Раши	Раши)
— — — 19 — «Ка-	Ко-
— 26 — 18 — Ниссишъ	Ниссимъ
— — — 19 — Мешулланъ	Мешулламъ
— — — 27 — европейскихъ	еврейскихъ
— — — 3 — Taldot Adam wa	Taldot Adam we
— — — 2 — Ichulehan	Schulehan
— 27 — 13 — Іябецъ	Ябецъ
— — — 8 — Maase	(Maase
— — — 2 — Вюльфа	Вюльфера
— — — 1 — Therioca	Theriaca
— 28 — 15 — 63	58
— — — 16 — 64	59
— — — 19 — Pubke	Pubkecc
— — — 20 — 65	60
— — — 28 — Морановъ	Марановъ
— — — 6 сн. 66	61
— — — 1 — Сюда принадлежитъ примѣчаніе находящееся на страницѣ 29.	
— 29 — 2 — Эйлога	Эйле-га
— — — 3 — XXIII. (7)	XXXIII, 7.
— — — 1 сн. Сюда принадлежитъ послѣднее примѣчаніе предъидущей страницы.	
— 35 — 22 — польскій	Венгерскій

— 39	—	2	—	что	Что
— —	—	23	—	страхъ на	страхъ Твой на
— 41	—	22	—	Нуменіа	Нуменія
— —	—	5	—	тр. Baba X	тр. Baba—
— —	—	2	—	Abot, 9	Abot III. 9.
— 44	—	11	—	земля,	земля»,
— —	—	27	—	аввинъ	раввинъ
— —	—	29	—	менаоэ	Менапсе
— 45	—	15	—	жившіе жили во	жившіе во
— 46	—	6	—	Тили	Тилли
— —	—	2	—	Baracot 1. 61	Beracot, X 1.
— —	—	1	—	Вторая	Вторая.
— 54	—	29	—	Ами	Аши
— —	—	6	сн.	Іесдигуда	Іесдигерда
— 55	—	4	—	60	63
— —	—	5	—	20	болѣе 20
— 59	—	19	—	littoris	litoris
— 60	—	13	—	X вѣка въ Испаніи	IX вѣка въ Италіи.
— 67	—	10	сн.	сѣверо-американскіе	сѣверо-африканскіе
— 80	—	12	—	своего сочиненія	этой книжки
— 83	—	7	—	только угощаетъ	только не угощаетъ
— 86	—	17	—	видятъ здѣсь испытаніе въ соединеніи	стараются согласить это испытаніе
— 93	—	20	—	Judenherz	Judenherz 139
— —	—	23	—	Дифенбахъ 138	Дифенбахъ 140
— —	—	14	сн.	138	139
— —	—	13	—	139	138
— 94	—	1	—	140.... «Бо-	141..... Бо-
— —	—	4	—	141	142
— 106	—	7	и 5 сн.	2	12
— 109	—	2		предъидущеи главѣ	предъидущихъ главахъ
— 110	—	10		то были	но были
— 113	—	3		ея маццотъ)	ея) маццотъ
— 117	—	7	сн.	Пасхи 184	Пасхи 184)
— 118	—	14	—	de Caen.... г.	de Zacu.... т.
— —	—	11	—	qurils	qu'ils
— 119	—	26	—	Галла	Святаго Галла
— 122	—	—	—	а жаждали ее	а напротивъ, жаждали крови
— 123	—	11	сн.	Гуфредъ Сенобита (Gou-	Гофредъ Ценобита (Gau-
— 124	—	6	—	помышлять,	помышлять о такихъ безчеловѣчныхъ развлеченіяхъ,
— —	—	22	—	Это самое древнѣйшее извѣстіе	Это самыя древнѣйшія извѣстія
— —	—	2	сн.	«Ab.	«Ob
— 137	—	17	—	Iete	Siete
— —	—	4	сн.	preudomessiis	pseudomessiis
— —	—	2	—	Leorente	Llorente
— 141	—	12	—	miracees	miracles

DS 145 .K47 1861 C.1
O nekotorykh srednevekovykh ob
Stanford University Libraries
3 6105 038 249 889

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-1493

All books may be recalled after 7 days

DATE DUE

AUG 2 8 1995 LLL
JUL 1 4 1995